

Екатерина Федо

Целителница Стража

Часть 1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина Федо Целительница Стража

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69217291

SelfPub; 2023

Аннотация

Порой случайная встреча заставляет повернуть на жизненном перекрестке совсем не в ту сторону, в которую планировал. Окруженная любовью и заботой, Аэтель даже не могла представить, что незнакомец, повстречавшийся ей в лесу, перевернет всю ее жизнь. Да и могли ли Страж, чья жизнь с самого детства подчинялась четким военным правилам и уставу, предположить неожиданный исход случайной встречи. Отправляясь на задание, он и не думал, что придется столкнуться с выбором – служить короне или спасти любовь. В этом мире нет интернета и сотовых. По небу не летают самолеты. Но в целом он не сильно отличается от нашего. Первая часть

Содержание

Пролог.	5
Глава 1	18
Глава 2	33
Глава 3	43
Глава 4	56
Глава 5	66
Глава 6	77
Глава 7	91
Глава 8	103
Глава 9	113
Глава 10	127
Глава 11	144
Глава 12	152
Глава 13	159
Глава 14	173
Глава 15	181
Глава 16	189
Глава 17	200
Глава 18	217
Глава 19	231
Глава 20	243
Глава 21	258
Глава 22	269

Глава 23	279
Глава 24	288
Глава 25	295
Глава 26	303
Глава 27	313
Глава 28	322

Екатерина Федо Целительница Стража

Пролог.

**Империя Тельнас. Недалеко от северной границы.
Конец ноября.**

Их предали.

Первая пуля попала в грудь, обжигая болью. Вторая задела плечо, заставляя действовать. Мужчина метнулся в сторону в тот момент, когда третья ударила в ствол дерева рядом с головой, царапнув щепками лицо.

Велена!

Вайерд кинулся в сторону беседки. Он находился к ней ближе всех из команды.

Энвор сообщил, что пошел в сторону стрелявшего, и Себастьян знал – тот справится один. А его задача – обеспечить безопасность посланников. И Велены.

Только бы успеть!

Встреча проходила на территории старого, давно брошенного храма. Но здание было лишь ширмой. Территория удач-

но располагалась недалеко от северной границы Империи Тельнас и соседних стран.

Здесь тянулись острые, труднопроходимые горы Илсидина, обозначающие начало земель Риорики. С запада, где они сталкивались с морем, начиналась территория Ольгерда. Император не мог оставить такое место без внимания, организовав здесь один из пунктов встреч.

Небольшая округлая территория с просторной беседкой, укрывающей от осадков, за зданием покосившегося храма. И лес вокруг. Не прошло еще и года, как вокруг беседки установили защитный прозрачный “купол”, защищающий находящихся внутри от прослушки и пуль – последнее из разработок ученых. Чтобы воспользоваться оружием, нужно быть внутри, но для обеспечения безопасности, его оставляли снаружи в специальном ящике. Отключить защиту из вне тоже было невозможно. Тонкий материал, похожий на стекло, прятался, складываясь, в балках беседки и в ее крыше. Активировался изнутри, когда в нем была необходимость. И вновь скрывался в конструкции, чтобы не привлекать внимания случайных путников.

Налетевший ветер потащил по незаметным тропам опавшую листву, зашелестел в почти голых ветвях деревьев. Осень всюду царствовала у северных границ Тельнаса. Небо было серым, не пропускающим солнечного света. Совсем скоро, буквально через пару недель, здесь все покроется снегом и льдом.

Мужчина осмотрелся, оглядывая уже знакомую местность. Все члены команды находились на своих постах, контролируя периметр. Датчики выставлены, чтобы не пропустить нежданных гостей. Вайерд притаился у дерева, недалеко от полуразрушенного храма.

Сегодня происходила передача преступников, покусившихся на короля Риорики – Габриэля Вэнкеля. Покушение было неудачным и избавиться от правителя не получилось, но он получил серьезное ранение, приковавшее его к постели на неопределённое время. Злоумышленники были быстро вычислены и пойманы, хотя двоим и удалось скрыться в соседней стране. Именно их сейчас выдавали ольгердские власти пострадавшей стороне. Король Ольгерда Кай Ияр выразил желание присутствовать на этой встрече, ведь наследник Габриэля лично пришел за преступниками. К тому же он хотел удостовериться, что Риорика не имеет претензий к его стране.

Императору Тельнаса была выгодна эта встреча, ведь она подразумевала спокойствие в его владениях. Используя произошедшее в своих целях, он предложил заключить мирный договор, регулирующий отношения двух королевств и четко прочерчивая границу между ними, которая не давала покоя на протяжении нескольких лет. Как и пошлина на торговлю, введенная Ольгердом для Риорики. При заключении договора оба государства должны были прекратить свои распри. Эти страны имели своих правителей, но принадлежали

к Империи и были обязаны подчиняться словам императора, не смея перечить. Сейчас государства не вели войну, но, когда вопрос касался приграничных земель и налогов, они никогда не могли договориться.

Все проходило в строжайшей секретности, и о встрече знало лишь несколько человек. Группа Вайерда обеспечивала безопасность. С каждым послем было не больше троих стражников для сопровождения задержанных и двух телохранителей. Велена выступала доверенным лицом императора, подтверждающим договор.

Обычно император Аксён Эрг Фот II редко пользовался своей властью и привилегиями, ожидая, когда все разрешится без его прямого вмешательства. Но разногласия соседствующих стран начались еще при его деде, и порядком надоели правителю. Несмотря на то, что Риорика в последнее время старалась уйти в нейтралитет и не развязывать споров с соседями, этот вопрос все равно оставался открытым, доставляя беспокойство. Поэтому сегодня император не присутствовал лично, доверив это дело своим Стражам. Таким образом он давал понять, что надеется на благоразумие подданных и не станет вмешиваться, пока между странами спокойствие.

Вайерд бросил взгляд на небо. Со стороны гор надвигались темные тучи, гонимые холодным ветром. Через несколько часов может пойти дождь. Не повезет солдатам Риорики возвращаться через горы в такую погоду. Хотя они

могли переждать ненастье в Тельнасе или использовать водный транспорт, чтобы вернуться в свою страну, воспользовавшись гостеприимством императора. Однако Себастьян сомневался, что они поступят так, учитывая поспешность встречи, на которой настаивали.

Мужчина со своего поста осматривал окрестности, изредка бросая взгляд на экран миникомы, где камера, закрепленная под крышей беседки, транслировала встречу.

Ольгердцы уже передали задержанных преступников солдатам Риорики и тех увели к машинам. А делегация сидела за столом и обсуждала лежащий перед ними договор.

Себастьян не в первый раз подумал, насколько странными были обстоятельства, что привели к этой встрече. Ни в Риорики, ни в Ольгерде не наблюдалось активных группировок, действующих против короля Габриэля. В обоих странах все было относительно стабильно. Стражи начали проверять и версию о личной мести Вэнкелю. Но будь это так, зачем отправлять во дворец нескольких людей, которые, несомненно, привлекут внимание. Один убийца-наемник справился бы с задачей чисто и без шума.

К тому же Вайерд сомневался, что во дворце столь слабая защита, что убийцы смогли пробраться до покоев старого короля, чтобы убить его. Попытка не удалась. Кто-то из слуг заметил подозрительных людей и сообщил страже. Преступники успели скрыться из дворца. Но пересечь границу всем не удалось. Нескольких ольгердцев удалось поймать и допро-

силь. Выяснилось, что после покушения они должны были притаиться в одном из городов страны. А по подробным показаниям задержанных быстро схватили остальных. И сегодня передавали Тео Вэнкелю, который представлял своего отца на переговорах.

Все шло по плану. Но что же тревожило его? Почему взгляд что-то искал?

– Энвор?

– На юге тихо, капитан, – ответил по радиосвязи напарник, без лишних слов поняв товарища. Возможно, он тоже чувствовал подвох.

– Исай, что на севере?

– Спокойно. Но холодно.

– На западе нет движений, – последовал ответ другого сокомандовца – Томаса.

На востоке находились стража королей с преступниками. За обозначенный периметр никто не выходил.

– Датчики молчат. Что-то тебя беспокоит? – спросил Энвор.

– Не уверен.

– А может, ревнуешь? Велена находится рядом с такими красавчиками, – хмыкнул Исай.

Он давно был в этой группе. Когда Себастьяна только направили в отряд, он не сразу привык к иногда болтливому языку одного из техников команды. Лишь позже мужчина начал понимать – Исай разряжал напряжение во время зада-

ний. До сих пор Вайерд не знал умышленно или случайно у него это выходило. Но легкие подначки и ничего не значащий треп успокаивали. Поэтому Себастьян не торопился делать выговор подчиненному – к своим обязанностям Исай всегда относился серьезно и, даже болтая ни о чем, не забывал о своих функциях.

– Будь я на ее месте, обязательно воспользовался бы случаем познакомиться с одним из них поближе. Ходят слухи, правитель Ольгерда заглядывается на симпатичных милых девушек.

– Да скорее на них он только заглядывается, – вставил свое, посмеиваясь, Энвор. – Так что сестрице с ее нравом там и не светит.

– Ияр не так давно женился, вам ли не знать, – заметил Том. Он редко вступал в болтовню, устраиваемую Исаем. Похоже, не только Себастьяна гложет беспокойство.

– И нам ли не знать, что это фиктивный брак? – хмыкнул в ответ техник. – Уверен, верностью там и не пахнет. А с красотой нашей принцессы и мертвец из могилы поднимется, – не унимался Исай. – Не зря Себ нервничает. Все же союз с правителем куда выгоднее, чем с солдафоном. К тому же Тео тоже красавчик, хоть и молод совсем.

О том, что Тео Венкель не пропускает ни одной юбки, знали даже далеко за пределами его страны.

– Исай, придержи коней! Велена не их тех, кто бежит за богатством, – возмутился Энвор. – Может, сестрица и вы-

глядит равнодушной, но души не чаёт в Себастьяне.

– Ну да, не зря же наша Ледяная Принцесса ждала, когда он созреет до отношений. Кстати, она уже видела дом?

Себастьян посмотрел на изображение в миникоме. Он предполагал, что Велена уже в курсе его свадебного подарка. Она всегда все знала.

– Подожду, пока не закончится реконструкция. Потом расскажу о нём, – произнес он, привалившись к дереву спиной.

– Э-э... она не знала о доме?!

– И огребет кто-то на следующем спарринге, я думаю, – даже через микрофон была слышна усмешка Эннора.

– Не злись, капитан. Я ж не специально. Думал, вы это обсудили, раз свадьба не за горами.

– Оставьте разговоры, – отозвался Вайерд. Препираться по этому поводу не было никакого желания. – Не расслабляйтесь. Мы на задании.

– О'кей!

Себастьян ещё раз взглянул на изображение девушки. Она хмурилась, сдвинув светлые брови. Похоже, не все так гладко идет с договором, как ожидалось. Девушка что-то сказала. Но он не мог слышать, о чем говорят находящиеся в беседке даже через коммуникатор. Они могли только видеть. Делегация находилась под «куполom», создающим помехи от прослушки, даже изображение транслировалось не четко.

Беспокойство не покидало.

Казалось, вот-вот должно что-то произойти, хотя все было спокойно и тихо. Зря он отпустил ее одну. Надо было настаивать и идти туда самому. Но в этот раз она была упряма, как никогда. Неужели и она чувствовала, что здесь не все чисто? Интуиция никогда не подводила ее. Как и информаторы. Она что-то знала? Лучше Велены в их группе разведчика не было. Мужчина прислушался к связи. Огляделся – никого. Инстинкты редко подводили его и сейчас все говорило быть настороже.

– Движение! Восток.

– Север!

Он бежал. Бежал к ней.

Мужчина видел на картинке, что передавал миником, как к девушке подступились трое. В камуфляжной одежде, один шатен крупного сложения, двое других – рыжий и русый – среднего. К его облегчению, пистолетов у напавших не было. Нож он заметил лишь у одного, но не исключал, что у других оружие тоже было. Возможно, они знали, что пистолеты против купола бесполезны, поэтому решили выманить из него наружу.

Велена отступала к стене беседки, прикрывая собой людей в длинных плащах, держа расстояние с напавшими. Вайерд знал, что она оценивала троицу, решая, как действовать. Телохранители заняли позиции по обе стороны, прикрывая собой правителей.

Как он мог допустить такую ошибку? Откуда утечка информации? Кто их предал? Ольгерд? Риорика?

Или есть третья сторона?

Как они проскочили? Ведь Исай с Энвором поставили датчики по всему периметру. Почему они сработали так поздно?

Себастьян выскочил из-за развалин храма и взгляд сразу устремился к ней. Велена отражала атаки противников. Мужчина кинулся к беседке, выхватывая из кобуры оружие. Он должен успеть.

Купол деактивирован. Времени в обрез.

Левое плечо ныло при каждом движении, дыхание сбилось. Одежда пропиталась кровью. Но он не мог остановиться. У него нет на это права. Осталось еще немного, не больше тридцати шагов.

Почему же телохранители стоят?!

Он вскинул оружие, но понял, что с этого расстояния может задеть девушку.

Черт!

Себастьян смотрел на нее, сокращая расстояние. Велена сдерживала уже двоих, один лежал без чувств. В руках ее был кинжал – наверное, забрала у поверженного противника. Телохранители прикрывали посланцев. Еще немного...

– Исай без сознания, ранен. Иду к тебе, – ожил передатчик.

Движение. Слева. Мужчина успел увернуться и нож лишь

царапнул его вдоль живота. Кувырок. Плечо обожгло, в глазах потемнело.

Нельзя...!

Нападавший ринулся на него, заметив, что у противника выпал пистолет. И желая поскорее прикончить. Но Себастьян бросился навстречу, пригнулся, уходя от лезвия. Схватив руку с оружием, он выкрутил запястье и выбил нож. Соперник взвыл, попытался ударить, но мужчина отточенным движением ударил по солнечному сплетению. Удар по шее. Тело соперника обмякло.

Вайерд посмотрел на поверженного. Совсем еще ребенок, лет девятнадцать -двадцать. Опасный возраст, в котором чаще совершаешь ошибки, пытаешься доказать свою "взрослость". Какие у него могут быть причины покушаться на одного из королей? Он с ножом и управляться-то не умел, быстро проиграв раненому оппоненту. И Себастьян сомневался, что парнишка мог бы всерьез пойти на убийство. Кто же вложил в его руки оружие? Кто убедил его, что у него есть причины так поступить?

Мужчина качнулся, без сил опустился на колени, все поплыло.

Черт! Черт!!!

Себастьян стиснул ладони, сминая жухлую траву, чувствуя холод земли. Дышать становилось труднее. Всплеск адреналина снижался, уступая боли. Начинало мутнеть в глазах. Но он не мог остановиться.

Нужно идти. Он должен прийти. Защитить.

Велена...

Дождись меня, я обязательно спасу тебя.

Стиснув зубы, мужчина глубоко вдохнул, надеясь немного успокоить боль.

Прогремел выстрел. Совсем рядом...

Себастьян вскинул голову.

– Велена!

– Себ... – беззвучно одними губами произнесла она, обернувшись на окрик. В глазах стояло недоумение, словно она не понимала, почему он кричит. Кинжал выпал из ее руки. Железо брякнуло о каменный пол беседки, отлетая в сторону.

Девушка перевела взгляд на мужчину с пистолетом, стоящего у края леса. Он целился в кого-то из правителей, но промахнулся. И сейчас старался прицелиться точнее.

Себастьян вскочил на ноги, пошатнулся. Упал на колени. Встал. Голова кружилась. Шаг. Еще один. Сил нет. Ноги не держат. Мужчина снова упал на колени. Но он не мог стоять на месте. Нельзя сдаваться.

Снова поднимаясь и падая, он двигался к ней.

Телохранители заступились перед хозяевами, закрывая мишени от стрелка. Энвор выбежал из-за деревьев, с ходу врезаясь в стрелявшего, роняя на землю, выбивая из руки оружие.

Один из телохранителей, поспешил на помощь Марину.

Вдвоем они быстро сковали наручниками противника. Марин обернулся на командира и поспешил в сторону делегации. Последний напавший тоже лежал на земле – телохранители все же выполнили свою работу.

Энвор опустился на колени перед сестрой.

Себастьян потерял сознание.

Глава 1

Риорика. Сентябрь.

Земли Риорики уютно устроились в долине, расположенной между горным хребтом Илсидин на юге, северных нагорий Патоли и Ольгердом на западе. Страна представляла собой в основном равнину, окруженную холмами на границах с соседями.

Располагаясь севернее гор, заслоняющих теплый воздух с Тельнаса, Риорика имела умеренный климат летом. И не суровую, а скорее теплую, зиму. Холодно было лишь высоко в горах Илсидина, покрытых снегом и льдом, и не пригодных для жизни. В стране не часто бывали трескучие морозы, как на севере Ольгерда, что граничила со страной с северо-запада, обхватывая соседей полукольцом. Весной, иногда летом, с гор спускались горячие потоки воздуха, нагревая температуру в стране на несколько градусов. Обычно это длилось от одного до пяти дней. В основном в стране были плодородные земли, а климат позволял выращивать многие культуры растений почти круглый год. Поэтому зачастую жители пригорода и деревень имели свое хозяйство или открывали небольшие производства.

Столица имела то же название, и находилась в центральной части государства. На территории страны была лишь од-

на крупная река Риора с несколькими ответвлениями, протекающая на запад к границам Ольгерда. Она вливалась в Лотрель, которая вела к морю. Но сейчас Риорика не имела к ней доступ. Поэтому судоходство в последние годы перестало развиваться ввиду отсутствия в нем необходимости – основное назначение кораблей был туризм вдоль берегов Риоры. И лишь несколько крупных компаний могли позволить себе продолжать вести торговлю с соседями. Раньше, больше столетия назад, приграничные земли с рекой принадлежали Риорике и в тот период она вела активные торговые отношения не только с Ольгердом, но и империей Тельнас.

Все изменилось неожиданно не в пользу риорков. Об этом до сих пор иногда шепчутся пожилые жители страны.

Несколько поколений назад дочь правителя Риорики влюбилась в короля соседнего государства. Но на предложение заключить брак, правитель Ольгерда ответил отказом. Он не горел желанием венчаться с девушкой, хоть от ее прелестей и не отказывался.

И любящий отец пошел на отчаянные меры – пообещал приданное к любимой дочери, которое тот может выбрать себе сам. Сосед думал не долго, решив расширить свои еще небольшие владения. Таким образом король Ольгерда получил приграничные земли с водными ресурсами Риорики – хотя страна, граничащая с морем, не сильно в них нуждалась. И, вопреки ожиданиям новоиспеченного тестя о дружном соседстве, сразу ввел налог на пользование теперь уже

своими владениями.

Так постепенно торговля с Тельнасом сошла на нет, а Риорике пришлось сотрудничать лишь с Ольгердом и примыкающим с востока королевством. Товары из империи теперь были роскошью из-за сложности их доставки через тропы по горам Илсидина или долгого пути через соседние страны.

Со временем Риорика начала обходиться своими ресурсами, не желая быть “кормушкой” для соседей. Стали больше развиваться земельные угодья и промышленность. Почти пол столетия ушло, чтобы нормализовать внутреннюю экономику. Тяжелее пришлось горожанам, чей бизнес строился на торговле. Легче финансовые скачки пережило приграничное население, ведь граница была открыта, и мелкие торговцы свободно перемещались между странами. Хотя на том, что они могли принести в руках, большой бизнес не сделать, и чаще товары с Ольгерда оседали в виде подарков родственникам или друзьям.

В настоящее время лишь старики до сих пор упоминали о прошлом, без этих грабительских налогов. Но молодежь жила настоящим и не видела прежнего изобилия товаров, поэтому не вслушивалась в эти байки. Жителям было достаточно того, что имела страна.

Несмотря на ограниченность в торговле, государство не останавливалось в прогрессе, не уступая ни Ольгерду, ни Тельнасу. Просто развитие шло по другому пути. В Риорике, как и у соседей, был транспорт, водный и наземный. Тех-

нологии, как и медицина, совершенствовались, обеспечивая население качественными услугами и товарами. Развлекательный бизнес порой мог переплюнуть и имперский. Лишь в Риорике продолжали выступать разъезжающие по городам артисты цирка. Соседи же построили в мегаполисах большие арены и давали выступления пару сезонов в год. Риоркские трюкачи выступали в течение всего года, в дороге репетируя и составляя новые программы. Они считались одной из особенностей страны и были популярны у соседей, которые часто пересекали границу, чтобы посмотреть на выступления.

Один из таких, растянувшись красочным караваном, медленно двигался по проселочной дороге. “Веселые представления Карлоса Луиджи” значилось на одной из машин. Четыре трейлера, один из них с прицепом, ехали вдоль небольшого перелеска с неглубокими оврагами – с одной стороны, и полем – с другой. Но это была лишь часть всего коллектива. Директор труппы, сын основателя Фелис Луиджи, с основным составом цирка и инженерами-технологами завтра наверняка уже приедут в пункт назначения – в Фиренику. Старший администратор был с ними, чтобы организовать место выступлений. Они поехали в город по трассе в объезд, так как грузовику с оборудованием удобнее перемещаться по асфальтированной дороге.

Два дня прошло, как труппа разделилась. До Фиреники оставалось еще столько же, но из-за сломавшейся машины пришлось сбавить скорость и заехать в небольшую деревню

в надежде найти запчасти для сломанной машины. Нужных комплектующих в ней не нашлось.

Поэтому циркачи, не став задерживаться, снова двинулись в путь, ведь выступления должны начаться через четыре дня, а из-за поломки машины будут добираться дольше.

Караван плелся, как цветная гусеница по дороге. За последней машиной следовала в одиночестве молодая женщина. Она шла, разглядывая местность. Именно благодаря поломке у нее появилась возможность пройти вдоль дороги за машинами и оглядеться. Подобная задержка не тревожила ни ее, ни ее компаньонов, ведь в город они успевали вовремя. Поэтому девушка даже порадовалась возможности прогуляться вдоль поля, рассматривая растения.

В свои двадцать два года Аэтель Дорика уже почти десять лет переезжала с цирком с места на место. Девушка выступала на арене с пятнадцати лет, выполняя акробатические номера с супругами Талес.

Бабка, которая воспитывала ее после смерти родителей, умерла, когда девочке было двенадцать. И ее забрала к себе сестра матери – Маджит Кэрбер. Тетя вместе с мужем гастролировала по западным землям Риорики вместе с цирком. И хоть сама не выступала, но нашла занятие по душе, помогая с бухгалтерией и другой бумажной отчетностью. Она приезжала навестить племянницу один-два раза в год и то не задерживаясь надолго. Поэтому девочка ее почти не знала. Но искренняя любовь родственницы быстро завоева-

ла ответные чувства у Аэтель.

Маджит договорилась с директором и учителями школы, что девочка будет приезжать и сдавать самостоятельные работы, проходить тесты и экзамены во время гастролей поблизости. Так Аэтель смогла закончить школу, но поступать в институт не торопилась, не желая расставаться с родней и уезжать в город.

К тому же, оказавшись в цирке и увидев представление Алеи с Николасом, девочка с первых минут зажглась идеей выступать. Тетя не стала возражать, договорившись с Талес, чтобы та потренировалась с ней. Но желание Аэтель выступать наравне с супругами потерпело поражение. Несмотря на гибкость и ловкость девочки, взрослея, выполнять сложные композиции она не могла – вдруг резко обозначившаяся грудь при ее невысоком росте не позволила отрабатывать некоторые движения. Но унывать Аэтель не стала, продолжая выступать с ними и изредка с сольными номерами, которые придумывала сама. Дорика предложила помогать режиссеру компилировать программу не только для себя и супругов Талес, но и других артистов труппы. Позже у нее появилась идея делать небольшие конкурсы для детей у шатра между представлениями. Ее энтузиазм в работе был оценен – Аэтель начала сама составлять программу почти всех выступлений, а также небольших конкурсов для маленьких зрителей, в качестве помощника режиссера, который не часто делал правки к ее сценариям.

Но, как оказалось, этого ей было мало. С детства девочка любила фантазировать. И, начав с номеров в цирке, поняла, что у нее хорошо получается сочинять. Аэтель стала писать небольшие рассказы для детей про зверей и сказочных существ. Первое время она стеснялась своего увлечения, скрывая рукописи. Но, как только Маджит узнала о ее секрете, в первом же городе купила миником с консолью и накопителем, чтобы его было удобно носить с собой. Аэтель знала, что это довольно дорогая вещь, на которую можно записывать и хранить данные – тексты, фото, видео. Чаще они были прямоугольной формы, многие шли сразу с консолью. Но можно было подобрать гарнитуру и на свои предпочтения от стандартной до оригинальных форм, выполненных по индивидуальному заказу. Так же к миникому можно было подключить камеру, но они продавались в элитных магазинах, в которые девушка даже не заглядывала, зная, что покупки там ей не по карману.

Аэтель была очень тронута заботой тетушки, но принять подарок не смела. Маджит и так отдавала столько любви и заботы племяннице, ставя ее интересы превыше своих, поэтому ей было неудобно, когда тетушка сделала ей столь дорогой подарок без повода. Но Кэрбер обладала не меньшим упрямством, чем Аэтель. И смирившись, Дорика поддалась на уговоры. И сейчас с подарком практически не расставалась. Однако в одном она осталась непреклонна. Уговорить Аэтель сдать хотя бы пару работ в издательство не увенча-

лись успехом. Но тетушка не сдавалась, иногда предлагая все же попробовать, когда они выступали в городах.

Караван двигался в Фиренику, чтобы встретиться с остальными участниками цирка. Небольшой город находился в центральной части государства. В городе у них будет три дня выступлений. И снова в путь. Но уже налегке, оставив цирк, девушка с дядей и тетей отправятся в Файсор.

Раньше труппа в эти края не приезжала, выступая ближе к границе с Ольгердом и близ ее родной деревни. И ехать в центральную часть страны мысли не возникало. Но в последние полгода там стало беспокойно.

Появилась группа разбойников, нападающая на жителей деревень и путников. Хотя особыми богатствами в этих местах они нажиться не могли, но обосновались именно там. Возможно, опасались грабить ближе к столице, где им могли дать достойный отпор. Но ходили слухи, что дело вовсе не в этом. Некоторые потерпевшие утверждали, что это солдаты из Ольгерда начали бесчинствовать у соседей. И хотя они признавали, что одежда нападавших лишь напоминала форму приграничных солдат и других веских улик не было, но многие начинали верить им.

Опасаясь нападения на труппу, директором было принято решение направиться ближе к столице.

Поэтому супруги Кэрбер решили изменить свою жизнь и обосноваться в городе. Тетя с дядей уже не так молоды, чтобы продолжать вести кочующий образ жизни. С детства они

заботились о ней. Теперь она сама хотела заботиться о них. Поэтому Фиреника, из-за которой они решили сделать крюк, была последней, где они будут выступать. В Файсор цирк не поедет – после нескольких выступлений, они вновь пройдутся по соседним городам. В Фиренике их пути разойдутся. Кэрберы продадут фургон с прицепом, и покинут цирк. Андор договорился, что крупные вещи они заберут из цирка сразу, как устроятся. Тетушка с дядей надеялись, что средств от продажи хватит на первое время. А там уже они найдут какую-то работу. Аэтель догадывалась, что на решение повлияло и ее увлечение. Тетушка уже второй год заговаривала об институте. Маджит хотела, чтобы племянница отучилась на режиссера или писателя и смогла проявить свой талант в будущем. И в городе для этого были возможности. Девушка не могла отказать тете в ее желании и поддержала решение обосноваться в Файсоре.

К тому же город являлся одним из крупных в Риорике, поэтому Аэтель так ждала, когда они доберутся до него. Было интересно, насколько Файсор отличался от тех, что они посещали. Ведь настолько большой мегаполис она увидит впервые: с красивыми парками, театром, храмами и другими интересными диковинами. Говорили, что на главной площади можно купить все, что душе угодно, ведь туда приезжали торговцы из самой столицы.

Сейчас же девушка вглядывалась в зелень трав, надеясь увидеть знакомые растения. От двоюродной бабки-травни-

цы, с которой прожила первые двенадцать лет, она научилась целительству, и сейчас часто помогала не только циркачам, но и жителям деревень, мимо которых проезжали. Хотя в это время знатоков трав почти не осталось и мало кто вообще верил в подобное лечение – люди в основном пользовались помощью современных медиков. Но остались еще и такие из старожилков, которые доверяли травникам и пользовались их помощью. Ведь некоторые медикаменты стоили немалых денег, которые не у всех были. К тому же встречались и такие чудаки, которые любили добавлять отвары трав в ванну или в чай просто от того, что это было «не так, как у всех». Аэтель надеялась, что на травах сможет заработать в городе. Поэтому пополнять запасы растений девушка старалась при каждой возможности, ведь они могли понадобиться в любой момент. А в этой местности могли попасться такие, которых у границы и нет. Поэтому Дорика не осталась сидеть в повозке и шла вдоль дороги.

Русые, с рыжими переливами волосы, спускающиеся чуть ниже плеч, сейчас путались порывами иногда налетающего ветра. Серые глаза были немного прищурены из-за яркого солнца. Светлая, свободного кроя блузка, как и юбка чуть ниже колен, приятно льнула к телу, холодя его. На ногах простые открытые сандалии. Почти весь гардероб девушки – не считая сценической одежды – не отличался разнообразием, состоящим в основном из блуз, юбок и брюк, свободно сидящих на фигуре. Там также было и несколько платьев, но

Аэтель одевала их крайне редко, ведь в дороге намного практичнее в простой одежде.

День уже клонился к вечеру, и знойное солнце, палящее с самого утра, потихоньку скрывалось за появившимися облаками. В этом году осень не торопилась заменять лето и даже сейчас, в сентябре, было довольно жарко. О времени года напоминали лишь холодные дожди, начинающиеся из темных туч, появляющихся неожиданно. Совсем как сейчас.

Природа засуетилась. В траве разом застрекотали насекомые. В еще лазурном небе над головой пронеслись, щебеча, птицы. Их пение разнеслось вокруг. К ним присоединись птицы из леса, перебивая друг друга и создавая диссонанс звуков. Деревья зашуршали листвой, от неожиданно поднявшегося ветра. Тонкие стебли травы прижались к земле, как зеленое море.

И неожиданно все остановилось. Птицы оборвали пение, замолчали насекомые. Трава, замерев, не колыхалась. Природа затихла, словно ожидая.

Небо быстро затягивало тучами. Скоро, похоже, будет дождь. И караван остановится на привал. Судя по карте, в роще течет широкий ручей, поэтому можно в любой момент остановиться и пополнить запасы воды. Нужно лишь найти пяточок у дороги, чтобы припарковать трейлеры. Там же и переночуют.

Ветер вновь зашуршал листвой на деревьях, прошелся по волосам девушки, приласкал шею, зашуршал подолом юбки,

оббивая ноги. Прикрыв глаза, она подставила ему навстречу лицо, наслаждаясь прохладой, после жаркого дня. Скоро все изменится, уже не будет просторов полей, прохлады леса, так любимых ею.

Девушка открыла глаза и посмотрела в начало их каравана, где были ее дядя Андор и тетя Маджит. Взгляд заметил движение среди деревьев. Но приглядевшись, она ничего не увидела. Показалось?

– Аэтэль, сейчас будет привал, – крикнул ей Андор.

Она помахала рукой, давая понять, что услышала.

Девушка остановилась и вгляделась в глубину рощи. Ветки на деревьях покачивались, в чаще прошелестела опавшая листва. А правда ли показалось? Здесь не водились крупные животные, в основном грызуны, зайцы, лисы. Но тень была больше. Она не могла принадлежать этим животным. Осторожно ступая, Аэтэль двинулась к тому месту, где мелькнула тень. Раздвинув ветки невысокого кустарника, она протиснулась между ними, заходя дальше в рощу.

Прогремел гром. Небо враз потемнело. И тут же посыпались капли дождя, за несколько секунд намочив все вокруг.

– Только этого не хватало! – пробормотала себе под нос, чувствуя, как одежда мокнет и липнет к телу. И зачем она полезла сюда?

Какой бы теплой погода сейчас ни была, осенний дождь всегда был холодным. При таких обстоятельствах недолго и простуду подцепить. Но девушка решила пройти еще немно-

го дальше, прежде чем вернуться к каравану.

Аэтель вглядывалась по сторонам, пытаясь увидеть какие-то похожие очертания тени, но сильный дождь сводил эти попытки к минимуму. Глубже в роще земля уходила вниз, образуя склон. Девушка дошла до него, не решившись спускаться далеко вниз. Похоже, и правда показалось, решила она, разворачиваясь к дороге. И тут же поскользнулась на намокшей листве, и, не успев схватиться за ближайшие ветки, вскрикнув, рухнула на пятую точку.

– Да мне сегодня везет! – воскликнула она, вскинув руку вверх, словно обращаясь к кому-то. Она посмотрела на свои ноги в сандалиях. Похоже, ей долго придется отмывать эту грязь. Хорошо, что ремешки все целы и не нужно будет их ремонтировать.

Взгляд заметил движение чуть в стороне. Дорика подняла глаза на фигуру, прислонившуюся к дереву в паре шагов.

Мужчина. Он смотрел на нее. Довольно высокий. Мокрые от дождя волосы виднелись из-под бейсболки с длинным козырьком. Простые брюки и рубашка с закатанными до локтей рукавами. Одна рука в кармане. На ногах походные ботинки, какие обычно носят туристы или солдаты.

Значит, ей не показалось. Она и правда видела. Девушка хотела встать, чтобы подойти поближе, но ее попытка с треском провалилась – она опять оказалась на земле. Досадно фыркнув, Аэтель схватилась за ствол ближайшего дерева, и поднялась на ноги, которые тут же стали разъезжаться в раз-

ные стороны на скользкой листве.

Со стороны незнакомца отчетливо послышался смешок.

И девушка, досадливо поджав губы, обхватила ствол дерева и прижалась к нему. Пусть так, но она хотя бы на ногах, а не в грязевой каше. Аэтель с возмущением посмотрела на него.

Он тоже мокрый, как и она, но при этом стоял спокойно, словно наслаждался лучами солнца, а не колючими ледяными иголками воды. Она чувствовала его изучающий взгляд на себе. Он не пытался приблизиться. Молчал.

Дождь продолжал лить, как из ведра, и Дорика понимала, что, если задержится в перелеске слишком долго, землю размочит еще сильнее. И тогда придется взбираться отсюда разве что ползком, и то нужно будет хорошо постараться.

– Аэтель, где ты? – послышался женский голос от дороги.

Тетя Маджит. Похоже, она немного задержалась в лесу. Девушка обернулась, откликаясь:

– Я здесь, Маджит!

– Что ты там делаешь? – голос был уже ближе. Скорее всего, женщина приблизилась к роще в поисках. – Что-то случилось?

– Нет, все в порядке. Я уже иду.

– Зачем ты забралась так далеко? – Фигура женщины замаячила между деревьев. – Дождь льет, как из ведра. Пойдем, укроемся от него.

Аэтель обернулась к незнакомцу. Но у дерева уже никого

не было.

Какой странный тип. Что он тут вообще делал, в лесу? Тоже шел в Фиренику? Или дальше – в Файсор? Поблизости ничего больше не было, не считая той деревушки, что они проехали утром. А эта дорога проходила как раз между этими городами. Но почему он идет не по дороге? Почему прятался в роще? Грабителей вблизи деревушки не водилось, так как ценностей у селян не было. Поэтому она сразу отменила эту возможность.

Аэтель так и не пришла к какому-либо выводу и решила оставить, как есть.

Девушка осторожно двинулась в сторону родственницы, хватаясь за ветки и стволы деревьев, чтобы не упасть в грязь. Постоянно чувствуя на себе его взгляд, она обернулась несколько раз. Но, конечно, никого не увидела. А в ушах так и стоял его смешок, когда он наблюдал ее барахтанье в грязи.

Глава 2

Всю ночь Аэтель проворочалась с боку на бок, пытаясь уснуть. Про встречу в лесу она не стала никому рассказывать, не желая лишний раз беспокоить родных.

Девушка не думала, что этот человек представляет какую-то опасность. По крайней мере, находясь рядом с ним эти несколько минут, у нее ни разу не возникло подобных мыслей, хоть он и скрывался в тени леса, пока мимо проезжал их караван. А своей интуиции девушка доверяла.

За окном начинало светлеть, предвещая начало нового дня. Дождь давно закончился, оставив после себя прохладу и туман. Лесные обитатели еще молчали, и тишину нарушал лишь иногда поднимающийся ветер, шелестящий в листве.

Девушка закуталась в плед, накрываясь им с головой, вздохнула. Сна не было ни в одном глазу несмотря на то, что она толком и не спала этой ночью. Стоило только закрыть глаза, как перед глазами вставал образ ухмыляющегося незнакомца. Ни разу столь мимолетная встреча не врезалась в память так прочно, как эта. Что с ней происходит? Неужели ее так задела его насмешка? Но девушка никогда не замечала за собой подобной обидчивости. Даже в детстве, когда ее дразнили одноклассники из-за странностей бабушки, она не обижалась надолго и старалась не принимать близко к сердцу ни их слова, ни действия. Всегда относилась к

этому с терпением, ведь они не представляли, как это – помогать нуждающимся и видеть их благодарные улыбки после. Поэтому обиды не было.

Почему же сейчас не так? Как она может обижаться на какую-то тень? Ведь девушка его толком и не разглядела. Глаза скрывались в тени кепки, волосы потемнели от дождя, руки спрятаны в карманах. Рост? Аэтель не считала себя высокой, потому что большинство окружающих мужчин в цирке были выше ее. Да, она могла сказать точно, этот мужчина был выше дяди Андора. Примерно метр восемьдесят? И он был достаточно молод, возможно, даже всего на несколько лет старше. Но разве этого достаточно, чтобы постоянно думать о нем? Ведь они и парой слов не обменялись!

Аэтель откинула одеяло с лица и распахнула глаза, фыркнув.

Он ведь даже не попытался помочь ей, когда она упала! А продолжал стоять, прислонившись к дереву, и наблюдать. Если бы Маджит не появилась, заговорил бы он с ней? Присоединился бы к их каравану? Или так же молча скрылся среди деревьев? Теперь она этого не узнает. От досады Аэтель негромко зарычала.

– Что-то ты с утра не в духе, – слышался негромкий голос тетушки. Маджит сидела в постели напротив и внимательно смотрела на нее.

Раньше, когда Аэтель еще жила у бабки, у четы Кэрбер был один трейлер. Но через несколько лет, когда девочка ста-

ла жить с ними и повзрослела, родственники купили недорогой прицеп. Маджит думала, племяннице захочется уединения. Но Аэтель удивила, предложив супругам перебраться туда.

И хоть Андор с женой жили в отдельном прицепе, Маджит в любое время могла переночевать с племянницей. В основном супруги пользовалась прицепом для сна. Днем же застать тетушку с дядей, как обычно, можно было в трейлере.

В эту ночь Андор ушел к другу и, чтобы поздно не тревожить жену, предложил женщинам переночевать вместе.

– Извини. Я тебя разбудила?

– Ничего, скоро вставать и завтракать, – отозвалась тетушка.

Больше ничего не добавив, она встала с постели, оделась, умылась и вышла из фургона. Аэтель тоже не стала лежать и вскоре вышла вслед за женщиной на улицу. Несмотря на то, что в трейлерах были оборудованы кухни, в таких поездках по проселочным дорогам артисты готовили чаще на улице. Ставили большие столы с разнообразными блюдами и дружно трапезничали. Иногда такие ужины переходили в гулянья у костра. Исключение составляли дождливые дни, как вчера.

Маджит готовила завтрак с женой одного из артистов и Алей Талес, и девушка молча начала помогать им.

Стоянка оживала.

Вскоре из прицепа вышел дядя Андор. После завтрака женщины помыли и убрали посуду.

– Схожу в лес. Хочу собрать немного ягод в город на рынок, – произнесла Маджит.

– Давай я пойду с тобой.

– Не стоит. Ты говорила, что видела поблизости нужные травы. Думаю, тебе хватит времени, чтобы собрать их в поле, пока остальные готовятся в дорогу.

– После дождя они еще наверняка сырые, – возразила девушка, – лучше собрать их немного позже. Как раз успею помочь тебе. К тому же смогу посмотреть ягоды и коренья для отваров. Вчера из-за дождя не получилось.

Маджит пристально посмотрела на Аэтель.

– Хорошо. Думаю, мы отправимся в путь не раньше обеда, после дождя нужно, чтобы дорога обсохла.

Девушка улыбнулась, быстро передела обувь, захватила нож и небольшую корзинку и поспешила к тетушке.

Возможно, она вновь столкнется со вчерашним незнакомцем, с предвкушением подумала Аэтель. Или увидит его на месте привала. Хотя девушка пошла с Маджит, чтобы поискать ягоды и листья с корнями. Ведь Аэтель и вправду хотела найти в роще что-то полезное. И отправилась с тетушкой именно для этого. А не для того, чтобы увидеть того мужчину. Именно так! Скорее всего, он уже давно ушел. Не будет же он стоять и ждать, когда она вернется?

– Наверное, лучше пойти ближе к ручью, скорее всего там мы сможем найти что-то полезное для тебя, – произнесла Маджит. Аэтель остановилась и обернулась к родственнице.

– Да, ты права. Я как раз, так и хотела сделать.

Тетушка усмехнулась:

– Правда? Но туда надо идти вниз, а не в чашу.

Только сейчас Дорика поняла, что ноги сами собой понесли ее в сторону того места, где произошла вчерашняя встреча.

– Но я подумала, что стоит по дороге проверить, какие здесь водятся ягоды.

– Я уже вижу, что дождь был слишком сильным, чтобы что-то собирать на продажу. С тобой точно все в порядке?

– Конечно. Почему ты спрашиваешь?

– Уже вчера ты была какой-то задумчивой. Может, что-то случилось в лесу?

– Нет. Ничего. – Не решилась откровенничать девушка. Вряд ли она еще встретится с тем человеком, так зачем вообще про него упоминать?

Женщина не стала допытываться у племянницы, что же случилось. Хотя и чувствовала, что та о чем-то умалчивает. Значит, у нее есть на это какие-то причины. Придет время, и сама потом все расскажет. Маджит не сомневалась. Аэтель не могла долго носить что-то в себе, будь оно плохое или хорошее.

– Пойдем, поищем кусты стравара. Говорят, тут можно найти и выль ягоды.

Девушка с сожалением оглянулась на рощу, но последовала за Маджит. Они спустились почти до берега речушки,

и шли вдоль нее, собирая листья стравара, который рос исключительно по берегам водоемов. Аэтель нашла несколько целебных трав, сложила в корзинку, как и их толстые корни.

Женщины решили пойти порознь. Тетя шла ближе к ручью, а девушка зашла в рощу, надеясь, что среди деревьев и кустов растет еще что-то полезное. Бабушка рассказывала, что полезные ягоды или клубни можно найти там, где не ожидаешь. И сейчас она шла, внимательно рассматривая землю. Поэтому вовремя заметила колючую ветку ядовитого кустарника – жженника. Сам куст стоял правее от девушки, приманивая ароматом зрелых крупных плодов. Очень вкусных. Листьев на нем было не много, и сам куст представлял собой больше клубок веток, перепутанных между собой. Стоит его задеть, и ветви с силой вырываются на свободу и больно ранят «обидчика», разрывая одежду и плоть отравленными колючками. К счастью, яд не смертельный для человека, но очень сильный. Пострадавшего начинали мучить боли в области ранения и жар. После начинался бред. А если человек был очень чувствителен, тело могло и парализовать. Чем скорее начать лечение, тем быстрее токсины выводились из организма, и пациент через пару дней чувствовал себя лучше. Девушка думала, что такие растения вырубаются вдоль дорог во избежание неприятных последствий, ведь по ним проезжает много туристов. Но этот жженник, похоже, пропустили.

Аэтель решила обойти его стороной, внимательно вгля-

дываясь куда наступает. Хорошо, что утренний туман уже рассеялся, иначе она могла просмотреть опасность. Но чуть дальше, ближе к самому кусту, девушка заметила следы на земле, словно кто-то проехался по листве в сторону реки. И несколько переломанных от куста веток. Она замерла, не желая думать, кто это мог быть. Хотя уже понимала, что это не животное. Сердце тревожно сжалось.

– ...тель! Аэтель!

Девушка кинулась к тете.

Маджит стояла на берегу рядом с несколькими большими валунами и махала ей. Девушка поспешила к родственнице.

Прислонившись спиной к камню, сидел мужчина.

– У него жар, – сообщила тетя девушке. – Возможно, замерз ночью после дождя? У него вся одежда влажная.

Аэтель присела рядом. Потрогала лоб, провела ладонью по щеке, спустилась к шее, нащупала пульс. Слабый. Мужчина поднял голову, взглянул на нее. Губы скривила уже знакомая усмешка. И закрыл глаза.

Синие, с легким удивлением мысленно отметила она.

– Он наверняка наткнулся на жженик. Я видела его сейчас в роще, – девушка посмотрела на тетю. – Позови мужчин, надо быстрее доставить его в лагерь.

– Конечно.

Маджит побежала в сторону стоянки, а девушка оглядела его тело в поисках ран. Аэтель удивило то, где она оказалась. В ее практике такое встречалось впервые. Обычно при

встрече с жжеником страдают грудь, руки и голова – постра-
давшие не успевали увернуться от прутьев кустарника. Но
у него было задето бедро, которое он затянул ремнем выше
царапин, чтобы яд не проникал дальше. Судя по состоянию
незнакомца, встреча с растением состоялась примерно час
назад, не многим больше. Рядом валялись обрывки бинта и
походная аптечка. Девушка не стала в нее заглядывать, зная,
что нужного средства там нет.

Дорика достала из корзинки валень-траву, срезала корень,
промыла от грязи в ручье. Разрезала пополам и кончиком
ножа измельчила внутри кожицы мякоть, чтобы получилась
кашица. Осторожно вытащив шипы жженика из плоти и
распределив растение по поврежденной коже, девушка при-
ложила сверху листья валень-травы, чуть прижав их ладо-
шкой. Это высосет яд из раны. Аэтель надеялась, что отравы
не успела сильно распространиться. Иначе, скоро может на-
чаться лихорадка и бред. Сейчас она не могла ничего боль-
ше сделать.

Аэтель снова посмотрела на его лицо.

Сейчас при свете можно было с уверенностью сказать, что
ему не больше тридцати лет. Темные волосы прикрывали вы-
сокий лоб и прямые брови. Девушка коснулась их, открывая
лицо. Мужчина никак не отреагировал на прикосновение.

Потерял сознание? Похоже, ему хуже, чем Аэтель подумала
вначале.

Даже когда пришли мужчины и отнесли его к лагерю, он

так и не открыл глаз. Незнакомца положили в их фургон, где Дорика могла лечить и наблюдать за ним. В дорогу решили отправиться на следующий день, надеясь, что мужчина к утру придет в сознание и сможет самостоятельно продолжить свой путь.

Пока девушка готовила отвар из трав, дядя помог Маджит раздеть незнакомца и обтереть его. И тогда же обнаружили еще несколько ран от жженника – на правом запястье. Аэтель обработала и их тоже. Теперь было понятно, почему незнакомец потерял сознание – обработав одну рану, она не заметила другую, продолжающую отравлять его. Девушка осторожно напоила отваром, выводящим токсины. Она помнила, как близко от куста видела следы на земле. Поэтому ее сердце замерло, когда она услышала оклик тети. Торопясь к ручью, Аэтель ожидала увидеть исцарапанное тело, однако ран оказалось значительно меньше, даже с учётом, что она пропустила царапины на руке. Каким-то чудом незнакомцу удалось избежать сильных травм, когда он проходил у куста и ветки хлестнули его.

Время подходило к ужину, когда девушка в очередной раз за день подошла к постели мужчины, чтобы напоить его отваром и сменить холодный компресс. Жар все не спадал, и это начинало тревожить ее. Рана на руке была поверхностной – пара неглубоких царапин, больше всего пострадало бедро, но, если она успела приложить лекарство вовремя, сейчас бы ему стало лучше. Но он продолжал гореть в лихо-

радке, то обжигая, как огонь, то покрываясь испариной. Вот и сейчас он начинал метаться в постели, сбивая простынь в комок.

Аэтель присела на край кровати, сняла уже нагревшееся полотенце, положила на лоб холодное. Вторым обтерла шею, плечи и грудь. Ее взгляд, в который раз задержался на шраме выше сердца. Это была не единственная отметина на его теле – Аэтель заметила еще несколько, некоторые были едва заметны. Не удержавшись, девушка коснулась рубца на груди, прошлась кончиками пальцев по его контуру. Потом – по-другому, на предплечье.

Кто ты? Вертелась в ее голове мысль. Почему у тебя шрамы? Чем занимаешься?

– Ты...?

Глава 3

Аэтель вскинула голову, и встретилась с темной синевою глаз мужчины. И в то же мгновение почувствовала, как он сжимает ее пальцы, касавшиеся его, своей ладонью, а правой обнимает и крепко прижимает к себе, утыкаясь носом в шею, хрипло шепча:

– ... думал, что потерял тебя. Я так скучал, – его рука погладила спину девушки, пальцы зарылись в волосах. Губы собственнически прошлись вдоль шеи, нашли ее губы, жадно впиваясь. Девушка, растерявшись, замерла в его объятиях, не в силах оттолкнуть и позволяя терзать свой рот.

– Не покидай меня больше, – прошептал он ей на ухо. Прижал к груди и, не выпуская из объятий, уснул.

Сердце Аэтель неистово стучало. Губы горели. А в душе образовался комок смешанных чувств. Она боролась с желанием освободиться из кольца его рук и остаться лежать на теплой груди, слушая, как размеренно бьётся сердце.

Опасаясь, что потревожит беспокойную дрему брюнета, Дорика осталась в его руках. Лишь когда почувствовала, что мужчина провалился в крепкий сон, Аэтель встала с постели. Ее взгляд прошелся по его лицу, отмечая синяки под глазами и бледность кожи. Задержался на сухих губах, которые совсем недавно так горячо касались ее и вызвали сумятицу в груди.

Думал, что потерял тебя.

Кому предназначались эти слова? Кого он потерял? Кем так дорожит, что в бреду боится потерять вновь? Связано ли это со шрамами на теле?

Девушка понимала, что пока незнакомец не придет в сознание, ответы на эти вопросы останутся без ответа. И даже когда он придет в себя, может не рассказать ничего. Аэтель подумала, что так и будет, учитывая вчерашнюю встречу.

В фургон поднялась тетя.

– Как он?

Аэтель покачала головой:

– Не понимаю. Его еще лихорадит. Серьезная рана только на ноге. Мы же его всего осмотрели.

– Может, прошло слишком много времени? – нахмурилась женщина. – Хотя он был в сознании, когда я его увидела. В любом случае, времени поджимает, нам нужно добраться до Фиреники вовремя. Андор сказал, если к утру ему не станет лучше, отправимся в путь вместе с ним. А в городе оставим на попечении врачей и городского.

– Я уверена, к утру ему станет лучше, – сказала девушка. –

И он сам сможет решить, что ему нужно.

– Ему очень повезло, что ты оказалась рядом. Если б не лекарства, бедняге пришлось бы намного хуже. Без лечения яд выходит из организма намного дольше, – женщина перевела взгляд на мужчину, рассматривая его. Обратилась к племяннице, – сходи поешь. Тебе нужен отдых. Прогуляйся.

Ты почти весь день провела рядом с ним.

– Я останусь здесь, пока он не придет в себя.

– Дорогая, – повернулась к ней женщина, отметив упрямые нотки в голосе племянницы.

– У него начался бред, – покачала головой девушка. – Не хочу оставлять его.

– Я могу побыть здесь.

– Не стоит.

– Ты знаешь, что странно себя ведешь? – спросила Маджит. – С самого утра с тобой что-то творится. Это как-то связано с этим мужчиной?

Дорика хотела сначала возразить, но, замявшись, все же ответила:

– Я видела его вчера. В лесу.

– Понятно, почему тебя понесло туда в дождь, – улыбнулась племяннице женщина, – но почему ты не предложила ему присоединиться к нам?

– У меня не было такой возможности, – усмехнулась девушка, вновь вспоминая момент их встречи. Села на диванчик, подтянув к груди ноги. – Как только он услышал тебя, то скрылся.

Маджит встала у перегородки, разделяющую спальную зону от гостиной, и опять посмотрела на спящего.

– Хм... а он красивый. Неудивительно, что тебе хотелось вновь его увидеть. Как его зовут?

– Мы и двух слов друг другу не сказали, так что я ничего

не знаю, – поднимая руки вверх, словно сдаваясь, произнесла девушка. – Ни о чем меня не спрашивай.

– Даже пары слов? – вскинула Маджит брови.

– Да, – ответила Аэтель, а в голове всплыли воспоминания о поцелуе. Она почувствовала, что ее снова бросило в жар. Да что это такое с ней творится?

– Ты хорошо себя чувствуешь? – нахмурилась женщина, и прислонила ладонь ко лбу девушки. – Что-то у тебя лицо красное. Не болеешь?

– Нет, – дернулась она, чувствуя, что не только лицо, но и шею охватывает огнем, словно опять горячие губы касаются ее кожи. – Все в порядке. Просто душно немного.

– Хорошо. Тогда я пойду. Сегодня переночую с Бети. Если понадобится зови. Андор будет в кабине.

– Хорошо. Спасибо, Маджит.

Женщина вышла, прикрыв дверь. Аэтель глубоко вздохнула.

Ее до сих пор лихорадило. Она и раньше общалась с молодыми людьми, встречалась, целовалась. Но такую реакцию никогда за собой не замечала. Поэтому все романы быстро заканчивала и почти не вспоминала. Ей уже давно за двадцать, но ни один мужчина не смог взбудоражить ее чувства прежде. Сейчас же Дорика не понимала, что с ней творится. Почему на этого незнакомца она реагирует, как юная девица, на которую первый раз обратили внимание? Аэтель подумала, что это началось не из-за поцелуя, а раньше. Еще вчера

у нее появилось это странное чувство, которое она сначала приняла за досаду. Но сейчас она понимала, что это не то. Он ее заинтересовал. Понравился.

Понравился несмотря на то, что она абсолютно ничего о нем не знает. Но разве такое возможно?

Девушка постаралась отогнать эти мысли, сейчас не время думать об этом. Сменив полотенце на лбу у незнакомца, она отошла к небольшой кладовке, расположенной рядом с его койкой. Здесь Аэтель держала травы. Лучше заняться чем-то полезным, вместо этих глупых мыслей. Нужно отсортировать, измельчить и сложить то, что уже подсохло в коробочки. А также приготовить несколько мешочков для отваров и настоев.

За этим занятием девушка провела остатки вечера. Незнакомец все еще спал, но сон был спокойным. Жара не было. Похоже, лихорадка отступила.

В приподнятом настроении девушка легла спать, надеясь, что сможет завтра поговорить с ним.

Мужчина проснулся, когда небо только начинало светлеть, обозначая приход нового дня. Не открывая глаз, прислушался, пытаясь определить, где он. И есть ли кто-то поблизости. По ощущениям он догадался, что находится в помещении на узкой постели. Он был обнажен. Подобный факт его несколько не смутил, спать в таком виде он привык. Задаться вопросом почему, мужчина решил позже.

Он слышал приглушенный тихий храп в нескольких шагах от себя. И совсем рядом ровное дыхание. Похоже, поблизости никого больше не было, а эти двое крепко спали. Открыл глаза, осмотреться. Оказалось, что в нескольких шагах напротив его постели спит вчерашняя девчонка.

Он осторожно сел на своём ложе. Глаза его уже достаточно привыкли к полумраку, который с каждой минутой рассеивался, и он мог осмотреться. Оказалось, он находился в трейлере.

Насколько мужчина смог понять, трейлер относился к такому типу, где водитель свободно перемещался из кабины в жилую часть, потому что она плавно переходила в обеденную зону с выдвижным столом и креслами. Именно там спал, похрапывая мужчина, которого он услышал. После располагалась компактная кухня напротив входной двери. Почти посередине – зона отдыха с коротким диваном, по другую сторону стены кресло и встроенный узкий шкаф. За тонкой перегородкой начиналась спальная зона, где он и находился. Две кровати друг напротив друга. Дальше санузел. Обычно дверь была одна, но в этой машине их было почему-то две. Возможно, одна из них кладовка.

Его одежда находилась на диване, сложенная аккуратной стопкой. Рюкзак и ботинки подле на полу. У мужчины не возникло сомнений, что все вещи были тщательно осмотрены. Но это не вызвало беспокойства. Ничего настораживающего они найти не могли. Нож у путешественника не должен

вызывать подозрений. А другое оружие он оставил в городе у напарника, на случай неожиданной встречи с путниками.

Мужчина перевел взгляд на спящую девушку.

Он мог сейчас спокойно одеться и исчезнуть, никого не потревожив. Но почему-то сидел и смотрел на нее, теряя остатки драгоценного времени.

Вчера... Нет, это было позавчера.

Когда он увидел ее на дороге, его сердце дрогнуло. Мужчине показалось, что он увидел призрак. Призрак той, кого потерял. Образ, воспоминание о минувшем прошлом. Ноги сами понесли его в ту сторону. Но только он вылез из чащи, как ум охладил его, напомним, что этого не может быть. В это время девушка остановилась и закрыла глаза, наслаждаясь порывами ветра, запутавшегося в ее таких же русых волосах, треплющим ее свободную одежду и иногда ясно обозначая ее округлую грудь и тонкую талию. Казалось, в следующее мгновение она должна вот-вот вскинуть руки в стороны словно приглашая в свои объятия – столько удовольствия было на ее лице, радости в уголках губ. Переборов внезапное желание полюбоваться ею подольше, он решил не выявлять своего присутствия.

Мужчина отступил в тень и скрылся за редющей листвой в тот самый момент, когда девушка открыла глаза и устремила взгляд вперед.

Он совсем не ожидал, что она успела его заметить, поэтому даже не пытался сразу скрыться. Лишь когда девчонка

стала пробираться через кустарник, мужчина затаился за деревьями. На его счастье, тут же хлынул дождь, ухудшая видимость. Предполагая, что в такую погоду девушка не станет рыскать по лесу, он позволил себе расслабиться, осторожно наблюдая за ней. Но стоило ей поскользнуться и упасть, как ноги инстинктивно кинулись в ее сторону, сокращая расстояние. Лишь осознав, что молодая женщина не пострадала, он замер, ругая себя за несдержанность. Подобные порывы, казалось, уже давно остались в прошлом. Оставшись стоять у дерева, он слушал ее негромкое ворчание, которое вызвало усмешку на его губах. Мужчина разглядывал ее. Одежда девушки намокла и облепила тело. Светлая ткань блузки стала почти прозрачной, открывая его взору округлые холмики с точащими сосками – девушка определенно замёрзла. Юбка при падении задралась, открывая сейчас стройные ноги до середины бедра. Но молодая особа явно не обратила на это внимания.

Она заметила его.

Ее светлые глаза распахнулись от удивления и стали внимательно рассматривать, словно пытались разглядеть все до мельчайших подробностей. Девушка начала вставать. Но поскользнулась и вновь упала. Мужчина засунул руки в карманы, сдерживаясь, чтобы не приблизиться и помочь ей.

Но, когда она стала неуклюже подниматься, не сдержал веселья, чем похоже вызвал ее неудовольствие. Он ожидал, что девчонка начнет задавать вопросы, как только почув-

ствует надежную опору для ног. Но не успела. Заметив отсутствие девушки, ее подруга ли родственница пошла на поиски. Встретаться с кем-то еще не входило в его планы. Даже эта встреча была нежелательна.

Поэтому мужчина незамедлительно скрылся, хотя и не отказал себе в удовольствии наблюдать за девушкой, которая, уходя, еще несколько раз оглянулась.

Как только дождь закончился, мужчина решил отправиться в путь. Он следовал за некоей группой, которая по многим признакам направлялась в Фиренику. Учитывая, что их конечная точка уже была известна, не было смысла висеть на хвосте, опасаясь выдать свое присутствие, поскольку после этого перелеска, дорога сворачивала и лежала через степь. Поэтому он сделал привал здесь, давая возможность отдохнуть себе и увеличить расстояние с преследуемыми.

Совсем не ожидал он, что столкнётся в тумане с черт-его-знает-что-за-растением! Которое мало того, что неожиданно покалечит его тугими ветками, так еще и окажется ядовитым. Хорошо, что годами выработанная реакция, не позволила колючке еще сильнее хлестнуть его – чуть слышный треск и движение веток заставили его отскочить в сторону, а вовремя вскинутая рука уберегла грудь от ранения. Не придав особого значения ране, хоть она и оказалась достаточно глубокой, мужчина плеснул на нее антисептиком и перебинтовал бедро. После спустился к ручью, пополнить запасы воды. Лишь тогда у него начала нарастать слабость и голово-

кружение. Ни с чем другим, кроме того злосчастного куста, он связать это не мог, поэтому порывшись в рюкзаке снова вытащил аптечку. За неимением времени пришлось пожертвовать штанами, разрезав их на месте раны и избавиться от бинта, чтобы прополоскать рану, хоть и понимал, что токсин все равно уже попал в организм. Вытащил несколько шипов, которые не заметил сразу. Туго перетянув ногу жгутом, мужчина зашел в ледяную воду, так как высосать яд не представлялось возможным. Уже направляясь к берегу, наступил на скользкий камень и рухнул в воду. С каждой минутой он чувствовал, что слабеет и это злило его. Он ненавидел чувство беспомощности. Это напоминало о прошлом. Бедро сильнее пульсировало от боли, что наступать оцарапанной ногой становилось мучительно. Выбравшись из ручья, мужчина добрал до больших валунов и, понимая, что дальше идти не в силах, медленно сел, прислонившись спиной к камню. Он понимал, если не помрет от яда этого куста, то все равно потеряет много времени на восстановление, которое и так было ограничено. Утешало лишь, что напарник будет действовать согласно плану, независимо от того успеет он прибыть в контрольную точку вовремя или нет.

Ему вдруг вновь вспомнилась вчерашняя встреча и на губах появилась чуть кривоватая улыбка. Смешная девчонка. Не побоялась сунуться в лес одна. А каким взглядом она его наградила, когда услышала смешок. Ей богу, если б ее ноги не разъезжались в разные стороны, она кинулась бы на него

с кулаками!

Он не знал сколько так просидел, иногда погружаясь в беспмятство и вновь приходя в себя. В один момент он вновь открыл глаза и увидел спешащую к нему женщину. А потом перед глазами появилось знакомое, немного сердитое личико, которое вновь вызвало улыбку на его губах. Больше он ничего не помнил, сейчас понимая, что потерял сознание.

Мужчина очень надеялся, что все это произошло вчера, а не раньше. И если он присоединится к ним, возможно, доберется до Фиреники не так поздно, как опасался. При условии, что караван движется именно туда, а не в Файсор. Все же как бы быстро он не перемещался налегке, эту скорость не сравнить с транспортом.

Его взгляд вновь устремился на спящую девушку.

Было уже достаточно светло, чтобы он разглядел ее лучше. Сейчас мужчина видел, что девушка совсем не похожа на НЕЕ. Тоже русые волосы, но не с пепельным отливом, а с огненными прядями, что сейчас хорошо видно в лучах утреннего солнца. Нос не прямой, а с чуть вздернутым кончиком. Губы полнее. Грудь меньше, как и рост.

Девушка уже второй раз меняла свое положение, вертась в постели. Если б он не знал, что она точно спит, подумал бы, что его нагло соблазняют! И притом весьма успешно.

Сначала она спала на боку, лицом к нему, выставив голые бедра на обозрение и зажав между ними покрывало, обхватила его руками, прижимая к груди. Но потом девушка

отвернулась от него, демонстрируя округлости ниже спины. Кусок одеялка совсем не спасал, прикрывая лишь небольшой участок талии – подол туники задрался, оголяя тело и часть белья. Брюнет тихо усмехнулся, удивившись его простому крою. Захотелось провести вдоль его кроя, почувствовать прикосновение к ее коже.

Девушка вновь заворочалась в постели, что мужчина, затаив дыхание, ожидал какую же позу выберет на этот раз. Но ничего особенного она не продемонстрировала – легла на спину, засунув одну руку под подушку, а ноги спрятав под покрывалом. Ее грудь мерно вздымалась, натягивая ткань туники. И мужчине хорошо были видны округлые холмики, что он успел рассмотреть несколько дней назад. Хоть сейчас ткань и не просвечивала, но он легко мог представить это тело без нее. Руки так и чесались коснуться их. Не говоря уже о том, что ему ужасно хотелось разбудить ее, нежно коснувшись чуть приоткрытых губ. Потихоньку распалить это тело, и сгореть во взаимной страсти. Он думал, между ними будет именно так. И причина была проста – тело захотело ее, как только он увидел девушку. А взгляд, с которым она вчера разглядывала его, говорил, что она тоже не скромная мышка.

Глаза снова метнулись к губам. Почему-то ему казалось, что он знает каковы они на вкус, как мягки и податливы. Эта мысль еще больше вызвала дискомфорт внизу живота.

Как можно быть настолько доверчивым, чтоб подобрать

незнакомому мужчине в лесу и спокойно спать на соседней кровати?! А то, что они вдвоем в фургоне, он видел. Мужчину, спящего в кабине трейлера, он в расчет не брал. И реши претворить желания в реальность, никто не смог бы ему помешать. Девчонка бы просто не успела позвать на помощь. А возможно, и не захотела.

Он прислонился спиной к стене и прикрыл глаза, стараясь погасить возникшие желания. Не особо успешно у него это получалось, но он честно старался.

Глава 4

Аэтель, не открывая глаз, потянулась в постели. Она и не догадывалась, как такое привычное для нее действие, может вызвать бурю ощущений у смотревшего на нее. Не догадывалась, как легкий стон и чуть выгнутая спина, вызвала жаркую фантазию у человека напротив.

За окном было светло. И по доносящимся звукам, она поняла, что лагерь проснулся и готовился к завтраку. Из открытого окна доносился приятный аромат еды, от которого желудок тут же потребовал наполнить его, напоминая, что вечером девушка отказалась от ужина.

Дорика села в постели, потянувшись, рукой взлохматила волосы. Что-то она заспалась сегодня. Да и Мадж не стала подниматься и будить ее, видимо, догадавшись, что племянница легла поздно.

Она оглянулась на мужчину.

Он сидел в постели, прислонившись спиной к стене, и смотрел на нее.

– П-проснулся?!

Аэтель подскочила с кровати, но, запутавшись в покрывале, чуть не упала носом в пол. Досадливо фыркая, она откинула мешающую вещь на постель, попутно поправляя одежду. Дорика подошла к мужчине и присела на краешек кровати:

– Давно?

– На рассвете, – негромко отозвался он. Голос был хриплым.

– Почему меня не разбудил? – она по привычке протянула руку к его лицу, желая посмотреть, нет ли у него жара, но он перехватил ее и слегка сжал пальцы. Совсем, как вчера. Аэтель почувствовала, как сердце знакомо екнуло, а по телу начало разливаться тепло.

– Разве я мог разбудить красавицу, которая так мило спала? – с легкой улыбкой негромко произнес он. Девушка посмотрела на свою руку в нежном плену его пальцев. И отняла ее у него.

– Как себя чувствуешь? – смутившись, поинтересовалась она.

– Хорошо. Такое чувство, словно двое суток проспал.

– Проспал ты почти сутки. Как нога? Болит? – Девушка порывисто потянулась к покрывалу, желая осмотреть рану. Но рука была перехвачена в тот момент, как она поняла, что не стоит этого делать. В душе поднялось волнение, ведь под покрывалом у него ничего не было. Если вчера она воспринимала его как пациента без пола, то сейчас ощутила, что с ней находится молодой привлекательный мужчина каждой клеточкой тела.

– Думаю, обойдемся без осмотра, – хрипло произнес он, кашлянув. – Не болит. А царапины сами скоро заживут, сам виноват, что по ночам ходил.

– Ночью? – удивленно вскинула она брови. Теперь стало понятно почему начался бред. – Не утром?

– Нет. – Покачал он головой. – Думаю, мне стоит одеться.

– Да! Будем завтракать, – вскочила Аэтель на ноги, чувствуя, как краска заливает ее лицо и желая отстраниться от приятного и волнующего тепла его тела. – Твоя одежда на диване. Тетушка постирала и подлатала ее.

Девушка скрылась в ванной. После вчерашнего поцелуя, почувствовала она себя неловко, словно преступница. Ведь целовал тогда он не ее. И желала спрятаться от его синих глаз, которые, казалось, говорили “я все помню”.

Наскоро освежившись и умывшись, она посмотрела на себя в зеркало. Волосы, как обычно, обрамляли лицо и ложились на плечи. Аэтель собирала их на представления. В обычные дни она чаще носила их распущенными, никогда не задумываясь, как ей идет больше. Но сегодня, захотела собрать наверх и открыть шею. Провозившись несколько дольше, чем планировала, Дорика подняла и заколола волосы, хотя несколько коротких прядей все же не удержались и выпали из прически, щекоча шею. Понимая, что, если провозится еще дольше – вызовет мысли словно прихорашивалась для него, девушка поспешно выскочила за дверь.

И нос к носу столкнулась с мужчиной. От неожиданности Аэтель замерла. Но мужчина не торопился отстраняться и почти касался ее. Она чувствовала тепло его тела даже через одежду, а его дыхание щекотало открытую кожу в области

шей. И что ее заставило столько времени провести у зеркала, лучше бы оставила как обычно?!

Он заглянул в ее глаза ничуть не смутившись. Аэтель поразила их синеве, словно заглядывала в ночное небо с мириадами звёзд.

– А я уже начал беспокоиться, что что-то случилось, – негромко произнес он.

– В-все в порядке, – не сразу смогла вымолвить она.

– Извини, – он сделал шаг назад, выпрямился. – Я напугал тебя.

– Я найду тетушку. Как закончишь, выходи на улицу.

Она протиснулась мимо него к проему между кроватями и поспешила к выходу из фургона, как у двери замерла и обернулась. Он с улыбкой смотрел ей вслед. Она смутилась.

– Сразу надо было спросить, как тебя зовут?

– Себастьян Вайерд. Можно Себ.

– Аэтель Дорика.

Он шутливо склонил голову, вызвав легкую улыбку у девушки, и скрылся в ванной.

За завтраком Себастьян быстро завоевал симпатию тетушки, и даже Андор, с которым они познакомились, пока девушка была в ванной, перестал относиться к нему с опаской, хотя и задавал вопросы с пристрастием. После завтрака брюнет помог свернуть лагерь и предложил посмотреть поломку у машины. Дядя не стал отказываться от помощи, предупредив, что без новой детали, починить ее не получится.

После осмотра Себастьян с сожалением признал свою беспомощность. Сказав, что следовал в Фиренику, он попросил взять его с собой. В глубине души девушка обрадовалась, что сможет провести с Вайердом еще пару дней.

Себастьян отказался всю дорогу сидеть в машине, решив пройтись, и составить компанию Аэтель, хоть она и советовала ему поберечь ногу.

Оказалось, что он много путешествует, поэтому почти всю дорогу рассказывал о местах, где побывал, не упуская случая, задавать встречные вопросы. В итоге к концу дня он знал почти всю ее скромную биографию. И даже получил приглашение на одно из выступлений, которые они будут давать в городе. Аэтель с радостью пригласила, ведь это был еще один повод для встречи. Давно девушка не ощущала такой приятной теплоты от общения с противоположным полом. И хоть они и провели почти весь день вместе, она чувствовала, что ей этого мало.

Завтра к обеду труппа прибудет в Фиренику. И сегодня последний вечер, который они проведут вместе. Она с Себастьяном разойдутся в разные стороны.

Или...?

Девушка незаметно глянула в его сторону. Себастьян беседовал с Андором, поглядывая на горизонт, к которому опускалось солнце. Уже не в первый раз сердце замирало, стоило лишь посмотреть на него. Высокий. Статный. Красивый. Обходительный. Пол дня он смешил ее историями сво-

их путешествий. Пол дня завораживал сиянием глаз. Девушка не раз ловила его взгляд на своих губах и в памяти тут же всплывал вчерашний поцелуй, вгоняя ее в краску.

Весь день они провели вместе, разлучаясь лишь на недолгое время. Сейчас был тот не частый случай, когда они порознь. И Маджит красноречиво подмигнула ей, заметив куда смотрит девушка.

Аэтель постаралась выдавить виноватую улыбку, но блеск в глазах выдал, что ей ничуть не жаль, что ее застали за подглядыванием.

Маджит приблизилась к ней.

– Смотрю, ты глаз от красавчика отвести не можешь. Первый раз вижу тебя такой, – заметила она. Улыбка на ее лице говорила, как она рада за племянницу.

– Сама удивляюсь, – пожала та плечами. – Ни с кем еще мне не было так интересно. Он столько всего рассказывает. Даже про восточное государство. Поверить не могу, что он побывал во стольких местах! Я про них только в книгах читала.

– Да, похоже он и правда много путешествует, – задумчиво согласилась тетушка. – Наверное, как цирк не задерживается надолго в одном месте, так и он кочует из города в город.

– Если б я могла, с радостью поехала с ним, чтобы увидеть те места, что описывал Себ! – восторженно подхватила Аэтель, не придав особого значения словам женщины.

– Я думала, он путешествует по работе. Сомневаюсь, что

он может взять тебя с собой.

– Похоже, это так, – согласилась она, слегка сникнув.

– У него, возможно, и дома то нет, раз он перемещается из города в город. – Покачала головой родственница. – Видимо, поторопилась я, подумав, что тебя можно отпустить с ним.

Аэтель удивленно посмотрела на женщину.

Отпустить с ним?

Маджит первый раз сказала что-то подобное, а ведь это не первый мужчина, появившийся в окружении Аэтель. К тому же прошел всего день, как они познакомились. Слишком рано делать какие-то выводы и принимать подобные решения! Ведь, по сути, они незнакомые друг другу люди. Хотя, если быть честной с собой, девушка наверняка пошла бы за ним хоть в Ольгерд лишь бы быть рядом. Эта мысль и пугала и волновала одновременно.

– Я ни разу не сказала, что собираюсь идти с ним куда бы то ни было.

– Тебе говорить и не надо. Я тебя не первый день знаю, чтоб утверждать такое. Ты же уже голову потеряла от своего красавчика!

– И вовсе он не мой, – возразила она, так как не могла поступить иначе.

Маджит лишь усмехнулась.

– Но с "красавчиком" ты определенно согласна. – Засмеялась женщина, вгоняя племянницу в краску.

– Тетушка!

– Сомневаюсь, что ты прислушаешься, но я хотя бы попытаюсь предупредить, – сменив тон, серьезно начала она. – Не потеряй от него голову. Он не готов создавать семью. И хоть я и вижу, как красавчик смотрит на тебя, он не пойдет на уступки. Мужчин обычно сложно убедить, что он уже отдал свое сердце. И они будут отбрыкиваться до последнего.

– Я тоже еще не отдала свое, чтобы требовать взаимности.

– Тогда я рада, если это так.

– Мадж, мы знакомы с ним сутки. За это время невозможно влюбиться! – искренне веря, произнесла девушка.

– В любом случае, если ты решишься пойти за ним, мы с Андором не станем возражать. Но учти, если он будет продолжать скитания по свету, ты будешь несчастна.

– Ты сгущаешь краски, тетушка.

– Отнюдь, – возразила женщина – Ты сама не сможешь сидеть и ждать, когда он вернется из очередного странствия. Это ожидание будет убивать твои чувства. И тебя тоже.

– Я могу путешествовать вместе с ним!

– Очень сомневаюсь, деточка, – покачала тетушка головой. – Ты жила после смерти родителей с бабкой, хоть я и хотела тебя забрать. Но не могла. Ведь с маленьким ребенком не поскитаешься.

– Каким ребенком? – рассмеялась Аэтель. Слишком Маджит торопит события! Они даже не затрагивали тему, чтоб увидеться после того, как достигнут города. Приглашение на представление не счет.

– Вашим, – ничуть не смутившись ответила женщина. – Не думаю, что вы заставите себя долго ждать. Тут даже твои травки не помогут.

Аэтель молчала, не зная, что сказать. Она была настолько поражена нарисованной тетей картиной, что даже не знала рассмеяться ей от нелепости или возразить родственнице.

– Пойми. Мы любим тебя. Ты единственное наше сокровище. И нам с Андором будет тяжело расстаться с тобой. Но мы отпустим тебя, если ты встретишь свою судьбу. – Она сделала паузу, посмотрела на Себастьяна, которого не иначе как "красавчик" и не называла. И вновь устремила теплый взор на племянницу. – Постарайся уговорить его завязать с рейсами. Это будет вам обоим во благо.

– Я даже не уверена, что завтра не последний день, когда я его вижу. А ты уже поженила нас и наградила детишками, – в ее голосе не было возмущения, скорее неверие.

Тетя лишь обняла ее, сказала, что ужин будет через полчаса. И пожелала парочке "случайно" не потеряться за это время.

Это в поле-то потеряться?

Но идея показалась ей заманчивой. Хоть они и провели почти весь день вместе, но все же на глазах у всех. Возможно, скройся они от посторонних, Себастьян бы осмелился поцеловать ее. Может быть, не так напористо, как ночью, но все же...

Лукавая улыбка появилась на ее губах. Накануне был

дождь, поэтому все сидели по фургонам. Но сегодня весь день было тепло и солнечно, и труппа наверняка устроит пляски у костра. Ведь в городе подобные развлечения уже будут недоступны. И Аэтель может постараться распалить в нем огонь вечером, сорвать эту вежливую маску с лица. Ведь она чувствовала его тягу, не проста его глаза загораются, когда он смотрит на нее. Она надеялась, что это подтолкнёт его к ней, ведь времени у них не так много, чтобы долго приглядываться друг к другу. Может, им суждено быть вместе?

Уже мысленно начав перебирать свой гардероб для вечера, девушка направилась к фургону. Нужно подумать, как подать себя в лучшем виде и при этом не вызвать подозрения родных, которые наверняка удивятся, если она слишком нарядно оденется. Хотя, учитывая слова Мадж, они скорее удивятся, если она так не сделает.

Глава 5

Как девушка и ожидала, ужин плавно перетек в гулянья. Обычно сдержанные к выпивке, сегодня артисты цирка дали себе свободу. Звучала музыка, мужчины и женщины пускались в пляс. Кто-то оставался на месте, подбадривая хлопками и подпевая. Тетя с Андором тоже присоединились к кругу танцующих. И хоть девушка и планировала обольстить Себастьяна, решимости-то сейчас ей и не доставало. Не помог и выпитый бокал ягодной настойки. Даже встав из-за импровизированного стола, девушка топталась среди подбадривающих, не решаясь вступить в круг. Ведь именно танцем она планировала привлечь к себе внимание, специально одев широкую юбку с разрезом сбоку, который терялся в складках, и короткий топ с рукавами-воланами, открывающий плечи и полоску кожи на животе.

Вайерд тоже лишь смотрел, не присоединяясь к танцующим.

Наверное, Дорика так и продолжала стоять, если б не подскочившая Мадж, которая взяла ее за руку и втянула в круг. Щеки женщины зарумянились, глаза сияли. Тетя любила цирк, ей была по душе такая жизнь. И она была довольна ею.

Танец вместе с тетушкой и Андором задал направление, но почти сразу веселая музыка сменилась на более задорную и, повинаясь аккордам, Аэтель сменила темп. Народ постар-

ше расступился по краям, давая возможность молодежи порезвиться в танце. И девушка постаралась забыть, что среди зрителей стоит тот, чье внимание она хотела привлечь. Не сразу у нее это получилось, но все же ритмы танца захватили ее, подхватили и понесли по волнам музыки. Отблески костра отражались на лицах, в глазах, создавали тени, словно танцевали вместе с людьми.

Почти тут же к девушке приблизился Николас. И девушка доверчиво приблизилась к нему, отдаваясь танцу. Он подхватывал ее, кружил, держал в объятиях. Аэтель довольно смеялась, позволяя партнеру вести и вытворять знакомые кульбиты, так напоминавшие их выступления. Юбка то и дело распахивалась, оголяя ее ноги. У девушки кружилась голова, щеки разгорелись. Она уже и забыла о соблазнении, ей просто было хорошо. Веселый смех то и дело срывался с губ.

Аэтель сразу почувствовала тот момент, когда руки, которые ее держали, сменились на другие. Вот она кружилась с Ники, и вдруг оказалась в объятиях другого. Мускулистая грудь коснулась ее спины, горячее дыхание опалило шею.

– Ты не против сменить партнера? – шепотом произнес он.

Она откинула голову Себастьяну на плечо, лукаво улыбнулась.

– Ничуть.

И вновь закружилась в танце, чувствуя, как возбуждение охватывает ее тело. Танцевать с Николасом было привычно,

он не первый раз выступал ее партнером. И воспринимался ею именно так, или же как брат. Но когда она оказалась в объятиях Себастьяна, когда крепкие руки держали ее, тело вдруг начало гореть. Этот огонь зажигал ее, побуждал тянуться к нему, льнуть телом. Она не ожидала, что мужчина будет так ясно чувствовать ритм. Но музыка сменилась и Вайерд изменил темп вместе с ней. Они то сближались, сталкиваясь в танце, то отдалялись. Мужчина подхватывал ее неожиданные развороты, предугадывал движения и тут же подстраивался. Его руки то обнимали ее оголенную талию, то гладили ее, а она терлась об его тело, обнимала, обхватывала ногами и тут же отстранялась. Не раз их бедра соприкасались, его руки проходились вдоль всего тела. Танец зажигал, пробуждал желание. Простые движения превратились в ласку. Девушка чувствовала, словно он ласкал ее своими руками, губы случайно касались ее шеи то за ушком, то у плеча сзади, когда они на мгновенья прижимались друг к другу. И дрожь пробегала по ее телу от этих мимолетных прикосновений.

Когда прозвучали последние аккорды, Себастьян прижал ее к своему телу, закинул бедро на талию, крепко удерживая. Аэтель оказалась тесно прижата к нему. Его глаза впитывали ее, не отрываясь, и она поддавалась их магнетизму, не в силах отвести взгляд. Грудь тяжело вздымалась, упираясь в мускулы его тела. Мужчина, как и она, тяжело дышал.

Весь мир для них исчез. Не осталось звуков. Людей. Бы-

ли только они. Два горячих тела, тесно прижимавшиеся друг к другу. Два сбившихся дыхания, смешавшихся от близости лиц. Казалось, еще мгновение и они сгорят в страсти, что разгорелась во время танца. Еще миг и они сольются в поцелуе, телами, душами.

Но вновь заиграла музыка и реальность ворвалась в их мир. Снова стали слышны смех и разговоры. Появились танцующие пары рядом с ними. Костер заиграл своим пламенем, разгоняя темноту.

Себастьян выпустил девушку из объятий и отступил на шаг.

– С тобой приятно танцевать, – чуть склонив голову, произнес он.

И Аэтель поняла, что попала в собственную ловушку. Не она соблазняла его, а он ее.

– Взаимно, – все еще тяжело дыша, ответила она. И развернулась покинуть круг танцующих.

Как же глупо она себя чувствовала! Хоть Дорика и планировала возбудить его, но не ожидала, что сама потеряет голову. Пока она танцевала с Николасом, ее тело охватывал адреналин, жажда движений. Но когда Себастьян занял его место, простой танец превратился в любовную игру. Простые движения превращались в ласку, даже его дыхание у ее шеи...

Брюнет специально возбуждал ее!

И она поддалась, выставив себя дурой.

Все еще тяжело дыша, девушка быстрым шагом отошла от веселящихся людей. Она хотела побыть одна. Успокоиться. Прояснить голову.

Аэтель спряталась за фургонами и посмотрела на стелющуюся степь. Природа всегда успокаивала ее. Но, похоже, не в этот раз. Все еще не остывшее желание, горячность в теле после танца не давали ей насладиться ночной прохладой и ясным небом, усыпанным звездами. Ночь и правда была тихой и теплой. Даже ветерок не нарушал ее покой.

Но не долго она смогла побыть в одиночестве.

Себастьян вынырнул из тени, не дав ей заниматься самоистязанием. Он остановился в паре шагов от нее, прислонился спиной к коробке фургона и девушке пришлось приложить некоторые усилия, чтобы не сбежать опять. Она понимала, что вести себя так было еще глупее, чем пытаться обольстить его танцем. Не ожидала она, что он присоединится к танцующим и тем более поведет в танце ее.

– Почему ты убежала? – спокойно спросил он.

– Мне стало душно, – почти не покривив душой ответила она, но все же не посмела посмотреть на мужчину.

– Уверен, душно стало не только тебе, но и всем присутствующим.

Девушка вспыхнула, только сейчас поняв, что за ними наблюдали все находящиеся на празднике. Она совсем потеряла голову, раз позволила такому случиться! Аэтель всегда старалась держать себя в руках при остальных членах труппы.

пы, и лишь Мадж с Андором знали, насколько она порой бывает порывистой и несдержанной. О чем сейчас все подумают?!

– Это ты виноват! – воскликнула она, с возмущением посмотрев в его сторону.

– Я? – в его голосе слышалась насмешка, но по лицу совершенно нельзя было ничего сказать.

– Да! Тебе вообще не нужно было танцевать! Ты должен был оставаться на месте.

– Интересно, почему?

Аэтель молча посмотрела на него. Не может же она сказать, что хотела устроить для него представление?!

– Тебе нужно побережь ногу.

– Мы оба знаем, что это не так, – покачал он головой. И приблизился к ней, вставая совсем близко. Себастьян понизил голос. – Или ты хочешь убедиться в этом?

– Нет, – поспешно ответила девушка.

– К тому же, мне показалось, ты хотела, чтоб я присоединился к тебе.

– С чего...?!

Он приложил палец к ее губам, заставив замолчать. Аэтель посмотрела в его лицо, чувствуя, как сердце начало частить, хотя казалось, оно уже успокоилось после танца. Но девушка знала – это была уже привычная реакция на его близость. Себастьян перевел взгляд на ее чуть дрогнувшие губы.

– Наверное, я пожалею, если не узнаю каковы они на

вкус, – очерчивая пальцем контур ее нижней губы, произнес он, прежде чем не спеша склониться и коснуться их.

Да, это не было похоже на то, как он целовал ее раньше.

Сдержанный. Легкий. Почти целомудренный. Совсем не этого она ожидала, совсем не такого.

Он замер на мгновенья, и не встретив сопротивления, уже смелее прижался к ней. Обхватил ладонями лицо, ласково погладил нежную кожу. Чуть коснулся расщелины между губами языком, захватил нижнюю в плен, чуть потянул зубами. И девушка, не выдержав, сама приоткрыла губы, перехватывая инициативу. Руки ее взметнулись вверх, обвили шею.

Если Себастьяна удивил ее порыв, он ничем этого не показал, и лишь обнял, прижимая к себе и углубляя поцелуй. Их языки столкнулись, и девушка отдала главенство мужчине, теперь подстраиваясь под него. Из горла вырвался стон удовольствия. Появились уже знакомые девушке страстные нотки в его движениях, руках, что еще чуть крепче сжали ее тело. В этот раз не было той отчаянной жесткости. В этот раз он был с ней. Именно ей, Аэтель, сейчас он дарил ласки, прихватывал ее губы губами, посасывал, игриво покусывал.

Девушка не уступала, теснее прижавшись к нему, запутала пальцы в его волосах. Руки Себастьяна скользнули ниже, огладили округлости, прижали теснее к мужскому телу, сжали. И не пожелали покидать это соблазнительное место. Но Аэтель не возражала, чувствуя, если он отпустит ее, она рухнет наземь – ноги подкашивались. Губы мужчины скольз-

нули поцелуями к щеке, глазам, спустились к шее, где учащенно бился ее пульс. Прошлись по открытым плечам, прижались к мягким полушариям. Девушка откинула голову, глотая воздух. Никогда раньше она не заводилась так быстро, но с Себастьяном все было иначе. Одно лишь присутствие рядом, взгляд заставлял сердце подпрыгивать в груди. Каждое прикосновение находило отклик во всем теле. И Аэтель чувствовала, что с ним творилось что-то похожее.

Она прижала его голову к своей груди, наслаждаясь прикосновениями, позволяя. Его руки вновь вернулись к талии, очерчивая силуэт. Зубы оттянули ткань топа, приспустили, открывая доступ. И губы тут же нашли уже твердый сосок, втянули в рот, где язык беззастенчиво погладил его. Аэтель ахнула, вцепилась в его плечи, судорожно вдыхая. Издав довольный грудной звук, мужчина вновь вернулся к ее губам. Рука его пробралась под юбку, погладила бедро. И девушка скорее интуитивно, чем осознанно, обхватила его ногой, делая контакт еще теснее. Она почувствовала, что он возбужден не меньше нее.

– Себастьян, – между поцелуями прошептала она. А он вновь спустился к груди, одарил вниманием каждую, заставляя ее выгибаться и стонать. – Себастьян...

Она почувствовала, как ее повело в сторону. Себастьян, не сразу сориентировавшись, качнулся вместе с ней, и вскинув одну руку, уперся в кузов фургона. Другая теснее прижала девушку к горячему телу, обхватив за талию, не позво-

лив ей удариться. Они поражённо посмотрели друг на друга, осознавая, как далеко зашли.

Себастьян склонил голову и впечатался взглядом в оголенную грудь, что тяжело вздымалась, так же, как и его. Он судорожно выдохнул. Чуть прикусил нежную кожу плеча и произнес хриплым голосом.

—Если не хочешь, чтоб я взял тебя прямо здесь, уходи.

Мужчина выпустил ее из объятий. Уперся руками в стенку фургона по обе стороны от ее головы, замер, давая возможность сделать выбор.

Хочу!

Именно так хотелось ответить ей. Но она понимала, что они и так позволили слишком многое. Если б у девушки не подкосились ноги, к чему бы все пришло?

Дрожащими пальцами поправив топ, Аэтель проскользнула под его рукой и скрылась за машиной.

Мужчина провел рукой по лицу, запустил пятерню в спутанные волосы. Он был прав, решив, что девушка хочет его. Но не ожидал столь бурной реакции от себя. Может, стоит держаться от нее подальше?

На следующее утро Вайерд вел себя словно ничего не случилось. И Дорика, не спавшая почти всю ночь, задавалась вопросом: что будет дальше?

Она предполагала, что, возможно, ему не хотелось смущать ее при родне, напоминая о случившемся. И они пого-

ворят об этом, когда вновь останутся наедине. Но после завтрака, караван вновь пустился в дорогу, а Себастьян остался с Андором, так и не приблизившись к ней ни разу за время пути.

И как только вереница машин въехала в город, Вайерд попрощался со всеми. Аэтель смотрела ему вслед, пока он не скрылся в толпе. Увидятся ли они еще?

Маджит подошла к ней:

– Ты уверена, что еще не влюбилась, как утверждала?

– Совсем нет, тетушка, – задумчиво ответила девушка. – Совсем нет.

– Это у нас семейное. Все мы, и я, и твоя мама, влюблялись с первого взгляда. – Аэтель лишь фыркнула, а Маджи начала рассказывать. – Видела бы ты, какие ухажеры ходили за нами. Но нам никто не был по душе. Ох, а какие были! И статные красавцы, и богатые! Даже из Ольгрета приезжали, да-да. И такое было. Ведь тогда они не нападали на наши селения, и между нами был мир. Но! Я выбрала Андора, лишь раз увидев его на арене. А твоя матушка, – женщина коротко рассмеялась, – уже при первой встрече сказала твоему отцу, что выйдет за него замуж. Видела бы ты, как он удивился. Но сестрица всегда была такой, не могла держать чувства в себе. Ты так на нее похожа в этом, – она приобняла девушку за плечи. – Пойдем. Вот увидишь, если ты ему нравишься, то он обязательно придет на выступление. А в том, что ты ему нравишься, я не сомневаюсь. Со стороны-то виднее, как

он на тебя смотрит.

По крайней мере становилось понятно почему она так быстро потеряла из-за него голову. Сердце уже выбрало. И ей придется с этим смириться?

Глава 6

Следующее несколько дней Аэтель изводила себя мыслями, что Себастьян больше не появится в ее жизни. Цирк с успехом начал представления. Желающих посмотреть было много и сегодня пришлось давать два выступления за день, но все равно трибуны были полны.

Сейчас, когда дурман первой встречи прошел, Аэтель начала осознавать, что Себастьян так мало рассказал о себе. Хотя они проговорили весь день в пути, но она почти ничего о нем не узнала. Он рассказал лишь то, что у него нет родни, поэтому с шести лет рос в приюте. День рождения летом и ему сейчас двадцать восемь. Ест почти все, не выделяя особых предпочтений, хотя с опаской относился к экзотике. Закончил университет в столице, но сейчас она даже не могла вспомнить специальность, подозревая, что и об этом он не сказал. И больше ничего – ни откуда он, ни с чем связаны его частые путешествия. Аэтель вспомнила, как несколько раз пыталась узнать у Себастьяна, чем он занимается и что делал в лесу, но мужчина так ненавязчиво уходил от ответа, меняя тему, что девушка даже не замечала этого. То ли это и правда работа, как она подумала вначале, то ли он просто имеет достаточно средств, чтобы вести такую жизнь. Удивляло ее и то, почему он был в лесу один. Не сказать, что одиночные путешествия были большой редкостью, но все же

сейчас многие предпочитали дилижансы или личный транспорт. Можно было даже остановить кого-то на шоссе, попросить подвести. Но дорога, где они встретились, находилась в стороне от трассы, вдоль которой была возможность отдохнуть в отеле и поесть в кафе.

Путешествия пешком занимали многим больше времени. А по его рассказам Аэтель догадывалась, что подобные перемещения для него не в новинку. Создавалось ощущение, что он обошел пол империи Тельнас и даже больше, посетив соседние страны.

Наблюдая за ним, девушка замечала, как легко он находил общий язык с собеседниками. Перед его обаянием не устоял не только дядя Андор и другие мужчины, но даже ребятня, что ехала с ними. А мальчишка Алеи Талес в последний день почти не отходил от него, крутясь всю дорогу рядом. Аэтель думала, что вскоре маленький непоседа с кучей “почемучек” начнет раздражать мужчину, но даже если это было так, он ни разу не выказал подобных эмоций, общаясь с мальчиком дружелюбно и терпеливо отвечая на нескончаемые вопросы.

Почему же ее он избегал на следующий день после танцев? А в том, что это было так, Аэтель была уверена. Ведь у него нашлось время, чтобы общаться со всеми по дороге в город. Кроме нее. Не это ли его ответ на то, что она убежала от него тогда?

Сегодня последний вечер, что она проведет в Фиренике. Тетушка еще днем купила билеты на завтрашний дилижанс

в Файсор. И предстоящее выступление будет последним для нее. Завтра с рассветом они отправятся в путь к новой жизни. И вспоминая прошедшее время с цирком, девушка понимала, что скучать по прежней жизни будет не только Маджит.

Ее взгляд устремился на арену, где Николас затейливо жонглировал огненными снарядами. Его ассистентка стояла рядом, улыбаясь. Но Аэтель знала, что Алея внимательно следит за мужем, готовая помочь, если что-то пойдет не по плану. Дорика не раз видела сами представления, тренировки. Но всегда с замиранием сердца смотрела, что Ники проделывал с огненными снарядами или ножами. Она знала, насколько это опасно и удивлялась, как Алея может изо дня в день сохранять такое спокойствие, находясь рядом. Аэтель бы так не смогла. Смотреть, как дорогой человек рискует каждый раз получить травму – нет уж. Ни за что.

Следующий ее выход.

Дорика в который раз оглядела зрителей, в поисках знакомого силуэта. Но ее вновь ждало разочарование. Его не было. Неужели, они больше не увидятся? Может, зря она убежала тогда? Но ей не хотелось торопить события. Девушке просто хотелось выяснить, нравится ли она ему. И если ему не нужны отношения, а лишь забавы, тем лучше для нее. Хотя Аэтель понимала, что будь это так, он бы не остановился и не прогнал ее в тот день. Достаточно было лишь поцеловать ее тогда, чтоб она вновь потеряла способность связно мыслить.

И он знал об этом. Они оба были еще разгорячены, чтобы с легкостью продолжить с того, на чем остановились. Поэтому

Аэтель до сих пор терялась в догадках, что же в тот день было между ними.

Николас с Алеей поклонились зрителям. И Дорике пришлось отодвинуть тревожащие мысли в сторону – на сцене они лишь помешают. Номер начнется с соло, а потом, как переоденутся, супруги Талес присоединятся к ней. Аэтель натянула на лицо улыбку, вышла в круг света. И привычный яркий мир поглотил ее.

Представление прошло без проволочек, и девушка счастливо улыбалась, вместе с Николасом и Алеей кланяясь довольным зрителям. Но так и не находила взглядом того, в чьих глазах хотела видеть восхищение. Стараясь не выдать своего разочарования, Дорика покинула манеж.

Все эти три дня Аэтель пыталась углядеть его в толпе, но не находила. Она начинала думать, что ошиблась тетушка, и он не придет.

И слова подошедшей Мадж заставили ее в неверии замереть. Кэрбер начала говорить о выступлении, но племянница ее уже не слышала, глядя в сторону мужчины. Выглядел он еще красивее, чем помнила Аэтель. Серые брюки, светло-синяя рубашка, поверх которой накинута легкая темно-синяя куртка классического кроя. На ногах мягкие мокасины. Взгляд синих глаз был устремлён к ней. И на губах такая уже привычная ухмылка. А сердце знакомо сжалось и

понеслось вскачь.

Себастьян подошел ближе, все еще улыбаясь, сказал: «Привет». И Аэтель не знала, как сдержала порыв кинуться к нему на шею, а лишь улыбнулась в ответ. Дорика переоделась в однотонное платье нежно-сиреневого цвета, без рукавов, облегающее сверху и широкой юбкой до середины икр. На плечи накинула жакет светло-бежевого цвета, на ноги – туфли на невысоком каблуке. Девушка улыбнулась тете после обещания Вайерда вернуть ее родственникам в сохранности, и они ушли.

Остаток дня они провели вместе.

Посетили выставку начинающих художников. Прогулялись по городу, покормили птиц в парке. Девушка в который раз удивилась, как много всего знает Себастьян. Хорошее образование проскальзывало во всем, что он делал, как говорил, двигался. И не понимала, почему ему интересно проводить время с простой провинциалкой. Но он пришел и пригласил на свидание. Значит, она все же ему нравится. Но если это и так, то, что дальше? Какие отношения у них могут быть? Как все сложится?

Завтра она покидает Фиренику и, возможно, это последний их вечер, который они проведут вместе.

И этот вечер близился к концу.

После прогулки они расположились за столиком в ресторане у панорамного окна. Подали уже десерт, а девушка так и не смогла заговорить "о них". Есть ли вообще это "мы"?

Аэтель в который раз обвела взглядом ресторан.

Первый раз она в таком роскошном месте. Вся обстановка говорила о роскоши. От мягких ковров в холле и золоченых канделябров до вышколенного персонала. Хотя, возможно, этот ресторан, как и отель, в котором он находится, не являлся самым богатым в городе. Но изящнее места девушка еще не видела. Интересно, Себастьян остановился в этом отеле? Возможно ли, что он пригласит ее к себе в номер? Ведь они оба знают, что может произойти между ними. И, в который раз ловя его потемневший взгляд на себе, девушка заметила, как появились там незнакомые доселе искорки.

Согласится ли она на это? А если он не станет ничего предпринимать, как в тот день после танцев, и просто ответит ее к цирку? Тогда может ей самой намекнуть, что не против подняться к нему?

Аэтель почувствовала, что ее бросило в жар. Ей самой за себя стыдно! Думать о таком?! Хотя она уже не ребенок. Никто ее за подобное упрекать не станет. И все же напрашиваться в номер к мужчине слишком дерзко даже для нее. Уж лучше оставить все как есть.

И упустить возможность изменить их отношения?

Но как он тогда воспримет ее нескромность? Не оттолкнет ли она Себастьяна подобным поступком? Правильно ли он поймет ее?

Но ведь другого шанса уже может и не представиться! Или она хочет упустить такую возможность быть с тем, к кому

тянется сердце? Иногда стоит быть дерзкой в своих чувствах, как бы ни выглядело это со стороны.

И все же... она боялась спросить.

Пусть все идет своим чередом.

Завтра они уезжают. Она ничего не изменит.

Себастьян думал примерно о том же. С той лишь разницей, что не хотел ничего менять. Его устраивал тот уклад жизни, что он вел. И эта мимолетное знакомство ничего не меняло. Лишь разбавляло будни.

Ему было приятно общаться с Аэтель. Она была мила, порой до наивности откровенна. Невероятно чувственна, в чем он убедился на днях. И совсем не умела скрывать своих чувств. Сейчас он был уверен, что ее мучил вопрос, что же он будет делать дальше.

А после ужина он собирался пригласить девушку в номер. И насладиться ею. Нежно. Не спеша. Пересчитать светлые веснушки, которые появлялись на лице лишь на солнце, поэтому он не сразу их заметил. Изучить изгибы ее тела, вновь вспомнить гладкость кожи. Ее запах. Слушать, как Аэтель будет выстанывать его имя, когда он будет погружаться в разгоряченное тело. Насладится страстью в ее глазах. Достаточно лишь представить подобную картину, как Себастьян чувствовал возбуждение, скапливающееся в теле.

Он подал знак принести счет, и поймал испуганный взгляд девушки. Но Дорика тут же отвела глаза, словно заинтересовавшись чем-то за окном. Его губы тронула улыбка. Похоже,

малышка испугалась, что вечер на этом закончится. Но напрасно, он еще не собирается ее отпускать.

Вайерд уже собирался заговорить о номере, но подошедший официант молча протянул счет, и мужчина решил по-временить.

“Ликвидация”

Небольшая записка лежала вместе со счетом в книжке.

Себастьян мысленно выругался. Расплатился.

Поднялся из-за стола и протянул руку девушке. Пальцы Аэтель слегка дрожали в его ладони. Помог накинуть жакет, не произнося ни слова. Девушка тоже молчала, отводя взгляд.

–Думаю, Маджит будет беспокоиться, если ты задержишься.

Смущенный взгляд из-под ресниц, слегка удивленный. Но Аэтель промолчала, следуя за ним на улицу.

Возможно, скажи она хоть слово, он бы бросил свои обязанности, наплевал на Энвора, что – он не сомневался – находился где-то поблизости, и уволок девушку наверх, в номер, где забылся бы с ней хоть на какие-то мгновения от реального мира.

Но она молчала. Молчала почти всю дорогу до цирка, следуя за ним.

Похоже, она огорчилась подобным окончанием вечера не меньше его самого.

– Представления имеют большой успех в этом городе, –

задумчиво произнес он, когда они подошли к фургонам, стоящим позади арены. – Все еще собирается много людей на выступления. Наверное, стоит остаться еще на день-два?

– Нет, – покачала она головой. – То есть цирк останется еще на несколько дней, ведь и правда представления многим нравятся. Но мы поедем с утра. Маджит сегодня купила билеты на дилижанс. Ты, – девушка замолчала, остановившись, не решаясь продолжить. Но, посмотрев на его широкую спину, все же спросила. – Ты мог бы поехать с нами?

Она понимала, как глупо с ее стороны задавать такие вопросы, но не могла не узнать. Ей не хотелось, чтобы все заканчивалось только начавшись. Если он не привязан обязательствами к своему перемещению, то мог поехать в Файсор. У них было бы время узнать друг друга лучше. Она не может упустить возможность хотя бы попытаться. Ведь они же могут быть вместе?

Себастьян тоже остановился. И Аэтель замерла, комкая края жакета, боясь увидеть его усмешку. Но он молча смотрел на нее, слегка прищурив глаза. Девушка отвела взгляд, почувствовав себя неловко, и начала думать, как перевести все в шутку, но он произнес:

– Я настолько тебе нравлюсь? – он взял ее за подбородок и заглянул в серые глаза. – Ты же ничего обо мне не знаешь. Может я какой-нибудь наемник? Или шпион? Убийца?

– Ты не похож на убийцу, – прошептала она.

Его губы изогнулись в кривой усмешке.

– И много убийц ты знаешь, чтобы говорить так? – Он убрал руку и прислонился спиной к кузову машины, скрепив руки на груди.

– Не знаю, – глухо произнесла она. Но тут же, чуть поджав губы, уже громче сказала. – Ни одного не знаю. Но я доверяю себе. И не верю, что ты убийца или плохой человек.

– Неужели ты думаешь, что такая вера поможет тебе в Файсоре? Этот город кишит проходимцами и лгунами. Если ты не изменишь свою оценку о людях, тебе там плохо придется.

– Я знаю, какие они бывают, – покачала она головой. – Даже в провинции живет разный сорт людей. Но ...я не понимаю, почему ты так плохо о себе говоришь. Если тетушка с Андором доверяют тебе, почему я не должна? – Она приблизилась, взяла его за руку, – уверена, если ты захочешь, они отпустят меня с тобой. Если ты не можешь поехать с нами, то я могла бы пойти с тобой. Мне не важно куда! – И почти шепотом добавила, – хотя это глупо с моей стороны говорить такое.

Аэтель почувствовала, как слезы наворачиваются на глаза. Девушка не хотела, что б он увидел их, и опустила голову, прячась за локонами. Но мужчина обхватил ладонями ее лицо, и заглянул во влажные глаза.

– Я уже заставляю тебя плакать, – произнес он. Слеза сорвалась с ресниц, и покатилась по щеке. Себастьян осторожно смахнул ее пальцем. – Ты хоть понимаешь, как беззащит-

но сейчас выглядишь?

Девушка молча поддалась немного вперед, прижалась щекой к его теплой ладони, прикрывая глаза. Руки сами потянулись к нему, обнимая за талию.

– Как ты можешь так слепо доверять мне, – пошептал он, притягивая ее ближе и накрывая ее губы своими. Он не собирался углублять поцелуй, лишь легкое касание, успокоить, но стоило им соприкоснуться, как Себастьян почувствовал, что этого ему мало. Огонь вспыхнул в нем. Он обнял Аэтель за талию, прижимая к своему телу. Девушка охотно прильнула к нему, раскрывая губы. Мужчина не смог отказаться от такого приглашения, жадно проникая в рот, чувствуя, как она тянется к нему, крепко вцепляясь в спину. Его пальцы запутались в ее волосах, не желая отпускать. Мужчина не помнил, когда в последний раз его охватывало к кому-то такое дикое желание, желание обладать и не отдавать никому. Как доверчиво она открывалась ему, так открыто и с такой страстью. Ее руки взметнулись вверх, обхватили шею, девушка инстинктивно потёрлась об его тело, возбуждая еще сильнее. Так хотелось забыться в этих объятиях, взять то, что так доверчиво дают ему.

Что ты делаешь, Себастьян?

Ты же опытнее ее и должен понимать, чем для Аэтель это может закончиться. Эта встреча последняя. Больше ваши пути не пересекутся. Так почему ты не останавливаешься? Почему даешь заведомо несбыточные надежды? Ведь она дала

понять, что ее интересует не простая интрижка, а долгие отношения. Твоя жизнь не для семейного уюта. Ты одиночка. Ты всегда был один. И будешь.

Он разорвал объятия, отстранил ее от себя.

– Прости.

– Что? – девушка непонимающе посмотрела на него. В голове все еще какая-то каша, мысли разбегались, трудно дышать. А тело требовало продолжить.

– Это наша последняя встреча. Я пришел попрощаться, Аэтель.

– Что? – снова произнесла она. Мысли никак не хотели формироваться во что-то связное. Она сделала шаг назад, надеясь, что это охладит ее. – Не понимаю...

– Мы больше не увидимся, – твердо произнес он, засунув руки в карманы – от греха подальше.

– Почему? – спросила она. – Почему мы не можем общаться? Ведь есть же разные способы, если попытаться...

– Я не подхожу тебе. И тебе лучше забыть обо мне и жить дальше. Думаю, это не будет сложно, ведь мы почти не знаем друг друга. Встретишь кого-то, кто тебе понравится, будешь...

– Уже встретила! – Воскликнула она. – Думаешь, я со всеми веду себя так? Не подходишь мне?! Что за чушь! – она покачала головой. – Если я тебе не нравлюсь, зачем вообще пришел сегодня? Просто попрощаться? Тогда зачем было тащить меня на эту экскурсию по городу, в ресторан, если

не собирался больше видеться со мной?

– Ты права. Не нужно было этого делать, – твердо произнес он. Мужчина положил руки на плечи все еще ничего не понимающей девушки. Посмотрел в лицо. – Мне было приятно пообщаться с тобой. Прощай, Аэтель.

Он легонько коснулся губами ее лба, развернулся и пошел прочь от цирка.

– Что?! Да как..?

Девушка замолчала и посмотрела на удаляющуюся фигуру. Он даже не обернулся. Вот так просто? Прощай? И все, что было, можно забыть?

Сжав все еще припухшие губы, чтобы не нужные слова не вырвались наружу, она пошла в сторону своего трейлера, молча глотая слезы обиды. Хватит с нее унижений на сегодня.

– Интересное ты представление учудил, – из тени выплыл верзила в сторону Себастьяна. Пошел рядом.

– Все видел? – ничуть не удивившись, отозвался он, даже не замедлив шага.

– А то! – заухмылялся он, приравниваясь к шагу командира. – Вы ж, не стесняясь, тут почти оргию устроили.

Оргию? Это и рядом не стояло с тем, что они устроили после танцев! Хорошо, что подчинённого не было рядом в тот день. Насмешки сыпались бы несколько месяцев.

– Забудь, что видел, – сказал Вайерд, не сбавляя шага и упорно следуя вперед. Он ни разу не посмотрел на напарни-

ка.

– Как я могу? – серьезным тоном поинтересовался Энвор. – Давно не видел у тебя такого пыла. Каждый день сюда бегал, чтобы посмотреть на нее. Она настолько хороша? Надо было лучше рассмотреть на представлении, – притворно вздохнул верзила. – Жаль, завтра не получится. Мы выезжаем на рассвете.

– Понятно. Значит, надо выспаться, – ровно произнес мужчина, игнорируя подначки. Себ был уверен, что подчиненный уже узнал все, что ему было необходимо о девушке.

Какое-то время они шли по улице, не произнося ни слова.

– Себ, ты не думал оставить службу? – посмотрев на звезды, спросил Энвор. – Жену завести, детей?

Вайерд замедлился на мгновенье, что посторонний взгляд даже не уловил бы этого. Но не его подчиненный.

– Кандидатка в жены, кажется, уже есть, – осторожно заметил Марин.

– Нет. – Резко ответил Себастьян.

– Да ладно тебе! Уже три года прошло, Себ! Давно пора...

– Расскажи лучше, что ты узнал по расследованию, – перебил его командир.

– Эх! Всегда ты так. Стоит начать говорить о чем-то, что тебе не нравится, так сразу империей прикрываешься. – Мужчина вздохнул. – Рейд планируют завтра к ночи. На стоянке дилижансов, что едут к Файсору.

Глава 7

– Мы вновь встретились.

Аэтель замерла, уставившись на говорившего.

– Вряд ли эта встреча сулит что-то хорошее. Да и приятного в ней мало.

– И все же... – протянул он, оттолкнувшись от ствола дерева. – Ты опять гуляешь в одиночестве?

Девушка промолчала, не желая признаваться, что не хотелось никого видеть. И причина стояла прямо перед ней. Весь день просидеть в салоне дилижанса, слушая повседневную возню пассажиров, в то время как на душе было паршиво. Поэтому, как только появилась возможность, Аэтель скрылась в перелеске, предупредив тетю, что вернется ночью. Хотя она сомневалась, что к тому времени лагерь погрузится в сон. Похоже, намечалась вечеринка по случаю годовщины, то ли свадьбы, то ли дня рождения. Вовсю разгорался костер и готовились закуски, кто-то готовил запуск фейерверков. Девушке было все равно, у нее не было настроения праздновать. Маджит поняла ее без слов, хоть Дорика и не стала ничего рассказывать ни вчера, ни сегодня.

На небе уже стали появляться яркие звезды, а нежная лазурь переходила в насыщенную синеву. Вечер был теплым. В самый раз для праздника.

Аэтель скрылась среди деревьев, но не стала отдаляться

далеко, чтобы слышать суету лагеря, побоявшись заблудиться. И сильно удивилась, когда наткнулась на Вайерда. Вот уж действительно судьба злодейка. Человек сказавший, что они больше не увидятся, приближался прямо к ней с мягкой улыбкой на губах. И девушка не заметила бы его, не заговори он. Зачем? Ведь ему не нужны ее чувства. Он отверг их, даже не объяснив толком причины.

– Если б знала, что ты окажешься здесь, не уходила со стоянки. – Хмуро отозвалась она. Вчерашнее унижение все еще было свежо в памяти, и девушке стоило больших усилий сдержать накатившие на нее чувства. – Ты мог продолжать прятаться. Зачем понадобилось выдавать себя?

– Сомневаюсь, что с такого расстояния я был незаметен. Не хотел напугать тебя.

Аэтель в корне с этим не согласилась. Но говорить ничего не стала. Она оглядела его, мысленно отмечая, что одет он был в уже знакомую походную одежду. Если не считать вчерашнего вечера, другой он, похоже, и не носил: бейсболка, рубашка, штаны. Поверх легкая матерчатая куртка и рюкзак. Похоже, Себастьян и правда много путешествует, притом на легке.

– Не смотри на меня так, я тебя не преследую! – подняв руки вверх, произнес он. – Просто оказалось, что нам по пути.

– Мне все равно, – пожала она плечами с уверенностью, которой вовсе не ощущала.

Вчерашнее смятение вновь поднялось в душе и хотелось то ли бежать от него, то ли вцепиться и потребовать ответов. Аэтель не была глупой и настолько неопытной, она могла отличить простую симпатию от влечения. И Себастьян давал ей понять, что она интересуется его как женщина. И речь шла даже не о тех поцелуях, когда она чувствовала его тело так близко, ощущала его нетерпение и желание. Те пару дней, что они провели в дороге, наводили на мысль, что она ему интересна. Эти взгляды, которые задерживались на ней, словно ласкали ее. Прикосновения, которые длились чуть дольше необходимого. Чуть смелее, чем требовали приличия. И пусть речь не шла о любви. Она тоже не говорила о ней. Но он отверг все, что она предложила.

Зачем им нужно было вновь встретиться?

Вчера девушка все же убедила себя, что эта встреча почти неделю назад ничего не значит. И чувства скоро остынут. Нельзя настолько быстро полюбить кого-то, что бы тетушка ни говорила. Просто Аэтель не встречала никого похожего на Себастьяна, вот и разыгрался интерес к нему. К тому же он симпатичный, хорошо сложен. У него крепкое, натренированное тело. Сильные руки и нежные объятия. Глаза, так похожи на небо, что сейчас стоит у них над головами. А губы...

Стоп!

Дорику бросило в жар, словно она вновь оказалась в его объятиях. Не туда потекли ее мысли, совсем не туда!

Боясь, что мужчина заметит ее румянец, Аэтель обошла его стороной, и направилась дальше от лагеря. И этого человека. Здесь перелесок начал уходить в неглубокий овраг. Вот уж действительно интересный случай, так напомнивший первую встречу, с той лишь разницей, что сегодня не было дождя, и внизу не журчал ручей. Любопытно, он тоже вспомнит об этом?

– Дурная у тебя привычка, – произнес он, последовав за ней.

Дорика промолчала, надеясь, что тогда он перестанет идти следом, догадавшись, что она не расположена к беседе. Но это, похоже, только подогревало его.

– Все-таки опасно ходить в лес одной. Файсор не так далеко и здесь могут быть разбойники. А ты упорно игнорируешь опасность. Эй!

Девушка упрямо молчала и, не думав останавливаться, начала спускаться вниз. Мысленно она согласилась с ним, поэтому и не хотела уходить далеко от лагеря. Но Вайерд своим присутствием заставил чувства метаться и в попытке скрыть это спуститься почти до самого низа овражка. Аэтель понимала, что глупо бегать от него. И стоило бы вернуться в лагерь сразу, как столкнулась с ним. И почему его присутствие так влияет на нее, заставляя делать подобные глупости?

– Стой уже! – он поймал ее за руку, обхватив запястье. – Не стоит слоняться по лесу так бездумно. Уже стемнело и плохо видно дорогу, можно споткнуться и упасть.

Девушка послушно остановилась. Недовольно вздохнула.

– Здесь не растет жженик, – начала она, не оборачиваясь. – Почва мягкая, корни деревьев уходят сразу глубоко в землю. И если я все же каким-то образом упаду, листва смягчит удар. Так что сильно я не пострадаю. Сомневаюсь, что даже синяк заработаю. По крайней мере, нужно будет очень постараться.

Она оглянулась и посмотрела на него. И в который раз подумала, что никогда рядом с ним не испытывала страха. А ведь человек, скрывающийся один в лесу, уже выглядит подозрительно. Он не заговорил с ней, не представился. И стоило ей отвернуться, как тут же исчез в тени. Аэтель не единожды задавалась вопросом, что же он делал в лесу тогда.

– Мне не стоило вчера быть столь резким, – вдруг в тишине заговорил он. Аэтель не хотела говорить на эту тему. Девушка попыталась освободить руку, но он не позволил этого сделать. – Ты имеешь право злиться.

– Вот уж не нуждаюсь в твоём разрешении, – фыркнула Дорика, вновь дернув рукой. Но опять бесполезно.

– Не нужно было заходить так далеко. Извини, Аэтель.

– Отпусти меня, – попросила она, посмотрев на него.

Стоять так близко к нему, чувствовать его рядом... Что же творится с ней? Ей в самую пору злиться, как Себастьян и сказал. Но она не чувствовала злости. Ей просто хотелось прижаться к нему, почувствовать биение его сердца, теплоту объятий. Если б он вел себя иначе, попытался оправдаться

или обвинил ее в наивности, она, возможно, возмутилась и высказала все, о чем думает. Но сейчас, когда он так спокоен...

Вайерд легонько провел пальцами вдоль венки на запястье и выпустил ее руку. Даже таким легким касанием, он будоражил ее кровь, сам, похоже, этого не осознавая.

Девушка сделала шаг назад и прижалась спиной к дереву. Ей нужен был какой-то якорь, не дающий кинуться к нему.

– Почему? – спросила она, прямо посмотрев на него. – Я предлагала тебе попробовать встречаться, построить какие-то отношения. Но ты категорически отказался. Что сейчас изменилось? Зачем появился здесь, Себастьян?

– Ничего. – Ответил он. – И все еще считаю, что ты найдешь лучше меня. Я не подхожу тебе.

– Не надо говорить, что ты мне не подходишь, – покачала головой она. – Мы оба знаем, что это просто отговорки. Что тебя останавливает?

– Ты так доверчива, – покачал он головой, чуть изогнув губы. – Тебе не приходило в голову, что все было враньем? Может, у меня в столице жена и куча детей? А всяких наивных дурочек я использую, чтобы было интересней провести время в поездках?

Он снова уходил от ответа.

Аэтель криво улыбнулась, чуть насмешливо поинтересовалась:

– Тогда что же ты не воспользовался случаем и в этот раз?

А пытаешься отделаться от меня? Вот я. Стою. Бесстыдно предлагаю себя. А ты говоришь "не надо"!

– Может, мне не интересны столь доступные девушки?

– Ты отказал до того, как я предложила себя, – покачала она головой. – Еще по дороге в Фиренику оттолкнул меня.

Я так скучал. Не покидай меня больше!

Слова вспыхнули в памяти, заставив слегка нахмуриться девушку.

Он все еще любит ее? В этом причина?

– Кто она? – тихим голосом произнесла Аэтель, опустив взгляд. Почему-то ей стало страшно смотреть ему в глаза, она боялась, что увидит там... что? Что он все еще любит ее?

– Кто? Жена? – усмехнулся он. – Ты права, нет у меня ни жены, ни детей. Но это не отменяет того факта, что я далеко не лучшая партия, Аэтель. У меня нет дома, где бы я коротал вечера. Я обитаю в гостиницах, неожиданно срываюсь с места. Подолгу нигде не задерживаюсь.

– Нет, – покачала она головой, решив выяснить причину. – Я о НЕЙ. О той, что ты звал в бреду, Себастьян.

И все же она посмотрела ему в лицо. Боялась, но не могла не сделать этого. Аэтель нужно было знать, остыли ли его чувства к той, другой. Действительно ли у нее есть шанс?

Себастьян замер, в лице мелькнула тоска. Но в следующее мгновение он произнес легким тоном, что если б девушка пристально не всматривалась в него, то и вовсе ничего не заметила.

– И чего только в бреду не наговорят! Может, я говорил, что еще и с императором Эрг Фотом знаком? Или королем Вэнкелем?

– Нет, – покачала она головой, голос слегка дрогнул. В эту минуту девушка поняла, что та, кого он так звал и скучал, мертва. Она сама не понимала, почему у нее появилась эта уверенность. Ведь то, что она увидела в его глазах, мелькнуло буквально на секунду, чтобы говорить уверенно. И все же...

– Ты прав, в бреду всякое болтают, – не стала продолжать болезненную тему Аэтель. Возможно, он сам потом все расскажет. Или не расскажет. Но она надеялась, что причина его отказа была не в ней. Иначе тяжело ей придется, ведь с воспоминаниями бороться сложнее.

Дорика себе удивилась, осознав, что она уже решила бороться. Не сдаваться. Постараться быть услышанной. Не отпускать без внятной причины, надеясь, что не ошиблась. Что же с ней? Никогда она не цеплялась за мужчин. Что в нем такого, что не хочется расставаться с ним. Когда она соглашалась идти до конца лишь бы быть с Себастьяном, используя любые методы?!

Аэтель довольно улыбнулась, вскидывая голову, чтобы посмотреть ему в лицо и боясь выдать свою неуверенность. Сердце зачастило. Ведь сейчас она может потерять шанс узнать друг друга получше.

– Ну-у, раз жены и детишек у тебя нет, то я могу путеше-

ствовать с тобой. И не думай, что меня испугают частые переезды. Я полжизни прожила в цирке. И поверь, жить в гостинице комфортнее, чем в трейлере.

– Почему ты решила, что будешь путешествовать со мной? – вдруг резко спросил он. Вайерд определенно не ожидал такой перемены в девушке.

И Аэтель не выдержала:

– Да брось! Что в этом такого? – воскликнула она, заглушая страх внутри бравадой. – Так мы сможем понять, подходим ли друг другу. Если нет, то наши дороги разойдутся. Без обид.

Он приблизился к ней, его лицо было в нескольких сантиметрах от ее.

– Ты НЕ будешь путешествовать со мной.

Он злится? Из-за чего?

– Хорошо, – пожала она плечами. Улыбнулась. Хотя сердце испуганно трепетало. Себастьян все равно хочет отказать ей? – Ладно. Тогда я буду ждать тебя в каком-нибудь городе. Так тебя больше устроит? Я же говорила, что пойду куда угодно, если ты будешь рядом.

Девушке стоило больших усилий не улыбнуться, глядя на его растерянность, что он даже отшатнулся от нее.

– Ты сама понимаешь, что говоришь?

– Ты хочешь быть со мной, Себастьян! – уверенно произнесла Аэтель. Нельзя давать ему время на размышления. Она поддалась вперед и положила правую ладонь на его пле-

чо, к основанию шеи, почувствовала бешеный пульс. – Но упрямо продолжаешь искать причину, чтоб отказать мне. Даже сейчас твое тело говорит о том, как тебе хочется коснуться меня. Почему? Почему ты стоишь и уговариваешь меня забыть тебя?

Себастьян сверкнул глазами, схватил ее за плечи и прижал к дереву. А губы поймали удивленное «ах!». Поцелуй был жёстким, напористым, жадным. И прекратился так же неожиданно, как и начался. Оба тяжело дышали. Глаза в глаза. Серые в синем. Синие в сером. Желание. Упрямство. Кто сдастся первый.

– Ты сумасшедшая.

– Трус.

– Точно чокнутая, – покачал он головой. – Нужно было вчера все же затащить тебя в номер, раз так хочешь меня. Ты сама понимаешь, на что подписываешься?

Нет. Она не знала. Но чувствовала, что сейчас нужно идти до конца. Видя, что Себастьян начал мысленно метаться, сомневаясь, решаясь. Глядя на его чуть резкие движения, девушка понимала, что другой возможности не будет. Он снова отошел на шаг, поняв, что его действия ничуть не напугали и не смутили ее. Стянул бейсболку и снова надел. Посмотрел на слегка улыбающуюся девушку, ждущую его следующего шага. И вновь отвел взгляд, покачал головой, похоже, приходя к какому-то решению.

Себастьян снова приблизился к ней. Облокотился рукой о

ствол дерева над ее головой, а второй взял девушку за подбородок, приподнимая, слегка погладил нежную кожу. И пальцами сжал скулы.

Девушка ахнула, но скорее от неожиданности, чем от боли.

– Значит, ты собираешься жить в некоем теремке и невесть сколько ждать, когда я где-то нагуляюсь? Мои поездки иногда длятся около года.

Девушка бы кивнула, но крепкая хватка не дала такой возможности. Поэтому вместо того, чтоб что-то мычать, она просто прикрыла глаза и вновь открыла, как бы соглашаясь.

Он понял ее правильно. И пальцы чуть крепче сжались на ее лице. Он словно злился. И Аэтель не догадывалась на кого больше – на нее или себя.

– Ты же не думаешь, что со временем что-то изменится?

Аэтель чуть мотнула головой – «нет, не думаю». Говорить было крайне неудобно, и это был единственный способ как-то ответить.

Себастьян и не думал ее отпускать. Похоже, ему больше нравилось, когда она молчит.

– Я не собираюсь перед тобой отчитываться, куда и насколько ухожу. Что я там делаю, тебя тоже не касается. – Почти шепотом произнес он, приблизил свое лицо вплотную.

Аэтель прикрыла глаза и сглотнула, понимая, что сейчас согласится со всем, что он говорит.

Зависима.

Полностью в его власти.

– И не рассчитывай на мою верность, – щекоча ее губы своими, прошептал он.

Глава 8

Аэтель возмущенно распахнула глаза в тот момент, когда он еще чуть сдавил пальцы, заставляя ее открыть рот, и тут же вторгся в него, не спрашивая, подчиняя. Язык проник внутрь, по-хозяйски орудуя там. Другой рукой он обхватил ее за талию, прижимая к своему телу. Вайерд, так и не отпуская ее подбородка, не позволял отстраниться, показывая, что теперь ей придется следовать за ним, без каких-либо возражений. И девушка подчинялась. Позволяла целовать себя. Но стоило ей начать отвечать ему, как он тут же отстранился, покачал головой. И словно в наказание прикусил кожу у основания шеи, оставляя едва заметные следы. Дрожь пробежала по телу девушки. Аэтель вцепилась в ткань юбки, пытаясь сдержать руки, рвущиеся коснуться его. Чуть прикусила губу, сдерживая стон.

Вайерд видел ее реакцию. И она ему нравилась. Пальцы разжались, отпуская ее лицо, прошлись вдоль шеи, очертили линию плеч. Рука легла на грудь, но, не задерживаясь, спустилась вниз. Дорика чувствовала, как возбуждение захватывает ее.

Он вновь завладел ее губами, прижимая к своему телу. Сил сдерживаться не осталось, и девушка обняла его, отвечая на поцелуй. В короткий миг она подумала, что Вайерд вновь остановит ее. Но Себастьян, скинув рюкзак, прижал

ее к дереву. Руки метнулись под кофточку, пальцы огладили линию талии, прошлись вверх по спине, вниз. Вновь вверх, забираясь под эластичное белье, сдвигая его, легли на грудь, чуть сжали. Но тут же спустились вниз, погладили кожу на животе. Губы тем временем спустились к шее, приласкали чувствительную кожу за ухом. Осыпали поцелуями лицо.

Девушка вцепилась в его плечи, теснее прижалась к нему, чувствуя, как слабеют ноги, как ей всего этого мало.

Себастьян задрал ее кофту, спустился поцелуями к груди, прошелся дорожкой по животу. Девушка дрожала. Запустила пальцы в его волосы.

– Себастьян...

Услышала, как он тихо выругался. И в следующее мгновение мужчина, стянув куртку, кинул ее на землю, сел сверху и утянул ее вниз, посадив боком к себе на бедра. И вновь завладел губами. Руки тем временем вновь вернулись к груди, оглаживая и лаская. Аэтель уже не сдерживала стоны, она выгибалась навстречу его рукам, губам. Ее руки потянулись к застегкам на рубашке, дрожащие пальцы кое-как справились с пуговицами. Но только руки девушки скользнули по коже его груди, как Вайерд чуть отстранился. Развернул Аэтель спиной, опрокинул на свою грудь, не дав ей насладиться прикосновениями. И, раздвинув ее ноги коленями, ловко пробраться под юбку. Девушка смущенно дернулась, но он удержал ее, обхватив за талию, а другой рукой провел по внутренней стороне бедра, вызывая смешанные

чувства смущения и желания, стекающие к низу живота.

– Расслабься, – прошептал на ухо мужчина, лаская теплом своего дыхания. И снова поцелуи в шею, горячий язык, сбивчивое дыхание. Девушка горела, ей хотелось снять все с себя, прикоснуться к нему кожа к коже. Но Себастьян крепко держал ее, и ей приходилось лишь извиваться на нем. Она чувствовала его возбуждение, бешеное биение сердца. Слышала прорывающиеся хриплые стоны, когда она елозила по его члену. И понимала, что их чувства взаимны.

Когда он коснулся ее пульсирующего бугорка, Аэтель словно подбросило, настолько новым и ошеломляющим было чувство. Дрожь пробежала до кончиков пальцев, и тут же накрыло снова. Мужчина ласкал ее, вызывая надломленные стоны. Голос отказывался слушаться, и из горла вырывались лишь хрипы. Девушке казалось, что она плавится под этими пальцами, и ей было этого мало. Она жалась ему навстречу, чувствуя, как растет напряжение во всем теле, словно струна. Она сама не осознавала, что начинала двигаться в каком-то темпе, как руки вцепились в его предплечья, лишь бы Себастьян не останавливался.

– Какая ты горячая... – хрипло пробормотал он, покусывая ее кожу сзади у основания шеи, и чуть увеличивая давление пальцев. Девушка со стоном выгнулась дугой.

Струна лопнула...

Мир померк.

Все окутало пеленой. Аэтель притихла, на несколько

мгновений погрузившись в отголоски ощущений. Но мужчина не дал ей много времени посмаковать свои чувства. Себастьян приподнял и развернул ее лицом к себе, заставив оседлать свои бедра. Юбка уже давно была задрана до талии, но девушка этого даже не замечала. Сильные руки тут же прошли вдоль бедер вверх, ладони сжали ягодицы и плотнее прижали ее к себе. Мужчина потянулся к ее губам. А Дорика наконец-то смогла прикоснуться к нему. Ее ладони тут же легли на его грудь, погладили горячую кожу. Спустились к животу. Прошлись по бокам, вызывая сокращения мышц. Девушка чувствовала, что огонь, совсем недавно бушевавший в ней, разгорается с новой силой. Руки Себастьяна блуждали по ее телу, вынуждая ерзать и лгнуть к нему снова. Но и девушка не уступала, то поглаживая его, то зарываясь пальцами в волосах, то просто терлась всем телом, наслаждаясь прикосновениями его кожи в своей оголённой груди.

В какой-то момент мужчина поймал ее ладонь и притянул к своему паху, предлагая быть смелее. Девушка секунду медлила, но все же погладила твердый орган мужчины через ткань, не решившись лезть в брюки. Но Себастьян не стал ждать от нее таких действий, он сам расстегнул ремень и молнию, высвобождая свой член. Девушка затаила дыхание, замерла.

– Эль... – то ли прося, то ли успокаивая, прохрипел он. Она заглянула в его потемневшие глаза, собираясь сказать,

что не знает, что ей делать. Но мужчина уже взял ее руку и обхватил ее ладонью свой возбужденный член, слегка сжав. Девушка поразилась, насколько он был тверд, а нежная кожа была горячей, словно горела огнем. Она нерешительно провела по нему вверх, от чего мужчина издал гортанный звук и уткнулся лбом ей в плечо. А член напряженно дернулся в ее ладони. Аэтель испуганно разжала пальцы.

– Черт! – его ладони сжали ее бедра. Он заглянул в ее глаза, коснулся губ. Ладонь скользнула по внутренней поверхности бедра, сдвинула белье в сторону, Себастьян коснулся половых губ, вновь приласкал чувствительный бугорок. Девушка застонала, поддаваясь навстречу пальцам. Но он тут же убрал руку. Обхватив рукой ее талию, немного приподнял, приставил член ко входу. И опустил ее на себя, почти на всю длину погружаясь в узкое лоно.

Девушка ахнула. Замерла. Всхлипнула. И попыталась отстраниться, слезть с него. Но Вайерд схватил ее за бедра, не позволяя шевельнуться. Он уткнулся в ее грудь лицом, тяжело дыша, пытаясь выровнять дыхание.

Девушка сидела замерев, молча глотая слезы. Она никогда не думала, что может быть так больно.

– Прости. Я не смогу сейчас остановиться, – произнес Себастьян, чуть двинувшись в ней. Девушка вцепилась в его плечи, и снова всхлипнула. Она почувствовала его губы на своей шее, легкие касания, как извинения. Но не чувствовала облегчения от этого, сейчас ласки не доставляли ей преж-

него удовольствия.

Тогда мужчина обхватил руками ее за талию и перевернулся, укладывая Аэтель на спину. От резкого движения член почти вышел из нее, но он тут же загнал его обратно. Девушка подавилась воздухом. И он тут же закрыл ей рот поцелуем. В этот раз он целовал ее неторопливо, призывая откликнуться. В то время как руки поглаживали ее бедра, а мужчина сделал небольшое движение назад. Замер. Вперед.

Девушка продолжала цепляться в его спину, сминая ткань рубашки, не в силах разжать пальцы.

– Постарайся расслабиться.

– Мне больно, – всхлипнула Аэтель.

– Знаю. Прости. – Себастьян тяжело дышал, мышцы дрожали от напряжения, тело требовало разрядки. Он заглянул в ее влажные глаза, легонько коснулся каждого губами. Облокотившись на локоть у ее головы, убрал спутанные волосы с ее лица.

– Потерпи немного.

И снова поцелуй. Его губы касались везде: щеки, глаза, лоб, спускались к шее и вновь возвращались. Рука оглаживала тело, бедра, живот, грудь. И вновь спустилась к животу, скользнула между ног, нашла клитор и начала аккуратно массировать. И Себастьян вновь медленно двинулся. Девушка сначала дернулась, но вдруг поняла, что боль ушла. Нет, она все еще ощущала дискомфорт, но пальцы, ласкающие ее, не давали зацепиться за эту мысль. И Аэтель вновь

почувствовала нарастающий жар в теле. Пальцы перестали цепляться за рубашку и запутались в его темной макушке. Почувствовав перемену в девушке, мужчина приподнялся, опираясь на руку, посмотрел в лицо.

– Тебе понравится, – пообещал он, чуть приподняв уголки губ.

Наблюдая за ней, он начал двигаться, постепенно ускоряя темп. Аэтель неосознанно открывалась ему, пытаясь поймать его движения, но он сбивал ее настрой, периодически меняя ритм и угол проникновения. В Аэтель рождалось нетерпение, снова хотелось большего, но Вайерд не давал ей этого. Девушка стонала и извивалась под ним, пытаясь сама добиться разрядки, но тут его руки вновь пришли в движение. Себастьян выпрямился. Положил ее бедра поверх своих, еще чуть шире раздвигая ноги. И медленно почти вышел из нее и резко вошел. Девушка ахнула. И он повторил движение, крепко удерживая за бедра. Аэтель вцепилась в его руки не в силах что-либо сказать, и лишь надеялась, что он поймет и утолит ее жажду.

Он понял ее.

Склонился к девушке, согнув ее ноги к животу, погружаясь еще чуть глубже, вызывая хриловатые стоны у обоих. И начал сразу наращивать темп. И снова это чувство словно тебя скручивает в тугий комок. Девушка царапнула его плечи, из горла вырывался то ли хрип, то ли крик. Выгнула спину желая еще глубже почувствовать его в себе. Он взял

ее руку и просунул между телами, прижал пальцы к клитору, подсказывая, что нужно делать. И Аэтель инстинктивно надавила, сжала.

–Эль...

И мир взорвался, вызывая дрожь во всем ее теле. Из горла вырвался протяжный стон. Вайерд глубоко толкнулся еще пару раз и, застонав, замер, изливаясь. Его лоб уткнулся в плечо обмякшей девушки. И Себастьян постарался не тревожить ее, пытаясь выровнять собственное дыхание. Сил шевелиться не было.

Ба-бах!

На небе сверкнули отголоски огней фейерверка.

– Салют? – кое-как разомкнув губы, прошептала девушка.

– Возможно, – тоже не громко пробормотал он.

Снова хлопки, крики пассажиров...

– Как шумно, – пробормотала девушка, шевельнувшись.

Себастьян осторожно вышел из нее, привел себя в порядок насколько это было возможно. Помог Аэтель поправить одежду. Лег рядом на бок и, подперев голову рукой, посмотрел на нее.

– Я не жалею. – Произнесла она, верно расценив его долгий взгляд. – Ты же об этом сейчас думаешь?

– Не стоило заходить так далеко. Тем более в первый раз, – ровно произнес он.

– Это все равно случилось бы, так почему не сейчас? – отозвалась она, с вызовом глядя на него. – И мы оба этого

хотели.

Мужчина промолчал. Он протянул руку и коснулся ее волос, убрал несколько прядок с лица, погладил щеку.

– Эль... Милая доверчивая Эль. Я и подумать о подобном не мог, учитывая, как ты вела себя со мной. Если б я знал, все произошло бы мягче.

– Значит, в следующий раз ты постараться больше? – чуть улыбнувшись произнесла она.

Снова что-то гроыхнуло и в небе вспыхнули отголоски. Со стороны лагеря донеслись одиночные хлопки и крики. Да уж, гулянка идет на славу. Похоже, зачинщики не поскупились на пиротехнику. И на выпивку тоже. Аэтель сомневалась, что можно так горланить на трезвую голову.

И когда эта вечеринка закончится? Сейчас совсем не хотелось идти в шум и веселье.

Она теснее прижалась к Себастьяну, желая, чтоб мир исчез, и они остались лишь вдвоем. Уткнулась носом в грудь, чувствуя, как мужчина обнимает ее, притягивая ближе.

Ба-бам!

И вдруг какая-то тишина, словно мир замер. И через пару секунд опять крики и хлопушки. Что-то было не так.

– Это не похоже на салют. – Аэтель высвободилась, легла на спину. – Что происходит?

Она прислушалась, и теперь поняла, что раньше показалось ей странным. Это были не радостные крики поздравлений. Это кричали от страха и боли.

Она посмотрела на мужчину. И одного взгляда в его напряженное лицо было достаточно, чтоб понять – он знает. Понял раньше нее. Аэтель дернулась, отталкивая его, и вскочила на ноги.

Глава 9

– Нет.

Себастьян успел схватить Аэтель за щиколотку, не давая кинуться к стоянке. Девушка качнулась на рыхлой почве и, потеряв равновесие, полетела вниз. Мужчина успел подняться и протянуть к ней руки, когда Аэтель влетела в него, сбивая. Они покатались по склону оврага, вздымая в воздух опавшие листья и ветки. Каким-то образом, не покалечившись, они приземлились на дно лощины.

Себастьян навалился на нее сверху, не давая возможности вскочить, и прерывая попытки к сопротивлению. Но девушка упорно продолжала вырываться, то и дело стараясь пнуть или укусить его.

– Ты им уже не поможешь! – прошипел он, когда очередной пинок все же болезненно достиг цели.

– Там Маджид и Андор!

– Успокойся! – он сжал коленями ее бедра, прерывая дальнейшее сопротивление. Руки крепко держали ее запястья, подняв над головой.

– Отпусти меня!

– Не могу, – не громко произнес он.

На глаза стали наворачиваться слезы. Ее родные, ее семья... там, в этом пекле взрывов и выстрелов. Они нуждаются в ней. А она...

– Пожалуйста...

– Не могу, – вновь повторил он, не ослабляя хватки.

– Ты не смеешь меня удерживать! – закричала в отчаянии Аэтель, вновь начав вырываться. – Они живы, я уверена, я могу помочь им! Ты бесчувственная сволочь! Не смей меня дер...

Он резко зажал ее рот рукой, прерывая поток слов. Тут же где-то совсем близко прозвучало несколько одиночных выстрелов. И в стоящей тишине отчетливо было слышно, как что-то покатилося вниз, шелестя листвой на склоне оврага.

Снова все стихло.

Девушка впиалась зубами в ладонь мужчины, но он лишь поморщился. Рука все так же крепко держала ее.

– Я, кажется, что-то слышал, – донеслось до них сверху.

– Скорее показалось, – прозвучало в ответ. – Кроме этого, никто из лагеря выбраться не успел. Он был последним.

– Ладно, – почти неразборчиво донеслось вновь. Похоже, неизвестные возвращались в сторону стоянки. – Сворачиваемся. Нам приказано быть к утру, чтоб вернуться в Ольгерд.

Себастьян еще какое-то время всматривался в верх оврага, желая удостовериться, что налетчики действительно ушли, когда почувствовал, как его ладонь снова сжали зубы. Похоже, Аэтель никак не успокоится.

Уже собираясь сердито высказаться, он опустил взгляд на нее. И слова так и не были произнесены.

Аэтель плакала. Плакала, сжимая зубы, глотая крики.

Молча. Горячо. Понимая, что никто из лагеря не выжил. Ни Маджид. Ни Андор. Ни та шумная супружеская пара. Ни женщина с ребенком. Ни тот тихий старичок, ехавший по-видать внука.

Все. Абсолютно все погибли.

Неизвестные пришли и отняли все это несколькими выстрелами. Так легко, играючи, разрушили чьи-то мечты, надежды на будущее. Теперь у них ничего этого не будет. Никогда.

Плечи девушки задрожали и, сквозь все еще зажимающую ладонь, мужчина услышал голос. Надломленный. Протяжный. Он шел из самой груди, поднимаясь вверх, и словно ломался в горле, выпуская только хрипы.

Мужчине хотелось ее обнять, сжать крепко, стереть эту боль, что горела в глазах. Но он понимал – как только отпустит, горе выплеснется наружу, оглашая криками все вокруг. Он не мог допустить, чтобы их заметили. Напавшие не ушли далеко, они наверняка услышат, если девушка вновь начнет кричать. Поэтому он продолжал закрывать ей рот, хоть и ослабил хватку на запястьях.

Лишь когда всплеск эмоций прошёл и Аэтель начала тихонько всхлипывать, он отнял руку от ее губ и осторожно присел рядом. Казалось, она этого даже не заметила.

Небо уже начинало светлеть, ночные тени исчезали. По дну оврага застелился туман, но и он скоро испарится. Вокруг было тихо.

Вайерд продолжал сидеть, слегка подавшись вперёд, поставив ноги перед собой и сложив руки на коленях. Девушка лежала рядом на боку, притянув колени к груди, спиной к нему. Она уже давно не плакала. Но он знал, что она не спит, даже не глядя на нее. Просто слезы перестали течь из глаз.

Он взглянул на небо. Поднялся. Посмотрел на затаившую дыхание девушку.

Время на исходе.

– Пошли.

Аэтель тут же села, и мужчина протянул ей руку, помогая подняться на ноги. Ладонь ее была холодна, и слегка подрагивала. Она молча стянула с плеч куртку, в которую он укутал ее, желая вернуть.

– Оставь. Холодно еще.

Стоянка напоминала поле боя. Хотя нет. Побоище. Здесь столкнулись не две армии. Здесь просто всех убили.

Себастьян шел чуть впереди, осматриваясь. Девушка следовала за ним, чувствуя, как тошнота подкатывает к горлу. Чувствуя запах гари, пороха и крови.

Смерти.

Никого. Не было ни одного живого.

Мужчина направился к транспорту, на ходу отмечая, что дилижанс с места не сдвинется – напавшие вывели из строя двигатель вырвав проводку и прострелив колеса. Рядом стояла небольшая двухместная машинка, с виду почти не пострадавшая. Он бросил взгляд на застывшую девушку и осторож-

но, пока Аэтель находилась в некоторой прострации, вытащил труп молодого парня с водительского сиденья.

Лишь бы завелась.

– Тебе придется поискать свои вещи. Если что-то уцелело взять с собой, – произнес он, возвращая девушку в реальность. Открыл капот.

– Мы не будем ждать солдат? Наверняка, кто-то слышал взрывы и уже оповестил власти.

– Нет. Ждать мы не будем. Если что-то еще может ехать, мы этим воспользуемся.

– Почему не будем? Мы единственные свидетели! Нужно найти этих разбойников пока они не успели скрыться!

– Оглядись! – Резко сказал он, терять время на разговор не было. – Разбойники, уничтожившие почти все, чем можно было нажиться? Зачем им убивать всех?

– Но...

– Никаких «но». Это не разбойники. Возможно... ольгердцы.

– Почему?

– Я думал, ты слышала о нападениях ведь жила на границе. И о том, кто их совершал.

– Хочешь сказать, это люди из Ольгерда? Некоторые говорили, что нападают солдаты.

– Не знаю.

– Но мы ведь далеко от границы. Почему они забрались так далеко?

Мужчина промолчал, увлеченно ковыряясь под капотом машины. Девушка отстраненно подумала, что не видела ее раньше. Похоже, после того как Аэтель ушла, к лагерю еще кто-то присоединился.

Мотор заурчал. Себастьян обошел ее кругом, отмечая битое стекло сзади, спущенное колесо и мятый бампер. Было похоже, что у машины лопнула покрышка и ее занесло на дороге. Она протаранила дилижанс задним бампером, повредив кузов. Если не найти запаску, далеко они не уедут.

– Ты готова? – швыряясь в багажном отделении, спросил он. Достал колесо – оно оказалось целым. Осталось заменить и подкачать.

– А..?

Девушка растерянно посмотрела на него, совершенно забыв, что нужно было отыскать свои вещи.

– Еще минуточку.

Она кинулась в салон дилижанса. Отыскала свою сумочку. Затем к багажному отсеку, который и правда никто не тронул – все аккуратно было сложено, как и перед отправкой. Аэтель отыскала свою сумку и направилась к Себастьяну, который уже прикручивал новое колесо. Она старалась смотреть под ноги, а не по сторонам. Слишком тяжело было встречаться с застывшими взглядами, лежавших вокруг людей.

И вовсе было горько увидеть два тела, прижавшиеся друг к другу. Как Андор, прикрывая своим телом жену, лежал

с открытыми глазами. Пальцы до боли сжали ручки сумки. Она сделала шаг к ним. Еще один. Ноги отказались идти. Сил не осталось. Надежды тоже. Догадываться и видеть все воочию совсем разные чувства. Совсем не похожи. Ноги девушки подкосились, и она рухнула на колени не в силах сделать и шагу. Из горла вырвался крик, хриплый, ломкий. Она кричала и не слышала себя. Кричала и не могла остановиться.

И тут на глаза легла ладонь, погружая ее в темноту. Сильные руки подхватили под грудью, подняли с земли, прижали к телу. И Себастьян, не останавливаясь унес ее к машине. Она не помнила, как он усадил ее на сиденье, как рванул с места по дороге. Перед глазами стояли лица двух самых дорогих ей людей. Людей, которых она больше не увидит. Которые больше не сожмут ее в своих объятиях. Не улыбнутся ей так тепло и радостно. Жизнь, которых была грубо прервана.

Она не помнила, как они добрались до пригорода. Все размылось, поглотилось туманом. Аэтель не заметила, что машина уже остановилась, пока Себастьян легонько не похлопал ее по щекам, заставляя вернуться в реальность. Как в тумане девушка посмотрела сначала в его лицо, потом на свои руки мертвой хваткой, державшие сумку – за все время она так и не разомкнула пальцы.

Вайерд что-то говорил ей, но она не понимала слов. Он вытащил Аэтель из машины, отнял сумку и заставил идти ря-

дом. Машина осталась где-то на дороге – мужчина бросил ее, как только начали показываться жилые дома. Смутно осознавала, как они прошли в город. Себастьян поймал попутку, и они опять поехали. Ей было все равно. Потом они снова куда-то шли. Вновь сели в машину – городской дилижанс. Опять дорога. Снова куда-то идут. Зашли в здание. Лестница. Дверь. Еще одна дверь.

Ледяная вода обрушилась на нее сверху. Девушка задохнулась, закашлялась, оплевываясь, пытаюсь вдохнуть воздух. Оттолкнуть. Отойти самой. А вода продолжала течь сверху. Руки держали, не давая увернуться. Лишь когда ее начала бить мелкая дрожь, мужчина отпустил ее. Ледяной поток исчез.

–Т-ты что делаешь?! – как только Аэтель смогла глотнуть воздуха, воскликнула она, стуча зубами.

–Пришла в себя? – не чувствуя ни капли раскаяния, спросил он.

–Какого ч-черта?! – вновь возмутилась девушка, оглядывая мокрую одежду на себе.

–Разденься и прими душ, – проговорил он, не обращая внимания на ее возмущение.

–Не хочу я принимать н-никакой душ! Нужно н-немедленно сообщить о нападении!

–Ты никуда не пойдешь. День был сложным. Тебе нужно помыться и немного отдохнуть. – И, прежде чем девушка попыталась возразить, добавил. – Но я могу помочь тебе в

этом, если ты настаиваешь.

Дорика упрямо посмотрела на него, отказываясь подчиняться. Мужчина улыбнулся.

–Нет! – вскрикнула она, когда Себастьян начал расстёгивать рубашку с довольной ухмылкой на лице. – Что ты... делаешь?

–Собираюсь принять душ вместе с тобой, конечно. – Девушка замотала головой, выставив руки вперед, не позволяя приблизиться. – Уверен, что смогу помочь тебе расслабиться. И ты станешь кричать уже совсем по другому поводу.

–Прекрати! Я сама. Сама!

Все еще довольно улыбаясь, мужчина вышел из ванной комнаты, оставив дверь открытой. Прокричал из гостиной.

–Надеюсь, мне не понадобится проверять, как добросовестно ты отнеслась к моей просьбе?

–Да что б тебя! Я все сделаю! Сделаю.

Она со злостью задернула шторку.

И начала стаскивать с себя одежду, вслух посылая проклятия на голову человека, который думает о сексе в совсем не подходящее время. Она хотела, чтоб он ее услышал. Хотя, стоя под потоком воды, начинала понимать, что Себастьян просто хотел отвлечь ее от ненужных мыслей. И не имел в виду то, о чем говорил.

Сейчас, наслаждаясь теплыми струями, девушка чувствовала, что накопившаяся усталость отступает. Аэтель не понимала, как была измотана. Себастьян был прав, отправив

ее в душ. Да и выглядела она, наверное, не лучшим образом. Вся одежда была в грязи и измята. Хотя, как еще может выглядеть жертва нападения?

На глаза вновь навернулись слезы.

Но на нее никто не нападал. Ее там не было. Только из-за этого она осталась жива. После того, как она расскажет все городовому, ей придется, наверное, некоторое время оставаться в участке, давать показания о произошедшем. Она не знала, как долго это может продолжаться. Но хотела во что бы то ни стало отыскать мерзавцев повинных в гибели стольких людей. И пусть Себастьян был против того, чтоб они дождались патрульных на дороге. Здесь она прождет столько сколько нужно, чтоб получить ответы на интересующие ее вопросы.

Выключив воду, Аэтель завернулась в полотенце, вторым промокнула волосы. Сумка с одеждой осталась в комнате, поэтому придется выходить так. Она успеет одеться пока Себастьян будет в душе.

Она тихо вышла из ванной, осматривая комнату. Номер был небольшой. Одноместный. В глаза сразу бросилась двуспальная кровать, занимающая почти пол пространства комнаты. Два светильника над ней. Кресло в одном из углов, рядом торшер, такого же кофейного оттенка, что и покрывало на постели. Обеденный стол с парой стульев. У двери небольшой полукруглый столик, где лежал ключ и корзинка с какой-то мелочевкой. Большое, наполовину зашторенное

окно – напротив двери. Мужчина стоял подле него, глядя на улицу, чуть расставив ноги и заложив руки за спину. Он снял рубашку и ботинки, оставшись в одних брюках.

Заметив движение, Себастьян повернул голову в сторону, цепко осматривая ее сверху вниз и обратно. Девушка почувствовала себя так, словно позабыла в ванной полотенце.

– Закончила?

Аэтель не стала отвечать, понимая, что он не ждет ответа. Мужчина развернулся и направился к ней, проходя взяв со стола стакан с янтарной жидкостью. Протянул ей.

– Выпей.

– Зачем? – она с подозрением посмотрела на стакан в его руке. Себастьян лишь усмехнулся ее реакции, сделал глоток и вновь протянул стакан ей.

– Поможет снять напряжение.

– Я уже достаточно расслабилась после душа, – покачала она головой, отступив на шаг. Она понимала, что там алкоголь. Он поможет развеять нервную усталость, уснуть. Ей не хотелось пить. Она не собиралась спать. Она должна быть собрана для разговора с городовым.

– Ты все еще на взводе.

– Нет, не буду. – В этот раз девушка решила стоять на своем, не уступать, как пол часа назад. Хотя тогда это было правильное решение. Сейчас она не сомневалась – уступать не стоит.

Но плохо она еще знала этого мужчину, подумав, что он

отступится. Себастьян криво улыбнулся, сделал еще глоток, поставил стакан и резко рванул к ней. Обхватив ее за талию, он приподнял ее лицо за подбородок и впился в губы, настойчиво открывая рот, чтобы влить обжигающую жидкость. Аэтель пришлось проглотить, чтоб не подавиться. Но лишь она сделала это, как он начал играть с ее губами, чуть посаывая, орудовать языком во рту. И чуть прикусив нижнюю губу, выпустил ее.

–Ты права, так мне даже больше нравится.

Девушка начала вырываться, скользя ладонями по коже, но сильная рука еще теснее прижала ее к обнаженному торсу. Аэтель замерла, почувствовав, что полотенце начинает спадать с тела.

–Ты и правда горячая штучка, – он заглянул в ее глаза.

И девушка поняла, что своими действиями лишь расплаляет его. Обычно сапфировые глаза сейчас темнели, словно ночное небо. Она чувствовала, как его сердце ускорило свой ритм, как и ее начинает биться в унисон. И когда она уже думала, что он вновь поцелует ее, Себастьян взял стакан и протянул ей. В его глазах читался вызов. Понимая, что выбора у нее не остается, она приняла бокал, сделала малюсенький глоток и вопросительно посмотрела на него.

"Доволен?"

Он с ухмылкой покачал головой, обхватил ее пальцы со стаканом, и вновь приблизил его к ее губам. Лишь после того, как девушка сделала пару глотков, он выпустил ее руку.

–Теперь я смогу спокойно принять душ, – произнес он и, выпустив ее, отступил на шаг. Полотенце тут же скользнуло к ее ногам, и девушка потрясенно застыла, несколько секунд не зная, что сделать первым – поставить стакан или поднять полотенце. Побороло второе. Чувствуя, как щеки заливают румянцем, Аэтель наклонилась за тканью под веселый смех Вайерда, чтоб прикрыться. Но в этом уже не было необходимости, Себастьян скрылся в ванной, оставив ее одну в комнате.

Он это специально сделал! Она с досадой посмотрела на закрытую дверь.

Ну тогда она не будет ждать, когда он купается, и уйдет без него! Благо ключ от номера лежал на видном месте. Осталось только одеться.

Но перерыв всю комнату, Аэтель не нашла своей сумки!

Да что же это такое! Не может же она пойти к городовому голой?!

Себастьян!

Дорика была уверена, что это его рук дело. Единственное место, где она не искала, была ванная. Но ведь и там не было сумки, иначе она бы ее увидела и оделась сразу. Неужели он забрал ее с собой?

Подойдя к двери, девушка осторожно повернула ручку двери. Заперто!

Значит, он все специально подстроил, чтобы незаметно прихватить ее одежду с собой и не дать ей покинуть номер. А

она еще подумала, как удачно лежит ключ на видном месте.

Со злости она стукнула по двери.

– Верни мне одежду, Себастьян!

Но в ответ послышался лишь приглушенный смех.

– Я хочу одеться! – закричала она. – Отдай мою сумку.

– Извини, но я хотел, чтоб ты все еще оставалась в номере, когда я выйду.

Аэтель со злостью затарабанила по двери кулачками:

– Ты жесток! Я должна сообщить властям о нападении!

– Извини, ничем не могу помочь.

– Тогда я пойду голой! – воскликнула она. И опять пнула дверь.

– Как хочешь, – отозвался он.

Но девушка понимала, что никуда она в полотенце не пойдет. И Себастьян это тоже знал.

Глава 10

Дорика мерила комнату шагами, не в силах справиться с эмоциями. Она схватила стакан с недопитой жидкостью, собираясь запустить им в дверь, но передумала. Лучше запустит его ему в голову!

И как ее угораздило влюбиться в такого человека?!
Скрытный. Жесткий. Упрямый. Сильный. Образованный.
Красивый. Обаятельный. Страстный.

Девушка села на постель, неосознанно пригубила из бокала. Что будет дальше?

Что делать ей теперь?

Себастьян говорил, что им по пути. Значит, в Файсоре у него какое-то дело. Надолго ли он здесь задержится? Или, как и предупреждал, вскоре опять уедет?

Она не хотела оставаться одна. Сейчас, когда близких нет рядом, когда никто не сможет поддержать ее. Что ей теперь делать в этом большом городе? Чем заниматься?

Она помнила, что наговорила Себастьяну в лесу. Тогда она согласилась со всем, что он говорил. Но ей не хотелось постоянно ждать его из поездов. Не умела она быть одна. Всегда кто-то был рядом. Будь то родители, бабушка, Маджит, цирковая труппа.

Права была тетушка, когда говорила, что ожидание будет убивать ее. Она не сможет оставаться в неведении. Где он. С

кем. Не сможет не задавать вопросов. Ей нужно будет знать о нем все. Нужно как-то придумать, чтобы он взял ее с собой.

Погруженная в невесёлые мысли, Аэтель пропустила момент, когда Себастьян вышел из ванной.

–О! А ты, оказывается, меня с нетерпением ждешь, – вкрадчиво произнес он. Девушка вздрогнула, подняла взгляд. И осознала, что не потрудилась обернуться хотя бы полотенцем, слишком зла была на него тогда. Ее бросило в жар. Она замахнулась уже пустым стаканом, но он, быстро подскочив к ней, перехватил руку.

–Давай не будем портить вещи отеля, раз уж мою тушку тебе не жалко.

Он отобрал у Аэтель бокал, поставил на стол. Молча приблизился к окну, перестав обращать на нее внимание.

Медом ему там намазано, что ли? Похоже, Себастьяна совсем не заботило, что девушка еще зла на него за недавнюю проделку.

Аэтель поджала губы, опасаясь выпалить что-то сгоряча. Нужно одеться и отправиться к констеблю. Только искать при нем одежду обнаженной не горела желанием. Она хотела прикрыться хотя бы полотенцем.

Девушка осмотрелась – оно осталось валяться на полу, где Дорика его бросила, и чтобы завернуться в него, придется подойти ближе к Себастьяну. Она тихонько приблизилась, подняла полотенце с пола, боясь привлечь к себе внимание.

И только сейчас Аэтель обратила внимание, что он, как и

она, вышел в полотенце, обёрнутом вокруг бедер. Она загляделась на его крепкую спину. Мужчина не может быть настолько красив! Это нечестно по отношению к женщинам, что сразу потеряют от него голову, стоит ему лишь обратить свой взгляд на кого-то из них.

Себастьян обернулся. Встретился с ней взглядом. Тень падала ему на лицо, но девушка чувствовала, как желание вспыхивает в нем. Видела, как сверкнули его глаза. Он шагнул к ней. А она сама не знала почему не отступила. Не знала почему не возразила, когда он потянулся к ней, заключил в объятия и начал целовать. Она позволила касаться себя, гладить этим сильным, но нежным рукам. Позволила увлечь себя на постель, где он медленно ласкал ее тело, заставляя ее выгибаться, стонать и просить еще и еще. Где она стонала его имя, принимая в себя, заставляя двигаться быстрее, жёстче, глубже. До звезд в глазах. До приятной усталости. Расслабленной неги в теле. Чтобы весь мир померк. Кошмарное утро стерлось. И остались только они в этой комнате, на этой постели.

Возможно, это один из немногих дней, что они смогут провести перед тем, как Себастьян уедет. И девушка не хотела сидеть и вспоминать об упущенной возможности быть рядом. Она согласилась ждать его. И пока не придумает что-то получше, Аэтель придется с этим мириться.

А сейчас она могла насадиться теплом его объятий, уютно устроившись под боком. Уставшая, девушка не заметила, как

задремала.

Проснувшись в постели одна. Испугавшись, что Себастьян ушел не попрощавшись, попросту бросил ее, заставил подскочить на кровати. Но оглядев комнату, обнаружила его за столом, где мужчина, не спеша пил кофе пред подносом с тарелкой еды.

Заметив ее панику, он удивленно изогнул бровь. Но ничего говорить не стал.

—Где моя одежда? — чуть хрипло спросила она.

Он кивнул на кресло, в котором лежала ее сумка. Закутавшись в покрывало, девушка подхватила сумку и скрылась в ванной под его чуть насмешливым взглядом. Даже после произошедшего между ними недавно, она все равно чувствовала себя неловко, когда он смотрел на нее обнаженную. Наскоро одев светло-песочные джинсы и блузку персикового цвета, девушка вошла в комнату. Себастьян стоял уже на привычном месте у окна. Он был полностью одет, если не считать куртки, что висела на спинке стула. Рюкзак был там же.

—Поешь пока не остыло, — сказал он не оборачиваясь. Аэтель хотела было сказать, что неголодна, но понимала, что поесть надо. К тому же, если она откажется, мало ли что он может выкинуть, чтобы заставить ее кушать. Эпизода с душем и алкоголем ей хватило, чтоб быть осторожной. Поэтому она молча села и постаралась съесть хотя бы половину, чтобы Себастьян не стал придирается к ней.

Перевалило уже за полдень и скоро солнце начнет скрываться за горизонтом. Хотя какой горизонт может быть в городе?

Когда она встала из-за стола, Себастьян все так и стоял у окна. Похоже он чего-то ждет. Или кого-то?

– Я хочу в город, – твердо произнесла она. – Найти городского или констебля, и рассказать о случившемся.

– Не лезь в это дело, Аэтель.

– Почему? – не понимала она. – Убили моих родных! Я хочу, чтобы их убийцы были пойманы. Ты что-то знаешь? Слышал, о чем они говорили вчера?

Он обернулся к ней. Но ничего не сказал.

Аэтель покачала головой.

– Такое чувство, что властям плевать на то, что творится у них подносом. Я хочу, чтобы хоть кто-то обратил внимание на эти бесчинства и принял меры.

– И кто же, по-твоему, должен что-то предпринять?

– Хоть кто-нибудь! – она взмахнула руками вверх и расстроенная села на постель. Уже тише произнесла:

– Почему? Почему всем плевать на нас? – она подтянула ноги к груди, обняла небольшую подушку. – Ольгердцы уже не в первый раз нападают на мирных жителей. А власти ничего не делают! Даже границу не закрывают! Сколько погибших, раненых. А мы даже не знаем в чем причина! Ольгерд не объявляет войну, не требует ничего. Почему бездействует армия? Император? Стражи?

– Ты веришь в Стражей? – казалось, он удивился.

– Конечно! – убежденно произнесла она. – Преданные люди императора, помогающие ему править Тельнасом. Отважные рыцари.

– Это просто сказки.

– Если б их не было, люди не говорили о них, – горячо возразила она. – Из пустого не могли появиться все эти истории.

– Лишь из-за того, что тебе хочется во что-то верить, это не обязано случиться. – Он вновь выглянул в окно. Хмыкнул под нос, – Стражи Империи, отважные рыцари.

– Не смейся, – надулась она.

– И как ты собираешься жить с такими взглядами? – качнул Себастьян головой.

Он отошел от окна, взял свой рюкзак, покопался в нем.

– Мне нужно идти.

Девушка тут же встrepенулась, привстала на кровати.

– Подожди.

Она вскочила на ноги.

А как же я? Я не хочу оставаться одна! Возьми меня с собой.

Но она не сказала этого.

Ни о чем не спрашиваешь. Тебя не касается.

– Я же собиралась выйти. Давай вместе?

Они оба знали, что именно она хотела сказать. Но Себастьян спросил:

– Ты решила, что будешь делать дальше? Планируешь пробыть в гостинице или съехать в комнату в пансионате?

– Не знаю.

Она об этом еще совсем не думала. Столько всего произошло за сутки, что в голове стояла каша. Мысли не хотели строиться в цепочки, она просто делала то, что чувствовала. И даже не подумала о том, что Себастьян может сейчас уйти. Надолго. На несколько месяцев. Полгода. Возможно даже год. И ей ничего не останется, как ждать его.

Он молча посмотрел на нее, достал кошелек.

– Этого тебе должно хватить... – он задумался, – на месяца три. Если сэкономишь, может и дольше.

Она прищурила глаза:

– Ты платишь мне как... шлюхе?!

Себастьян спокойно встретил ее взгляд.

– Кто-то обещался ждать меня, не задавая вопросов. Это на "теремок". Ведь мне нужно куда-то возвращаться?

– А как же ты найдешь этот "теремок"? – зло спросила она.

– Найду. Если ты не покинешь город.

И она почему-то поверила. Если он захочет – он найдет.

Мужчина положил деньги на обеденный стол. Обернулся к ней. Но ни слова не сказал.

Отчаяние захлестывало ее. Почему время летит так быстро?

– Почему я не могу поехать с тобой, Себастьян? Что плохого, если я присоединюсь к экспедициям? Или чем ты там

занимаешься?

Вайерд помедлил с ответом.

– Меня окружают неотесанные мужланы. И если ты будешь рядом, это вызовет дискомфорт не столько у тебя. – Он скривил губы наподобие улыбки. "К тому же я не собираюсь перед тобой отчитываться." – читалось в его глазах.

Уже в дверях он обернулся:

– Я оплачу номер еще на сутки. Это даст тебе время отдохнуть и прийти в себя.

Как только дверь за ним закрылась, девушка кинулась к своей сумке. Быстро закинула туда деньги со стола, подсохшую одежду и вышла вслед за мужчиной. Она сама не знала, зачем так поступает, но чувствовала, что, если сейчас потеряет его из вида – потеряет навсегда. Он не вернется к ней. Сколько бы она ни ждала, они видятся в последний раз. Столько раз она чувствовала, что он ставит преграды между ними, не желая открываться. Замечала, как изменялся его взгляд, когда он был один и думал, что никто не обращает на него внимания. Он казался таким одиноким, что Аэтель еле сдерживала порыв приблизиться к нему, стереть это выражение с его лица. И теперь понимала – он винил себя в смерти той девушки, что звал в бреду.

И в то же время видела, как менялся он рядом с ней. Его взгляд говорил, что она интересуется его не только в сексуальном плане. Ему было интересно с ней. Иначе почему он не поднялся с ней в номер в тот вечер в Фиренике? Девушка

знала, что ее мысли и чувства были написаны у нее на лице, и, интересуя его лишь тело, Себастьян мог легко получить его. Но вместо этого он отвел ее к цирку. Интуитивно Дорика понимала, он испытывает к ней не только влечение, а что-то более глубокое. Но прошлое не отпускало его.

Дорика хотела вытащить его из воспоминаний о прошлом. Залечить раны, которые были не только на теле. Она была уверена, что нужна ему.

Он был нужен ей!

Аэтель не раз задумывалась о его прошлом. О той, кого он потерял. И предполагала, что причина, почему он настолько скрытен была именно там. Себастьян боялся вновь почувствовать боль утраты? Поэтому не желал открываться ей, обрекая себя на одиночество? И, если она не изменит его взгляд на это, он останется один. Как и она. Такой расклад ее не устраивал. От слова совсем!

Выбежав на улицу, Аэтель огляделась. Вайерд шел к парку на другой стороне улицы.

Файсор девушка не запомнила. Совсем другим были заняты ее мысли, когда они приехали в город, и разглядывать его не было никакого желания.

Но после бодрящего душа и непродолжительного сна, она чувствовала себя значительно лучше. И, следуя сейчас за Себастьяном, отмечала загруженность дорог машинами, и многолюдность улиц.

В Фиренике было многим спокойнее, не так суетливо.

Парк, куда свернул брюнет пестрел от разнообразия его посетителей. Тут были и мамы с малышами разных возрастов, и пожилые люди, и студенты, расположившиеся прямо на траве с книгами и тетрадями.

Дорика следовала за мужчиной, держась на расстоянии, но чтоб не потерять из вида. Хотя он выделялся в немногочисленной толпе. Несколько раз Себастьян останавливался: один раз у пруда, посмотреть на уток, другой у ларька с безделушками. Но ее, похоже, не заметил. Пройдя сквозь парк, он вышел к стоянке дилижансов, но почти дойдя до нее, свернул вправо. К небольшой группе мужчин. Одеты они были в похожую темную одежду. У ног валялись походные рюкзаки и сумки. Действительно экспедиция? Ничего другого в голову просто не приходило.

Но почему одежда у всех одинаковая?

Дорика остановилась на остановке рядом с пассажирами, ждущими свой маршрут, стараясь смешаться с толпой. И смотрела на компанию, еще не зная, что делать дальше.

К группе подошёл брюнет в такой же темной одежде. С двумя девушками?

Наблюдая за ними, она с удивлением поняла, что их знакомят. Мужчины покивали, пожали девушкам руки. Брюнетка и шатенка. С виду обе старше нее, возможно, сестры. Брюнетка в светлом брючном костюме была старше, шатенка – в бриджах и удлиненной тунике – помладше. В отличие от мужчин, у девушек не было объемных рюкзаков, лишь по

одной небольшой сумке. И сумочки через плечо. Аэтель, пол жизни прожив с кочующим цирком, знала, что туда могло поместиться лишь самое необходимое. Еще одни любители путешествовать налегке?

Один из мужчин что-то сказал, и все дружно рассмеялись. И Себастьян тоже. Он вел себя непринужденно и расслабленно. Он знал всех?

К компании подъехал трейлер, но, присмотревшись, Дорика узнала в нем дилижанс. Более вытянутой формы, выше, но все же это был именно он. И если простой дилижанс вмещал себя до десяти человек, то этот мог вместить и больше. Все начали подниматься внутрь. Пятеро мужчин и две женщины.

Аэтель ощутила горечь. Значит дело не в том, что она девушка. Он просто не хотел брать ее с собой? В порыве она кинулась было в ту сторону, но сделав несколько шагов, остановилась. Почему-то она четко поняла, если сейчас туда влезет, Себастьян ее просто выкинет из машины. И ему будет все равно, что она при этом будет испытывать. Девушка почувствовала, как глаза начало щипать от подступающих слез.

– Привет, красавица!

Аэтель обернулась на голос. Перед ней стоял, широко улыбаясь, молодой человек. Около двадцати пяти-двадцати семи лет. Знакомая походная одежда – темные рубашка, брюки. Светлые волосы под бейсболкой, одетой козырьком назад. Ниже Себастьяна, но значительно выше ее. Янтарные

глаза с веселыми искорками изучали ее.

– Передумала ехать?

– Что? – не поняла Аэтель.

– Иду и вижу, стоит красавица, ждет на остановке и тут срывается с места. Вот и подумал – передумала ехать, – пояснил он, продолжая улыбаться. – Или может просто деньги забыла? Одолжить?

– Нет, я... – она оглянулась, не уехал ли дилижанс с Себастьяном. Но тот стоял. – Мне не нужны деньги. Я и не собиралась никуда. Мне собственно и ехать некуда, – с грустью произнесла она, сама не понимая почему откровенничает.

– Дом?

Аэтель лишь покачала головой и вновь обернулась. Она боялась потерять Вайерда. Что бы он ни говорил про “теремок” и прочее, он не вернется. Как ночью она соглашалась со всеми его словами, Себастьян поступил так же.

Она внимательней пригляделась к собеседнику. Учтывая, что одет мужчина был в такую же одежду, как и севшие в машину, скорее всего, он едет вместе с ними. Может, попытаться выяснить куда они едут и последовать за ними? А дальше будет видно, как ей поступить. Но даже зная конечную цель пути, она могла и не встретиться с Вайердом.

Брошенный взгляд не остался незамеченным. Мужчина представился:

– Лекс.

Протянул руку.

– Аэтель. – Девушка кивнула, проигнорировав протянутую ладонь. Но мужчина словно не заметил, продолжил:

– Как такую симпатичную девушку никто не ждет, что она не знает куда ехать?

– Никого из родных не осталось. И теперь я не знаю, что делать дальше.

– Поехали со мной! – вдруг предложил он. – Со мной тебе будет хорошо.

– Что? – поразилась она подобной идее. – Это шутка?

Как можно сходу предлагать подобное?

– Ты мне нравишься. Так зачем тянуть кота за хвост?

– Это несколько...неуместно.

Но внутренний голос напомнил, как она вешалась на Вайерда, буквально пару дней назад. В душе опять начала подниматься тоска.

– Я хороший, – без капли скромности заявил он, улыбаясь. – У меня просто нет времени, чтоб ты узнала меня лучше, – пояснил Лекс, правильно расценив ее реакцию. – Но тебе не будет плохо, ты не будешь ни в чем нуждаться. У тебя будет дом, еда, одежда. Буду я!

От последней фразы девушка улыбнулась. Но подумала, что это слишком опрометчиво соглашаться с незнакомым человеком. Пусть она и хотела попасть в тот дилижанс, но идти с первым встречным... Ее родные погибли, в городе никаких знакомых. Ее ничто не удерживает, и она может броситься в омут с головой. Но Аэтель не настолько отчая-

лась, чтобы соглашаться. Девушка в задумчивости прикусила нижнюю губу, опасаясь в порыве согласиться.

Может, она напрасно паникует, и Себастьян приедет к ней через некоторое время? Нужно лишь подождать.

Дилижанс подал гудок.

– Мне нужно идти, – повторил он слова, что сказал не больше часа назад Вайерд. – Похоже, меня только и ждут.

Она кивнула в сторону транспорта, куда недавно загрузилась компания.

– Ты едешь на нем? – Хотя она знала ответ, но посчитала, что стоит спросить.

– Да, – вновь плутоватая улыбка. – Похоже, и тебе хочется туда. Ты кого-то знаешь? Пришла попрощаться?

Девушка не знала, как ответить. На самом ли деле она знала Себастьяна?

Ее молчание он принял за подтверждение своих слов.

– Тем более нечего думать! – он подхватил ее под руку и потянул за собой. – Пошли. Если хочешь быть с кем-то, то стоит поехать.

Она начала упираться:

– А если он этого не хочет?! – воскликнула она, не замечая, что тем самым выдает себя.

– Тем лучше! Тогда ты будешь со мной! – убежденно произнес он. – Я заберу тебя себе. Ты не будешь одна.

– А если я не захочу этого?

Он остановился и посмотрел на нее.

– Я сделаю, чтоб захотела, – произнес он и его губы расплылись в улыбке, но она почувствовала серьёзные нотки в голосе. И больше не говоря ни слова, русоволосый ловко втолкнул ее в салон машины.

Залез сам, огляделся. Увидел в задней части еще двух девушек.

– У нас, похоже, веселая компания в этот раз? – громко, вместо приветствия, произнес он. И добавил, – я еще одну красотку привел. Аэтель так хотела поехать, но кто-то не захотел взять ее с собой! Как же так можно?! Кто этот нехороший человек, Аэтель?

Девушка смутилась. И промолчала, опустив взгляд. Ей стало неловко и страшно – как отреагирует Вайерд на ее появление.

Дилижанс тронулся под общий гомон, сводящийся к тому, что такую девушку никто б не пропустил и обязательно взял с собой. Себастьян так и не подал голоса. Поэтому вопрос остался без ответа.

– Аэтель, – шепнул ей Лекс, указывая взглядом на девушек – Иди пока к ним.

Она ошиблась, решив, что этот дилижанс помещал в себя больше людей, чем обычный. Здесь было скорее столько же посадочных мест. С той лишь разницей, что кресла были шире и выше, и можно спокойно положить голову на спинку, чтобы расслабиться. Проходы тоже радовали простором. Два ряда кресел впереди, у двери свободная площадка и снова

кресла.

Аэтель стала продвигаться дальше, держась за поручни, чтобы не упасть и молча кивала на приветствия. В какой-то момент она усомнилась в своих действиях, ей показалось странным и несколько подозрительным так легко попасть в эту компанию. Буквально с улицы привели ее сюда, ничего не зная о ней. Ведь были у Себастьяна какие-то причины, почему он был против ее присутствия рядом. И, возможно, дело вовсе не в том, что побоялся своих чувств к ней. Или не только в этом. Она уже хотела развернуться и сказать, что ошиблась, и тут нет того, кого она знала. Уйти.

Но Аэтель увидела его. Замерла. Сердце радостно встрепенулось. И девушка поняла, что не может упустить такой шанс. Не может оставить его. Ради них самих.

Себастьян сидел у окна, прислонившись головой к темному стеклу. Бейсболка была сдвинута вниз, козырек защищал глаза от солнца. Мужчина спал или делал вид. Хотя, как можно было уснуть за такой короткий срок?! Ведь они только расселись. Справа от него сидел мужчина крупного сложения, который как-то удивленно посмотрел на нее. В его серо-голубых глазах было узнавание. Но Аэтель была уверена, что никогда с ним раньше не встречалась. Не желая еще больше привлечь к себе внимание топчась на месте, она поспешила к креслам в хвосте машины.

Закинув сумку под сиденье, Дорика села на место у окна позади девушек. Но, в отличие от мужчин, которые всюю

включились в шутовую беседу между собой, заводить разговор с ними не стала, лишь коротко кивнув. Было похоже, что все друг друга знают. Девушка еще раз посмотрела на того странно посмотревшего на нее мужчину, пытаясь понять, встречались ли они ранее. Оказалось, у него вполне приятный низкий голос. Но память молчала, Аэтель не знала его. Себастьян участия в беседе не принимал – похоже, и правда, спал. И девушка почувствовала, что под мерное покачивание ее тоже начинает клонить в сон – все-таки прошлая ночь была насыщенной и тяжелой. Устроившись поудобнее в широком кресле, девушка прикрыла глаза.

Глава 11

Долго Аэтель спать не смогла. Хоть она и привыкла за годы странствий ко сну в дороге, но сказывались прошедшие часы, поэтому сон был не долгим, и отдохнуть получилось не больше двух часов. Аэтель выгнула спину, чувствуя, как позвонки чуть хрустнули. Снимая напряжение в спине, повела плечами, разминая мышцы. Огляделась.

Оказалось, пока она спала, пассажиры расселись кто куда. В основном все перебрались в начало дилижанса. Девушки весело щебетали с парнями, перебравшись к ним на соседние сидения. То и дело раздавался их дружный смех.

Дилижанс двигался в поле по проселочной дороге. И в какую сторону девушка не имела ни малейшего понятия, так как проспала, когда они выезжали из города. Хотя это не дало бы ей никакой информации – в этой местности она совсем не ориентировалась. Вглубь Риорики? Или к ее окраинам? Но спрашивать она не стала. Со временем это станет ясно. Все-таки девушки вели себя раскованно и не переживали. Поэтому и Дорика постаралась гнать тревожные мысли из головы. Не в рабство же их везут?! А там можно будет что-нибудь придумать по обстоятельствам.

День сменился вечером, и последние лучи виднелись над горизонтом, окрашивая небосвод золотом. Завтра, наверное, будет дождь.

Дорика надеялась, что скоро будет стоянка. Ей хотелось пройтись и размять ноги. Да и поесть тоже не помешало бы. Хотя в порыве она не захватила совсем никакой еды.

Лекс заметил, что девушка проснулась. И громко позвал к себе, замахав рукой:

– Красавица! Я здесь. Иди сюда.

Первые два ряда кресел – сразу за водителем – были поставлены друг напротив друга. И Лекс сидел ко всем остальным лицом. Поэтому мужчине не составило труда увидеть, как она осматривалась.

Аэтель смущённо улыбнулась. Она привыкла, когда на нее смотрели на манеже. С радостью. Восхищением. Восторгом. Однако не любила подобного демонстративного внимания. Было такое чувство, словно этот парень специально акцентировал на ней внимание. И ей это было неприятно. Она бы и дальше осталась сидеть здесь, но нужно было уточнить о стоянке. И еще Аэтель предположила, что если останется на месте, то Лекс еще громче начнет звать ее, привлекая внимание остальных пассажиров. Поэтому она, тихо вздохнув, встала и направилась к нему.

Как только Дорика оказалась рядом, мужчина дернул ее за руку и уронил себе на колени. Не ожидая такого подвоха, девушка ойкнула. Посмотрела на него. Тут же вскочила, отстраняясь, в тот самый момент, когда колеса наехали на кочку. И Аэтель, не успев схватиться за поручни, опять оказалась на коленях. Правда, уже не у Лекса, а у кого-то другого.

– Ей богу! Если б не видел, ни за что не поверил бы в твою ловкость, – такой знакомый, с чуть слышной смешинкой, шепот. И уже громче. – Похоже, ее я устраиваю больше, чем ты, Алекс!

На что тот лишь шутливо сказал:

– Никогда не мог понять, почему девушки за тобой бегают, даже когда ты не обращаешь на них внимания!

– Наверное, я красивее тебя, – смеясь, отозвался Себастьян.

– Только вот характер у тебя скверный, – парировал русый. – Ты меня еще благодарить должен, что я взял Аэтель с нами!

– Да, наверное, должен, – со смешком протянул мужчина.

И спихнул девушку на сиденье рядом с собой, к окну. Дорика с опаской посмотрела на него. Но он, похоже, не злился. Что произошло пока она спала?

– И? Не слышу благодарности?! – на что Себ просто рассмеялся, и Лекс присоединился к нему, добавив. – Seriously, Бен, мог бы просто «спасибо» сказать.

– Ладно – ладно. Спасибо. Доволен?

– Нет, конечно! – воскликнул русоволосый. – Это ж надо было встретить девушку, которая влюблена в тебя!

Аэтель почувствовала, что краснеет. Похоже, пока спала, уже выяснилось, что она знакома с Себастьяном. И пошла за ним.

Но почему "Бен"?

– Твое везение зашкаливает! – вновь рассмеялся Вайерд.

К нему присоединились остальные пассажиры, которые слышали их разговор. Неплохой спектакль они здесь разыграли. Девушка и забыла, что они не одни в дилижансе. Но из-за высоких спинок сидений она не видела остальных и на какие-то мгновенья забыла, что здесь есть зрители. Вновь почувствовав неловкость, она отвернулась к окну. И вспомнила, что хотела узнать о стоянке.

Она потянула за рукав рубашки Себастьяна, привлекая его внимание.

– А когда будет стоянка?

Он вздохнул, словно к нему приставал надоедливый ребенок. Откинув голову на подголовник, прикрыл глаза:

– Ее не будет.

– Что? – голос прозвучал громче, чем она рассчитывала, и на нее обратили внимание.

– Что случилось? – конечно, это был Лекс. В этот раз девушка не стала смущённо отводить глаз, ее все равно уже слышали.

– Почему не будет стоянки? Скоро ночь. Хотелось бы... размяться. Да и поесть бы не помешало.

Еще один странный взгляд. У девушки возникло чувство, что она что-то проспала. Но она молчала, ожидая ответа.

– Хорошо. Будет тебе стоянка, красавица! – заулыбался русоволосый. И постучал о перегородку, за которой сидел водитель. Та опустилась.

– Мы требуем остановку. Дамы хотят пройтись, – громко сказал он.

Водитель с кем-то начал переговариваться и потом объявил:

– Через двадцать минут.

– Оки! – он посмотрел на Аэтель, – Надеюсь, двадцать минут не слишком много для тебя, о! дама, разбившая мое сердце?

Девушка лишь молча кивнула, понимая, что поездка выйдет трудной. Оставшееся время до стоянки она смотрела в окно, стараясь не привлекать к себе внимания. И как только дилижанс остановился, тут же вскочила, и первая вышла на воздух, не думая, как выглядит ее поспешность. Несколько человек тоже начали подниматься со своих мест, чтобы выйти.

– Десять минут! – произнес водитель в громкоговоритель. Дорика удивленно огляделась.

Солнце уже село, но даже в сумраке девушка видела местность достаточно хорошо. Странное место для стоянки. Такое же поле, по которому они ехали до этого. Ни речки не видно, ни перелеска – лишь несколько одиноко стоящих деревьев, да кустик, достающий ей до пояса. Ни будки с лежанками, ни навеса. Как такое место может быть стоянкой?! Можно было остановиться и двадцать минут назад. И почему на десять минут, а не на ночь? В дилижансах было неудобно спать, поэтому, если в дороге приходилось проводить ночь,

были организованы стоянки, где имелись железные каркасы лежанок в будке. В самих дилижансах находились одеяла, которыми могли воспользоваться пассажиры. Неудобство подобных ночевок заключалось в непогоде – под дождем или снегом спать под открытым навесом было невозможно.

Но тут из машины начали выходить остальные, и девушка поспешила отойти подальше. Все же размяться действительно хотелось. Она любила поля, парки, леса. И всегда тянулась к ним. Вот и сейчас молодая женщина направилась к деревьям – хоть это и нельзя было назвать перелеском совсем никак. Но руки так и просили прикоснуться к зеленым листочкам. Ощутить их шероховатость и влажность.

– И какого черта ты сделала?! – зло прошипели ей в ухо из темноты. Она испуганно обернулась и встретила с колючим взглядом. – Я не стал ничего предпринимать, когда ты увязалась за мной выскочив из отеля, но какого лешего ты залезла в машину?!

– Я... – голос предательски пропал. Она открыла и закрыла рот, понимая, что все, что было в дилижансе лишь игра, и мужчина чертовски зол. – Я не хотела. Но Лекс...

– Ты думаешь, что он стал бы заталкивать тебя в машину, если б ты упиралась и орала? – насмешливо поинтересовался он, похоже, совладав со своими чувствами.

– Я растерялась... Себастьян, – прошептала она. И добавила. – Я могу выйти в каком-нибудь городе. Ведь ты хотел так? Скоро наверняка покажется какой-нибудь город!

– Если бы... – после паузы произнес он, не глядя на нее. Больше ничего не добавив, взял ее за руку, повел в сторону дилижанса. – Пойдем, покормлю тебя. Ты есть, наверное, хочешь.

– Почему все так странно на меня посмотрели, когда я заговорила о стоянке? – еле поспевая за его быстрым шагом, спросила она.

– Это можно назвать мобильной версией трейлера. Здесь учтены максимальные удобства, чтоб ехать без остановок, – коротко пояснил он, поднимаясь в салон, и потянул ее за собой, как на буксире.

Салон был пуст.

Мужчина не стал задерживаться в начале дилижанса и направился сразу к “хвосту”. Указал на стенку за последними креслами, на которую девушка не обратила внимания раньше.

– Там уборная и душ. Воспользуешься, когда понадобится. – И добавил после паузы. – И зови меня Беном, как все. Бенедикт Киневард.

– Хорошо, – ничего не понимая, согласилась она. Аэтель смотрела на мужчину, которого не узнавала. Почему Бенедикт? Он же говорил, что его зовут Себастьян?

Он развернулся. Достал с верхних полок прямоугольный контейнер. Покопавшись в нем, вытащил небольшой прямоугольный пакет с клапаном на углу. Протянул ей.

– Думаю, еду ты никакую не взяла. Спрессованная пища.

Девушка молча взяла непонятную вещь. Осмотрела.

– Как у военных, – улыбнулась она.

Мужчина промолчал. Но Аэтель решила разговорить его раз уж он начал диалог, надеясь, что хмурые морщинки между бровей разгладятся.

– А далеко мы едем? Куда?

Он молча посмотрел на нее, прежде чем произнести:

–Лучше б ты кричала и орала.

–Но я не единственная девушка в этой экспедиции! Почему ты против? Почему не захотел взять с собой, Себастьян?

–Потому что ты мне здесь не нужна! – резко ответил он.

–Почему?

Но мужчина уже отвернулся от нее и направился к передним креслам, отказываясь разговаривать дальше.

Водитель подал сигнал, и все начали подниматься в салон. Через пару минут дилижанс возобновил путь.

Не нужна?

А в Файсоре была нужна? Или только в постели она его устраивала?

Аэтель не стала возвращаться на передние сиденья, оставшись в «хвосте». Расстроенная, не спеша опустошила упаковку почти безвкусной еды. Сходила умыться и вновь села у окна, наблюдая за темнотой за стеклом. В душе тоже было темно и тревожно. Она знала почему.

Не совершила ли она ошибку последовав за ним?

Глава 12

Дилижанс ехал в основном по проселочным дорогам и небольшим трассам, минуя города. Ни разу не пытался заехать в них, лишь порой проезжая у самой окраины. Так же они игнорировали и деревни, что встречались по пути. Один раз остановились у кафе на обочине дороги, чтобы купить нормальной еды, вместо спрессованных пакетиков. Но поскольку холодильник не подразумевался в таком транспорте, в отличие от трейлеров, на которые был чем-то похож, пришлось лишь перекусить на месте, не прихватывая больших запасов с собой. Но все были рады и этому.

В один из дней пошел дождь. И тогда Аэтель увидела вдалеке очертания гор. Хребет Илсидин? Учитывая, что на севере уже значительно холоднее, как и в области Файсора, чем погода за окном дилижанса, она предположила, что двигаются они на юг. На склонах выделялись светлые очертания ветряных мельниц электростанций.

Они едут в Тельнас? К узкому ущелью, что было проложено местными в горах между государствами?

Но и к концу следующего дня горы оставались по левую сторону, ничуть не приблизившись. Аэтель не знала, где находилось ущелье, что вело к тропам между гор в империю, и как долго до них еще придется ехать, поэтому старалась не забивать этим голову. В пути они уже пятый день, и До-

рика надеялась, что скоро они придут в пункт назначения. В дороге она сдружилась с обеими девушками – Миленой и Рейсой. Общалась и с молодыми людьми. Но выяснить куда они все направляются так и не смогла, все сразу меняли тему разговора или пожимали плечами.

Вспомнилось, что через день у нее день рождения.

Двадцать девятое сентября. Двадцать три года.

Этот день должен был пройти в радости и веселье. Маджит, Андор и Аэтель. Все вместе. Они хотели провести этот день гуляя по городу, посетить выставку или сходить в кино. А вечером посидеть в кафе или домашнем ресторанчике. Аэтель бы задула свечи, опять загадывая единственное желание. Принимала подарки и поздравления. И дядя, как обычно, сожмет ее вместе с Мадж в своих больших руках.

Но в этот раз не будет теплых объятий родных. И шумного праздника с тортом.

Мадж всегда старалась удивить племянницу праздничным угощением, который каждый год был приготовлен по новому рецепту. И женщина никогда не подпускала Аэтель к своему творению пока не закончит, смеясь, что тогда ничего не получится. И начиная вспоминать давнишний праздник, когда Аэтель помогала тетке. Возможно, в тот пятнадцатый день рождения, это было случайностью, но торт, который женщина готовила вместе с племянницей, не только не получился, но и любые попытки Маджит как-то исправить положение не увенчались успехом.

Впоследствии, чтобы избежать подобных казусов, женщина взялась обучать девочку азам праздничной кулинарии. Но потерпела полный крах. Если готовить праздничные блюда Аэтель научилась хорошо, то с выпечкой и тем более тортами все обстояло с точностью наоборот. Единственное, что получалось у девочки даже лучше, чем у тетки – это диетические булочки. Остальное же ей просто не давалось. И Мадж махнула рукой, пробормотав, что кондитерских магазинов в городах, как грибов после дождя. Андор посмеялся, добавив, что Аэтель будут любить не за ее кулинарные таланты.

И сейчас девушка задумалась, а будет ли ее любить кто-то?

После того вечера Себастьян с ней практически не разговаривал. Остальные мужчины, хоть и не избегали, но вели себя сдержанно. Лишь девушки поддерживали с ней непринужденные беседы.

И Лекс.

Александр Бертольт. Вопреки ожиданиям Аэтель, он оказался веселым, интересным парнем. И больше не подначивал ни ее, ни Себастьяна. Кроме девушек, он был единственным кто добродушно относился к ней. И почти все время крутился рядом, занимая девушку во время пути.

Сегодня Аэтель проснулась, когда солнце еще начало вставать, понемногу освещая все вокруг. Горы пропали с горизонта. Ночью они развернулись? Зачем? Разве не в Тельнас они направлялись? Девушка была уверена, что водитель,

каким бы опытным ни был, не стал бы ехать по узкому ущелью ночью, рискуя не справиться с управлением. За окном снова простиралась степь.

Остальные пассажиры спали, опустив спинки сидений так, что тело почти лежало – Аэтель в первый день и не знала об этой функции. Без остановки такой дилижанс мог ехать от четырех до шести суток, в зависимости от количества людей и запасов воды, что была в резервуаре под крышей. Потом приходилось эти запасы пополнять на стоянках. Было два водителя, чтоб сменять друг друга и не задерживаться в пути. Сзади, в подголовниках кресел, находились миникомы – послушать музыку в наушниках или посмотреть фильм. Хотя выбор был не особо большим – можно было посмотреть лишь то, что заранее загружено. Об этом рассказал ей Лекс. Действительно, удобная мобильная версия. Ей она определенно нравилась. Вот что значит крупный город, где есть все для удобства. Такие дилижансы если и появятся в мелких городах, как Фиреника, то не скоро.

Воспользовавшись уборной и освежившись, девушка вернулась на свое место и задумчиво посмотрела на спящих попутчиков. За прошедшие пять дней пути, она так и не смогла узнать, куда они едут. Похоже, ее предположение оказалось неверным. А остальные эту тему не затрагивали, коротко говоря про «дом». Обе девушки были в похожем положении, что и Аэтель – в Фиренике их ничего не держало, и было, в общем-то, все равно куда идти. Правда, в отличие от Аэтель,

они знали обоих ребят, с которыми согласились уехать. Любви между ними не было, как они признались, но отправится с ними “домой” все же лучше, чем работать в городе за копейки на сомнительной работе.

Аэтель же просто притащили с улицы, что до сих пор настораживало. Ведь если предположить, что она не знала Себа и просто проходила мимо, то подобное действие весьма странно. И почему-то девушки тоже говорили, что ребята позвали их "к себе". Не "с нами". Дорика сразу вспоминала слова Лекса, но так и не спросила, что же именно это все означает. То ли побоявшись, что над ней посмеются, то ли что сочтут странной, как в случае со стоянкой.

Она могла спросить у Себастьяна, но он нарочно старался избегать ее присутствия рядом. И, как ни странно, у него это хорошо получалось даже в таком небольшом замкнутом пространстве. Его поведение вообще было странным. После того, как он накормил ее и коротко сказал об особенности транспорта, она с ним не разговаривала, лишь ограничиваясь дежурными репликами. К этому добавлялось, что со временем остальные парни, кроме Лекса, с ней почти перестали разговаривать. Аэтель не понимала почему. Она сомневалась, что могла кого-то обидеть или вызвать неудовольствие за столь короткий срок. И все же, стоило ей проявить интерес и попытаться вывести на разговор кого-то из остальных присутствующих, они почему-то тут же находили кучу дел и быстро сбегали от нее, увлекая за собой и Милену с Рейсой.

Она старалась вести себя вежливо, но чувствовала, что скоро не выдержит и выскажет этим непонятным людям все, что думает по этому поводу.

Не привыкшая к одиночеству, Аэтель чувствовала себя несчастной и одинокой. Этого ли она ожидала?

Слишком сумбурно все сложилось. Неожиданно быстро.

Еще каких-то шесть дней назад Аэтель собиралась осесть в Файсоре и заботиться о тете с дядей. А сейчас их убили, а она осталась одна. И едет неизвестно куда за любимым человеком. У нее даже не было времени оплакать родных!

Если Себастьян прав, и тот разбой совершили ольгердцы, король Габриэль должен закрыть границу. От подобного уже нельзя отводить глаза. Это не первое нападение. И если раньше все было похоже на грабителей, хоть потерпевшие и говорили про солдат, в этот раз произошла простая резня. Никто не мог там оказать сопротивления, не осталось ни одного выжившего. Что это, как не объявление войны? Раньше на границе было спокойно. Сама Аэтель не раз видела ольгердских солдат в увольнении, что приходили на выступления цирка. Многих девушек сначала привлекала их форма и они начинали встречаться, а после уезжали на родину уже мужа.

Но последние полгода заставил многих изменить мнение о проживании блиц границ. Как и ее родных. Хоть это не спасло им жизни.

Аэтель устремила взгляд в окно. В поле стали появляться островки одиноких деревьев и кустарников. Странно, но ду-

мать о том, что будет дальше, у нее не было желания. Просто хотелось верить, что там, куда они направляются, все будет хорошо. Возможно, это шанс изменить все к лучшему в ее жизни. Как верили в это Милена и Рейса.

Вскоре завозились остальные, просыпаясь.

За пять дней дилижанс еще несколько раз останавливался минут на десять-тридцать, но сегодня будет долгая стоянка, чтобы пополнить запасы воды. Поэтому скоро будет возможность хорошо размяться и подышать воздухом. Аэтель не могла дожидаться этой минуты. Многие тоже уже устали сидеть почти все время, хотя перемещаться по салону никто не запрещал, а мужчины иногда ехали и стоя.

Нетерпение чувствовалось со всех сторон.

Глава 13

Наконец-то она может размять свои косточки!

Одного хождения по салону под взглядом присутствующих было определено мало, чтобы ее тело, привыкшее к движению, было удовлетворено. Стоянка почти три часа! И не где-то в поле, как обычно, а рядом с лесом. Самым настоящим лесом с кустами и деревьями! Поблизости даже было небольшое озеро!

Девушка в нетерпении выскочила из машины, как только открылись двери. Ей было все равно, как выглядит со стороны – Аэтель хотелось свободы. Свободы от замкнутого пространства, от одних и тех же людей. Свободы ветра и солнца.

Для середины осени стоял на удивление теплый день. Солнце грело теплее прежнего, ярко ослепляя с голубого неба. Не было и намека на дождь, что свойственен в это время в Риорике.

Рейса сообщила, что они собираются устроить пикник, пока пополняются резервуары. Она заверила, что с Миленой справится без нее и разрешила прогуляться, вспомнив, как Аэтель любит природу. Не став спорить, Дорика оглядела присутствующих, отмечая, что почти все начали помогать девушкам. И в эти "все" не входили, конечно же, Себастьян с Максом Освином – именно так звали того русоволосого рослого мужчину. Он, наверное, был единственным,

кто спокойно разговаривал с девушкой и не искал причин, чтобы быстренько смотаться от нее. Но как раз с ним она почему-то и не стремилась к разговору. Наверное, ее больше смущал рост мужчины, как и невозмутимость, с которой он смотрел на всех.

– Составить компанию? – материализовался рядом Лекс.

Да, он тоже не входил в это "все". Странные были отношения между ними всеми. Иногда Аэтель думала, что Освин, Лекс и Себастьян занимали некие немаленькие должности, а остальные были просто подчиненными, которые пытались понять настроение главных и не гневить лишний раз. А эта троица и не стремилась относиться к остальным, как к равным, разговаривая так, словно их нужно слушать и выполнять распоряжения.

– Лучше помоги ребятам, – с улыбкой отозвалась она, уже зная, что ничего подобного он делать не станет.

– Это скучно. К тому же на подхвате у девушек и так трое рабов. Четвертый им не нужен, – с неизменной улыбкой ответил он. Девушка не помнила видела ли вообще его без улыбки.

Они прошлись вдоль берега озера, продолжая перекидываться незначительными шутками. Аэтель было легко с Лексом. Бертольт скрашивал ее одиночество и разгонял тьму в голове легкими шутками. И хоть ему наверняка было интересно узнать откуда она знакома с Себастьяном, но он ни разу не затрагивал этой темы. Вообще, темы прошлого почти

не обсуждались. Как и того, куда они едут.

Тропинка от озера потянулась к роще, и девушка не стала сворачивать с нее. Собирать какие-то травы сейчас не имело смысла, но посмотреть, что растет в этой местности, девушке было интересно. Хотя она не стала в открытую показывать свою заинтересованность, незаметно осматривая растения. Роща была светлой, и еще пестрела зеленью. Аэтель увидела в отдалении поваленное дерево и направилась в его сторону. Как она и ожидала, на его обломанном пне удобно расположились грибы-агарикусы. Учитывая, что в местности, по которой они ехали, было теплее, чем в центральном районе, девушка предположила, что эти грибы могут здесь расти. Значит, они точно двигаются на юг. Скорее всего к границе. Если не в Тельнас, то в Ольгерд? Ведь в Ольгерде всегда было теплее, чем в Риорике. Возможно, из-за этого Себастьян не хотел ее брать с собой? Учитывая, что ольгердцы бесчинствовали далеко от границы, он не хотел подвергать ее опасности?

Надо будет настоять на разговоре, решила девушка. Хватит ему бегать от нее. Пора уже объясниться куда они едут и зачем.

Она присела на ствол дерева. Бертольт тут же приземлился рядом.

– Почему со мной никто не разговаривает? – задала она мучавший ее вопрос.

– Я с тобой разговариваю.

– Нет, я не о том, – замотала она головой. – Дело в том, что стоит начать с кем-то разговор, как все разом убегают от меня, придумывая кучу срочных дел.

Лекс удивленно посмотрел на нее, словно не понимал к чему вопрос. И тут же громко рассмеялся, увидев ее растерянность.

– Ты об этих остолопах? – все еще хохоча уточнил он. Аэтель уже думала обидеться, не понимая, что смешного в ее вопросе. Но Лекс покачал головой. – Неужели, ты не понимаешь?

– Если б понимала – не спрашивала! – вскочив воскликнула она. От его веселья настроение ее не улучшилось. Почему все знают то, чего не понимает она?

Бертольт вновь рассмеялся, но видя, что Аэтель теряет терпение, выставил руки вперед:

– Подожди! Подожди, дай дух перевести!

– Не вижу ничего смешного, Лекс. Они шарахаются от меня, как от заразы!

– Почему ты спрашиваешь у меня, а не у Киневарда?

Потому что он отказывается со мной разговаривать и что-то объяснять!

– Я захотела спросить у тебя, – не стала откровенничать девушка. – И надеюсь, что ты мне все же ответишь, когда перестанешь хохотать.

Впервые она видела, как Лекс стал серьезным.

– Потому что ты женщина Бенедикта.

– Я его...кто? – не поняла Дорика. – Женщина? Глупости! Он сам от меня шарахается не хуже этих...остолопов!

– Зато как смотрит, стоит кому-то приблизиться. У всех просто поджилки трястись начинают! Ни у кого смелости не хватает вызвать его ревность.

– А у тебя значит хватает?

– А я просто игнорирую его, – пожал он плечами.

Немного подумав, Аэтель вновь присела на дерево рядом с мужчиной.

– Я все равно не понимаю с чего вдруг стала его женщиной, – сдвинув брови произнесла она. Он смотрел на нее, изучая выражение лица.

– А ведь и правда не понимаешь, – протянул он после паузы. Она вскинула на него взгляд, зло сверкнув серыми глазами. И мужчина не усомнился, что сейчас треснула бы ему чем-нибудь – под рукой просто ничего не оказалось. – Не злись, – спокойно предупредил он. – Это же очевидно. Ты пришла за ним. Поэтому ты его.

– Меня притащил ты, – напомнила она.

– Это уже детали.

– Значит, появишься любая девушка и заяви, что пришла к нему, то она стала бы его женщиной? А если он ее даже не знает?

–Он не прогнал тебя, тем самым согласившись.

–А если бы прогнал? – с замиранием сердца поинтересовалась она, посмотрев на него. Мог ли Себастьян так посту-

пить?

–Тогда я был бы рад – ведь ты осталась бы со мной. – Он заглянул в ее глаза, не давая отвести взгляд, заглядывая, казалось, в самую душу. В янтарных глазах зажглись искорки, предшествующие буре. – Я уже говорил тебе. Выбери меня.

Его рука коснулась ее щеки, пальцы легко прошли по линии скул и подбородка, задержавшись там. Он отнял руку и отвернулся.

Девушка почувствовала себя неловко, совершенно верно расценив его действия. Как и множество других, которые он иногда себе позволял. Но не так как сейчас. Не выходящих за рамки приличий, не смущающие, лишь намек, лёгкие касания или взгляды, но достаточные, чтоб понять его.

Выбери меня. Что все это может означать?

– И все же, – побоявшись повисшей напряженной паузы между ними, возразила она, – почему с Рейсой и Миленой так не обходятся?

– Потому что у них нет таких грозных любовников. Чужих аники у нас не трогают.

Девушка зацепилась за слово "любовник", покраснев. С тех пор как она присоединилась к экспедиции, Себастьян игнорировал ее, и она сама почему-то не надоедала своим присутствием рядом. Они общались, как посторонние люди. С Лексом у нее отношения были в разы теплее, но все были уверены, что они с Вайердом любовники?

Мужчина поднялся, завершая разговор, протянул ей руку:

– Пикник, думаю, уже начался. Пойдем, моя принцесса. Они, не спеша, вышли из рощи и направились к компании.

Другой еды кроме спрессованной пищи не было, поэтому на столе лежали лишь пакетики, фляги и стаканы для воды. Сами едоки не сидели за столом, а повскакивая с мест, столпились в одном месте. Только Себастьян – Бенедикт, расположившись боком к столу с противоположной стороны на складном стуле, лениво потягивал воду из стакана, откинувшись на пластиковую спинку.

Подойдя ближе, Аэтель поняла причину странного поведения – мужчины мерились силой. За столом друг напротив друга сидели Освин и один из парней – Рик, с которым поехала Милена. И хоть соперники внешне не уступали друг другу ни шириной плеч, ни ростом, девушка подумала, что победит Макс. И убедилась в этом, когда не больше, чем через минуту Освин опрокинул руку соперника. Девушки восторженно вскрикнули, мужчины что-то промычали, похлопывая участников по плечам. После кто-то предложил игры на отжимания. Ребята уже начали отказываться, косясь на Освина и Бена, но заметив огорченные личики Милены и Рейсы, с энтузиазмом закивали. И начали стаскивать рубашки.

– Поболееешь за меня? – с хитринкой в глазах предложил Лекс. – Когда выиграю, дашь мне награду?

– И какую же награду желает мой рыцарь? – глядя на то,

как мужчина начал расстегивать рубашку, поинтересовалась она с улыбкой. Аэтель отметила про себя, что Алекс произнес не “если”, а “когда”. Он, казалось, задумался, бросил взгляд к столу на Бена и вновь на нее.

– Поцелуй?

– Как смело, – улыбаясь, покачала Аэтель головой.

– И получится весьма забавно, – еще шире растянулась плутовская улыбка. – Я согласен даже походить битым, лишь бы увидеть реакцию Бена.

Дорика расхохоталась:

– Ты невыносим!

– Я буду стараться для тебя! – подмигнул он. – И надеюсь, ты выберешь меня, когда придет время, – добавил он странную, уже не раз произносимую фразу и, кинув рубашку на ближайший стул, подошел к остальным ребятам.

Вызвалось участников трое. Рик, проигравший Освину, не стал принимать участия в отжиманиях, ссылаясь на то, что одного проигрыша за сегодня ему хватило. Все мужчины, как на подбор – мускулистые и сильные. Девушка даже удивилась в какой хорошей физической форме ребята находятся. Если честно, не ожидала она подобного телосложения от путешественников-экспедиторов. Ну возможно у некоторых, но не у всех. Она знала, что Лекс был мускулист – почувствовала еще в первый день, когда он втолкнул ее в дилижанс, а убедилась после – когда он в шутку усадил ее на колени. Остальные тоже не были хилыми, но из-за рубашек

и легких курток понять, что это – накачанные мышцы или просто широкое телосложение – было сложно. Да и не было у нее желания разглядывать ребят. Но сейчас наблюдая за их разминкой, девушка увидела натренированные тела. Словно они усердно тренировались изо дня в день, как солдаты или спортсмены. Весьма похвально, мысленно подумала Аэтель.

– Как здорово, что получилось устроить пикник! – подскочила к ней взбудораженная Рейса. В отличие от Милены, она бурно реагировала на многие вещи. Наверное, потому что была ненамного старше самой Аэтель. – Я не ожидала, что ребята поддержат идею с играми! Но они так хотят выделиться и показать себя.

Мужчины начали подшучивать друг над другом, не прекращая разминку и разогрев.

– Я так рада, что встретила с Брантом! – она помахала одному из парней, не переставая болтать. – Не представляю, как бы все сложилось в будущем. Надеюсь, теперь будет лучше, чем с отчимом. Наверное, это опрометчиво с моей стороны, бросить все и сбежать, но в Файсоре лучше быть уже не могло. Скоро мы разделимся. Но я рада, что познакомилась с тобой.

Аэтель кивала, не прислушиваясь к болтовне девушки. Она отчетливо ощущала на себе взгляд. Но обернуться к Бену не посмела, хотя точно знала, что это он. Девушка сама не понимала, но чувствовала, когда он на нее смотрит. Его глаза были не такие, как у всех. Они словно прожигали ее. Ста-

вили клеймо, которое горело огнем. Взгляды других мужчин она тоже замечала, но никогда остро не реагировала на них.

– Я была бы рада с тобой еще пообщаться, но пока мы не знаем куда нас распределят. Бен с Максом вернутся на свою базу. А Брант и Рик еще не дослужились до постоянной точки... – она замолчала, наблюдая, как соперники приняли исходное положение. И под общий гомон начался отсчет.

– Раз!

– Два!

Девушки встали рядом с посмеивающимся Риком.

А Аэтель засматривалась, как мышцы перекачиваются, бурятся под загорелой кожей мужчин, как быстро и слаженно они выполняют жим, и вспоминала тренировки в цирке. Но даже там не было такой синхронности, такой четкости и размеренности движений.

– Перестань сверлить ее взглядом, – негромко посоветовал Освин приятелю.

– Какого черта она постоянно с Алексом?!

– А ты чего ожидал? Сам не обращаешь на нее внимания. Пора изменить свое поведение, раз уж так сложилось. – И через паузу добавил, посмеиваясь. – Хотя можешь отдать ее Бертольту. Он будет рад.

– Ты знаешь почему я так поступаю.

– Правда?

– Не заставляй меня произносить это вслух, Макс!

– Мне и правда интересно, почему ты не отдал ее. Неужто так понравилась? Она, конечно, достаточно мила, но стоит ли накалять отношения со всеми? Тем более с Алексом?

– Ни одну женщину не хотел так сильно. Рядом с ней все мысли превращаются лишь в похоть. Мне не стоит находиться рядом, чтобы не наделать глупостей. А так она сама держится на расстоянии.

– А так ее потихоньку охмуряет Александр, – хмыкнув, заметил мужчина. – Что чертовски тебя бесит, и ты делаешь глупости. Ты уверен, что только в сексе дело? Обычно тебе все равно, кто крутится рядом с твоими... гм... дамами.

Этот вопрос не давал покоя не только Максиму. Но Себастьян не позволил себе копаться в этом, хватало и того, что творилось вокруг. Поэтому он не стал отвечать, лишь бросил хмурый взгляд на собеседника.

– Угораздило же ее наткнуться на него. Сидела бы сейчас в Файсоре, – заворчал Бенедикт.

– Ты действительно так думаешь? – с сомнением в голосе поинтересовался Макс, откидываясь на спинку стула, чтобы было удобнее наблюдать за собравшимися молодыми людьми. – Вряд ли она осталась бы ждать тебя. Скорее, это лучший вариант, что мог случиться.

Киневард перевел взгляд на мужчину:

– Думаешь, она бы все равно кинулась за нами?

– Не исключаю такой возможности. Не зря же она прихватила все вещи. Похоже, она раскусила тебя.

–В смысле?

–Ты ведь собирался бросить в Файсоре? – оба знали, что это не вопрос.

–Как только все закончилось, я бы пришел к ней.

–И ты сам в это веришь, Бен? – усмехнулся Освин.

–Я оставил ей достаточно денег, чтобы она могла прожить одна несколько месяцев! – Раздражаясь, произнес он. – С ее предприимчивостью, она бы выкрутилась.

–Да. Мы как раз наблюдаем то, как она это сделала, – хотнул собеседник. – Единственное, не понимаю, почему ты всем приказал не распространяться кто мы и куда едем.

–Она меня выдаст. Случайно.

–Скорее ты прав, – согласно кивнул мужчина, вспомнив с какой настойчивостью она цеплялась за Бенедикта. В это было сложно поверить, но, возможно, девушка и правда влюбилась? К чему могут привести эти чувства?

–Хотя сначала закатит истерику, – покачал головой своим мыслям брюнет.

–С чего бы? – не понял Макс. – Она вполне спокойно со всеми общается. Даже не злится на тех бедолаг, которые шугаются от нее из-за тебя. И тебе ничего не высказывает по поводу этого.

–Потому что не знает. Ничего не знает. Иначе давно бы попыталась придушить меня. Уже то что я назвался "Себастьяном" приводит ее в смятение. Представь, что начнется, когда она узнает куда мы едем. Она уверена, что в смерти

родных виновны солдаты Ольгерда.

– Она не узнала форму, – понял Освин.

– Бинго!

– Но ведь пока жила на границе наверняка видела. Или нет?

– Если и видела, то не помнит. К тому же у пограничных солдат она отличается.

– Почему бы ей не объяснить? Ей нужно знать.

– Нет. – И твердо добавил. – И не обсуждается. Ей же лучше, если она ничего не знает. Я сам потом все объясню, когда придет время.

– Интересно, когда же это случится? – хмыкнул верзила. Он цепко посмотрел на соревнующихся. Сменил тему. – И все же эта троица?

– Они все, – отозвался Бен. – Появились примерно в одно и то же время. Почти параллельно делали вылазки в Риорику.

– Думаешь, кто-то из них знает организатора?

– Вряд ли, – задумчиво протянул он. – Возьмешь на себя Бранта с приятелем после распределения. Он несколько самоуверен для новичка. Нужно выяснить кто ими командует. Как обычно, без шума.

– Как обычно. – Освин обратил взгляд на галдевшую толпу. – И почему я чувствую себя таким старым?

– Может, потому что ты и есть старик? – Макс был старше на пять лет, но называть его стариком не поднимался язык.

Бенедикт посмотрел на шумных ребят. Шатен выбыл. И

сейчас Брант с Алексом соревновались вдвоем. Похоже, чтобы усложнить задание, начали отжиматься на одной руке. Бен видел, что Брант тоже скоро сдастся – в выносливости он проигрывал Бертольту. Он начал искать Аэтель среди ребят, но ее не было. Взгляд метнулся по поляне, и он увидел ее сидящей на стульчике в тот момент, когда Макс произнес:

– Похоже, с объяснениями ты уже опоздал.

Но он и сам это понял. Девушка сидела неестественно прямо, застыв. Устремив взгляд на ребят, но как будто не видя их. Лицо побелело, губы сжаты. Не замечая, она мяла рубашку Алекса побелевшими пальцами. Вздогнула. Вскочила.

Глава 14

Когда шатен выбыл из состязания, остались Лекс и Брант. Посмиваясь, Рик предложил усложнить задание. Девушки восторженно заверещали. А парни, не останавливаясь, начали отжиматься с одной рукой под восторженными взглядами болельщиц.

А Аэтель не верила своим глазам.

Но ведь так не бывает! Почему они с такой легкостью все это проделывают? Откуда у простых экспедиторов столько силы? Даже не каждый солдат способен на такое!

Девушка помнила, как приходили на представления ребята с постов на границе – Риорки в зеленой, Ольгердцы в синей форме. Но даже они бы не смогли с такой легкостью проделывать такое, что вытворял Лекс. Было видно, что Брант скоро сдастся.

Солдат?

В памяти смутно всплыл образ трех мужчин, что приходили на выступления больше года назад. Мадж тогда так восторженно о них отзывалась, дескать, сами солдаты короля смотрели их выступления. Но ей это было не особо интересно, хотя и пришлось провести с ними пару часов – они подходили к Николасу отметить хорошие умения жонглера. И не захотели сразу уходить, присоединившись к ужину в цирке.

Солдаты королевского подразделения Ольгерда.

Солдаты в темно-серой форме. Без опознавательных знаков.

Не может этого быть.

На негнущихся ногах Дорика попятилась от компании. Сердце трепетало в груди. Ей не хотелось верить. Но как тогда понять, что происходит, как объяснить такую спецподготовку?

Она обернулась к Себастьяну. Но он разговаривал с Максом. Оба в сером.

Аэтель подхватила рубашку Лекса со стула.

Пуговица.

Единственное, что может опровергнуть это дикое предположение. Пуговица с выгравированным символом королевских солдат. Корона на фоне щита.

Девушка отыскала самую верхнюю. Ту, которую никто из присутствующих не застегивал. Темная, как и все. Чуть больше по размеру. С эмблемой щита, украшенного короной.

Солдаты короля Ольгерда.

Дорика судорожно вдохнула, чувствуя, как не хватает воздуха в легких. Руки задрожали. Как такое могло с ней произойти?

Она без сил опустилась на стул, посмотрела в сторону радостных попутчиков. Но не видела.

Не замечала.

Почему не замечала раньше?

Почему отмахивалась от намеков, что были повсюду? Прикрылась какой-то экспедицией, не спрашивая куда и зачем они едут. Иногда эти неизвестные слова, что проскальзывали в разговоре – в Риорике не было таких выражений. Молчание остальных, стоило заговорить об этом. Почему Себастьян вдруг стал Беном?

И куда они все-таки едут?

Ответ напросился сам – Ольгерд.

Девушка вздрогнула и вскочила, выронив рубашку.

Солдаты короля возвращаются с бойни в Риорике?

В голове загудело. Хотелось кричать. Ударить. Получить ответы на вопрос: почему? Почему ее родные погибли? Кому это нужно?

Но вместо этого она сделала глубокий вдох и подошла к разговорчивой Рейсе, надеясь, что та ответит на вопросы.

–Брант в хорошей форме, – произнесла она, Рейса оглянулась.

–Да. – И добавила тише, чуть наклонившись, что б остальные не слышали. – Но боюсь он проиграет Алексу.

–Похоже, что так, – она участливо положила руку ей на плечо. – Но думаю, у него большие возможности в королевской армии, и он сможет показать себя в будущем.

–Я тоже так думаю, – вдохновенная похвалой кавалера, закивала девушка.

–А когда ты говорила мы прибудем в Ольгерд?

–Уже сегодня. Ой, – девушка испуганно замолчала, при-

жав ладошку ко рту, бросила взгляд в сторону Бенедикта и посмотрела на Аэтель, чуть покачав головой. – Я не говорила.

– Знаю. – Испуг не укрылся от Дорики. Значит не просто все молчали и уходили от темы, это постарался Себастьян... Бен! – Не переживай, он мне сам недавно сказал.

– Да? – облегченно выдохнула шатенка. – А то я совсем не понимаю ваших отношений. Почему вы не общаетесь? Но раз он тебе все рассказал, то, наверное, все в порядке?

– Да. В порядке. Теперь все стало ясно.

– Эх, повезло тебе! – улыбнулась, успокоившись девушка. – Я тоже хочу в столицу. Но Брант только полгода на службе, а новичков туда не пускают. Нужно еще пройти тренировки. Но я уверена, он скоро проявит себя!

– О! Я тоже! – согласилась Аэтель.

Проявит себя, убивая невинных? Хорошие достижения в службе!

Рейса вновь обернулась к состязающимся парням. А Дорика незаметно отошла в сторону. На душе скребли кошки. Она чувствовала, словно ее окунули в ледяную воду.

Она едет в Ольгерд с убийцами её родных! Более иронично посмеяться над ней судьба не могла!

Теперь все вставало по местам. А Аэтель все радовалась, как балует их теплом в этом году осень, наслаждаясь хорошими деньками. Они ехали в Ольгерд, где климат значительно теплее! Если в Риорике уже всю господствовала

осень, то в Ольгерде она только начиналась. Неудивительно, что деревья у границы еще совсем зеленые, только начинающие менять окрас! Нет ни дождей, ни холодного ветра, свойственные осенью Риорике. Она просто не хотела этого замечать. Хоть это и тревожило ее в глубине души, заставляя переживать и задаваться вопросами. Но она слепо отмахивалась от всего. Но сейчас понимала, что беспокоило ее. Вот что не давало покоя, назойливым червячком вызывая тревогу.

Ложь.

Все ложь.

Себастьян.

Бенедикт.

Кто он?

Сердце стучало, глаза щипало, но Дорика старалась сдерживаться и не зареветь.

Какая она все же доверчивая! Не раз Себастьян указывал ей на это. Сколько раз задавалась вопросами, ответы на которые боялась узнать? В памяти всплывали отрывки прошлого. Что он делал в лесу, когда ее родные погибли? Ведь он тоже ольгердец. Он пришел с ними? Люди, с которыми она сейчас ехала, причастны к убийству Маджит и Андора? Как все жестоко складывается! Влюбиться в человека, который пришел убить ее родных!

Аэтель не знала, что и думать. Лишь одна мысль была в голове – бежать. Бежать подальше пока не стало слишком

поздно.

Она не поедет в Ольгерд! Она все расскажет властям!

Девушка метнулась к дилижансу. Все заняты играми и на нее никто не обратит внимания. Она спрячется в лесу, а потом доберется до какой-нибудь деревни.

Аэтель стянула свою сумку с верхней полки. Следом контейнер с пакетиками. Ей нужно взять немного еды и воды, неизвестно, когда она сможет выбраться к жилым окрестностям – несколько упаковок переключало в ее сумку.

Бенедикт вскочил со стула, когда девушка метнулась к дилижансу. Он уже достаточно ее узнал, чтоб догадаться – она собирается сбежать. Не раздумывая больше, он последовал за ней.

Макс поднялся следом, хотя и не собирался смотреть на разборки Себастьяна с Аэтель. Просто он уже привык находиться всегда поблизости.

Он прошел мимо молодёжи, когда Брант сдался и Алекса объявили победителем. Но даже мельком взглянув на него, понял – Лекс не за красивую улыбку получил свою должность. Отмахиваясь от поздравлений, он провожал взглядом Бенедикта. И пожав руку на последнее поздравление, кинулся к дилижансу.

Этого ревнивца только не хватало!

Макс отрезал ему путь. А двери в машину закрылись.

– Не вмешивайся! – осадил он его, удерживая за плечи.

– Какого черта, Освин! – тяжело дыша, воскликнул парень. – Она еще не принадлежит Киневарду!

– Ты сам ее привел к нему, поэтому не лезь.

Бертольт дернулся, вырываясь из рук Освина. Свирепо посмотрел на него.

– Аэтель ему не нужна! Зачем напрасно мучить?! Я смогу позаботиться о девушке! Контракт еще не подписан!

– Еще раз повторю: это их дело. Пока она не откажется, она его аники.

– А она вообще знает об этом?! Почему мы не должны говорить кто мы и куда едем?

– Не устраивай сцен, – спокойно произнес мужчина.

Лекс оглянулся, заметив, что все поглядывают на спорящих. Но не решаются подойти.

– Почему она бела, как полотно? Что Бен ей сделал?

– Ничего.

– Тогда какого лешего она так напугана?! Честное слово, Макс, если б я знал, как все обернется, я бы не позволил ему командовать!

– Твоего дозволения и не требовалось, – заметил тот.

– К черту субординацию! Мы не о рангах сейчас говорим! – воскликнул мужчина. – Если он хоть что-нибудь ей сделает, хоть как-то обидит...

– Он не тронет ее, – все так же спокойно заверил Макс. – Поэтому в твоей защите она не нуждается. Оставь угрозы при себе.

–Что за игру вы ведете? – прищурился Бертольт. – В какую интригу впутали Аэтель?

– Лучше воздержись от ненужных вопросов.

–Я все равно узнаю! Мне давно уже ваша парочка кажется подозрительной.

–Мы так же, как и ты, служим во благо и спокойствие страны и ее правителя.

–От Матиса тоже во благо избавились? – глядя в спокойные серо-голубые глаза, поинтересовался Лекс.

– Это был несчастный случай, – ответил Освин, ничуть не смутившись и не отводя взгляд.

–Какой-то странный несчастный случай, не находишь?

–Комиссия все проверила. Ничьей вины нет.

–Знаю я как работает эта комиссия, – хмыкнул Алекс. – Я все равно узнаю, кто вы такие.

Больше он ничего не добавил. Бросил взгляд на темные стекла машины и, развернувшись, пошел искать свою рубашку.

Глава 15

– И чем ты занимаешься?

Аэтель вздрогнула, обернулась на голос. Себастьян стоял на ступеньках дилижанса и смотрел на нее. Она молчала.

Что ему ответить? Что не хочет иметь с убийцей Маджит ничего общего? Что не может доверять человеку, имя которого даже не знает?

Не став терять время, мужчина поднялся по оставшимся ступеням, нажал кнопку над дверьми и те бесшумно закрылись. Он направился по проходу к ней.

Девушка попятилась, пока не уткнулась в задние сиденья.

Путь к отступлению отрезан.

– Расскажи-ка, какие мысли пришли тебе в голову на этот раз? – почти вплотную приблизившись к ней, произнес он. Но она была уверена, что ему не нужен ответ. Он видел все в ее глазах. Страх. Неверие. Боль.

– Похоже, ты начала осознавать в какой ситуации оказалась? Что ж, не нужно будет объяснять некоторые вещи.

– Ты ольгердец.

– Да.

– Ольгердец... – хрипло повторила она. Казалось, пока слова не прозвучали вслух это неправда. Но они прозвучали.

– Да, – повторил он. – Я из Ольгерда.

Он говорил четким, уверенным голосом. Обыденно. При-

вычно. Вонзая нож в сердце каждым своим «Да»

– Ты солдат.

– Да.

– Почему...? – голос предательски дрогнул и пропал. Она и сама не знала, о чем хотела узнать в первую очередь. Почему солгал? Почему оставил ее в живых? Почему ее родные погибли? Почему Ольгерд нападает на риорков? Почему она влюбилась в него?

– У нас не так много времени разбирать твои «почему» – резко произнес он. – Скоро мы прибудем к месту назначения, и тебе стоит запомнить несколько вещей.

– Нет, – покачала она головой. – Я никуда не поеду.

– У тебя нет выбора.

– Я не поеду в страну, которая виновна в смерти моих родных, – голос срывался от отчаяния.

– Все не так плохо, как тебе сейчас кажется, – он протянул руку, желая коснуться ее, успокоить. Но Аэтель шарахнулась от него в сторону.

– Не трогай меня! – она отошла еще на шаг назад. И еще, загоня себя в узкий проход у уборных. Тупик. Отступать некуда. Слева – двери, справа и за спиной темное окно.

– Твоя истерика сейчас совсем не к месту.

– У меня нет истерики, – возразила она. – Это нормальная реакция на ложь. Ты лгал мне.

– Я не лгал тебе, – покачал он головой.

– Ты ольгердец! – воскликнула она.

– Я никогда не говорил обратного.

– Ты сказал, что тебя зовут Себастьян. Но все называют тебя Бенедиктом.

– И оба имени мои.

– Ловко придумываешь! – нервно рассмеялась она. – Лишь бы выбелить себя! Разве можно ожидать от подобных людей чего-то другого? Прячетесь в тени и подло нападаете на мирных жителей. Не жалея никого. На большее ольгердцы и не способны. Ненавижу!

– Совсем недавно тебе было плевать, когда ты стонала подо мной! – зло отозвался мужчина.

– Я не знала, что ты ольгердец!

За доли секунды он оказался рядом, схватил ее за плечи:

– Я и тогда был ольгердцем! Ничего не изменилось!

Девушка попыталась оттолкнуть его от себя, но он не ослабил хватки, лишь потрянул ее.

– Не трогай меня!

– Боишься запачкаться о грязного меня? О чем ты тогда думала, когда раздвигала ноги в лесу?

– Прекрати!

– А как же твои слова, что пойдешь за мной куда угодно?

– Перестань! – она вновь начала вырываться. – Я не знала, кто ты!

– А если б знала, тогда ничего б не произошло?

– Да!

Аэтель со злостью смотрела на него, в глазах стояли слезы.

Он предал, обманул. Воспользовался ее доверчивостью, ее чувствами.

Ее «да» словно упало между ними, воздвигая стену. Мужчина злился. На себя. На нее. На обстоятельства, что связали их. На обстоятельства, что не давали возможности разойтись. На предательство и ложь, что всегда окружали его.

– Уверена? – его улыбка напоминала оскал. – Сейчас ты знаешь, кто я.

– Сейчас я не допущу подобной ошибки!

– Проверим?

И не дожидаясь ответа, мужчина накрыл ее губы своими.

Аэтель старалась вырваться, но он лишь прижал ее к двери и, удерживая одной рукой, второй схватил за подбородок, не давая отвернуться. Девушка попыталась укунить его, но его хватка была слишком крепкой, и ничего не вышло. И чем сильнее она сопротивлялась, тем настойчивее Себастьян становился. Он не делал больно. Она знала, что на ней не останется ни одного синячка. Лишь держал крепко. И играл с ней. Хотел проучить. Но, даже понимая это, она почувствовала, как тело начало расслабляться и тянуться к нему. Как руки перестали отталкивать и вцепились в рубашку, сминая ткань. Как губы открылись навстречу, охотно принимая его язык у себя во рту, играя в ответ. Она чувствовала, как руки мужчины оглаживали ее, касались груди, сжимали. Но у нее уже не было желания сопротивляться. Ей хотелось прижаться теснее, почувствовать его жар. То тепло, что он дарил ей

несколько ночей назад. И тело не хотело слушать разум. Голос отказывался слушаться, буквы не складывались в слова, лишь звучали отдельные звуки.

Мужчина просунул колено между ее ног, посадил на себя. Рука огладила бедро. Девушка застонала, заерзала на нем, прижалась теснее.

– Чертовы брюки... – пальцы никак не могли расстегнуть застежку, и Аэтель помогла ему. Его рука тут же пробралась за пояс. Нырнула под белье, чтоб ощутить жар и нетерпение девушки. Умелые пальцы коснулись плоти. Девушка вздрагивала от каждого прикосновения, тянулась к ним. Но мужчина, чувствуя ее близкую кульминацию, прекращал ласки, не давая желаемого. Чтобы вновь подвести ее к краю, и вновь остановить. Тело требовало, девушка извивалась, стонала, терлась о мужчину. Руки цеплялись за ткань рубашки, мяли ее. Пробирались под нее. За пояс брюк. Пальцы пробегались по горячей коже, оставляли следы на ней, но Аэтель не замечала этого. Ощущения переполняли ее, казалось, еще немного и она взорвется.

Вдруг Себастьян отпустил ее, чуть отстранился. Она потянулась к нему, не желая терять его тепло. Но мужчина перехватил ее руки, распластал на двери, прижался к ней пахом, потершись о низ живота, чтобы она чувствовала и его возбуждение.

– Кто я? – прохрипел он.

Девушка тяжело дышала. С усилием она сфокусировала

взгляд на его лице. В серых глазах мелькнуло понимание, смятение.

И, прежде чем она вновь начала сопротивляться, Себастьян втянул ее в поцелуй. Руки вновь прошлись по ее телу, не оставив без внимания все чувствительные местечки. И Аэтель вновь потянулась к нему, дрожа. И понимая, что не сможет остановиться. Слишком сильным было притяжение с самой первой встречи, слишком сильно тело хотело его. Слишком сильно сердце привязалось к нему. И слишком горько было это осознавать. Он сама вручила себя ему, и сейчас Себастьян мог вертеть ею, как вздумается. Дорика понимала, как происходящее выглядело со стороны, но ничего не могла с собой сделать – точка возврата уже давно пройдена. Уже не имело значения ни место, ни время. Ни кто она, ни кто он. Она не остановила его, когда он избавил ее от брюк. Когда приподнял ее ногу, подхватив под бедро, и одним движением вошел. Она лишь стонала, и двигалась с ним в такт, чувствуя скорую развязку. Спина выгибалась при каждом толчке, голос срывался. Руки вцепились в широкие плечи.

– Эль... – хриплый шепот над ухом переполнил ее, разбив на тысячи осколков, отголосков пламени в теле. Девушка громко застонала, сжимая его изнутри. Мужчина вышел из нее и тут же излился, пачкая их своим семенем. Себастьян уткнулся ей в плечо, все еще крепко удерживая. Прошло не меньше минуты, прежде чем дыхание начало восстанавли-

ваться.

– Нам нужно кое-что обсудить, – негромко произнес он. И посмотрел в еще замутнённые глаза Аэтель.

Он отпустил ее ногу и, открыв одну из дверей, втолкнул девушку в душевую. А сам скрылся за соседней дверью – им нужно было привести себя в порядок. Бенедикт первым пришел в себя, осознав, что в любую минуту сюда мог прийти любой из попутчиков.

Аэтель подхватила с пола свои разбросанные вещи, закрылась, сняла блузку. Произошедшее не давало еще ясно мыслить, отголоски только что пережитых ощущений накачивали волнами. Девушка забралась в кабинку и прикрыла дверцы. И только после этого слезы полились из глаз. В кого она превратилась? Что с ней стало после знакомства с этим человеком? Почему один лишь взгляд, прикосновение, голос делают ее такой зависимой. Стоит ему оказаться рядом, как все мысли начинают крутиться о нем. И о нем. И о нем! Сердце отчаянно бьется о грудную клетку и никак не желает успокаиваться. Тело, так вообще реагирует, словно он последней мужчина на планете!

Он враг. Ольгердец.

И телу все равно.

Именно это хотел сейчас показать ей Бенедикт. И показал. Самым наглядным примером. От этого становилось еще горше. Она наплевала на все и вся – она отдавалась ему, как желанному мужчине. Ни больше, ни меньше.

Друг?

Враг?

Какая разница если она не в состоянии совладать с собой?

Тело отказывается воспринимать его, как врага.

И в итоге она увязла во всем еще больше. Только не могла понять, в чем именно. Она не понимала его действий. Сначала он не захотел брать ее с собой. А потом отказался отпустить.

Что на самом деле солдаты Ольгерда делали в Риорике?

Глава 16

Не желая никому показываться и все же понимая, что отсидеться в душевой не получится, Дорика вытерла слёзы. Она и так пробыла там слишком долго – дилижанс вновь продолжил путь. Стараясь создавать как можно меньше шума и не привлекать к себе внимания, девушка проскользнула к задним сиденьям и села у окна. Все еще взбудораженные после продолжительной стоянки попутчики сидели впереди и шумно болтали. Бенедикт тоже был среди них, но участия в беседе не принимал, хмуро уставившись в окно. Лекс посмотрел в ее сторону, но девушка отвела взгляд. И парень, похоже, догадавшись, что она хочет побыть в одиночестве, не стал приближаться, оставшись сидеть на месте.

Аэтель подумалось, что уже не в первый раз замечает отчужденность Бенедикта. Словно он был здесь, и в то же время нет. Но если его вдруг спрашивали о чем-то, касающемся беседы, он мог спокойно ответить. А еще она заметила его особенное отношение с Максом Освином. Они чаще всего обращались друг к другу, и было в их общении между собой что-то неуловимое, отличное от остальных, и девушка не могла понять, что именно. Это было не то, словно они знают друг друга уже достаточно давно. Многих из мужчин в дилижансе Бен тоже знал, но общались они с Освином по-другому. Казалось, они доверяли друг другу, но не как со-

служивцы.

И именно Макс сейчас направлялся в ее сторону. Аэтель надеялась, что он идет в уборную, хотя и мелькнула мысль, что он сядет рядом. И почему-то даже удивилась, когда русоволосый прошел мимо. Хотя ее удивление вскоре сменилось недовольством – Макс после все же сел в соседнее кресло, а не вернулся к остальным. Она не знала, что ему могло понадобиться от нее. Вести задушевные беседы не было никакого настроения и желания.

Но он заговорил не сразу. Сначала мужчина опустил подлокотники и поудобнее разложился в кресле, словно собирался поспать. Она отвернулась к окну, давая понять, что хочет побыть в тишине. И одна, желательно. Но это, конечно, его мало волновало.

– Знаешь, иногда происходят вещи, повлиять на которые мы не в силах, – негромко произнес он, не глядя на нее. Девушка упорно пялилась в окно, и хоть слышала каждое слово, обращенное к ней, отвечать не собиралась. – И это не всегда плохо. Жизнь преподносит неприятные сюрпризы, и иногда кажется, что выхода нет. Но поверь, это не так.

"Расскажи это Андору и Маджит", – хотелось вставить ей. Но Аэтель лишь хмыкнула под нос. И ничего не ответила.

– Ком... – он вдруг замолчал, пару раз кашлянул, словно прочищая горло. – В общем, Бен не плохой человек. Просто сейчас обстоятельства складываются не в его пользу. Поэтому он немного... раздражительный. Он такой же человек,

как ты или я. Ваша встреча была случайной. И он не виноват в том, что с тобой случилось. Не нужно считать его корнем всех зол.

Девушка слушала каждое слово. Но упрямо продолжала молчать. Ее не удивило, что Освин в курсе смерти ее родных. Это было ожидаемо, зная, как близки они с Бенедиктом. Наверняка, Макс мог рассказать немало о товарище. И так захотелось расспросить о человеке, во власти которого она оказалась. Учитывая разговорчивость соседа по креслу, он вполне мог ответить на ее вопросы. Хотя ответил бы он лишь на те, которые посчитал нужным. В этом они с Бенедиктом мало отличались.

Девушка отметила, что после произошедшего недавно, ей стало легче воспринимать "Себастьяна" как "Бенедикта". Раньше она постоянно путалась и никак не могла привыкнуть к тому, что человек, забравшийся в ее сердце, совсем не тот, каким казался в начале. Но похоже "урок" оказался значительно действенным, чем ожидал Киневард.

– Это понятно, ты потеряла близких, – продолжал он. – Это тяжело. Больно. Но со временем станет легче. И ты сама поймешь, что зря срывалась на нем.

Аэтель развернулась и возмущенно воззрилась на мужчину. Кто он такой чтобы судить о ее чувствах? С чего взял, что вообще понимает ее? Возможно, кто-то из тех, с кем они сейчас едут в этот чертов Ольгерд, причастен к гибели ее близких?! Даже сам Макс! А они ведут себя так, словно съез-

дили в простой отпуск!

– Почему ты думаешь, что понимаешь мои чувства?! С чего решил, что имеешь право поучать меня? Это у тебя убили всех родных и тащат на родину их убийц?

Макс молча посмотрел на нее. Взгляд был спокоен, и Аэтель скорее почувствовала, чем увидела – он знал о чем говорил. Девушка поняла, что зря вспылила. Похоже, он хотел поддержать ее. Ведь это действительно страшно – идти туда, где у тебя не будет никого. Никакой поддержки от окружающих. И возможно, причастных в гибели ее родных в этом дилижансе тоже не было – никто не был похож на матерых убийц. Она уже хотела извиниться, но ее опередили.

– И что за занимательные разговоры вы тут ведете? – Бен стоял в проходе, нависнув над ними. На губах улыбка. Взгляд темных глаз от Макса перешел к ней. Девушка уже видела подобную темноту в глубине его глаз – он был зол. – Вот уж Лекс обрадуется новым сплетням. В последнее время он очень любопытен.

– И ты добавляешь ему интересных тем, – отозвался мужчина таким же спокойным тоном.

– Мы говорили на эту тему, Макс, – хмуро ответили ему. Они обменялись взглядами, значения которых девушка не поняла. Потом Освин кивнул и начал подниматься:

– Алекс опять разойдётся. – И уже тише добавил, – Вечно муторную работу спихивают на меня.

Бен занял освободившееся место. И, глядя на удаляющуюся

юся широкую спину Макса, несколько задумчиво произнес:

– У каждого свой жизненный путь. И ты не знаешь, что было в их прошлом, чтоб критиковать, – взгляд синих глаз устремился к ней. – Его сестру убили у него на глазах. Он ничего не успел сделать. Она была единственной, кто у него был.

Аэтель видела, что он следил за ее реакцией, не упуская малейшего изменения. Не желая еще больше выставить себя глупой, девушка опустила взгляд. Она сама уже понимала, что вспыхнула. Обычно, она так себя не вела. Но, похоже, сказывались события прошедших дней. Чувства были в раздразне, что сказывалось на ее поведении и словах.

– Извини, – виновато произнесла она.

– Мне не нужны твои извинения, – выделил он первое слово. И девушка поняла, что краснеет. И правда, ее злые слова были сказаны Максиму, не ему. И извиняться она должна перед Освином. Было странным, понимать, что Бенедикт подумал о чувствах человека, которого она обидела. Это еще раз доказывало, что они близки между собой. Как же понять его, человека от которого она сейчас так зависела? Человека, который менялся словно ветер, не давая возможности узнать лучше. Где правда? Какой Бен на самом деле? Добрый и ласковый, или все же диктатор, идущий по головам других?

– Ну что ж, – бодро продолжил он, выдергивая ее из задумчивости. – Раз уж я «не плохой человек», давай объясню несколько вещей, чтобы обстоятельства не стали еще больше

складываться «не в мою пользу». Да и в твою тоже. Ведь мы теперь связаны.

– С радостью разорвала бы эту связь.

– Боюсь, мы оба сделать этого уже не можем. – Он сделал паузу, и вдруг спросил, посмотрев на нее. – Или ты предпочитаешь Алекса? Я вполне могу поделиться, если ты так хочешь.

– Я тебе не вещь, чтоб раздаривать меня! – зло зашипела она.

Он приблизил свое лицо к ее:

– Тогда не провоцируй меня и не поощряй больше нашего друга. У нас с тобой только два варианта, либо мы остаемся вместе, либо ты уходишь к Бертольту. Он давно ждет удобного случая, залезть тебе под юбку, – он осмотрел ее одежду и со смешком добавил, – или в штаны.

– Мы с ним просто друзья!

– Сомневаюсь, что он так думает. И ты знаешь об этом. Уверен, он давал тебе понять, чего хочет от тебя.

– Он никогда... – она замолчала. Аэтель знала, что Лекс хотел ее. Он не раз давал ей понять это. Мягко, но вполне понятно и недвусмысленно. – Мы лишь друзья! – повторила она, не желая соглашаться с Киневардом.

Он лишь как-то зло усмехнулся.

– Интересно. Тебя не смущает, что Александр ольгердец, как и я, но ты легко водишь с ним дружбу. А как же убийцы Маджит? Возможно, он один из них, или ты так не думаешь?

Девушка отвернулась к окну, не желая слушать его. Она понимала, что он прав. И в то же время, не могла спокойно согласиться с ним. Каждого она подвергала сомнению, и не могла согласиться с собою же. Все выглядели обычными, ничем не выделяющимися. Как можно убить нескольких человек, и потом спокойно шутить и смеяться? Это не укладывалось у нее в голове. Насколько нужно быть бесчувственным, чтобы вот так беззаботно и весело проводить время?

Мужчина взял ее за руку и, чуть сжав ладонь, поднес к своим губам, легонько коснувшись пальцев. Аэтель вздрогнула.

– Дай угадаю, – не обращая внимания на ее молчание, продолжал он. – Он не похож на убийцу? Именно так ты думаешь? Но помнится, то же ты говорила и про меня.

Дорика обернулась и заглянула в его спокойные глаза. Он не злился. Не чувствовал себя виноватым. Для него происходящее обыденно?

– Ты... убивал? – хрипло спросила девушка.

Бенедикт вновь коснулся ее пальцев губами, провел ими по своей щеке, прежде чем ответить:

– Я солдат, Эль. Не задавай вопросов, на которые не хочешь слышать ответ.

Она отняла руку, обхватила себя за плечи, наклонилась к коленям, скрывая лицо в волосах. Молчала. Он дал ей время осознать то, что сказал. Она должна принять его таким, какой он есть. Со всеми темными сторонами, что были у него.

Но она не хотела.

–Я хочу домой, – прошептала Аэтель, чувствуя себя раздавленной. – Пожалуйста! – Она беспомощно, с мольбой посмотрела на него снизу вверх. – Ты ведь можешь отправить меня в Риорику!

–Нет. Я уже ничего не могу сделать, – негромко отозвался он. Ему хотелось обнять ее, стереть то чувство безысходности, что сквозило в каждом ее движении, взгляде. Но он не сделал этого.

–Почему? Просто высадите меня где-нибудь, и я смогу уйти.

–Мы уже давно проехали границу. Сейчас тебе нужно решить с кем ты останешься. Со мной. Или с Бертольтом.

–Меня не устраивают оба варианта!

–Когда мы прибудем в Винстоун, тебе придется подписать контракт с кем-то из нас. Я даю возможность выбрать.

–Ты предлагаешь мне выбор между волком и лисицей. Ни тот, ни другой вариант не радует.

–И все же, надеюсь, ты выберешь уже знакомого волка, а не хитрую лисицу.

Она резко выпрямилась.

–Что ты делал в Риорике? Ты и остальные?

–У нас был отпуск.

–Отпуск?

–Да. Знаешь, когда служишь, через некоторое время тебе дают отпуск, – начал объяснять он. Но Аэтель все это знала,

поэтому перебила.

–Я не спросила, что такое отпуск. Почему Риорика? Файсор?

–Не знаю. Люблю путешествовать, я уже говорил. За других ответить не могу.

–Почему в столицу?

–Ты же узнала форму. Где, как не в столице Ольгерда, должны жить солдаты короля? Мы едем в Болдизар. Там будем жить. Хотя это касается лишь меня, Освина и Алекса. Остальные попадут под распределение.

–Рейса говорила, что Брант еще не дослужился.

–Да. Им еще рано в Винстоун. Возможно, они попадут туда через полгода, если смогут выделиться среди остальных новичков. – Он сделал паузу. – Через час мы прибудем в Лорею. Там задержимся до утра. К тому времени ты должна решить, кого выберешь.

–Почему я не могу отказать обоим?

–Законы Ольгерда не позволят. В Риорике все иначе. Но здесь к женщинам относятся по-другому.

–Не понимаю.

–Я не просто отказал тебе, когда ты просилась со мной. Видишь ли, этот дилижанс принадлежит Ольгерду и подчиняется его законам. И когда ты поднялась в него, на тебя тоже начали распространяться законы Ольгерда.

–Я не знала.

–Зато знал Алекс. И решил, что таким образом сможет

получить тебя.

–Лучше б я кричала и орала... – вспомнив, прошептала девушка.

–Скорее всего, он сделал ставку на то, что от тебя откажутся, раз не взяли с собой. Учитывая это и то, что ты пришла добровольно, владение переходило к нему. Поэтому он зачихал тебя в машину, пока ты не одумалась.

–А как же Рейса и Милена?

– Они знали куда шли с самого начала. И уже выбрали спутников.

–Почему ты не отказался от меня? – она заглянула в его лицо, пытаясь понять, почувствовать, что он чувствует к ней. Его ответ был важен для нее. Аэтель не питала надежд, что Лекс отпустит ее домой. Он с самого начала говорил, что заберет ее к себе. Но, возможно, со временем она сможет уговорить Бенедикта отправить ее в Риорику?

Мужчина приблизился корпусом к ней ближе, облокотившись одной рукой о подлокотник между креслами. Медленно протянул руку к ее лицу, давая возможность отстраниться. Но Аэтель не сдвинулась с места, наблюдая за ним. Осторожно убрал рыжеватую прядь с лица, пропустив их через пальцы, наблюдая, как легко локон скользил между ними. Заглянул ей в глаза.

–Я все еще могу это сделать, – проговорил Бенедикт, тыльной стороной пальцев погладил девушку по щеке. – Если ты этого хочешь. Пока контракт не подписан, я разрешаю

тебе выбрать.

Его пальцы не хотели оставить ее лицо в покое, прошлись по линии скул, пощекотали шею, запутались в волосах на затылке. Его глаза потемнели, когда он чуть притянул ее голову к себе. Девушка не пыталась сопротивляться, разрешая коснуться губ в легком поцелуе. Она знала, что не выберет Лекса. Она не испытывала к нему и толики того желания, что пробуждал Бенедикт лишь легким прикосновением. Даже сейчас, она чувствовала, как внутри все переворачивается и разливается теплом по всему телу. Но Бенедикт отстранился, не пытаясь углубить поцелуй.

– У тебя есть час подумать, – напомнил он и встал.

Девушка смотрела на его удаляющуюся спину, все еще ощущая прикосновение к своим губам. Она могла бы ему ответить сразу. Но решила не действовать поспешно, как делала в последнее время. Это лишь принесло сумбур в ее жизнь. Дорика догадывалась, что поведение Бена изменилось, чтобы она приняла его сторону. За прошедшую неделю это был самый долгий разговор между ними. Как и самый спокойный.

Только зачем ему удерживать ее?

Глава 17

В Лорее Брант и Рик попали под командование майора Сидрика Бенса в Винстоуне. И это означало, что ребята отправятся в Болдизар все вместе. Из всей компании лишь один шатен отправится в другой город.

Саму Лорею Аэтель не видела, потому что они остановились в военном городке поблизости. На ночь трех девушек определили в одну из комнат в казармах. После кресел дилижанса спать на кроватях было непривычно и Дорика часто просыпалась. Поэтому с утра она чувствовала себя разбитой и не выспавшейся. Но с утра снова нужно было отправляться в дорогу. Правда, как оказалось, такого удобного транспорта у них уже не будет. До Болдизара было чуть больше суток пути, и они пересели в другую машину.

Обрадованная распределением, Рейса большую часть времени сидела рядом с Аэтель и восторженно щебетала о возможностях, которые появятся у нее в столице. Она надеялась, что они смогут стать хорошими подругами в Болдизаре. Милена, по обыкновению, была более сдержанна, но искренне рада, что не придется расставаться с подругой. Говорила не так воодушевленно, как шатенка, и больше слушала. А когда Рейса отлучилась ненадолго, поинтересовалась, почему Аэтель не рада скорому концу путешествия. Дорика неопределенно пожалала плечами. И брюнетка не стала допы-

тываться.

В дороге Аэтель осматривала местность, по которой они проезжали – настолько непохожим на привычную Риорику было все вокруг. Вдоль дорог встречались незнакомые деревья. В поле пестрели яркие цветы, рассмотреть через окно которые не представлялось возможным. И все это было зеленым и сочным. Небо голубым, а солнце ярким и теплым. На юге Ольгерда все еще властвовало лето.

В этот раз дилижанс остановился на ночь на стоянке.

Если днем Аэтель развлекали девушки, то вечером их сменил брюнэт. И хоть Бенедикт не болтал все время, как Рейса, но был поблизости. После легкого ужина организовал лежанки для ночлега, соединив две в одну. Девушка сначала хотела попросить разъединить их, но, по его чуть вызывающему взгляду и мелькнувшей на лице ухмылке, поняла, что он не отступится. Смирившись, Аэтель заняла одну половину, стараясь отодвинуться подальше. Но сильные руки притянули ее к горячему телу, прижав спиной к груди, и не отпускали. Бенедикт негромко шептал на ухо, что ей предстоит делать на следующий день и как реагировать на некоторые вещи. Девушка лишь кивала, соглашаясь. После этого он подтянул плед повыше, укрывая Аэтель почти с головой. Легонько коснулся ее макушки губами и прошептал “теперь спи”, не выпуская из своих рук.

К удивлению Дорики, уснула она почти сразу. И крепко проспала до утра.

Винстоун девушка увидела мельком – дилижанс проехал по окраине города, и остановился рядом с воротами, что вели в Болдизар.

Первое, на что обратила внимание Аэтель – это забор, по высоте не уступающий воротам. За ним друг напротив друга стояло два одноэтажных здания, окруженных редкими деревьями. Рядом с одним из них – небольшая пристройка и навес с несколькими открытыми машинами на двух-трех пассажиров без дверей и крышей-тентом. На одной из них им предстояло доехать до нового дома. Девушка видела их за деревьями. Из школьных учебников она знала, что Болдизар представлял собой закрытый военный город, по размерам не уступающий деревне, в которой она выросла. И сейчас они находились на проходной.

Лекс ушел, коротко попрощавшись, сразу, как дилижанс остановился. Освин тоже не стал задерживаться. А остальные прошли в одно из зданий для оформления.

Немногочисленные вещи девушек были быстро осмотрены. Запись прошла без лишней волокиты – документы во всей империи были идентичными и не было необходимости в дополнительных бумагах. Пристальным вниманием удосужился лишь ее миником, который хотели забрать. Но вмешался Бенедикт, отведя одного из служащих в сторону. Дорика не слышала, о чем они говорили, но миником ей обещали вернуть обратно после проверки. Попутно, пока оформлялись протоколы, все девушки сдали несколько анализов и

тестов. В конце Аэтель поставила несколько подписей, даже не читая, и ей вручили браслет. Который тут же застегнули на ее руке. После этого им пожелали хорошо устроиться и попрощались.

Действительно странное место.

Но Дорика уже решила, что попытается построить отношения с человеком, за которым последовала. И хоть Бенедикт сбивал ее с толку своим поведением, она верила, что сможет вызвать ответные чувства. Им просто нужно время. У них все получится.

И сегодняшний день рождение будет отсчетом новой жизни вместе. Она постарается привыкнуть к новому дому. Постарается понять Бенедикта, принять другого его, того, кого она почти не знает. Аэтель верила, что сможет сделать Бена счастливым.

После всех процедур девушки последовали со своими мужчинами на мينيарах к месту, где им теперь предстояло жить. Как только они миновали деверья, открылся вид на Болдизар. Дорика понимала, что видит лишь часть городка, поделенного на сектора. И сейчас они приближались к жилой его части.

Дух захватывало от красоты, с которой комплекс был оформлен. Похоже, король Кай не скупился на удобства своих солдат.

Машина остановилась у многоэтажного здания с двумя подъездами с широкими козырьками. Небольшие клумбы с

цветами у входа. Еще один такой же дом стоял напротив через площадь с фонтаном и скамейками. Двор был ухожен и чист.

В стороне виднелось несколько длинных строений, назначения которых Аэтель не знала. Но на жилые эти здания были не похожи. Позади дома, у которого они остановились, росли деревья и виднелись дорожки, и девушка предположила, что это парк для прогулок.

Аэтель молчала, нервничая.

Они поднялись на третий этаж, оказавшись на просторной квадратной площадке с четырьмя дверьми. Две из них располагались напротив лестницы рядом друг с другом, а остальные по разные стороны.

Бенедикт провел рукой перед интерфейсом на стене, и датчик среагировал на чип в браслете. Раньше девушка его не видела – до этого у мужчины на руке были лишь часы. Его браслет был похож на тот, что застегнули на ее запястье, только шире. Замок щелкнул. Бенедикт открыл дверь и пропустил ее вперед, поясняя:

– Ты можешь использовать браслет, чтоб выходить. Почти все привязано к нему, включая и банковский...

– Бени!

Громкий возглас донесся откуда-то из глубины апартаментов, и через мгновение из-за угла выскочила девчушка и кинулась к нему. Белое платье-колокольчик, открывающее худые плечики, включенные короткие темные волосы. Это

все, что успела разглядеть Аэтель, пока этот вихрь мчался к прихожей. Она молча смотрела, как брюнетка ловко запрыгнула на мужчину, обхватив его ногами, и впиалась в губы. Но больше ее поразило, каким привычным движением Бенедикт придержал ее под ягодицы, прижав к себе. Словно подобное приветствие ему совсем не в новинку.

– Я так скучала без тебя! – даже не попытавшись встать на ноги, произнесла она. – Тебя так долго не было! Макс уже давно пришел. Где ты задержался?

И словно только сейчас вспомнив о Дорике, мужчина разомкнул руки и поставил брюнетку на пол. Стоящую рядом Аэтель девчонка упорно игнорировала, намеренно прижавшись к Бену всем телом и обхватив за талию.

– Оформлял документы.

– Макс говорил что-то о сюрпризе, – улыбнулась она. – Мне он понравится?

Киневард не стал отвечать на вопрос. Отстранил девушку от себя и, повернув голову к спутнице, представил:

– Вирая Майер – Аэтель Дорика.

Игнорировать больше не получалось и брюнетке пришлось посмотреть на Дорику. И радости в синих глазах от сюрприза было не больше, чем в черном кофе сливок. Впрочем, и Аэтель это знакомство было не в радость. Ведь, глядя на столь бурное приветствие, девушка сделала вывод, что это вовсе не сестра Бенедикта. И выходило, она не единственная попала под его чары. Здесь есть человек, который скрасит

его время не только беседой, но и теплом своего тела. А она выдумала себе печальных историй, наплевала на риск и гордость, и пошла за ним. И не просто в другой город. В Ольгерд! Страну чуждую ей. Незнакомую. Враждебную. Повинную в гибели ее родных.

Аэтель почувствовала горечь внутри от собственной глупости и безрассудности.

– Вир, помоги ей устроиться, – подхватив свой рюкзак, который упал, когда брюнетка запрыгнула на него, Киневард скрылся за ближайшей из дверей, что были вдоль прямого коридора. Девушка лишь фыркнула, смотря ему вслед.

–Сюрприз не удался, – пробормотала она под нос.

И не глядя на новенькую, пошла по коридору. Подойдя к самой дальней двери слева, она открыла ее с приглашающим жестом руки:

– Располагайся!

И сама зашла внутрь.

Аэтель последовала за ней.

– Твоя кровать у окна. Не люблю рано вставать, а там солнце светит. Так что и не надейся, что поменяюсь с тобой местами.

Значит, они будут жить в одной комнате?

Похоже, весело ей будет. Она посмотрела на худую фигурку Вирай, отмечая юный возраст – девчонке было не больше восемнадцати-девятнадцати. Темные волосы чуть прикрывающие уши, кривая короткая челка, прямой носик, тонкие

губы. Алебастровая кожа. И необычного оттенка синие глаза.

Рядом с такой яркой красотой девушка почувствовала себя серой мышью. Если у него есть такая любовница, зачем ему Аэтель? Она многим уступала брюнетке, начиная от волос и заканчивая фигурой!

Стараясь отвлечься от таких мыслей, Дорика огляделась. Светлая комната, ничего лишнего. Все в кремово-пастельных тонах. На окнах полупрозрачные фиолетовые тюли с выбитыми золотистыми нитями рисунком крупных бутонов. На кремовых стенах переливались узоры листьев с завитушками. Деревянные бледно-лавандовые кровати, стоящие у противоположных стен, покрыты сиреневыми покрывалами, небольшие тумбочки подле. Встроенный шкаф с зеркальными дверцами чуть приоткрыт. Небольшой телевизор на стене у двери.

Брюнетка открыла шкаф.

– Одежду разложишь на своей половине.

– Хорошо.

Дорика начала вытаскивать свои вещи из сумки и складывать на полку, когда услышала бормотание за спиной:

– И где он только тебя подобрал?

Она оглянулась.

– Откуда ты? – ничуть не смутившись, что ее услышали, прямо спросила брюнетка.

– Из Силвы, – ответила Аэтель так, как потребовал Кине-

врд. Он сказал, что не стоит никому знать, что она из Риорики, и выбрал город Ольгерда близ границы. Оттуда девушка могла передвигаться, как и вглубь Риорики, так и Ольгерда, ведь границу не закрыли, и одиночки не привлекали внимания патрульных. Дорика вполне могла приехать в Файсор на ярмарку, где ее встретил Алекс. Хотя она совсем не понимала для чего это нужно. Но и опровергнуть это тоже никто не мог – в дороге девушка не распространялась о своей жизни – ни о цирке, ни о родных, ни о доме. И хотя такие же меры были приняты в отношении Милены и Рейсы, это все равно казалось странным. Какая разница откуда они?

Вирая же лишь громко рассмеялась на ее слова.

– Уверена, если спрошу что-то об этом городе, ты ничего не сможешь рассказать, – все еще посмеиваясь, произнесла она. И вдруг посерьезнела. – Это он сказал тебе так отвечать?

– С чего вдруг....

– Ой, ладно! – перебила она, замахав руками. – Пусть это останется между вами. Плевать. – И сменила тему. – Тебя проинструктировали об обязанностях?

– Э...?

– Ну, я так и думала. Эти ленивые задницы вечно отлынивают от своих обязанностей.

– Ты говоришь о тех ребятах, которые мне бумажки оформляли?

– О ком еще-то! Сотрудники Болдизара должны были провести инструктаж. Хотя рассказать об обязанностях мо-

гут и другие контрактницы. Ведь аники общаются между собой, пока “мужья” заняты.

– Аники? – повторила Аэтель незнакомое слово. Кажется, она его уже слышала.

– Да. Аники, – кивнула брюнетка. – Я. Ты. Аники! – и вновь улыбка, – вот уж не думала, что буду объяснять вещи, которые знают почти все ольгердцы.

Дорика не стала вестись на провокации. Она положила последнюю вещь в шкаф и закрыла его.

– Так что ты говорила про обязанности?

– Ну точно Бен добряжка, – хмыкнула она, покачала головой. – Надеюсь, от тебя у него не будет проблем. Так что лучше следи за тем, что делаешь. И говоришь, – добавила она. – Готовить-то хоть умеешь, силвийка?

– Умею.

Хотя хвастаться кулинарным мастерством не стала – обычно готовила Мадж.

– Ну, тогда отлично. Мы следим за домом – уборка, готовка, стирка – все на нас. Мы – “жены” на срок контракта. – Она направилась к двери. – Сейчас как раз и проверим твои навыки, а то мальчики наверняка проголодались с дороги.

Дорике не осталось ничего другого, как последовать за ней. К тому же есть и правда уже хотелось.

Следующий час Аэтель провела на кухне за готовкой. Хотя ее старания некому было оценить ведь ужинать им пришлось вдвоем с Вираей. Не дожидаясь, пока еда будет гото-

ва, Бенедикт с Максом ушли, предупредив, чтоб их не ждали. На что брюнетка лишь надула губки и тихо пообещала, что все равно дождется. Дорика заметила мимолетное движение Себастьяна к Вирае, словно он собирался поцеловать ее перед выходом на пороге, но лишь чуть наклонившись, он вновь выпрямился и вышел.

Остаток вечера Аэтель провела за осмотром жилища. Хотя особо смотреть было не на что. «Г» – образный светло-кофейный коридор вел в одно крыло, где находились кухня и гостевая комната, и к спальням и уборным с другой стороны. Внимание девушки привлекла отделка левой стены коридора. Ее украшали три вставки широких зеркальных панелей с матовыми рисунками вдоль каждого правого края. На них были нанесены разные, но очень похожие между собой бутоны с вьющимся стеблем и листьями. Заметив, что Аэтель заинтересовалась рисунками, Вирая сказала, что Бен сделал это для нее. Но добавлять что-либо еще она не стала, скрывшись в ванной. Аэтель не стала задавать вопросов, вернувшись к осмотру апартаментов.

В комнаты мужчин девушка лишь заглянула, не удивившись простым минимализмом интерьера. В отличие от девчачьей спальни, эти были выполнены в более темных тонах: у Бенедикта – серо-синих, у Макса – зелено-серо-бежевых. На окнах плотные шторы, не пропускающие свет. Помимо широкой кровати и шкафа, стоял небольшой диван с креслами и столик между ними. Большой ковер с полкомнаты на

полу.

Больше всего было мебели в гостевой. Но оно и понятно, ведь здесь скорее всего собирались компанией. Два больших мягких дивана, журнальный столик у стены под большим телевизором на стене. В углу другой стены оборудован мини-бар со стойкой и несколькими высокими стульями. Все выполнено в спокойных кофейно-кремовых тонах. На этой комнате осмотр апартаментов был закончен.

И чем она будет здесь заниматься целыми днями? На уборку и готовку уходит не так много времени. В цирке его оставалось не так много – почти все уходило на подготовку и продумывание сценариев выступлений, рассказы. На травы и настои. На общение с друзьями. А сейчас? Придется сидеть в этой клетке? Пока девушки ужинали, Вирая не выразила желаний как-то сблизиться с ней. Да и сама Аэтель, обычно общительная, в этот раз не смогла пересилить себя и общаться с любовницей Киневарда, как с подружкой.

Кто бы мог подумать, что она влюбится в ольгердца? И что ей делать теперь с этими чувствами? Она не хотела его ни с кем делить. Но Бенедикт будет делать лишь то, что сам захочет. Это Аэтель понимала ясно. Пусть сегодня он сдерживался по отношению к Вирае. Но так не будет продолжаться. Да и сама девчонка не станет терпеть пренебрежение к себе, она чувствует себя здесь хозяйкой и не потерпит, чтоб ее права ущемляли. А на Бенедикта, как брюнетка считала, у нее есть все права.

Надо будет узнать о порядках в Болдизаре.

– Уже что-то замышляешь? – тихо вошла в спальню Ви-
рая. В руках она держала две синие бутылочки. После душа
девушка стала выглядеть еще моложе. И Аэтель усомнилась,
что Вирая немногим младше ее самой, как подумала в нача-
ле. Сейчас она больше походила на подростка.

– Почему я должна что-то замышлять? – удивилась Дори-
ка.

– Вид у тебя странный, – она подошла к Аэтель и протя-
нула одну из бутылочек.

– Что это? – на ней не было ни названия, ни каких-либо
других пометок. Лишь дата.

– Пей. – Коротко ответила она, и, открыв свою, сделала
несколько глотков. – "РуАМ". Считай, что это витамины или
лекарство, принимай раз в три дня в одно и то же время.

Девушка еще немного повертела ее в руках, прежде чем
открыть. Сделала небольшой глоток. Вода? Никаких вкусо-
вых добавок она не почувствовала и вопросительно посмот-
рела на брюнетку. Та лишь хмыкнула.

– Да, на вкус, как вода. Но не стоит забывать его пить,
себе же хуже сделаешь. – Она допила свое лекарство. – Оно
стоит в холодильнике. Похожих бутылок больше нет, так что
не спутаешь. Пей уже. – И под нос пробормотала, выходя из
комнаты. – И о чем только Бен думал.

– А чем ты занимаешься помимо уборки и готовки? – по-
следовала за ней Дорика, на ходу отпивая из бутылочки.

– Сплю с Беном.

Аэтель подавилась лекарством, закашлялась. Вирая участливо постучала ее по спине. Но девушка понимала, что все это показуха. Девчонка ожидала подобной реакции. И молодая женщина видела это по сверкнувшим удовольствием глазам.

– Я не это имела в виду, – прокашлявшись, произнесла она, порадовавшись, что голос прозвучал твердо.

– Значит, я тебя не так поняла. Извини. – Пожала та плечами, и, развернувшись, вновь направилась к кухне. Но Аэтель видела в отражении зеркал ее довольную улыбку. Все-то она поняла правильно. Просто хотела показать, что имеет права на Бена. И чтоб Аэтель не лезла между ними. Какие уж из них подружки?!

Вирая сказала:

– Дома можно посмотреть телевизор, почитать. Прогуляться. Никто не держит аники взаперти целыми днями. Мы можем свободно передвигаться почти по всему Болдизару. Тут есть магазины, кафе, спортивный комплекс для любителей поплавать или поиграть в игры. Также можно записаться на какие-нибудь курсы. Ну и салоны, конечно же. Мужчины любят ухоженных женщин.

Она осмотрела Аэтель с ног до головы.

– Пожалуй, стоит тебе сходить туда. Если хочешь, покажу все. – Она выбросила бутылку в утилизатор.

День был изматывающим, и Аэтель думала, что быстро

уснет, стоит ее голове коснуться подушки. Но, как ни странно, стоило ей лечь, как сон словно рукой сняло. Даже расслабляющий душ не помог. А ванная была шикарна. Помимо кабинки душевой, была еще белая красавица, вмещающая в себя не меньше трех человек. Возможно, позволь она себе понежиться в воде, сон пришел бы быстрее. Но сейчас спать категорически не хотелось и, проворочавшись с боку на бок, Аэтель все же легла в более или менее удобное положение. Вирая уже давно притихла и Дорика не хотела ей мешать своей возней. Она не знала, сколько пролежала, когда услышала сигнал открывающейся двери.

За окном было темно. Мужчины и правда задержались допоздна, как и предупредили. Неосознанно, женщина напрягала слух, желая разобрать, что творится в коридоре. Но мужчины настолько тихо передвигались, что она понимала, что они делают, лишь по щелчкам открывающихся и закрывающихся дверей. Когда же все затихло, завозилась Вирая. Аэтель не шевелилась, делая вид, что спит, и молча наблюдая, как девчонка выбирается из постели и покидает комнату.

Она обещала дождаться.

И спала ли она вообще? Или они обе делали вид, что спят?

Аэтель села в постели, уставившись на дверь не мигая. Она надеялась, что Киневард отправит Вирую обратно. Но время шло, а девушка все не возвращалась. И Дорика понимала, что они не анекдоты друг другу рассказывают.

С днем рождения, Аэтель. Счастливой новой жизни.

Зачем она здесь? Во что себя втянула? В который раз задалась девушка вопросом. И не понимала.

Ей не стоит здесь оставаться. Нужно покинуть Болдизар. И уехать из Ольгерда тоже.

Она может вернуться в цирк. Заботиться ей больше не о ком, поэтому вполне подойдет и кочевая жизнь. Нужно лишь узнать, как уйти отсюда. Того, что в свое время дал ей Себастьян, вполне хватило бы, чтоб с комфортом доехать до столицы Риорики. Плюс к этому у Дорики были и свои деньги.

Девушка подумала, что случилось, если б она по привычке не держала кошелек при себе, а положила в сумку. Конфисковали, как ее миником? И хоть подарок тетушки ей обещали вернуть, с деньгами бы все было не так. Почему-то Аэтель не сомневалась в этом.

А может Бенедикт ее просто отпустит, с надеждой подумала она.

Аэтель и так уже поступилась гордостью, последовав за ним. Еще один раз переступить через себя и поговорить с ним? Сказать, что ошиблась в чувствах? Что такая жизнь не для нее? Отпустит ли Бен ее?

Девушка опустилась на постель, понимая, что ждать, когда придет Вирая не стоит. Скорее всего, она останется до утра.

Сейчас нужно решить, что же делать дальше ей.

В эту ночь Аэтель задремала лишь под утро.

Глава 18

Аэтель проснулась, услышав, как мужчины уходили.

Вирай в спальне не было. Но проверить, не у Бена ли она еще нежится, девушка не стала. В этом не было необходимости. Ее больше беспокоило, что она не успела поговорить с Бенедиктом.

Не спеша Аэтель позавтракала. На всякий случай приготовила завтрак для остальных, предположив, что мужчины скоро вернуться.

Не зная, чем занять себя, девушка вернулась в комнату и подошла к окну. Вид на небольшой парк с виднеющимся водоемом и несколькими дорожками радовал глаз.

Утро уже было в самом разгаре. Погода солнечной. В Риорике в начале октября часто моросят дожди. Листвы остаются все меньше на деревьях. И вскоре станет намного холоднее. Здесь же деревья стояли с зеленой листвой, и только некоторые начинали менять окрас, готовясь к стуже. Хотя насколько помнила девушка в Ольгерде всегда было значительно теплее. Если в Риорике преобладал средний климат – не сильно жарко летом и не очень холодно зимой, то в Ольгерде из-за протянутой территории можно было попасть из лета в зиму за несколько недель. Правда, снег лежал лишь в северных районах. На юге его почти никогда не было.

Наверное, поэтому столицу разместили ближе к побере-

жью.

Аэтель открыла окно, желая впустить утренний воздух в комнату. И, не удержавшись, подошла ближе, решив выглянуть наружу.

– Стой! – закричала с двери Вирая. Вид у нее был помятый – она, похоже, и правда только проснулась. В глазах мелькала тревога. – Ты что делаешь, дура?

– Просто хотела выглянуть в окно, – ничего не понимая ответила Аэтель. – Погода чудесная, хотелось подышать воздухом.

– Ты что, совсем ничего не знаешь? – искренне удивилась брюнетка. – О системе безопасности тебе тоже не рассказали?

Дорика покачала головой.

– Смотри.

Девушка достала из тумбочки салфетку и бросила в окно. Бумажка исчезла на глазах, осыпаясь пеплом на подоконник.

– Что это?

– Специальная система защиты от насекомых. Ну и от проникновений. Человеку большого урона не наносит – не та мощность, но ожог оставит. – И чуть подумав, добавила. – Хотя можешь сунуть туда свою голову. Я б на это посмотрела.

Аэтель с некоторой грустью посмотрела в окно. Утешало то, что хотя бы открывать его можно. Хотя Вирая говорила, что взаперти она может и не сидеть. Ей никто не будет за-

прещать гулять в парке рядом.

– Я приготовила завтрак.

– Я не ем по утрам, – пожалала плечами брюнетка. И скрылась в ванной.

Аэтель и не думала уговаривать.

Не желая сидеть в одной квартире с любовницей Бенедикта, девушка собралась и вышла на улицу. Она хотела пройтись и осмотреться.

Аэтель направилась в парк, что находился за домом Бенедикта. Лиственные деревья чередовались с хвойными, и даже когда осень вступит в свои права, парк останется зеленым. Широкие дорожки разветвлялись на более мелкие, стелились змейкой, образуя лабиринт, в котором местами были засеяны лужайки с яркими цветами. Вдоль них стояли редкие скамейки. А почти в самом центре парка – пруд, окруженный по периметру тротуаром и низкими кустами. Аэтель предположила, что водоем скорее всего создан архитекторами-дизайнерами. В нем она заметила небольшие стайки рыб. Вокруг пруда зеленая трава, за которой добросовестно ухаживали, как и за всем парком.

Прогулявшись по скверу, Дорика направилась к невысоким зданиям, что увидела вчера. Это оказались те самые комплексы, про которые говорила Вирая. Здания были разделены на небольшие корпуса по направлениям. В одном находились небольшое кафе и кинотеатр. В нем же с отдельного входа можно было попасть в бар, но он открывался после

обеда. Слева пристроились торговые павильоны с магазинами одежды, косметики и всякой всячины. Спортивный комплекс и салон красоты расположился напротив развлекательного центра. Самая маленькая пристройка оказалась учебным корпусом. Похоже, к знаниям аники не стремились. Девушка, из любопытства поинтересовалась какие курсы здесь можно посетить. И с сожалением подумала, что при других обстоятельствах записалась бы на парочку. Но она не собиралась здесь задерживаться.

Дальше, после развлекательного комплекса, вновь появились деревья. Но пройдя в ту сторону по дорожке, Аэтель пришлось развернуться. Скрытый за деревьями военпост не пропустил ее дальше. Девушке сообщили, что в той стороне находится дворец, а также канцелярия короля с офисами и тренировочным залом для солдат. И аники туда не пропускают.

Аэтель решила вернуться в апартаменты.

Окажись она здесь при других обстоятельствах, была бы рада остаться. Даже ограничение в виде забора не смущало бы, если б она могла быть с Беном.

Но у него была Вирая. Была до встречи с ней. И осталась сейчас.

Быть второй Аэтель не желала.

Она все еще верила, что он может отпустить ее в Риорику. Нужно быть настойчивее. Они просто совершили ошибку. Возможно, Бенедикт уже вернулся, и она сможет погово-

речь с ним об этом.

Но в апартаментах была лишь Майер. Она бросила быстрый взгляд на девушку и продолжила красить ногти.

Дорика молча ушла на кухню, решив перекусить. И, возможно, убить время за готовкой. Но на плите стояла теплая кастрюля с едой и закипал чайник. А в духовке запекалась птица. Неизвестно почему она решила, что Вирая и близко не подходила к плите, чтобы готовить. А тут такая неожиданность.

Девушка заглянула в кастрюлю. И ее брови удивленно поднялись, а рот открылся в изумлении. Она вернула крышку на место.

Похоже, брюнетка и правда не часто занимается готовкой, потому что определить, что находилось в кастрюле, Аэтель не смогла. Она предположила, что это суп. Но он был фиолетовый! Что можно было закинуть туда, чтоб он приобрел подобный цвет?!

–Никто есть и не заставляет, – произнесла Вирая. Русоволосая была настолько удивлена увиденным, что не заметила, как та появилась в проеме двери.

–Что это?

–Овощной суп-пюре.

Что-то добавить брюнетка не успела – зазвонило внутреннее устройство связи.

– О! Наверное, твои вещи принесли.

–Мои вещи? – не поняла Дорика.

– Да. Ты же не думала, что будешь ходить в тех лохмотьях, что притащила с собой? Болдизар выдает комплект одежды. Остальное купишь сама.

Теперь стало понятно, зачем с нее смили мерки. И учитывая, что про модели и фасон ничего не говорилось, одежда будет стандартная.

Мальчишка курьер держал несколько пакетов, которые тут же передал девушке, как Аэтель "пикнула" браслетом – электронной подписью – на сканере.

Поскольку Дорика чаще использовала практичную одежду, в ее гардеробе преобладали именно такие вещи. Но, как и любая девушка, красивые платья она тоже любила. И сейчас в предвкушении доставала из пакетов обновки.

В повседневной одежде Болдизара преобладали светлые и белые цвета, с различными яркими окантовками или узором. Или без него. Там было и трапециевидное платье, похожее на то, которое она вчера уже видела на Вираве. И простое прямое, с облегающим верхом. Блузы с коротким и длинным рукавами. Тонкие кофточки и свитера. Юбки. Брюки, бриджи.

Но было и несколько довольно откровенных комплектов, отличающиеся яркостью. Например, маленькое золотистое платье с бретельками-ниточками. Или полупрозрачные шаровары, и топ к ним. К этому комплекту по узорам подходили еще и две длинные полоски такой же ткани, скрепленные ниточкой – Виравя, глядя на удивленное лицо Дорики,

рассмеялась и сказала, что это носят как юбку. Аэтель подумала, что в жизни такое не оденет. В таком виде разве что в борделе ходить. Сорочки и белье тоже не отличались скромностью, но девушка не стала заострять на этом внимания.

На осмотр и примерку всех вещей ушла вторая половина дня. Остановившись на простом платье до колен, Дорика развесила все остальное.

– Если захочешь что-то особенное, то можно заказать одежду по своему эскизу.

– Мне и этого хватит, – отозвалась она, рассматривая обновку на себе. И заметила. – Удобный фасон. Я люблю такой.

– Не принимай на свой счет. Просто это легче снимать, – хмыкнула Вирая.

И девушка поняла, что брюнетка говорит правду – все вещи имели лишь несколько застежек, расстегнув которые, можно быстро избавиться от одежды.

И этим опять напоминает, что близка с Беном. Аэтель не стала ничего отвечать.

Вскоре вернулись мужчины.

Дорика встрепенулась, чувствуя, как сердце забилось в груди. Она должна поговорить с Бенедиктом. Им надо разобраться в отношениях между собой.

Стараясь успокоиться, девушка сидела в спальне. И думала, как начать разговор. Сможет ли она уговорить его?

Дождавшись, когда мужчины поужинают и разойдутся по комнатам, Аэтель направилась к Киневарду. Коротко посту-

чала.

И после приглашения, распахнула дверь. Она зашла в тот момент, когда брюнет уже расстегнул рубашку и вытянул ее из-за пояса брюк. Он помедлил, увидев гостью. Казалось, Бенедикт несколько удивился ее появлению, но на губах заиграла улыбка.

Аэтель замерла, разглядывая его и понимая, что уже успела соскучиться. Его темная шевелюра, в которую было так приятно запускать пальцы, заметно укоротилась, открывая лоб. Солдатская стрижка. Действительно, сейчас он больше был похож на солдата, чем две недели назад. Возможно, она догадалась бы раньше, если б увидела его в таком облике. Вспомнилась его стойка у окна в отеле в Файсоре. Уже тогда можно было предполагать подобное.

Синие глаза тепло смотрели на нее.

Хочет ли она уйти?

Аэтель знала, что нет. Но также она знала, что не хочет мириться с его любовницей.

Уйти должна одна из них.

Он протянул к ней руку, приглашая подойти ближе. Взгляд девушки задержался на его груди. Она с усилием заставила себя смотреть ему в лицо.

– Я хотела поговорить.

– Хорошо.

Он взял ее за руку и притянул ближе. Подвел к дивану и плюхнулся на него, увлекая Аэтель за собой. Девушка ловко

отстранилась, пристроившись рядом, догадываясь, что Бенедикт хотел усадить ее себе на колени. Но тогда она не сможет поговорить с ним – она знала, чем может закончиться столь малая дистанция между ними.

Но мужчина ничуть не огорчился, развернувшись к ней корпусом и закинув руку на спинку дивана.

– Я рад, что ты пришла, – с легкой улыбкой произнес он. – Опасался, что ты будешь злиться, когда обо всем узнаешь. Знаю, что сам должен был все рассказать, но сейчас какое-то время буду приходить лишь ночевать. Извини, что переложил объяснения на Вирую.

Девушка сложила руки на колени, сцепив в замок. Она нервничала, но понимала, что тянуть с разговором нельзя.

– Это как раз касается Вирай, – не стала юлить Дорика, переходя сразу к делу.

– Что-то случилось пока меня не было?

– Я хочу, чтоб она ушла.

– Это невозможно.

– Почему?

Брюнет слегка нахмурился.

– Она обидела тебя?

Теперь стала хмуриться Аэтель.

– Нет.

Девушка не проявляла к ней агрессию. Порой подначивала. Но Аэтель не чувствовала в Майер злости к себе, скорее всего, это просто ее манера поведения со всеми. Возможно,

девушки бы поладили, не дели они одного мужчину. И этот мужчина ответил совсем не так, как ожидала Аэтель.

– Тогда не понимаю причины твоих слов.

– Не понимаешь? – девушка сжала губы. Множество мыслей пронеслось в голове, но она не торопилась высказывать их. Дорика не хотела ругаться, как только приехала. Но в то же время соседство брюнетки и ее связь с Беном нужно прекратить.

Или отпустить Аэтель.

– Если она не ругается с тобой, зачем ей уходить? По ней не скажешь, но у нее не так много подруг. Я попросил ее все тебе рассказать и объяснить наши отношения. И надеюсь, что вы подружитесь. Она порой ведет себя вызывающе, но Вир совсем не такая.

Аэтель вскочила. Она была поражена его предложением. Как он может предлагать подобное ей?!

– Я... Я не хочу! – Стараясь сдержать обиду и злость произнесла она. Покачала головой. – Я не хочу быть ее подружкой. Я вообще не хочу здесь оставаться.

Он протянул к ней руку, но она лишь отступила от него назад.

– Мы уже говорили на эту тему.

– Ну и что? Ты обманом привез меня сюда. Я не собиралась приезжать ни в Болдизар, ни в Ольгерд. И ты мог бы отпустить меня, Бенедикт.

– Я уже объяснил, что это не так, – он тоже поднялся на

ноги.

– Не верю.

– Давай не будем ругаться, Аэтель, – попросил он. – Случилось то, что случилось.

– Верни меня домой!

– Я не могу.

– Тогда избавься от Вираи.

– У меня нет на это права.

– Почему? Нам двоим не ужиться.

– Тебе придется.

Но Аэтель покачала головой, отказываясь.

– Для чего я здесь?

– Ты моя аники, – он сделал шаг к ней, но девушка метнулась в сторону, огибая диван.

– Не трогай меня. Не прикасайся! Не хочу.

– Опять вспомнила, что я ольгердец? – изогнул он темную бровь. Аэтель видела, что он начинал злиться. – Но мы, кажется, уже разобрались по этому поводу.

– Ты лгал мне.

– Я уже говорил, что не скрывал кто я. И, если б ты спросила, честно ответил.

Дорика скривила губы, хмыкнула:

– Только вот я не догадалась поинтересоваться до того, как последовать за тобой. Очень удобно сейчас так говорить. Уверена, есть способ отпустить меня домой. Ты просто не хочешь этого делать.

Бенедикт громко вздохнул. Он не хотел ругаться. Но совсем не понимал Аэтель.

Мужчина хотел дать ей пару дней, чтобы осмотреться и освоиться. Он понимал, что свыкнуться с новым положением будет не просто, и не хотел торопить девушку. Жизнь в Болдизаре отличается не только от соседнего государства, но и от самого Ольгерда. Здесь другие порядки и требования. И Бен надеялся, что она сможет принять их. Возможно, не сразу. Со временем. И они потом все спокойно обсудят.

Но она пришла сегодня, удивив его. И стала говорить про Вираю. Ему казалось, что девушкам будет проще сдружиться без его присмотра. Он просил Майер подробнее рассказать Аэтель о Болдизаре, жизни здесь и отношениях между ними. И надеялся, что девушка примет свое новое положение. Возможно, сначала она будет злиться или обижаться, избегать его из-за связи с брюнеткой. Он допускал даже мысль, что Дорика поругается с Вираей. Но этого не случилось. Вместо этого Эль стала требовать, чтобы он отослал Майер отсюда. Этого сделать он не мог. И сейчас она снова обвиняет его во лжи.

Она была права – он лгал. Всем лгал. Но не ей. Почему-то вместо этого он уходил от ответа или просто отмалчивался. Поэтому ее нежелание мириться с изменениями в своей жизни злили его.

– Никто не заставлял тебя залезать в чертов дилижанс!

– Да. Но и ты не отказался от меня! Мог бы просто вытол-

кать меня оттуда. Уверена, не будь со мной Лекса, ты бы так и поступил.

–Выбор сделала ты сама.

–О чем сейчас очень жалею! Я не хочу здесь оставаться, Бенедикт, – уже тише добавила она. – Отправь меня в Рио-рику.

–Я не могу, Аэтель.

Но она не верила. Чувствовала, что Киневард снова что-то недоговаривает. И это ей не нравилось. Она замотала головой:

–Я тебе не верю.

Понимая, что другого ответа от мужчины не услышит, девушка поспешила покинуть спальню.

Бенедикт не стал ее удерживать. Он надеялся, что через несколько дней Аэтель успокоится и смирится. И тогда они снова поговорят уже спокойно.

Дорика села на постель, не обращая внимания на соседку, что с интересом посмотрела на нее. На губах брюнетки мелькнула едва заметная улыбка. Но она тут же спрятала лицо, возвращаясь к чтению глянцевого журнала.

Аэтель задумалась. Значит, придется самой выбираться отсюда. Только как?

Гуляя сегодня, девушка дошла до главных ворот. И узнала, что без пропуска ей отсюда не выйти. Ее не пропустят.

Получится ли подкупить людей на воротах, чтобы выпустили ее? Хватит ли у нее денег на это? И возьмут ли они

взятку?

У нее были деньги. Но хватит ли их и на подкуп, и на дорогу до Риорики?

Возможно, получится на чем-то заработать. Хотя, как поняла Дорика, аники здесь целыми днями бездельничают и работы, кроме как по дому, для них нет.

Тогда, возможно, сможет на чем-то сэкономить? Она видела, как много нарядов у Вираи, они должны на что-то покупаться. Значит, ей выдаются деньги на такие траты. Дорике такого количества одежды не нужно. Да и ходить по салонам она не имела большого желания.

Нужно больше узнать об этом месте, чтобы понять, как действовать дальше. Она не собиралась здесь задерживаться надолго.

Глава 19

На следующее утро Вирая вспомнила разговор о салонах. И предложила сходить вместе. Ничего подозрительного Аэтель в ее предложении не заметила и согласилась, хоть в голове появилась тревожная мысль, что это не очень удачная идея. Ведь брюнетка спала с Бенедиктом и могла выкинуть какой-нибудь фокус – уже хватило подколок и шпилек в её адрес за прошедшие время. Но сидеть в апартаментах ей претило. Да и сама Вирая выглядела вполне искренней и Дорика доверилась ей.

О чем пожалела спустя пару часов.

Почти пол дня девушки провели в салонах. Сначала они грелись в бочках с травами, затем были отшелушивающие средства для кожи, маски, массаж. После похожие процедуры для лица. Затем уход за руками, ногтями. Аэтель уже устала и хотела попросить пощады у брюнетки, как та провозгласила, что на этом процедуры закончены. На сегодня.

Дорика мысленно застонала. Хоть она и чувствовала легкость во всем теле, но сил почему-то совсем не осталось. Неужели кто-то добровольно проходит через это?

Вирая довольно посмеивалась, пообещав, что завтра будет так же весело. Поскольку мужчины снова будут находиться на посту, девушки до вечера останутся предоставлены сами себе. И могут посвятить это время себе любимым.

Аэтель мысленно стала перебирать причины, чтобы избежать подобных пыток вновь. Она не была против процедур в салонах, только не всех сразу.

Но никакие отговорки ей не понадобились. К следующему утру Дорика почувствовала недомогание. Общая слабость и непонятная тянущая боль в пояснице не располагали ни к прогулкам, ни походам по салонам. И девушка устроила себе день безделья, решив остаться дома. И, к своему же удивлению, почти все время провела в полудреме, не имея сил даже встать, чего с ней раньше никогда не случалось. Ближе к вечеру Аэтель встала перекусить, вспомнив, что с утра перехватила лишь яблоко и бутерброд. Когда она вернулась в комнату, Вирая вручила ей чистое постельное белье со словами:

—Я думала за этим все девушки внимательно следят. Сама отнесешь в прачку.

Аэтель оглянулась на брюнетку, ничего не понимая. Но подойдя к постели поняла странные слова девушки. Месячные? Почему так рано? Но по крайней мере это объясняло почему у нее вдруг разболелся живот. Возможно, сказалось нервное напряжение за прошедшие недели. Она оглядела домашнюю одежду радуясь, что мужчины отсутствовали – такого позора она бы не пережила. Быстро перестелив постель и приняв душ, Аэтель снова легла. По крайней мере у нее есть несколько дней, чтоб избежать этих походов "красоты". Успокоенная этой мыслью, Аэтель вспомнила, что ви-

дела несколько магазинов, продающие не только одежду и безделушки, но и книги. И пожалела, что в тот день была без денег, чтобы приобрести парочку. Сейчас они были бы весьма кстати.

Но ее месячные как внезапно пришли, так же неожиданно и закончились уже на второй день. И Аэтель вполне могла составить компанию Вираве в походах по салонам. Но решила этого не делать – слишком утомительным это для нее оказалось. Вместо этого она отправилась в парк.

Погода радовала солнцем и теплом. И девушке хотелось насладиться этим небольшим подарком. Как риорка она не привыкла к такой теплой осени и радовалась хорошему дню.

Кроме прогулок в парке, она начала искать информацию, как отсюда выбраться. Вираве, судя по поведению, ничуть не смущало, что Бенедикт привел вторую любовницу. И она вполне была довольна происходящим. Аэтель же мириться с этим не хотела. Не настолько сильны ее чувства, чтобы терпеть подобное отношение.

И встреченные ею в парке знакомые по дороге в Ольгерд пролили свет на то, во что она вляпалась. Девушка узнала, что основные обязанности "жены" – вовсе не готовка и уборка, хотя этим девушки тоже занимались. Вещи обычно относили в пачечную, где их стирали и гладили. А за дополнительную плату еще и привозили. Чем аники постоянно и пользовались. Поэтому у девушек много свободного времени, чтобы ... придумывать, чем убивать время. Слоняться из

угла в угол в апартаментах у Аэтель не было желания. Она не привыкла сидеть в четырех стенах. Поэтому сразу стала искать варианты активного времяпровождения.

Салоны и тренажерные залы начинали работать лишь с десяти. К тому же девушка не могла находиться там все время. Еще она узнала, что никаких денег у них на руках не будет – все записывали на счет через ее браслет и присылали в конце месяца "мужу". Поэтому отпадал вопрос о том, чтобы на чем-то сэкономить. Даже если она не будет ничего покупать или пользоваться здешними услугами, денег у нее все равно не прибавится.

Зато, если она начнет шиковать, кошелек Бена значительно похудеет. Аэтель видела, как Вирая ни в чем себе не отказывала, аргументируя, что это плата за ее "работу" и прямая обязанность, как мужа. И если она будет вести себя так же, то какой бы толстый счет ни был у Киневарда, двух транжир он может не выдержать. Возможно, после этого он разорвет контракт и отправит ее домой – ведь теперь претензии Лекса аннулировались.

Нужно будет это обдумать.

Дорика вновь подумала, что случилось, если б она по привычке не держала кошелек при себе, а положила в сумку. Конфисковали? Начали бы задавать вопросы, как с ее миникомом? Это было несколько странным, что у аники не было при себе денег. Конечно, ссылаясь на то, что муж-контрактник будет их всем обеспечивать, сотрудники Болдизара пус-

кали пыль в глаза – ведь тогда девушки становились полностью зависимыми от своих мужчин. И хоть без пропуска за ворота ее никто не пропустит, но всегда можно было найти лазейку в правилах. И ключиком к этому были именно деньги. Живые, а не на электронном счете.

Бенедикта с Максом она почти не видела, как и говорил мужчина, они приходили лишь переночевать. Но Аэтель и не стремилась встречаться с ними. Ее вынудили приехать сюда, и отказывались отпустить домой. То, что они будут чаще видаться, ничего не изменит. Лишь добавит ей переживаний – Вирая не упускала случая повисеть на Киневарде. А он воспринимал это вполне спокойно, не пытаясь осадить нахальную девчонку. За несколько дней ничего не изменилось. Поэтому Аэтель старалась уходить из дома, как появлялась такая возможность и отсиживалась в парке с книгой в руках.

Компанию ей частенько составляли Рейса с Миленой. Девушки, как и Аэтель, были новенькими. И еще не освоились среди других аники. Несмотря на такой большой комплекс, проживающих здесь было не так много, и не у всех солдат были девушки-контрактницы. Поэтому среди них существовала некая иерархия, попасть в верхушку которой было не так просто. В основном это были девушки, у которых срок договора подходил к концу или заключившие его во второй раз. Они диктовали норму поведения для остальных. Исключения были лишь для аники офицеров, имеющих высокий ранг. Но и таких было не много – у офицеров чаще были же-

ны за пределами Болдизара.

Аэтель было в общем-то все равно, кто и что говорил про нее. А вот Рейса вздыхала, переживая, что, если не понравится кому-то из элиты, ее могут сделать изгоем. Этого бы шатенка не пережила. Поэтому старалась всегда улыбаться и понравиться всем новым приятельницам. Переживая и за Милену, она старалась знакомить подругу со своими знакомыми. Дорика не стремилась к популярности. Но знакомство с приятельницами Рейсы принесло некоторую пользу. Девушка узнала то, что никто, с кем она жила в апартаментах, не торопился рассказать ей.

Даже если Бенедикт откажется от нее, это ничего не изменит. Ей просто найдут другого "хозяина". И так будет продолжаться до тех пор, пока срок контракта не истечет, ведь на самом деле договор у нее с Болдизаром! И только потом с Бенедиктом. Раньше договор заключали на пять лет, но недавно условия пересмотрели и минимальный срок сократили до трех. После истечения срока можно остаться в Болдизаре, вновь заключив контракт в качестве аники, либо одним из сотрудников комплекса – например, в тех самых салонах. Обычно туда уходили те, кому уже перевалило тридцать лет – "мужья" любили девушек помоложе.

И на какой же срок подписала контракт она? Аэтель даже не удосужилась прочитать, что ей подсунули на подпись, доверившись Киневарду. Ведь она надеялась, что они могут быть вместе. Хотела дать им обоим шанс изменить отноше-

ния в лучшую сторону. Но, похоже, напрасно.

Так же девушка узнала, что есть определенный перечень обязанностей, которые должны выполнять солдаты, когда не находились в карауле. Это уже рассказала ей Рейса. Милена в последние дни больше молчала, не принимая участия в разговоре, погруженная в свои мысли. И такое поведение даже Рейсу несколько удивляло – ведь обе нашли возможность улучшить свою жизнь. И по словам той же Рейсы, именно Милена познакомила ее с Брантом и Риком.

Теперь девушке стало понятно, куда и зачем Бенедикт с Максом постоянно уходили. И приходили затемно, не считая тех дней, когда караул выпадал на ночь. Помимо ежедневных тренировок, солдаты Болдизара должны были раз в три-четыре месяца проходить учения, длящиеся от нескольких дней до недели. Король Кай не только не скупился на удобства своих солдат, но и требовал не меньше.

В один из дней девушка заметила Алекса в парке, но он не стал подходить к ней – возможно, не заметил. А звать его Аэтель не решилась. Возможно, избегать друг друга будет лучше.

Дорика обзавелась купальником и спортивным костюмом, и начала регулярно посещать бассейн и бегать в парке, находящемся за домом. Там были удобные дорожки, вокруг росли деревья и цветы. У пруда можно было отдохнуть и покормить птиц. Девушка начинала всерьез задумываться, не устроить ли пикник пока осень полностью не вступила в свои

права и еще стояли солнечные теплые дни. В Риорике в это время уже опала листва и девушка ходила бы в пальто.

В подобном темпе пролетело три недели. И Аэтель не представляла, как сможет жить в таких условиях еще несколько лет. Избегать Бенедикта у нее удачно получалось. А, значит, и видеть его рядом с Вираей. Но ей не будет везти так всегда. По словам все той же Рейсы, после отпуска их гоняют и требуют с них больше. Через какое-то время все придет в более спокойное русло и мужчины чаще будут проводить время дома.

И этого времени она боялась.

Сейчас, когда она не видела Бенедикта, чувства притупились. И хоть порой ей становилось тоскливо и одиноко без него, но она не хотела, чтобы все началось с начала, чтобы чувства вспыхнули вновь – ведь если он захочет, Бенедикт может быть обаятельным. И она опять потеряет из-за него покой.

Возможно, ей было бы легче, если б она выбрала Лекса. Он не будоражил ее кровь, не заставлял трепетать сердце. И она не потеряет от него голову, чувства не будут в раздрае. Все будет спокойно и без тревог. Но прожить с ним так несколько лет она бы не смогла. Она воспринимала его лишь как друга и не более. И знала, что одной дружбой он не удовлетворится, ему этого будет мало. А изменить отношение к нему она бы не смогла, чем вызвала бы терзания у мужчины.

Возвращаясь с очередной пробежки, Аэтель столкнулась

с Вираей у подъезда. По ее наряду сразу можно было понять, что девушка собралась на ужин с подружками. К тому же брюнетка почти пол дня провела перед зеркалом, спихнув работу по дому на нее. Обычно девушки перебрасывались лишь парой слов, но в этот раз Майер, похоже, захотела поговорить. Она отвела Дорику в сторону, подальше от привратника и его ушей.

– Слушай, это конечно твое дело, – начала она. – Но я заметила, что ты не пьешь "РуАМ".

– Я забыла лишь раз, – начала оправдываться Аэтель, хотя совершенно не чувствовала вины за то, что забыла выпить непонятное "лекарство" больше, чем один раз.

– Это меня не касается. Я предупредила – не делай глупостей. Сама потом пожалеешь. – И, больше ничего не объясняя, добавила, – ужин на тебе, буду поздно.

Понимая, что пить эту "воду" все же придется, Аэтель направилась к дому, уже думая о том, что приготовить на ужин. Как обычно, дома в это время было тихо. В ванной горел свет – похоже, Вирая опять забыла его выключить.

Девушка скинула ветровку, оставшись в облегающей майке и бриджах, захватила полотенце и направилась в ванную – потом нужно будет заняться ужином. Но стоило ей взяться за ручку двери, как та сама распахнулась, чуть не задев ее – Аэтель успела вовремя отскочить. Бенедикт удивленно посмотрел на нее. А девушка постаралась сделать незаметно несколько вдохов-выдохов, надеясь утихомирить запрыгав-

шее сердце. Глаза прошлись по обнаженной груди и плечам и сердце запрыгало с удвоенной силой. О чем не так давно она подумала? Бенедикт может быть обаятельным, если захочет вновь распалить ее чувства? Как же глупо. Достаточно было сейчас лишь увидеть его, чтоб чувства вспыхнули, разгоняя по крови огонь. Аэтель сделала шаг назад, надеясь, что он не поймет ее состояния.

–Аэтель... – он оглядел ее фигуру, отмечая, как майка тесно облегает грудь.

–Прости, я думала, Вирая опять не выключила свет, – затараторила она, желая отвлечь его от разглядывания себя – слишком голодным показался ей взгляд и ее пугала собственная реакция на него даже больше, чем близость этого мужчины рядом. – Если б я знала, то не стала бы ломиться!

–Все в порядке.

–Тогда я зайду?

–Конечно, – отозвался он.

Девушка опустила голову, собираясь прошмыгнуть в открытую дверь, когда взгляд наткнулся на синяк. Она замерла. Не очень большой, но отчетливый синеющий след с кулак красовался с правой стороны на животе мужчины, часть его скрывалась под полотенцем. Неосознанно, она протянула руку и коснулась его. Мышцы под ее пальцами дрогнули.

– Откуда он?

– После тренировки.

Она подняла глаза, которые тут же прошлись по его телу,

отмечая еще отметину на предплечье. Но там она не была такой яркой и скорее всего даже не причиняла беспокойства.

– Хочешь полечить меня? – он сделал шаг к ней.

Она отступила. Уткнулась спиной в стену, сердце затрепетало словно птичка. А он, слегка нависнув и уперев одну руку в стену, не давая возможности сбежать, добавил:

– У меня еще есть больное место... под полотенцем.

Аэтель подняла глаза, встретила с ним взглядом. Сердце никак не желало успокаиваться, ведь она уже давно не находилась в такой близости к нему, что и позабыла эти чувства. Его тело манило. И так хотелось коснуться кожи, провести по ней пальцами. Заглянуть под полотенце, просто скинуть его легким движением руки. Девушка облизнула пересохшие губы, чувствуя, как дыхание начинает сбиваться. Ее движение привлекло внимание к губам, мужчина придвинулся еще ближе, что девушка почувствовала тепло его тела.

– Себастьян, – прошептала она, чувствуя, как последние отголоски разума тонут в синеве глаз.

Мужчина коснулся ее губ в тот момент, когда входная дверь с шумом распахнулась и в коридор влетела Вирия.

Бенедикт отстранился и взглянул на брюнетку.

– Упс, – не чувствуя и капли неловкости, улыбнулась девчонка. – Я забыла подарок! – она схватила небольшую коробочку, перевязанную лентой, с полки за дверью, помахала ею. – Ну все, можете продолжать!

И скрылась за дверью.

Аэтель воспользовалась мимолетной заминкой мужчины и прошмыгнула под его рукой, надеясь спрятаться в ванной. Но он успел перехватить ее за руку. Задержал.

– Аэтель.

– Отпусти. – Не решаясь смотреть на него, хрипло прошептала она – голос отказывался слушаться.

Бенедикт приблизился сзади, прижал ее спиной к своей груди, сжал плечи. Наклонил голову, слегка коснулся ее плеча губами.

– Я скучаю по тебе.

"Так скучаешь, что каждый день веселишься с Вираей?"

Но она ничего не сказала. Не смогла произнести и слова. Она не хотела показывать, насколько ей больно видеть его с другой. Она была не готова открывать ему свои чувства. Она боялась быть отвергнутой.

– Я хочу принять душ.

– Могу составить компанию, – прошептал он.

–Справлюсь сама. Отпусти.

Бенедикт разжал пальцы, освобождая ее плечи. Отошел. И девушка услышала, как тихо щелкнул замок на двери в комнату, закрывшись.

Глава 20

Аэтель бросилась в душевую, чувствуя, как по щекам текут слезы. Тело сотрясали рыдания. Как она превратилась в безвольную слабую куклу? Раньше Дорика ни за что не позволила бы какой-то девчонке диктовать правила. И делала бы лишь то, что считала нужным. Она не позволила бы себе трусливо бежать и поговорила с Бенедиктом, чтобы выяснить все раз и навсегда. Раньше она не терзалась сомнениями и шла к цели напролом, добиваясь ее или же нет. Но она бы стремилась к победе, к ясности, к счастью.

Но это было раньше.

Сейчас она словно застыла в каком-то желе и отказывалась двигаться. Она не понимала, зачем ей что-то менять. Человек, к которому стремилась ее душа, воспринимал ее лишь как игрушку, с которой можно позабавиться, когда захотел. Затем поменял на другую. А вспомнив, вновь обратит внимание на нее? Зачем ему давать лишний повод причинять ей боль?

Аэтель и так мучилась почти каждый вечер, стоит Вирае покинуть спальню. Воображение услужливо подсовывало картины происходящего между ними. Этого было достаточно, чтобы сбивать ее уверенность в себе. Да и не была Аэтель слепой. Со своей заурядной внешностью соперничать с Вираей? Зачем? Чтобы убедиться, что он предпочтет дру-

гую?

Ужин был почти готов, когда неожиданно рано вернулась брюнетка. Макс все еще отсутствовал. Бенедикта девушка больше не видела. Возможно, он ушел пока она была в душе – в его комнате было тихо и темно – но проверять Дорика не стала. Слишком опасно было контактировать с ним наедине. Для нее опасно.

Аэтель уже собиралась поинтересоваться, как прошел праздник, но Вирая, даже не посмотрев на нее, бросилась в комнату к Киневарду. И осталась там.

Значит, Бен никуда не ушел, отсиживаясь в спальне?

Прошло не меньше часа, когда Вирая вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь. Аэтель читала в спальне, надеясь отвлечься от горьких мыслей. Не особо удачно у нее это получалось, но она уговаривала себя, что они просто разговаривают. Возможно, Вирая даже обработала ссадины у Бенедикта. Девушка надеялась, что синяки не представляли угрозы для жизни, хотя наверняка доставляли достаточно боли.

– Ужин на плите. Поешь пока не остыло.

– Я не хочу. – Как-то смиренно отозвалась брюнетка. Такого тона раньше Аэтель у нее не слышала. Она внимательно посмотрела на девушку. Вирая была слегка бледна и казалось, что еще совсем недавно плакала. – Лучше отнеси ужин Бену в комнату.

– Почему я? – Аэтель совсем не хотелось заходить к нему.

– Я устала.

– А, ну да. Это же я весь день провела у зеркала, готовясь к празднику, – с издевкой произнесла она, напоминая, что сегодня всю работу по дому выполняла она, Аэтель. Ей было не в тяготу заниматься подобным, и девчонка об этом быстро смекнула и теперь спихивала на нее домашние дела при каждом удобном случае. И добавила. – Пусть сам идет на кухню и ужинает.

– Он плохо себя чувствует, – нахмурилась Вирая. – Ты же видела его синяки после спарринга. Болят, наверно, жутко, – передернула плечами она. И добавила, – Может, посмотришь, что там у него? Ты же вроде разбираешься в этом?

– Пусть выпьет обезболивающее.

– Он не принимает лекарства.

– Почему? Они облегчат состояние и ...

– Если так переживаешь, иди и лечи его болячки! – Перебила вдруг брюнетка, забираясь в постель. – А меня оставь в покое. Надоели ваши капризы.

– Разве ты его не любишь? – вырвалось у Дорики. И она тут же пожалела об этом. Но было уже поздно возвращать сказанное в порыве.

– Люблю? Конечно, нет, – нахмурилась она, – Хотя... может и люблю. – Пожала она плечами и добавила, укрываясь одеялом с головой. – И какая муха его укусила? Чего Алекс взъелся на Бени, не пойму.

– Бертольт?

– Да. Александр Бертольт. – Синие глаза с любопытством

сверкнули, высунувшись из-под одеяла. – Вы знакомы?

Но Аэтель не стала отвечать. Она отложила книгу и вышла под внимательным взглядом Вирай. Отыскала в аптечке обезболивающее, мазь от ушибов, поставила на поднос тарелку с ужином, стакан воды и вошла в комнату Бенедикта. Остановилась на пороге, привыкая к полутьме – тускло горел лишь ночник на тумбочке, шторы были задернуты.

– Зачем ты пришла? – хрипло донеслось с кровати.

Девушка несколько раз вздохнула, прежде чем ответить.

– Вирая сказала принести тебе ужин. Заодно осмотреть ушибы.

Она двинулась к кровати, когда услышала:

– Не думал, что ты будешь слушать эту девчонку.

–Я и не слушаю. Просто не могу оставить тебя корчиться от боли.

–Я не корчусь.

–Вирая утверждала обратное. Хочу убедиться, что все в порядке.

–Переживаешь за меня? – чуть улыбнулся довольно мужчина.

–Как и за любого другого. Я уже видела синяк на боку. Он может иметь серьезные последствия, если не осмотреть его внимательно.

Аэтель остановилась рядом с кроватью. Бенедикт взглянул на поднос.

– Я не хочу есть.

Она опустила ношу на тумбочку, посмотрела на него сверху вниз.

– Тебе придется.

И испытала некоторое удовольствие от этих слов, которые часто слышала в свой адрес. Мужчина лишь хмыкнул. Не думает же он, что она начнет его уговаривать?

Аэтель прибавила яркости лампе, от чего мужчина дернулся, прикрывая глаза от света. Зашипел от боли. Не обращая внимания на его недовольное лицо, девушка сдернула тонкое покрывало, желая быстрее покончить с осмотром и уйти. И тут же накрыла обратно. Он был голым. Совсем голым!

Видя ее растерянность и смущение, Бенедикт начал смеяться, но тут же застонал, схватившись за болевой бок. От веселья не осталось и следа.

– Уходи.

– Не уйду пока ты не поешь и не выпьешь лекарство.

– Я не буду пить таблетки.

– Настоящий мужчина не боится боли и будет терпеть до последнего? – с издевкой поинтересовалась она. Упрямец!

– Нет. Просто не буду.

– Почему?

– От них я усну. А я не хочу.

– Ты дрался с Лексом. Вирая сказала. – Он лишь кивнул. – Она сказала, что это первый раз, чтоб после спарринга ты пришел таким побитым. Что случилось? Лекс в таком же со-

стоянии?

– О, да-а! – растянул губы в довольной улыбке мужчина. – Макс его отбуксировал домой.

– Ему еще хуже, чем тебе?! – воскликнула девушка.

– Намного.

– Незачем быть таким самодовольным. В этом нет ничего хорошего. – Она шумно вздохнула, уперла руки в бока, слегка покачав головой. К чему это ребячество? – Дай мне осмотреть твои синяки. Нужно убедиться, что нет ничего серьезного.

– Все? – сверкнув своими глазами сапфирами, поинтересовался он.

Если б знала, что их с Лексом уже осмотрел врач и отправил отлеживаться на два дня, не предложила бы. И он не стал ни о чем говорить, не желая лишаться ее компании.

– Конечно, – не заметив пляшущих чертиков в его глазах, кивнула девушка.

И не дав ей времени передумать, Бен откинул с себя покрывало, почти так же, как несколько минут назад это сделала девушка. Аэтель ахнула, отвернулась. Мужчина рассмеялся, забыв о ране. Задохнулся от боли, но все равно продолжал уже гаркающим смехом, то и дело морщась.

– Похоже, ты чувствуешь себя лучше, чем я думала, – сердито произнесла она. – И тебе не нужна помощь.

Она развернулась к двери, но мужчина подскочил в постели, чуть не упав, схватил ее за руку, застонав. Пальцы чуть

крепче сжали запястье.

– Нет, не уходи. – простонал он. – Мне и правда очень больно.

– Прикройся, пожалуйста, – прошептала она.

– А как же ты меня тогда осмотришь? – вновь шуточные нотки в голосе.

– Если ты продолжишь смущать меня, я уйду. – Твердо предупредила девушка, но так и не обернулась. Он легонько провел пальцами вдоль ее запястья:

– Почему ты смущаешься? – тихо спросил он. – Мы уже видели друг друга без одежды. Раньше тебя это не тревожило.

Аэтель вздрогнула, чувствуя, как тело начинает отзываться на его легкие прикосновения.

– Если не прекратишь, я уйду, Бен.

– Хорошо. – Он выпустил ее руку, кровать скрипнула под его весом, зашуршало одеяло. – Все. Надеюсь, так ты смущаться не станешь?

Девушка с опаской оглянулась, вновь ожидая подвоха. Но мужчина сидел, откинувшись на подушки, прикрыв бедра покрывалом. Она молча развернулась, присела рядом на постель. Бен не произнес ни слова, пока девушка внимательно осматривала гематому, осторожно надавливая на живот, приходя к каким-то выводам.

Он рассматривал ее лицо, такие милые чёрточки и линии, приглянувшиеся ему уже давно. Чуть заметные веснушки,

брови взлет. Полноватые губы, что она сейчас слегка покусывала. Эти серьезные серые глаза. Когда эти черты стали для него родными? Он уже не мог сказать. Рядом с Эль на сердце становилась тепло, словно душевные раны затягивались. Прошлое отступало, реже напоминая о себе и о том, для чего он здесь. Примет ли она его настоящим?

Она подняла голову, но, встретившись с ним взглядом, отвела глаза. И начала задавать вопросы. Он отвечал однозначно "да – нет", "болит – не болит".

– Похоже, это просто сильный ушиб. На руке рана пройдет быстрее. – Она помолчала, прежде чем сказать, – надеюсь, Макс догадается пригласить врача для Лекса.

Мужчина нахмурился.

– Вообще-то я твой больной. Об Александре есть кому позаботиться.

Аэтель не стала заострять тему.

– Чтобы синяк быстрее прошел, стоит приложить холод. Я принесу.

– А как же еще один синяк?

– Какой?

– На бедре, – он указал на левую ногу, что была скрыта под синей тканью. – Она тоже очень болит. Посмотришь?

Он, не стесняясь, вновь раскрылся. Девушка задержала дыхание, стараясь не вестись на провокации Бенедикта. И мысленно досчитав до пяти, начала осматривать еще одно синее пятно, стараясь смотреть только на бедро, а не на

то, что рядом с ним. Похоже, синяки не причиняли Бену сильного беспокойства, и Аэтель видела, как реагировало его тело на её прикосновения. По крайней мере одна его часть.

– Он меня пнул! – с возмущением в голосе сообщил мужчина.

– Значит, заслужил!

Она вскочила с кровати, чувствуя себя варёным раком, так таким же мокрым и красным.

– Здесь тоже ничего серьезного. Приложишь холод – отек спадет. Завтра можно будет растереть мазью, это поможет тканям регенерироваться.

Бен опять промолчал, что холод уже прикладывал, а про мазь доктор подробно рассказал.

Сейчас девушка была спокойна, не убегала и не выглядела так, словно сейчас расплечется. Прошедший месяц был кошмаром, как дома, так и на службе. Кай любил гонять с дополнительными тренировками пришедших с отпуска – сжигать жирок, что накопился от безделья, как он выражался. Вирая же начала виснуть на нем при каждом удобном случае, чего раньше себе не позволяла. Мужчина списывал это на перемену в их отношениях. Скорее она хотела позлить Аэтель, но Дорика не обращала внимания на эти выходки, оставаясь спокойной. Поэтому Бен не торопился осаждать брюнетку, позволяя ей некоторые вольности. И надеясь, что вскоре с Эль спадёт маска безразличия.

После их ссоры, Аэтель отдалилась от него. Он замечал,

что она избегает его и хотел изменить это. Но у него не оставалось времени даже поговорить с ней, не говоря уже о том, чтоб провести время вместе. Иногда Вирая приходила к нему по ночам, и рассказывала, чем девушки занимались за прошедшие дни. Он мог бы спросить об этом и у Аэтель. Но девушка уже спала, когда он возвращался и Бен не хотел тревожить ее.

Поэтому Киневард даже обрадовался неожиданным выходным, что свалились на него по вине Алекса. И думал, как с пользой провести эти дни, чтоб наладить отношения с девушкой. Он хотел, чтоб Эль приняла свое положение здесь и перестала рваться в Риорику, оставшись с ним. Бен обдумывал, как лучше это сделать, когда Аэтель вернулась со льдом, завернутым в полотенце.

– Учитывая, что удар был сильным, болеть будет несколько дней. Тебе лучше поменьше двигаться. – Она осторожно приложила холод к синяку на плече. – Может, все же выпьешь обезболивающее? Сможешь спокойно поспать.

– Если будешь рядом, я и без таблеток спокойно усну.

Даже с такими синяками он продолжал строить из себя ловеласа! Этого и опасалась девушка, когда узнала, что скоро усиленные тренировки закончатся. Только за вторую половину дня Бен не первый раз провоцирует ее, соблазняет. Что же начнется, когда он чаще будет находиться дома?

Девушка досчитала до десяти, прежде чем ответить:

– Если поешь, я подумаю об этом, – глядя за его плечо,

ответила Аэтель.

– Обещаешь?

Девушка запнулась – она не любила юлить или врать. И чтобы скрыть заминку, приложила холод к синяку на животе, прежде чем сказать:

– Конечно.

Конечно, она не собиралась об этом думать. Но если это заставит его поест, тем лучше. Как говорится, хороший врач пообещает больному что угодно, лишь бы тот выполнял все предписания. Никто из врачей никогда и не думает их выполнять. Возможно, она сможет уговорить его выпить и лекарство.

– Тогда я поем, – мягко произнес он.

Глядя на нее, провел вдоль девичьей руки, что держала лед, пальцы замерли на запястье у чувствительных венки. В голове Аэтель пронеслась мысль, поднимая тревогу, что он слишком близко. Слишком остро она реагирует на него. Аэтель старалась не шевелиться. И не дышать, не желая выдавать своих чувств. Но навязчивая мысль не давала покоя – опять он голый в постели и опять она заботится о нем. Только тогда он спал. Сейчас же Бенедикт заглядывал в вырез ее блузки, легонько ласкал кожу запястья, вызывая мурашки. И тонкая ткань покрывала совсем не скрывала, какие чувства просыпались в нем. Она прикрыла глаза:

– Не надо, – почти одними губами произнесла она.

Почувствовала, как кровать прогнулась.

– Я хочу тебя, Эль, – прошептал он в ее губы, но не попытался поцеловать. Рука скользнула к ее талии, обняла, чуть притянув к себе. Вторая двинулась вверх по предплечью, слегка касаясь, лаская. Аэтель судорожно вздохнула. Открыла глаза.

– Ты не сможешь.

– А я попробую, – заглянув в ее глаза, прошептал он. Наклонился, коснулся губами шеи, проложил дорожку из легких поцелуев к плечам. Коснулся бьющейся жилки у ключицы.

– Выпей обезболивающее, – хрипло произнесла она.

Он замер. Поднял голову. Заглянул в ее потемневшие глаза.

– Это ответ "да"?

– Это просьба.

Он коснулся ее губ.

– Нет. От него я стану вялым.

– Без него ты не сможешь!

Он долго смотрел ей в глаза, шумно вздохнул.

– Чертов Алекс! – похоже, все же сдаваясь, прорычал он негромко, положил голову на ее плечо, сжал талию, резко привлекая ближе. От неожиданности девушка вздрогнула, вскинула руки вверх, разжимая пальцы, роняя полотенце. И кубики льда посыпались по животу вниз, скрываясь под покрывалом и замирая на бедрах.

– Ай! Ай! Ай! – тут же подскочил мужчина в постели ши-

пя то от боли, то от холода. От резких движений Бенедикта девушка слетела с кровати и теперь ошалевшими глазами наблюдала с пола, как брюнет извивается на постели, скидывая ледяные кусочки, периодически со стоном хватаясь за бок.

Боже! На что она только что чуть не согласилась? Эта нелепая ситуация вызвала хохот, выводя ее из омута желания. Девушка не могла остановиться, наблюдая за все еще борющимися со льдом мужчиной.

Аэтель сидела на полу и хохотала, вытирая выступающие слезы. Даже когда Бенедикт избавился от налетевших на него ледяных врагов, она не успокоилась. Мужчина и сам хотел было рассмеяться, но стоило ему начать, как вновь схватился за живот. Он старался сдерживаться, хотя улыбка все же гуляла у него на лице. Он лег на постель, раскинув руки и ноги в стороны, пытаясь отдышаться. Аэтель все еще посмеивалась, сидя на полу.

–Что у вас здесь творится?! – возмущенно воскликнула Вирия, влетев в спальню. – Вы чего расшумелись?

Брюнетка оглядела присутствующих. Аэтель с горечью отметила, что та ничуть не смутилась, посмотрев на обнаженного Бенедикта в постели, которой начал прикрываться покрывалом.

Она поднялась с пола.

–Прими лекарство, Бенедикт. Сегодня не стоит показывать какой ты крутой. И поешь.

Бросив быстрый взгляд на мужчину, девушка выскочила

из спальни.

– Господи, Вир! – Киневард потер глаза ладонью, приподнялся, уперев локти в постель. – Почему ты не могла прийти чуть позже? Завтра, например?

– Ну извини! Я не думала, что ты сегодня на что-то способен, учитывая, как ты беспомощно стонал совсем недавно! – развела она руками, пройдя в комнату.

– Тебе уже лучше? – посерьезнев, поинтересовался он.

– Да, спасибо. Извини, что так вломилась вечером...

– Все в порядке. Но постарайся в следующий раз не врываться ко мне. Я могу быть...занят.

– Все поняла! – козырнула девушка, слегка улыбнувшись. Но тут же с беспокойством добавила. – Но ты бы и правда выпил сегодня лекарство, на тебя смотреть тошно.

– Хорошо. Иди спать.

– А где Макс?

– Похоже, сегодня он в сиделках у Алекса. – усмехнулся брюнет. – А мою ты спугнула... Как мне теперь спать одному?

– Я могу побыть с тобой.

– Ох, иди уже, – махнул он рукой и повалился на постель.

На душе было тепло. Давно он не слышал смех Аэтель. Почти два месяца прошло, как они шутили по дороге в Фиренику.

После смерти родных девушка замкнулась. Перестала искренне улыбаться. Стала сторониться его. Перестала дове-

рять ему.

У нее были причины.

Но он не мог ей всего рассказать. Пока не мог. И, возможно, не сможет.

Глава 21

Для конца октября погода была прекрасная. С самого утра светило солнце, по небу гуляли лёгкие, почти прозрачные облака. Дорика открыла окно впуская утренний воздух в комнату. Настроение было отличным, и девушка улыбалась, сама не зная почему.

После легкого завтрака Аэтель собралась на ежедневную пробежку. Вирая валялась в постели, но было видно, что она уже проснулась.

– Вставай, соня. Погода чудесная! – глядя на парк, произнесла она. – Самая для пикника. Будет преступлением потерять такой день, лежа в постели. – Она обернулась. – Завтрак готов. Проследи, чтобы Бен поел. Сегодня он твоя забота.

– Почему вдруг моя?! – воскликнула брюнетка, резко сев в постели. Судя по лицу энтузиазма быть сиделкой у Киневарда у девушки определенно не было. – Я не хочу слушать весь день его нытье! Хуже больного и представить нельзя!

Аэтель лишь посмеялась, шутливо помахала рукой и ушла.

Но по возвращении ее ожидал сюрприз. Вирая с Бенедиктом сказали, что все идут на пикник и уже собирали корзинку. Любые попытки отказаться, сводились к тому, что "будет преступлением потерять такой день". И больному просто не хотелось лежать в постели, и он требовал выйти на свежий

воздух.

Вирая лишь пожимала плечами, как бы подтверждая, что пациент из Бенедикта весьма капризный. Но Аэтель видела, довольные искорки в ее глазах. Хоть и не понимала причины. Она сама хотела на пикник, что с радостью прикрывалась Бенедиктом? Или что-то задумала? Но выбора у нее все равно не было. Вир уже одета в брюки и кофту. Бен собирался в комнате, и они ждали только Дорику. Поэтому девушка перестала отнекиваться и направилась в душ. Через полчаса она была готова. Аэтель надела бирюзовые бриджи с заниженной талией и свободную блузку с коротким рукавом. На плечи накинула кофточку. На ногах удобные мокасины без каблука.

Когда она вышла из спальни, Вирая находилась у Бена. Дверь была открыта нараспашку, и девушка хорошо слышала разговор в комнате:

– Я уже отвыкла видеть на тебе что-то, кроме формы. Какой ты у меня красавчик! – Брюнетка прошлась ладошками по плечам, вдоль рук, поймала ладони. Переплетая пальцы и не отпуская, развела руки в стороны, любуясь. – Уже готова влюбиться! – засмеялась она.

– Неужели, я настолько неотразим? – посмеиваясь спросил он.

Да.

В плотных брюках бежевого цвета, светло-голубой рубашке с коротким рукавами, он и для Аэтель выглядел совсем

непривычно. Словно стёрлась эта грань, обозначающая, что они принадлежат разным странам. Сейчас он выглядел как будто ближе. Роднее. Любимее. И, если эта постоянная серая форма напоминала, что он ольгердец, то, как ей быть теперь? Ведь и раньше она сдерживалась, чтобы не выдать своих чувств.

Не заметив Дорику в проеме двери, Вирая, все еще посмеиваясь и не размыкая рук, развернулась к мужчине спиной, заставляя обнять себя. Что он охотно и проделал. Заодно приподняв над полом ее маленькую фигурку, от чего девушка засмеялась еще сильнее. Аэтель подавила чувство ревности. Она не имела права ревновать. Никакого. Она сама решила держать его на расстоянии. И сейчас у нее не было права жаловаться. Она глубоко вдохнула.

—Я готова.

Смех в комнате замер. Любовники тут же отошли друг от друга.

—Тогда идем.

Они расположились недалеко от пруда, расстелив покрывало и поставив рядом корзинку. Аэтель не покидало ощущение, что она лишняя. Девушка не понимала, зачем нужно было тащить ее с собой. Эта парочка могла устроить пикник и вдвоем. Так было бы намного романтичнее. Ей не хотелось смотреть на то, как они будут миловаться между собой. И подумала, что надо было более решительно отказаться.

Но можно попытаться незаметно улизнуть и оставить их

вдвоем. Парк не маленький и она спокойно спрячется за деревьями. Посидит на скамейке и почитает книгу, что захватила с собой. Хоть и сомневалась, что у нее получится отвлечься на чтение, когда знала, что они тут вдвоем.

Однако все пошло совсем не так.

–О! Бени! – воскликнула Вирая. – А давай позовем Макса? Он, наверное, уже скис рядом с Бертольтом!

Не став дожидаться какого-либо ответа, она быстренько смылась, оставив Аэтель с Бенедиктом.

Девушка в растерянности смотрела, как миниатюрная фигура скрылась за деревьями. Она оглянулась на мужчину – он совсем не выглядел расстроенным.

Они остались одни. От осознания этого сердце девушки затрепетало то ли от страха, то ли от счастья.

Бен приблизился к пруду, засунув руки в карманы брюк.

–Погода и правда чудесная. – Он обернулся. – Это была хорошая идея – устроить пикник. Ты видела в пруду рыб?

–Да.

Девушка не стала подходить ближе, решив держаться на расстоянии. Вчерашний вечер показал, что она не владеет собой, находясь рядом с ним. А сейчас она меньше всего хотела усложнять их отношения. Если здесь и в порядке вещей содержать нескольких любовниц, то Аэтель к такому не привыкла и быть "одной из" не желала. Она хотела, чтобы любимый человек принадлежал только ей. Любил только ее. И спал только с ней.

Но, похоже, Бенедикт об этом даже не задумывался. Возможно, все ольгердцы такие? И поэтому у них не возникает и мысли о подобном. Даже Вирая относительно спокойно отнеслась к сопернице.

—Надо было захватить удочку. Можно было попробовать поймать парочку.

—А тут можно рыбачить? — удивилась Аэтель.

—Вряд ли. Да они, наверное, и не съедобны, — криво улыбнулся мужчина. — Хотя я ни разу не слышал, чтоб у кого-то появлялась подобная идея. Здесь на пикник-то никто не ходит.

—Ну, похоже, у ольгердцев развлечения отличаются от наших.

Он нахмурился.

—Давай не будем говорить о различиях стран. Это все равно ни к чему не приведет.

Аэтель промолчала.

—Может, покормим рыб? Вир наверняка положила в корзину хлеб.

Девушка не сразу отыскала нужное в корзине, потому что продуктов там было столько, чтоб накормить минимум человек пять. Зачем так много? Или они планировали просидеть в парке до ночи?

Дорика нехотя приблизилась к Бенедикту. Протянула несколько кусочков, планируя сразу же отойти назад к покрывалу, но он поймал ее за руку.

–Давай проведем день вместе, Аэтель, – попросил он. –
Не убегай от меня.

–Я не убегаю.

–Нет?

–Нет. Я хотела сесть почитать, а ты можешь кормить рыб.

–Но это не интересно делать одному, – возразил он. –
Останься.

Она посмотрела на его руку, что удерживала ее. В его просьбе не было ничего особенного. Но ее сердце радостно встрепенулось, от мысли, что он хотел провести это время с ней.

Видя ее колебания, Бенедикт добавил:

–Пожалуйста.

–Хорошо.

Аэтель старалась говорить ровно, не срываясь. И не убегаая. Хотя так хотелось отойти на безопасное расстояние, чтобы он не мог дотянуться до нее. Не смог почувствовать, как бьется ее сердце. Не смог понять, что внутри у нее все переворачивается от того, что он рядом. Как много значит для нее это время.

Кроме рыб, на кормежку слетелись лебеди. И девушка достала для них из корзинки яблоко, которое быстро закончилось.

Но парочка осталась у воды, наблюдая за яркими рыбешками в почти прозрачном пруду. Бенедикт даже попытался вспомнить их названия, несколько раз выдав что-то непро-

износимое. Тем самым заставил засмеяться девушку и просить перестать коверкать названия рыб, которых он скорее всего и не знает. Хотя он продолжал утверждать, что видел их в одной из поездок.

После они расположились на покрывале, и девушка вспоминала случай из детства, когда еще со сверстниками из деревни ходила на рыбалку первый и единственный раз в жизни. Улов был не особо большим – пара крупных рыбок и три совсем маленькие. Аэтель смотрела, как они плавали в тесном ведре, пытаясь выпрыгнуть, и думала, что те пытаются выбраться на волю, чтобы попасть домой к своим деткам или родителям. Представив себя на их месте, девочка выпустила несчастных рыб, пока дети плескались в воде. Ребята не стали нежничать, разозлившись и отругав ее за такие глупые действия. После бабушка ласково гладила ее по голове, успокаивая, когда Аэтель пришла домой вся в слезах, и объясняя о невозможности спасти всех.

После этого, конечно, на рыбалку девочку никто больше не звал.

Киневард лежал рядом, подперев голову рукой и смотрел на нее. Потом она рассказала случай, произошедший в школе о не совсем удачном походе в лес всем классом. Дети хотели собрать грибов на предстоящий праздник осени, но заблудились. Пол деревни искало их до темноты, а после родители посадили предприимчивых отпрысков под домашний арест. Это было почти перед самым приездом Маджит, когда

умерла бабушка и тетя забрала ее с собой в цирк.

Аэтель попросила рассказать какой-нибудь случай из детства, Бенедикт ответил, что почти ничего не помнит. В приюте не было развлечений.

И вновь девушка подумала, как неохотно он рассказывает о себе. Аэтель уже знала, что он ольгердец, королевский солдат. О чем еще он может умалчивать? Или какие-то воспоминания причиняют ему боль?

Но так ли это важно для нее? То, что случилось с ним в прошлом? Ведь имеет значение настоящее и будущее. Разве нет? Так стоит ли заикливаться на этом? Ее сердце тянулось к нему, игнорируя разум. Физическое притяжение между ними часто выходило за рамки контроля, что порой пугало Аэтель. И хоть разум шептал быть осторожной, ведь столько вопросов осталось без ответов, столько он скрывает от нее, но она хотела быть с ним. И когда Бенедикт попросит ее остаться с ним, все это не будет иметь значения.

Но попросит ли он этого?

Заметив перемену настроения девушки, Бен сел, чуть придвинувшись ближе.

–Скучаешь по Мадж? – негромко спросил он. Возможно, воспоминания о прошлом напомнили о погибшей родне.

–Да, – ответила она. И призналась. – Но не в этом дело. Мне... сложно здесь. Я как будто в клетке. И хочу из нее выбраться.

–Тебе настолько плохо со мной? – осторожно спросил он.

Помедлив, коснулся ее щеки кончиками пальцев, убирая рыжеватую прядь с лица. Взял ее ладошку в свою, коснулся пальцев губами.

Девушка отвернулась к пруду, не решаясь смотреть на него. В его глаза. Почему он не понимает, что причина не в этом месте? Она знала, что могла бы смириться с жизнью в Болдизаре и остаться с ним. Но не с Вираей. А Бенедикт не хотел отказываться от брюнетки.

Это причиняло боль.

–Если я отвечу "да", ты отправишь меня домой?

–Я не могу этого сделать. Не сейчас.

–Я не понимаю почему? Ты не рядовой солдат. – Она посмотрела в его лицо. – Неужели нельзя сделать какие-то исключения? Как-то обойти все это?

–Нет, – покачал он головой. – Иначе Вир уже давно ушла бы отсюда.

Вирая? Почему опять Вирая? Его больше беспокоит брюнетка, чем Аэтель?

Она взглянула на его руку, что держала ее.

–Не заметила, чтоб она сильно страдала от этого, – не сдержалась девушка. – Ее вполне устраивают эти салоны и бутики.

–Ты не знаешь, через что она прошла до того, как попала к нам с Максом.

–Хочешь просветить меня?

–Нет. Спроси у нее сама.

—А через что прошла я, не считается?

—Эль...

Именно так он произносил ее имя в минуты близости — "Эль". Страстно. С хрипотцой. Шепотом.

—Не называй меня так!

Девушка дернулась в сторону, совершенно забыв, что Бенедикт все еще держит ее. Он не отпустил.

—Возможно, было бы лучше, если б я выбрала Лекса, — негромко произнесла Аэтель. Плечи поникли, она опустила голову.

—Не говори так, — попросил он. — Ты не хочешь его.

— Опустить меня.

Он приподнял ее лицо, заглянул в серые глаза. Не сдержавшись, легонько коснулся век губами. Поцеловал кончик носа.

—Не могу.

Почти шепотом. Почти с мольбой. Понять? Принять?

Он завладел ее губами. Не спрашивая. Решительно. Не позволяя отказать. И отпустил, так же неожиданно.

Пальцы разжались, но Аэтель не сдвинулась с места.

—Правда была Маджит. Ты принесешь мне боль.

Она поднялась, чувствуя, что грусть охватывает ее. Стараясь отвлечься, девушка пошла вдоль пруда, высматривая рыбок. Бенедикт остался на месте, наверное, понимая, что, настаивая, может оттолкнуть ее от себя.

Как им быть дальше? Если и вправду ничего нельзя сде-

лать, то она застряла здесь минимум года на три. А то и больше! Слезы наворачивались на глаза. Зачем она только побегала за ним тогда? Лучше бы осталась в номере и спокойно все обдумала. Связалась бы с констеблем, узнала, что случилось в лесу. Нашла недорогую комнату. И постепенно забыла бы о нем.

Со временем. Но забыла.

Не так долго они были знакомы, чтобы любить его до старости.

Встретила бы кого-нибудь похожего на него. Или, наоборот, не похожего. Может быть, не влюбилась бы без памяти, но по-своему дорожила бы им. У них родились бы дети.

Она присела у кромки воды. Чувства смешались в клубок, тоска с примесью отчаяния поглощали её. Невольно Дорика начала кидать в пруд камушки, что валялись на берегу.

—У меня такое чувство, что ты пытаешься истребить всех местных рыб. Ну или вызываешь какое-нибудь чудище, чтоб растерзать его.

Глава 22

Девушка вскинула голову.

–Лекс?

–Привет, красавица! – заулыбался он, приблизился. – Давно не виделись. Решил поздороваться.

–Не ожидала, что ты тоже решишь прийти на пикник, – улыбнулась она. – А где Макс?

–Освин? – удивился парень. – Он уже с утра бросил меня в одиночестве.

–Что ты здесь делаешь? – Аэтель вздрогнула от ледяных ноток в голосе Бенедикта – она не заметила, как он оказался рядом.

–Гуляю. Погода прекрасная, чтобы сидеть дома.

–Гуляй в другом месте!

–Присоединяйся к нам!

Одновременно произнесли они. Лекс удивлённо посмотрел на обоих. И улыбнулся еще шире.

–С радостью присоединюсь. Я люблю пикники.

– Вот и устрой где-нибудь еще – парк большой.

–Бен. Перестань, – негромко произнесла. Даже не посмотрев на него. Она улыбнулась Алексу, – Вирая столько еды положила, что нам не съесть! Кстати, где она?

–Я не видел брюнетки, – пожал плечами тот и тут же скривил губы, потому что подобное действие все еще отзывалось

болью во всем теле.

– Может, вы разминувшись? – предположила она.

То, что пришел Алекс, несколько обрадовало девушку. Она надеялась, что это поможет ей держаться в стороне от Бена. Но тут же почувствовала, как брюнет предупреждающе взял ее за руку чуть выше локтя.

– Мы как раз думали покормить карасей, – добродушно сообщил Киневард, скалясь на все зубы.

– Разве это караси? – удивился Лекс, заглядывая за плечо Аэтель, чтобы разглядеть рыб. Но тут же понял, что использовалось первое попавшееся название. – О! Так я могу пойти с вами!

Опять это соперничество!

– Тогда идите и скормите им остатки хлеба! – тоже заулыбалась девушка, вырывая руку из пальцев брюнета. – А я пока пойду ... попить налью?

– А хотя покормим перед уходом, – передумал Бенедикт и последовал за девушкой. – Если хлеб останется.

Детский сад, честное слово! Хорошее настроение, как ураганом унесло. Почему, когда эти двое рядом, они стараются подначить друг друга?

– Может ты мне считаешь? Ты говорила, что начала какую-то интересную книгу, – вновь приблизился брюнет к ней, предупреждающе заглянул в глаза, что бы она не говорила глупостей.

– Хорошо, – кивнула она. – Если тебе интересна история

о пылкой любви горничной.

Лекс прыснул со смеху, и тут же схватился за живот. Девушка уже и забыла, что оба парня в синяках.

– Почему у вас лица целые? – недоуменно спросила она, разглядывая их. – Ну в смысле... ни одного синяка?

Если так пострадали их тела, то вполне естественно, что и лица должны быть слегка... подпорченные. Ведь это одно из наиболее уязвимых мест.

– На спаррингах одеваются защитные шлемы. – Пояснил Алекс. – Солдатам короля не пристало ходить с разукрашенной физиономией.

– А с синяками по всему телу нормально? – выгнула бровь она.

Аэтель расположилась на покрывале, достала книгу. Правда это был не роман о страстной горничной, а томик поэм и стихов. Но тоже вполне себе романтических.

Бенедикт осторожно пристроился рядом. И девушка удивленно ахнула, когда его голова пристроилась на ее бедрах. Совсем так, как делают парочки. Это смущало. Чтобы читать, ей придется положить руку ему на грудь. Но в таком положении читать ей не хотелось – ведь она будет чувствовать его тепло, биение его сердца. А сейчас, когда у нее сумятится в душе, соприкасаться с ним хотелось меньше всего.

В это время Алекс, чуть слышно кряхтя, тоже опустился на покрывало напротив девушки, вытянувшись во весь рост.

Понимая, что лучше не провоцировать лишний раз обо-

их мужчин, девушка начала читать вслух. Сначала ей было некомфортно находиться под пристальными взглядами обоих мужчин. Но после Бенедикт прикрыл глаза, а Лекс, похоже, потерял запал, ничего не комментируя.

Незаметно подошла Вирая. И не произнося ни слова, села ближе к Бенедикту. Он не обратил на это никакого внимания. Но начал легонько поглаживать руку Аэтель, что лежала на его груди.

Дочитав последнюю строчку поэмы, Дорика закрыла книгу.

—Я и не знала, что бывают такие красивые сказки, — восторженно произнесла брюнетка.

Аэтель думала, что Бен встанет с ее колен, как она закончит, но он не шевелился. Даже не открыл глаз.

—Если б больше времени проводила в книжном, а не в салонах, ты бы знала, — поддел ее Лекс.

—А ты что тут забыл? Врач уже разрешил тебе передвигаться?

—Конечно. Это же несколько синяков!

—Это у Бени несколько синяков. А ты, я слышала, даже идти сам не мог.

Аэтель почувствовала, как Бен напрягся. Опять из-за Вирай? Переживает, что слова Лекса могут задеть ее?

—Слухи преувеличены. К тому же я выполнял наставления, что дал нам врач.

—Врач? — нахмурилась Аэтель. Бен не говорил ничего про

врача.

– Да. – кивнул Алекс. – В зале всегда дежурит врач. Возможно, если б он не заставил меня приложить лед, я б и встать сегодня не смог. Да и Бен наверняка тоже.

– Все равно, Бен хорошо тебя отделал, – горделиво встала Вирая. – Он даже не захотел пить обезболивающее. А ты наверняка без них никак не обходишься.

– Ох, я ж не мазохист! – притворно возмутился русоволосый. – Если нам дали выходной на восстановление, то надо этим пользоваться!

Что же тогда это было вчера? Импровизация? Что за игры в больного?

Аэтель не понимала зачем.

Если Бен уже прикладывал лед, и врач его уже осматривал, зачем нужно было просить ее? Почему нельзя было об этом сказать? А она, как дурочка, начала ухаживать за ним, переживая. Просить принять лекарства. Вот уж и правда, не просто так Вир иногда называет ее: "дурочка"!

– Эль? – он внимательно смотрел на нее. Взгляд синих глаз был настороженным.

– Я просила не называть меня так, – произнесла несколько отстранено Аэтель. Она положила книгу на плед. И посмотрела на Лекса. – Значит, вчера вы все процедуры выполнили, еще при враче?

– Конечно. За этим строго следят.

Себастьян резко сел. Но было поздно.

–Какой же ты..! – воскликнула Вир, но тут же прикрыла рот ладонью. С тревогой посмотрела на Дорику.

Наверное, было все же хорошо, что Бен лежал у нее на коленях. И сейчас он просто не успел, сев, развернуться к ней и поймать, когда Аэтель ловко поднялась и сделала несколько шагов от него. Его рука схватила лишь воздух.

–Бен мне все ноги отлежал, я хочу пройтись.

И не ожидая от кого-либо ответа, двинулась подальше от них.

– Ты все испортил, Бертольт! – воскликнула Вирая. – Я не для того почти два часа в кустах просидела!

– Да что за фигня у вас творится? – услышала она возмущенный возглас Лекса, но не обернулась, а лишь прибавила шагу. Подальше.

Что за фигня творится?

Аэтель не понимала этого так же, как и Лекс.

Почему все, что здесь происходит имеет какой-то непонятный смысл. Зачем Вирая оставила ее наедине с Беном?

Девушка злилась. Почему нельзя было просто пригласить на пикник? Если Бенедикт хотел провести с ней день вдвоем, почему просто не позвал?

Девушка не заметила, что почти бежала. Аэтель остановилась. За ней никто не шел. Можно больше не бегать по лабиринтам парка.

Села на скамейку, обхватила себя руками.

Что за игры эти двое ведут? Она игрушка для забав?

Что вообще Бен хочет от нее?

–Аэтель! Что с тобой?

К ней подошла Милена. Присела рядом. Вид у нее тоже был не радостный.

–Что-то случилось? – спросила она.

–Да как-то день не задался, – отозвалась Дорика, не желая расстраивать своими проблемами знакомую.

–Все не привыкнешь? – предположила брюнетка.

–Как тут вообще можно привыкнуть?! – она посмотрела на собеседницу. – А ты? Похоже, это не то, чего ты ожидала?

–Нет, вовсе нет, – покачала она головой. – Я знала, как тут будет. Рик подробно рассказал мне. Он сразу предупредил, что мы не вернемся в Риорику ближайшие несколько лет.

–Как... вернемся?

–Ой, я, наверное, как-то не так выразилась.

–Отсюда можно уехать?

–Ну да, – с сомнением произнесла она, – тебе совсем здесь не нравится?

Но Аэтель не ответила. Лишь поинтересовалась.

–Кого ты имела в виду, когда говорила "мы вернемся"?

Милена некоторое время растерянно смотрела на нее, но потом все же произнесла.

–Себя и Рейсу.

Почему-то Дорика не поверила ей. Слишком сильно на лице отразилось сомнение. Но не стала настаивать на ответе. Хотя это и показалось ей странным, если Милена имела в

виду себя и Рика. Ведь Рик ольгердец. Зачем ему в Риорику?

– Рейсе тоже не нравится здесь?

– Нет, она довольна тем, как все сложилось. – Брюнетка замолчала. Похоже было, что есть что-то, о чем она не хотела говорить.

– Скажи, как отсюда уехать?

– Да так же, как и приехали. Помнишь ворота, там рядом станция. Оттуда можно уехать куда захочешь, как срок контракта закончится.

– А если я хочу раньше?

– Сомневаюсь, что это возможно, – покачала она головой. И воскликнула, вспомнив. – Но если ты хочешь в город, то думаю Киневард сможет сделать для тебя пропуск на несколько часов.

– Какой пропуск?

– Пропуск в город, – повторила девушка. – Киневард сможет в выходной показать тебе Винстоун. Думаю, для тебя он на многое согласится.

– Я не знаю почему все считают, что Бен что-то будет делать для меня. Рейса тоже говорила что-то похожее, правда речь шла о каких-то салонах.

– Но он так на тебя смотрел пока мы ехали сюда, словно боялся, что ты сбежишь. Поругался с Алексом. Дело чуть до драки не дошло, когда поняли, что ты женщина Киневарда.

Как много она проспала оказывается во время поездки! И когда только эти события имели место быть?

–И никому и в голову не пришло, что я на самом деле хочу сбежать? – с нотками горечи поинтересовалась она. – Я не собиралась ехать ни в Ольгерд, ни в этот... этот Болдизар!

Милена хмуро посмотрела на нее, но все же произнесла.

–Но ты ведь сама пришла. Сама села в дилижанс. Или я совсем ничего не понимаю.

Зато Аэтель стала понимать. Если б она поняла, что они направляются в Ольгерд раньше, ее бы здесь сейчас не было. Бенедикт специально запретил говорить о том, кто они и куда едут. Он не хотел, чтобы она осталась в Риорике?

–Я ничего не знала. И вы... молчали. Если б я поняла все раньше...

День становился все хуже и хуже. Аэтель поняла, что Бен умышленно лгал ей обо всем.

–Но ты тоже не похожа на счастливицу, – заметила Аэтель, решив сменить тему. Сейчас она была не в том состоянии, чтобы обсуждать отношения с Бенедиктом. – Рик обижает тебя?

–Нет! Совсем нет.

–Тогда почему ты не радуешься так же, как Рейса? Ведь в отличии от меня, вы знали зачем и куда едете.

–Просто... наверное, не совсем этого я ожидала, – Милена замолчала.

Аэтель терпеливо ждала, когда девушка продолжит.

–Возможно, я ошиблась в человеке, с которым приехала сюда, – негромко произнесла брюнетка, и поспешно добави-

ла, – он не обижает меня, не подумай. Он внимателен. Заботлив. Но я не знала... не думала, что такое вообще возможно. Ведь он так не похож...

Милена замолчала, оборвав себя. Посмотрела в даль.

–Извини, зря я это говорю.

–Нет, все нормально. Если захочешь поговорить, я часто здесь бываю. Бегаю по утрам. Так что можешь меня найти. – Она встала. Ей хотелось побыть одной и как-то привести чувства в порядок. Только куда ей идти? Здесь нет такого места, где ее не найдут и не потревожат. – Я что-то устала, пойду, пожалуй.

–Хорошо, – кивнула Милена. – Ты не расстраивайся. Все наладится. Вот увидишь. Возможно, Киневард даже признается тебе в чувствах!

Чувствах? Каких чувствах? Она лишь слышала от него, что он скучает и хочет ее. А для этого пусть использует Вираю. Та будет совсем не против.

А Аэтель против?

Глава 23

Следующие несколько дней Аэтель упрямо игнорировала всех. Она не могла понять значения поступков. И, чтобы вновь не попасться на очередной трюк, решила ни с кем не разговаривать. На ее молчание Вирая лишь посмеивалась. Максу, казалось, было все равно. А Бенедикт злился. И каждый раз, как девушка видела эти сдерживаемые искорки в его глазах, какой-то чертик внутри нее злорадно посмеивался. Аэтель сама удивлялась откуда у нее появилась эта черта в характере. Она никогда не любила подобных конфликтных ситуаций. А сейчас сама распалила злость в Киневарде. И хоть он все еще сдерживался – не грубил, не применял силу, но девушка видела с каким трудом ему это даётся. В некоторой степени она надеялась, что он взорвется. И в ярости выставит ее из Болдизара.

Но любой шалости должен был прийти конец.

Девушка вернулась с прогулки, уже по привычке отмечая, что мужчин нет. Тем лучше. Бенедикт с каждым днем становился настойчивее, и стало сложнее скрывать свои чувства. Что бы она себе ни говорила, но притяжение к этому мужчине совсем не угасло. А сегодня она чувствовала непонятную слабость и опасалась, что может не сдержать эмоции, если он вновь попытается сблизиться. Бен не просил прощения за то, что скрыл от нее правду. Не чувствовал вину, что выста-

вил ее "дурочкой" прикинувшись больным. Возможно, будь у них более теплые отношения Аэтель и не злилась бы.

Но у них нет таких отношений.

С самого начала знакомства Бен обманывал ее, скрывал правду. Перекинул все, как ему выгодно. Она не могла этого понять. Это задевало ее. Особенно из-за того, что Вирия в этот раз все знала о враче. Хотя она ольгердка и прожила в Болдизаре достаточно, чтобы знать то, о чем не догадывалась жительница другой страны.

Вирия лежала на постели, листала журнал. И изредка бросала любопытные взгляды в сторону Аэтель, которая пыталась забыться в мире своих сказочных героев. Как и обещали, девушке вернули миником и она возобновила свое хобби. Теперь у нее было больше времени, чтобы заняться своими рассказами. Но сейчас они выходили грустными, и девушка тратила больше времени, чтоб настроиться на волшебный мир. Понимая, что сейчас из нее не выйдет ни одной светлой истории, Дорика отложила миником. Все еще продолжая игнорировать Вирию, девушка вышла на кухню. Есть не хотелось, но слегка подташнивало. Возможно, нервы?

Она стояла у окна с бутылочкой сока, рассматривая редких прохожих на площади у фонтана. Хоть Болдизар и являлся крупным комплексом, но людей на его улицах было очень мало.

После пикника Аэтель стала чаще видеться с Лексом. И догадывалась, что он сам подстраивал эти встречи. Ведь за

пролетевшую неделю они случайно сталкивались раз пять, в отличие от прошедшего месяца, когда она видела его лишь мельком. В первый день парень поинтересовался, все ли у нее хорошо и как к ней относится Бенедикт. Дорика заверила, что все нормально, опасаясь, как бы мужчины вновь не подрались и уже не на спарринге. Больше эту тему не затрагивали. Они прогуливались по дорожкам парка, беседуя. Порой дурачась, словно ребенок, парень заставлял девушку смеяться до боли в животе, и Аэтель говорила почти серьезно, что ему не может быть больше шестнадцати и десять лет Алекс накинул себе сам. Бертольт лишь пожимал плечами.

С Миленой она больше не разговаривала, хотя Аэтель видела ее с Рейсой в парке. Девушки гуляли в компании новых знакомых.

Хлопнула дверь. Вернулись Макс с Беном. Пробежать мимо мужчин, чтобы скрыться в комнате, уже не получится. Лучше переждать пока они скроются в комнатах и после тихо прошмыгнуть в спальню. При Вирае Бен был более сдержан.

Аэтель решила не отходить от окна, надеясь, что сейчас Киневард не станет вновь пытаться заговорить с ней. Но когда было так, как она хочет?

Он сразу направился к ней. Девушка спиной чувствовала его взгляд.

—Так не может продолжаться.

Заговорил он, встав у нее за спиной. Если мужчина думал,

что она обернется, то ошибся – Аэтель сейчас меньше всего хотела, чтобы он видел сомнения на ее лице. Она знала, что скоро терпение иссякнет и он придет ставить точки по своим местам. Но была все равно не готова к подобному разговору.

–Аэтель.

–Если тебя что-то не устраивает, отправь меня в Риорикку, – не оборачиваясь, отозвалась она.

–Я уже говорил, что не могу этого сделать. Ты подписала контракт, и даже отпусти я тебя, уехать все равно не сможешь.

–Ты сам допустил подобную ситуацию. Ты мог отпустить меня, когда я узнала, что ты ольгердец.

–Ты забываешь про Бертольта.

–Нет, не забываю, – покачала она головой. Поворачиваться к нему она упорно не желала, зная, что так ей легче с ним разговаривать. Лицом к лицу вся ее решимость испарится, как туман поутру. – Но он не стал бы меня удерживать против воли.

Девушка верила, что не ошибалась в Лексе. Если б он узнал, как обстоят дела на самом деле, возможно, сам бы отправил ее назад. Но в то же время понимала, что вряд ли рассказала бы ему обо всем.

Бенедикт приблизился. Положил ладони на открытые плечи. Уткнулся носом в шею, коснулся губами выступающих позвонков. От легкой ласки мурашки побежали по спине. И почему она не может избавиться от привычки носить

вещи с открытыми руками и шеей? Тогда у Бена не было бы возможности касаться ее кожи, распаяя.

–Ты действительно этого хочешь? Твои чувства настолько изменились? – в затылок прошептал он.

Аэтель сжала бутылочку в руках, но поняла, что этим выдает свое состояние. Чуть дернула плечами, надеясь, что он выпустит ее. Поставила сок на подоконник.

–Да. Все в прошлом.

Аэтель похвалила себя, как ровно прозвучал ее голос. Чего не могла сказать о чувствах. Тепло дыхания, ладоней на плечах разливалось по телу, заставляя встрепенуться забытые ощущения.

Кого она обманывала? Даже закутайся с ног до головы, его прикосновения все равно будут обжигать словно огонь. Сердце сбилось с привычного ритма.

–Я тебе не верю. – Руки нежно прошлись от плеч вниз – вверх. Мужчина прошелся губами вдоль шеи, пощекотал дыханием кожу за ушком, вызывая дрожь в ее теле. – Скажи мне это, глядя в глаза.

–Я не обязана тебе что-то доказывать, – с паническими нотками возмутилась она.

–Да, тебе не нужно этого делать, – согласился он. И развернул ее к себе лицом, чтобы увидеть, как порозовели ее щеки, как начинают блестеть глаза. – Я и без слов вижу твоё желание.

–Не принимай желаемое за действительное.

–Ты же хочешь меня.

Он склонился, желая поцеловать, но Аэтель отвернулась. И губы прощлись лишь по уголку губ и щеке. Она чувствовала его тепло, его едва уловимый запах, дыхание на своей коже. Он прижался щекой к ее щеке.

–Не мучай нас. Не отталкивай меня.

–Я. Тебя. Не. Хочу.

Сердце трепетало и так хотелось сдаться, прижаться к нему. Но она не могла. Не имела права. Он ольгердец. Он лгал. Ему нельзя поддаваться.

Ладони сжались в кулаки, ногти впились в кожу, причиняя боль, отрезвляя.

–Почему ты упорствуешь? – он с силой сжал пальцы на ее плечах. Посмотрел в лицо. – Ведешь себя, как обиженный ребенок! Пора уже принять действительность и жить дальше.

–Тебе тоже пора принять то, что я отказалась от тебя. Хватит мучить меня своим назойливым вниманием. Чувства уже остыли.

–Если б это было правдой, так и было бы.

–Почему ты не веришь?

–Я покажу.

Лучше б она скрылась в комнате, как только вернулись мужчины. Сейчас, зажата между Бенедиктом и окном, бежать было некуда. Она слишком поздно поняла, как уязвима ее позиция с противником, превосходящим в силе. Как

бы она ни уворачивалась и не сопротивлялась, он все равно сжал ее в своих объятиях и завладел губами, подчиняя, сминая ее мысленные преграды. Аэтель чувствовала, как желание разгорается в ней. Сердце начинает биться сильнее. Руки тянутся к нему, а не отталкивают. Совсем как в дилижансе. Тело предает ее. Снова.

Девушка замерла. Эта мысль отрезвляла, хоть и не уменьшала желания. Дважды наступать на одни и те же грабли...

Она уперлась ладонями ему в грудь.

–Хватит! – вышло тихо и хрипло. Совсем не так как ей хотелось. – Это ни к чему не приведет.

И снова он отпустил ее. Не сказал ни слова. Развернулся и ушел, хлопнув дверью в комнату.

Аэтель почувствовала, как ее начала бить дрожь. И сейчас она не могла сказать почему. То ли желание искало выход, то ли отчаяние. Она судорожно несколько раз вдохнула. Нужно успокоиться. Выйти. Побывать одной.

Обычно, когда хотелось побыть в одиночестве, девушка шла в парк. Но сегодня прогулка не принесет ей облегчения. Она решила сходить в бассейн, успокоить чувства. Зайдя в спальню за купальником, Дорика встретила с хмурым взглядом Вирай. Но проигнорировав его, начала собирать сумку.

–Куда собралась?

–В бассейн.

–С чего вдруг сейчас? Ты ж утром ходила.

–Захотелось.

–Знаю я чего тебе захотелось, – хмыкнула брюнетка. – Энергию девать некуда? Так ты к Бену лучше иди. Он твое "шило" успокоит.

Аэтель лишь убийственно посмотрела на нее и вышла. Сама пусть идет к Бену. А Аэтель не станет спать с ним. Как бы сильно ей этого ни хотелось, она не поддастся его чарам. Смогла сегодня. Сможет и в следующий раз.

Нагрузка в бассейне принесла усталость телу, хотя отголоски желания продолжали гулять в ней. Но уже столь слабые, что она могла отмахнуться от них и переключиться на что-то другое. Возвращаясь, девушка чувствовала себя уверенней.

Когда она вернулась, Вирая пыталась задеть ее подначками и усмешками. Но Дорика игнорировала все нападки. Хоть внутри еще одолевали сомнения, но внешне она сохраняла спокойствие. Похоже, выступления в цирке помогли отключаться от посторонних раздражителей. Сегодня этим раздражителем была Вирая.

Уже поздним вечером, Дорика погрузилась в чтение, расположившись на постели. Она настолько погрузилась в сюжет, что не сразу поняла, что брюнетка обращалась к ней. Аэтель вопросительно посмотрела на нее.

– Может, ты пойдешь? – повторила вопрос брюнетка. Ее глаза с лукавым любопытством смотрели на нее. – Мы можем меняться. Я смогу несколько ночей провести без него.

Значит, Вирая собиралась в комнату к Бену.

От такого предложения девушке хотелось рассмеяться. Вирая не видела ничего плохого в том, чтобы делить Бенедикта между ними. И он, похоже, тоже не имел ничего против. Но Аэтель претила эта мысль.

– Иди, не заставляй себя ждать, – отозвалась она.

– Я пойду. Но мы обе знаем, кого он хочет.

– Мне все равно, чего он хочет. Я никуда не пойду.

– Не понимаю, – покачала девушка головой, чуть сдвинув тонкие брови. – Любой другой бы давно взял то, что принадлежит ему. Не пожалей потом, дурочка!

Дорика сдержалась, чтобы не запустить в брюнетку книгой. Иногда Вирая выводила ее из себя подобными странными репликами. При том, что после отказывалась хоть как-то объяснять, что она имела в виду. Она догадывалась – то, что говорила девчонка, знает каждая ольгердка – и ей просто хотелось вывести ее на чистую воду. Ведь в то, что Аэтель силвийка, она не поверила с самого начала и ждала, когда та признается в этом.

Пожав плечами, Вирая вышла из комнаты.

Глава 24

Аэтель сидела на кухне, кутаясь в тонкий широкий шарф. Чувствовала она себя весьма странно. Ее знобило, но она не видела для этого причин. Пару дней назад девушка почувствовала недомогание, и предположила, что начинает заболеть – возможно, до конца не просушилась после плавания в бассейне, все еще взбудораженная после разговора с Беном. Вирая, узнав о ее состоянии, когда девушка случайно проговорила, лишь фыркнула:

–А нечего было в бассейн вечером ходить.

Другой реакции она и не ожидала, поэтому, следующие слова брюнетки ее несколько удивили.

–Хотя могу дать тебе средство, – задумчиво произнесла, разглядывая ее. – Оно поможет укрепить состояние. Только нужно сходить за ним, дома его нет.

Аэтель совсем не хотелось болеть, поэтому она согласилась с Вираей. И сейчас девушка все же не разболелась, но и не почувствовала облегчения. Её продолжало то иногда знобить, то накатывало жаром. Иногда состояние ухудшалось, и ее начинала бить дрожь. Горло пересыхало, а прикосновения к телу вызывали нервную дрожь. Аэтель совсем растерялась не понимая, что с ней творится. Даже вспоминая бабкины записи, она не могла припомнить ничего с похожими симптомами.

Но никаких трав с собой у нее не было. А идти в медкорпус совсем не хотелось, поэтому она решила подождать, когда станет легче. К тому же Вирая вновь проявила заботу, интересуясь, как девушка себя чувствует. И, узнав, что лучше Дорике не стало, дала ей какое-то новое лекарство. По-сильнее.

Все еще пытаюсь понять, что с ней вдруг случилось, Аэтель пила чай маленькими глотками. Сегодня она могла позволить себе расслабиться и не вздрагивать, когда в комнате открывалась дверь – с утра Бенедикт ушел на тренировки. И хоть в апартаментах остался Макс, он не досаждал ей ни разговорами, ни вниманием.

И сейчас, зайдя на кухню, сам налил себе кофе, по обыкновению отказавшись от услуг девушки. Она была рада этому, чувствуя, что временами ее слегка потряхивает. Если такое состояние заметит Макс, то обязательно расскажет Бену. А Дорика не хотела привлекать внимание к своему состоянию. Не на все вопросы она хотела давать ответы. Да и чувствовала она себя значительно хуже рядом с ним. Стоило Киневарду оказаться рядом, как все ее нервные клетки реагировали на него, вызывая реакцию в теле, с которой справляться становилось все сложнее. Поэтому Аэтель старалась не попадаться брюнету на глаза, старательно избегая его.

Макс сел за стол и молча принялся за свой напиток. Девушка тоже ничего не произносила, небольшими глотками отпивая заваренный Виравей чай.

– Через несколько дней мы уедем на тренинг, – допив кофе, произнес он. – Нас не будет около недели. – Он помолчал, внимательно посмотрел на нее. – Я бы попросил не ругаться с Вир пока нас не будет. – И добавил, видя, что девушка собирается возмущенно возразить. – Но, похоже, в этом нет необходимости.

Он замолчал, внимательно глядя на нее. Девушка заерзала на стуле.

– Что с тобой? – вдруг нахмурился Освин.

Похоже, он догадался о ее состоянии. Неудивительно. Ведь мужчина заметил, что их отношения с Вираей изменились за эти несколько дней. А ведь его почти не было дома. Поэтому не имело смысла отрицать очевидное.

– Сама не знаю, – пробормотала она. – Кажется, начинаю болеть. Только никак не пойму чем.

Макс присмотрелся к девушке. И правда, она куталась в шарф, передергивая плечами, иногда вздрагивала, как от озноба. Щеки чуть налились, но прикоснувшись ко лбу мужчина не почувствовал, чтоб у нее поднимался жар. Стоило руке коснуться ее кожи, как девушка протяжно вздохнула и поддалась чуть на встречу прохладной ладони. Щеки тоже не горели, хоть и были слегка румяными. Пульс чуть учащенный, в глазах блеск.

Он одернул руку, и девушка разочаровано вздохнула.

– Давно это у тебя началось?

– Четыре дня назад.

Она обессилено прислонилась к стене, прикрыв глаза, слегка скользнула по ней плечом и резко выпрямилась. Вновь передернула плечами, поправила съехавший шарф на плечах. Посмотрела на него чуть удивленно, словно только сейчас заметила.

– О! Но Вирая сразу дала мне лекарство. Я пила его, как она и сказала. Хотя, если честно, не чувствую, что мне становится лучше. Как-то все... – она вдруг замолчала, прикрыла глаза, чуть поерзала на стуле, едва слышно простонав. С телом творились непонятные вещи. Ей хотелось сбросить с себя одежду, что так раздражала. И в то же время оставить, ведь она вызывала приятные ощущения, касаясь кожи.

– Что за лекарство? – требовательно спросил он.

– Не знаю, капли какие-то, – пробормотала она и положила локти на стол, опустив голову на сцепленные ладони. И продолжила негромко бубнить себе под нос, все чаще вздыхая. – Я ей сказала, что оно не помогает и тогда она заварила мне чай. Но от него мне, похоже, еще хуже, может просто непереносимость. Бывает же и такое. – Слова лились из нее и было похоже, что она сама не понимала этого. – Хотя Вирая предупредила, что оно не сразу подействует. Я даже удивилась такой заботе. Может быть, мы все же сможем подружиться. – Сделала глоток из своей почти пустой чашки и снова посмотрела на него. – Все же мне кажется, что она добрая. Просто как-то у нас с ней не сложилось...

Макс нахмурился. Неожиданно протянул руку и забрал ее

чашку. Аэтель удивленно смотрела на него, не понимая, зачем он нюхает ее чай. Сделал глоток. Подождал какое-то время и нахмурил брови. Вновь посмотрел на нее.

– Не пей его больше. – Он встал и, вылив остаток, поставил чашку в раковину. Повернулся. – Вообще пока ничего не пей из того, что даёт тебе Вир.

Сердце пропустило удар. И забилося словно птица, пойманная в ловушку.

– Почему? Это не лекарство? Ты знаешь?

Сотни мыслей пробежались в ее голове, как в калейдоскопе вспыхивали картинки их стычек, злых слов и оскорблений. Почему вдруг Вирая захотела помочь ей? Это сразу показалось странным. Но все же она приняла из ее рук непонятный настой и доверчиво выпила. Что это было? Медленный яд? Она хотела избавиться от нее, Аэтель? Ведь с самого начала брюнетка невзлюбила новенькую.

Дорика вскочила со стула, собираясь разобраться с этой кошкой, но не смогла сделать и шагу. Ноги чуть держали и пришлось ухватиться за край стола, чтобы тут же не рухнуть. Макс подскочил к ней с проворностью, которую она не ожидала увидеть от человека его комплекции. И придержал ее. Простое, безличное прикосновение вновь вызвало дрожь в теле, кожа, где он касался ее, начинала гореть. Ей хотелось прижаться к этому теплу, потереться о него. Она почти без сил прислонилась к нему.

– Э-э, не-ет, – протянул он. Но все же покрепче сжал ее

плечо и прижал к своему боку, – Пошли, тебе лучше прилечь.

Но девушка не смогла сделать и шагу. Перед глазами все поплыло. Тело отказывалось слушаться. Несколько дней она чувствовала какое-то беспокойство, которое со временем нарастало. И никак не могла понять, что же ее тревожит. Но сейчас, чувствуя тепло рядом, крепкие руки, все словно вставало на место. Аэтель накрыло. Тело само начало тянуться и сильнее требовать этого. Ласки. Прикосновений. Девушка обхватила Освина за талию, прижалась, застонав.

– Чтоб тебя, Вирая! – он подхватил девушку на руки и быстро отнес ее в комнату, где осторожно положил на постель. Аэтель не хотела его выпускать, но он мягко, но настойчиво оторвал ее руки от себя:

– Не уходи, лежи здесь.

Она лишь заерзала на темном покрывале, негромко захныкав. Макс сомневался, что она вообще поняла его слова. Девушка смотрела на него и не видела. Освин быстро вышел, закрыв за собой дверь.

В следующий раз, когда дверь отворилась, на пороге стоял Бен. За спиной у него маячил Макс и что-то негромко говорил. В какой-то момент Киневард резко развернулся, но Освин толкнул его назад и, сказав "здесь ты нужнее", закрыл перед его носом дверь.

Постояв несколько мгновений на месте, мужчина подошел к кровати и присел с краю. Девушка его словно не заме-

тила, она ерзала по покрывалу, тяжело дыша. Юбка сбилась у бедер, которые девушка то сжимала, то раздвигала, когда руки, оглаживающие тело, спускались вниз. Девушка начала ласкать себя, но жалобно застонав, вновь заметалась по постели, так и не добившись желаемого.

Бенедикт, глядя на Аэтель, не знал, чего ему хотелось больше – поблагодарить или свернуть шею Вирае. Он торопливо начал раздеваться.

Глава 25

Макс вытащил упирающуюся Вираю на кухню, не желая говорить в спальне девушек. Он знал ее повадки и не сомневался, что брюнетка всячески попытается уйти от ответа. Здесь по крайней мере не было ничего отвлекающего. И можно было спокойно поговорить. Он встал посередине комнаты. Девушка села на стул возле стены, где не так давно сидела Аэтель, всем своим видом показывая, что совершенно не понимает, почему мужчина зол на нее.

– Зачем Вир?

Брюнетка фыркнула.

– Я ничего плохого не делала.

И словно в подтверждение этого, в тишине послышался стон Аэтель. Даже стены не спасали от того, что творилась в соседней комнате, хоть они и поглощали большую часть звуков, чтобы не мешать соседям.

– Что ты ей дала? – мужчина наклонился к ней, уперев руки в столешницу.

– Ой, это всего лишь легкое возбуждающее.

– Что-то оно совсем не похоже на легкое. Почему ей так плохо?!

– Плохо? – девушка почти рассмеялась, но видя рассерженное лицо собеседника, лишь пожала плечами. – А, по моему, очень даже хорошо. Уверена, ей сейчас намного луч-

ше меня.

– Вирая!

Девушка всего несколько раз видела, как Макс на кого-то злится. И хоть объекты злости того заслуживали, но какой-то частичкой себя ей было их жаль. Однако Вирая никогда не думала, что может оказаться на их месте, и мужчина будет так разговаривать с ней. В душе заскреб страх, такой забытый, но такой настойчивый. Девушка сжалась. Как она, оказывается, уже привыкла считать своих сожителей добренькими и даже мысли не допускала, что мужчины, в общем-то, одинаковы. Им свойственна агрессия. По отношению к виновникам. Соперникам. Слабым. Таким, как она. И хоть раньше они ее не били и не заставляли делать то, что ей неприятно, но никто не говорил, что этого никогда не произойдет. Здесь она была вещью.

Побоявшись разозлить Освина еще больше, она пролепетала, опустив взгляд:

– Маресс.

Мужчина выпрямился:

– Сколько?

– По пять капель.

– Не ври мне, от него нет такой реакции, – возразил он. – Маресс не настолько сильно повышает либидо. Даже передозировка не вызывает подобного состояния, – он вдруг оборвал себя, не договорив. – Аэтель сказала, что сегодня ты дала что-то другое. Что это было?

Казалось, что девушка сжалась еще больше, от ее легкомысленности не осталось и следа. Плечи задрожали.

– Добавила хейзен куал.

– Это глупо. – Не поверил он. Хейзен куал повышал чувствительность нервных клеток во всем организме и не имел ничего общего с возбуждающими средствами. – Чего ты хотела этим добиться?

– Я устала смотреть, как она... – девушка всхлипнула.

И тут Макс понял, что сильно напугал ее. Но не кинулся успокаивать, решив, что это послужит уроком от опрометчивых поступков.

– Говори, – твердо произнес он, убрав грозные ноты в голосе.

– Вечно она нос воротит. Такая вся чистая и нетронутая, – вдруг осмелев, она выпрямилась, зло сверкнула своими заплаканными глазами-сапфирами. И уже спокойно добавила: – А Бени смотрит на нее и ничего не делает. И меня к себе больше не пускает.

– Так это ревность? – поразился Макс.

Вскрик.

Оба вздрогнули. И одновременно посмотрели на стену, словно сквозь нее могли увидеть, что же происходит в соседней комнате. Но ни один не попытался пойти и узнать в чем дело, зная, что Себастьян не сделает девушке больно.

И снова все стихло.

– Это не ревность. – Негромко ответила Вирая, вновь

уоставившись в пол. Макс молчал, ожидая пояснения. И девушка продолжила. – Мне было обидно, когда он выставил меня. Но это прошло. Я понимаю, что так надо. Мне не было завидно, если б он был с ней. Но она так мучила его! Терзала! Мне больно смотреть на такого Бена. Я просто хотела подтолкнуть. Ведь она сама хочет быть с ним. Но из-за каких-то глупостей отказывает.

– Не стоило тебе лезть в их отношения, – покачал он головой и сел за стол. – Скорее всего, ты сделала только хуже.

– Но почему? – не понимала она. – Ведь сейчас она там, кричит и извивается от страсти. Если б она его совсем не хотела, маресс не помог бы.

Он не стал спорить, лишь поинтересовался:

– Зачем ты дала ей хейзен куал, если хотела положить под Бена? Выбрала бы просто что-то по сильнее маресса. Крид, авил, даже пайсо подошел бы.

– Я хотела, чтоб она сама пришла к нему, почувствовав тягу, поэтому выбрала маресс. Не хватало, чтоб она еще на каждого кидаться начала, – с возмущением произнесла брюнетка. И уже громче добавила, сжав кулачки на коленях. – Но она такая упрямая! Аж бесит! Стоит им оказаться в одной комнате, как ее чуть ли не трясти начинало. Но она упрямо делала вид, что ничего не происходит. Или просто сбегала от него. Если б знала, что так будет, и правда вместо маресса сразу дала авил.

– Не стоило тебе совмещать два препарата. Это может

быть опасно. Мало ли как они действуют друг на друга.

– Ничего страшного не произойдет, – заверила она, покачав головой. – Но вылезут они оттуда только к утру. Ну не раньше полуночи, я думаю. Если б это был крид, они бы на сутки забыли обо всех. Я знаю, о чем говорю.

– Откуда в твоей головке только такие знания, – полушутя произнес он.

– Ты забыл, с кем я была? – дрогнувшим голосом сказала Вирая. – Он мог накачать меня не только хейзен куалом, но и добавить авил. Еще и дружков своих звал, как наиграется. Или просто оставлял меня, потому что самому не хватало сил на свои затеи.

– Матис. – Макс замолчал, не желая напоминать о прошлом хозяине девушки, который часто издевался над своей аники. Тот еще гад.

Девушка улыбнулась.

– Я была так рада, когда Бен избавился от Матиса и забрал меня. И так ему благодарна. Именно поэтому я не позволю какой-то девке издеваться над ним.

– Почему ты думаешь, что Бен избавился от него? Матис пострадал на тренинге. От этого никто не застрахован.

– Макс, мы говорим не о ком-то, а о Тисе. – Вирая посмотрела на него, словно разговаривала с глупым ребенком. – Многие знали, на что он способен. Такой изворотливой и живучей скотины я в жизни не видела. И вот он погибает при несчастном случае, когда вы вместе в одной группе? И

остальные ничего не видели?

– И ты сделала вывод, что Бен скинул его со скалы?

– Они терпеть друг друга не могли, – добавила девушка.

– Матиса многие недолюбливали. А группы на тренинге выбираются случайно, – напомнил Макс. – Просто так совпало, что мы все оказались в одной команде. Если б не его нетерпение, ничего бы не случилось. Свенсон просто хотел доказать, что лучше всех, вот и полез на ту гору, не дожидаясь поддержки. Бен просто нашел его первым.

– Ты говоришь мне правду? – взгляд девушки с подозрением уставился на него.

Но мужчина не торопился с ответом, наблюдая, как сомнение появляется в синих глазах. Неверие сменяется удивлением. Удивление – принятию того факта, что она все поняла неверно.

– Зачем мне тебе врать?

Девушка промолчала, все еще переваривая полученную информацию. Мужчина ласково погладил ее по голове.

– Не стоит тебе забивать этим голову, Воробушек, – произнес он, вставая.

– Тогда почему... – Вирая подняла на него взгляд. – Зачем вы взяли меня к себе? Если Бен ни при чем, зачем надо было отбирать меня у приятеля Тиса? Оставили бы все, как есть.

– У нас не было аники, поэтому тебя отдали нам.

Отдали.

Да, она вещь. Здесь не ей решать с кем быть. Ее просто

отдают тому, кто просит.

И Вирая привыкла к таким мыслям.

Но почти за два года, что она была с Беном, девушка забыла, каково это – быть вещью. За это время она вновь начала чувствовать себя живой. Прошрое, такое темное, горькое, все реже напоминало о себе. Ей почти не снятся кошмары. Она теперь не вздрагивает от мужских прикосновений. Вирая уже начала доверять Бену настолько, что не побоялась своих действий, которые привели к разговору с Максом. Сейчас она понимала, что напрасно испугалась, что Освин накажет ее за выходку. Мужчина относился к ней, как к младшей сестре. Он ругал, утешал, учил. Но никогда не поднимал руки, не измывался и не делал ей больно. А Бен научил доверять себе. Верить в себя. Вновь.

Уже в дверях мужчина обернулся.

– И нам не хотелось, чтоб ты опять попала к какому-нибудь уроду.

– Спасибо. – Благодарно улыбнулась она и вдруг почувствовала влагу на глазах. Макс кивнул и вышел из кухни. Лишь когда девушка услышала возню в прихожей, она кинулась вслед:

– Подожди!

Уже собираясь открывать дверь, он удивленно посмотрел на нее.

– Ты куда?

– Пойду прогуляюсь, – ответил он. – Не горю желанием

слушать то, что здесь творится за стеной.

А звуки и правда, были хорошо слышны. Девушка представила, как будет слушать их полночи, и передернулась.

– Я с тобой!

– Ага. Щас! – рассмеялся он. – Не хватало в бордель еще аники водить.

– Но я тоже не хочу их слушать, – капризно надула она губки. – Так не честно!

– А это уже твоя проблема. – Он легонько щелкнул ее по кончику носа. – Сама заварила кашу, теперь наслаждайся. Будет тебе наказанием.

И громко хохоча, закрыл за собой дверь.

Глава 26

Бен проснулся раньше Аэтель. Стараясь не разбудить девушку, он выбрался из постели. За прошедшую ночь он почти не сомкнул глаз – Аэтель просто не дала такой возможности. Стоит узнать подробности у Вир или Макса. Смотря, кто первым попадется на глаза.

Вчера, когда Макс прибежал за ним, толком ничего не объяснил. Лишь то, что брюнетка напоила Аэтель чем-то вроде авила или крида. Разбираться уже не оставалось времени, и Киневард оставил все на напарника. Поэтому не сомневался, что тот уже все узнал от Вираи. Но кое-что он уже понял и сам – дело было не только в возбуждающем средстве. Слишком остро Аэтель реагировала на прикосновения, порой всхлипывая и крича. Такой эффект не давал ни один из возбуждающих препаратов, которые он знал. И мужчина понял, что Вир примешала что-то еще. Успокоилась девушка лишь после полуночи. И то скорее из-за того, что закончились силы. Остаток ночи она тесно прижималась к нему, иногда потираясь о его тело во сне и что-то невнятно бормоча под нос. В такие моменты он думал, что все начнется по новой и уже сомневался, выдержит ли еще хотя бы один раунд. Но девушка продолжала спать. Бенедикт чувствовал себя, словно выжатый лимон. Стараясь не шуметь, мужчина собрался и вышел из комнаты, плотно прикрыв дверь.

Поскольку час был еще ранний, Бен не стал будить Вирую, а пошел в комнату к Макс. Тот, как ни странно, еще спал. Но стоило Киневарду зайти и тихо прикрыть за собой дверь, как Освин тут же подскочил в постели.

Оба замерли, в полутьме рассматривая друг друга. И через мгновение, узнав командира, Освин вновь рухнул на постель.

– Какого черта ты уже не спишь, Бен? – в подушку пробубнил тот.

Брюнет молча сел в кресло. И лишь потом ответил.

– Привычка.

– Я надеялся, что раньше восьми не встанешь.

– Рассказывай, что взбрело Вираве в голову в этот раз.

Макс какое-то время молчал, обдумывая, что стоит сказать. А о чем и не обязательно. Он сел в постели и начал синого.

– Знаешь, она думает, что это ты скинул Матиса.

– Она недалеко от правды, – откинув голову назад и прикрыв глаза, произнес он. – К чему ты об этом заговорил?

– Поэтому, – продолжил Макс, – поскольку Вир считает тебя благодетелем, то решила сделать подарок. Дать тебе то, что ты хочешь. Точнее, кого.

– Глупость какая, – хмыкнул Бен.

– Ну, девчонка души в тебе не чаает, вот и подумала, что так поможет затащить упрямыцу в постель. А та никак не хотела сдаваться.

– Что она ей намешала? – вперив взгляд в собеседника, спросил он.

– Маресс. И хейзен куал.

Киневард дернулся, словно хотел вскочить, но остался на месте. Лишь уперся локтями в колени, чуть поддавшись вперед:

– Хейзен куал? – переспросил он. А Макс добавил:

– Сначала Вир давала только маресс. Но поняв, что Аэтель все равно к тебе не пойдет несмотря на свое состояние, добавила куал.

Бенедикт молчал.

Теперь он понимал реакцию девушки вчера. Почему она так реагировала на него и его прикосновения. Удовольствие, смешанное с болью... Именно это вызывала подобная смесь. Главное знать дозировку. А Вир хорошо ее знала.

И теперь стало понятно, почему Аэтель старалась избегать его в последнее время. Он не раз замечал ее странное поведение. Киневард чувствовал, как она настораживалась, как только появлялся в комнате. Замечал, как дрожали ее руки, когда просил налить кофе. Вздрагивала, стоило ему к ней приблизиться. И почему он думал, что Аэтель боится его? Ведь достаточно взглянуть в ее серые глаза, чтоб заметить блеск желания. Это был совсем не страх.

Только что ему теперь делать? Аэтель не признает, что так сильно хочет его. Она и правда весьма упряма. Даже слишком. Ведь девушка до сих пор злилась на него из-за обсто-

ательств, вследствие которых попала в Болдизар, и не хотела мириться со своей новой жизнью, требуя вернуть ее в Ригорику. Хотя прошедшая ночь доказывала, что она неравнодушна к нему.

Он склонил голову, и взъерошил волосы, погружая в шелюру пальцы.

– Черт! – пробормотал он. Похоже, отношения между нами станут еще хуже, чем были. Хотя куда еще хуже?!

Аэтель и так шарахалась от него последний месяц. Старалась свести общение к минимуму и не появляться перед его взором. Любые попытки провести время вместе сводились к ее отказу по какой-либо причине. Хотя оба знали, что это причины незначительные.

– Что будешь делать? – поинтересовался Макс, наблюдая за командиром.

– А что я могу сделать? – вскочил он, чувствуя, что ему нужно движение. – Ничего.

– Ты такой же осел, как и она! – рассердился Освин.

– Пусть я осел, – с горечью произнес брюнет. – Но хоть сам себе не вру. Я на разминку.

Макс еще долю секунды смотрел на закрывшуюся дверь и тоже поднялся.

Не хотелось пропускать спектакля, что устроит Аэтель, как увидит Вираю, но повеселиться у него не было возможности. Меньше чем через неделю начнется тренинг и нужно подготовить все к его началу.

Наскоро собравшись и позавтракав, мужчина присоединился к Бену в спортзале, который с какой-то одержимостью избивал манекен, за неимением другого достойного противника. Поскольку час был ранним, а солдаты собирались ближе к девяти, зал был почти пуст. Лишь в другом конце разминалось трое новобранцев. Но в своём состоянии Бен скорее покалечит их.

– Надо отправить ее обратно, – как только Освин приблизился, произнес Киневард.

Макс промолчал, решив пока не возражать. Он начал разогреваться.

– Если б она не наткнулась на чертова Лекса, ее бы вообще тут не оказалось. – Продолжая мучить куклу, говорил он.

Понаблюдав еще какое-то время на издевательства над инвентарем, Макс приблизился ближе, одевая перчатки для спарринга.

– Долго ты, – отходя от куклы и вставая в стойку напротив Освина, произнес он.

– Раньше тренинга отправить Аэтель не получится, – заметил мужчина. Бен сделал выпад, Макс спокойно уклонился. Еще один – отразил.

– Знаю, – кружа по кругу на небольшой площадке, согласился Киневард. – Но думаю, у нас будет мало времени и после него. Похоже, они заглотили наживку.

– Да. Нужно будет закрепить их уверенность. – Ложный выпад, удар с другой стороны. Киневард отразил в последнее

мгновение. – Почему ты делаешь все сам и не позволяешь мне принять участие?

– Мне удобней, когда ты в тени.

– Но так ты принимаешь удар на себя.

– Зато тебе удобней собирать улики и доказательства. К тому же, я надеюсь, ты прикроешь мою спину.

– Ага, если успею. Хотя с твоим нынешним безрассудством гарантировать не могу. Кстати, о птичках, – продолжая разговор и не прекращая попыток ударить оппонента, добавил подчиненный, – почему ты цепляешься к Бертольту? Я предупреждал, что парень начал копать на нас. И основательно.

– Он меня раздражает.

– Ты просто ревнуешь, что она с ним общается больше, чем с тобой.

Бен пропустил удар, согнулся, глотая воздух – кулаки Макса были тяжелыми.

– Когда дело касается Аэтель, ты теряешь всю концентрацию. Запомни.

– Ты же слышал, что болтают о нашей троице? – чуть скривил губы брюнет, выпрямляясь.

– Это все глупости. Она не спит с ним. Да и сам Бертольт не станет. Он слишком порядочен для этого.

– Просто ждет случая.

– Может, забрать девушку, когда все закончится? – предложил Освин. – Рядом с Александром она в безопасности,

он защитит ее от чего бы то ни было.

– А кто защитит ее от него?

– Тебе не стоит об этом думать. Похоже, она не питает к тебе чувств. Может, с Бертольтом ей будет лучше?

Возможно, Макс прав.

– Нет. Она поедет с нами.

Снова выпад, Макс отбил. И тут же нанес ответный удар. Бен уклонился.

– Совсем не спал? – заметил Освин, ухмыльнувшись.

– Поспишь ту...

Бен пропустил удар соперника в плечо, на доли секунд отвлекшись на разговор, на мелькнувшее воспоминание о бессонной ночи, о разгоряченном теле в его руках. Макс выпрямился. Брюнет потер место удара, криво улыбаясь.

– Наворотит она дел пока меня не будет.

– Вир присмотрит, – предположил Освин.

Брюнет хмыкнул на его слова, сильно сомневаясь в этом. Как появилась Аэтель, Майер начала творить непонятные вещи. Макс подумал о том же.

– Соберись, – нахмурился мужчина, вновь вставая в стойку перед командиром.

Освин понимал, что это последствия бессонной ночи. Выходка Вирай была проделана совсем не вовремя. Сейчас Бенедикту нужно быть максимально сосредоточенным, а вместо этого его одолевали терзания.

Макс знал командира больше десяти лет. С виду, как

обычно, сейчас спокойный, но Освин был уверен, что у брюнета буря в душе. Сейчас он начинал сомневаться, что появление Аэтель в жизни Киневарда положительно скажется на нем. На данный момент все только усложнялось. Если в Рирорике девушка открыто признавала зародившиеся чувства и желала завоевать сердце Бена, то сейчас она закрылась, не желая идти на контакт. Обвиняя в обмане и лжи. И стараясь всячески избегать его.

Но командир не мог быть с ней откровенен. Дорике просто нужно было верить ему.

Освин видел, что чувства Киневарда к Аэтель другие. Совсем не похожие на те, что тот испытывал когда-то к его сестре. Макс знал, что Бен любил Велену. И ее смерть тогда сильно подкосила их обоих. Но у него появилась отдушина. А Киневард остался один. Провал задания, смерть напарников добавили горечи потере любимой. Скорее всего, если б не старания Ральфа Джозо – их командующего – Бен не выбрался бы из пучины, в которую сам себя загнал и наверняка на одном из заданий подставился под удар. Но Джозо относился к нему по-отечески и сразу распознал неладное, тогда как Макс решил, что все налаживается. Бен продолжал успешно выполнять задания. Не отказывался от посиделок с сокомандовцами. Не глушил одиночество и боль в пагубных привычках. Но не просто так Ральф занимал свой пост – его пронзительности восхищались все, кто знал, чем он занимался. И командующий буквально заставил Бенедикта жить даль-

ше. Что там случилось между ними, Макс не знал. Но после очередной встречи Киневарда с Джозо, Освин начал замечать перемены. После этого началась подготовка Себастьяна, как приемника командующего. Нагрузка увеличилась, но бронеотлично справлялся со всем, что взваливал на него Ральф. А сейчас, после встречи с циркачкой, его самообладание и контроль все чаще давали трещину. И именно это задание было первой ступенью, чтобы после занять место Джозо.

– Давай еще раз.

В этот раз Бен был собран и сосредоточен. У обоих противников было свое преимущество, которым умело пользовался каждый, не позволяя оппоненту взять верх. В итоге их спарринг закончился ничьей. После они кружили уже с тренировочным оружием в руках. Одолел Бен.

Взмокшие, они присели на скамейки вдоль стен. Тренировочный зал потихоньку наполнялся солдатами.

Хоть и не хотелось вновь затрагивать тему, но Макс все же спросил.

– Стоит ли из-за нее рисковать операцией?

Бен долго молчал, прежде чем ответить.

– Я не смогу оставить ее. Если захочет, сможет вернуться к Алексу. Потом.

– Надеешься, что она изменит свое отношение, когда уедет отсюда? – с сомнением поинтересовался Освин. Но командир отвечать не стал, приложившись к бутылке с водой.

– Тогда стоит подумать о другом способе выбраться отсюда. Несмотря на подготовку, она не сможет выдержать наш темп.

Брюнет кивнул.

– Меняем маршрут. Без транспорта мы далеко не уйдем, – согласился Бенедикт.

– Я организую машину и пропуск.

– Два.

Макс с удивлением взглянул на командира. Но промолчал и кивнул.

Глава 27

Аэтель потянулась в постели и перевернулась на живот. Чувствовала она себя прекрасно. Лекарство, похоже, и правда, помогло. Хотя вчера...

Вчера!

Картинки вспыхнули в памяти, прогоняя последние отголоски сна.

Себастьян!

Дорика подскочила на постели, но тут же со стоном опустилась на подушки. Все тело болело. Ныл каждый мускул.

Бен ушел, оставив ее.

Она почувствовала разочарование.

Прошедшая ночь вновь встала перед глазами. Девушка вчера не понимала, что с ней происходит. Все было словно в тумане, тело горело и требовало чего-то. А потом пришел он. И дал все, что она просила. Шептал ласковые слова. Целовал. Ласкал. Каждое прикосновение отзывалось в теле сладостной болью, что порой она всхлипывала со слезами на глазах. Но желание не утихало, и каждая ласка жаром отдавалась в ней. Бен крутил и вертел ее, как вздумается, заставляя подчиняться. И она подчинялась. И кричала от наслаждения. И рассыпалась на тысячу осколков и вновь восставала.

Наркотик делал свое дело, и Аэтель хотела еще. И еще. И он дарил ей все. Даже то, что она не просила, но от чего

теряла голову, и вновь кричала.

И он дарил себя в ответ. Ей было мало просто касаться его. Аэтель ласкала, гладила, покусывала, впивалась ногтями в кожу, упиваясь его реакцией. Пробовала его на вкус, его кожу, его дыхание. И возбуждалась еще больше от его сдерживаемых стонов, которые все равно вырывались из горла. Она потеряла счет времени и не знала, как долго была под наркотиком. Но в какой-то момент вдруг осознала, что дурман рассеивается. Что мысли становятся более четкими, осмысленными. А желание приобретает какую-то другую форму, наполненную больше нежностью, чем животным инстинктом. Ласки наполняли ее силой, а не опустошали, чтоб опять перелиться через край.

Она заглядывала в его глаза и утопала в нежности и любви. словно вновь оказалась в отеле Файсора с Себастьяном. Вчера ей казалось, что вот то, что действительно может быть между ними. Если отбросить прошлое, ложь, обман. Если будут только он и она. Искренность. Любовь?

Захочет ли Бен? Нужно ли ему это? Может ли человек, дарившей ей столько нежности и страсти ночью, быть равнодушным к ней?

Хотя он никогда не говорил, что она нужна ему. Бен лишь брал, что она предлагала. Ни разу не признал, что она нравится ему в том смысле, как она хотела. Он не выделял Аэтель ни словом, ни действием. Иногда даже к Вир относился теплее, чем к ней.

Отчасти она и сама виновата в их теперешних отношениях. Это Аэтель понимала. После смерти родных у нее не было времени оплакать их. Вся жизнь начала резко меняться. Чувства метались, и Бенедикт даже не хотел понять ее состояния. А она не могла вести себя иначе. Он не хотел ничего объяснять и Аэтель сама пыталась разобраться со всем происходящим. Лишь Макс порой что-то разъяснял ей. И то немногословно и в общих чертах. Даже о Болдизаре девушка узнала больше от Майер и Рейсы, чем от мужчин. При этом, Вирая открыто демонстрировала свою неприязнь к ней. Но всегда отвечала на вопросы, хоть иногда с издевкой или откровенно насмехаясь. Но даже она, казалось, понимала ее лучше, чем Бенедикт.

Вспомнив о брюнетке, Аэтель подивилась, как просто доверилась ей.

– Убью, – пробормотала она в подушку, но даже не попыталась вылезти из-под покрывала.

Дорика в который раз подумала, какие особенные отношения у этой парочки. Захочет ли Бенедикт расстаться с Вираей? Между ними не было любви, но Вирая была настолько предана ему, даже в ущерб собственным желаниям. Это несколько сбивало девушку с толку. Она не понимала того, что творилось в Болдизаре. Такие отношения были у всех аники с хозяевами? Они выполняли все прихоти своих мужчин, которые в большинстве случаев и не интересовались истинными желаниями девушек? Хотя, как успела заметить

Аэтель, многих устраивали эти отношения и вступали они в них добровольно. Они были женами по контракту и, как только срок заканчивался, расходились в разные стороны.

Но озадачивало ее не только это.

Здесь не было детей. И беременных. Что было странным. Она общалась с несколькими девушками в салонах и в парке, но эту тему никто никогда не затрагивал. Учитывая, что все аники спят со своими солдатами, кто-то все равно должен был забеременеть. Не могла же она одна попасть в такое положение?! Ведь здесь не было трав или лекарств, защищающих от этого. По крайней мере девушка ничего такого не принимала, что бы...

Считай, что это витамины...

Именно так сказала Вирая в первый день, когда дала ей непонятную бутылочку. “РуАМ”. То лекарство? В нем весь секрет? Аэтель даже не потрудилась уточнить, что это. И хоть она постоянно забывала его пить, но поинтересоваться стоило.

Дорика понимала, что забеременеть могла лишь в Риорике. И если это и правда средство от беременности, то пить его сейчас не только бессмысленно, но и опасно. Нужно будет уточнить об этом. Она не хотела причинить вред ребенку.

Аэтель вспомнила первые дни, когда начала подозревать о своем положении. Это случилось через несколько дней после пикника. Она была настолько поглощена событиями в своей жизни, что не сразу поняла, что пропустила день, когда у нее

должны были начаться месячные. И даже когда у нее начала появляться слабость и тошнота, она не подумала об этом, списывая на нервное напряжение.

Лишь на следующий день после позднего визита в бассейн, когда девушка почувствовала недомогание и проболталась об этом Вирае, ее осенило. Просто пришло четкое осознание этого факта. Она беременна. И те месячные, что были у нее, как она сюда приехала, таковыми вовсе не являлись. Она могла потерять ребенка, что только зародился в ее животе и даже не поняла бы этого.

Паника захлестнула ее. Благо Вирая убежала за лекарством, а мужчины были на службе, и никто не стал свидетелем ее легкого помешательства. Дорика металась по квартире, вытирая слезы с глаз и никак не хотела в это верить. Чувства разрывали ее. Как внучка травницы-целительницы девушка ценила жизнь. Но ужасающая сейчас мысль избавиться от ребенка пока не поздно все равно появилась в ее голове. Она знала, как это сделать, не прибегая к помощи медиков. Никто без осмотра и не догадается.

Но лишь паника улеглась, Аэтель поняла, что не сделает этого. Ребенок не виноват в том, что сейчас с ней происходило. И хоть девушка до сих пор не знала, что ей делась с ее открытием, она решила никогда больше не допускать подобной мысли. Даже если Бенедикт никогда не ответит ей взаимностью, она сможет вытерпеть это. Теперь она была не одна. Аэтель может перенести любовь к мужчине на его ре-

бенка. Возможно, отношение Бена к ней изменится, когда он тоже узнает о малыше.

Но Аэтель не хотела торопить события. Дорика желала разобраться в отношениях с Киневардом, не открывая правды сразу.

И, возможно, случившееся ночью, это шанс для них двоих?

Девушка обняла подушку, почувствовала знакомый мужской запах, исходящий от нее. И на ее губах появилась улыбка. Нужно сказать ему. Может, это послужит толчком к сближению. Ведь не просто так он приглашал ее прогуляться или пытался втянуть в разговор? И зря она отталкивала его. Дорика подумала, как глупо было с ее стороны отказывать Бену. Сейчас бы она не терзалась сомнениями. Не тревожилась бы по поводу его чувств к ней. И реакции на свое известие.

Наверное, пора забыть прошлое и двигаться дальше. Обвинениями и обидой родных не вернуть. Но можно удержать свое счастье, если переступить через них и двигаться дальше. Ей предстоит еще несколько лет прожить здесь, и надо прийти к какому-то согласию.

Вздохнув, девушка решила, что пора вставать.

Но стоило ей выйти из спальни Бена, как Вирая, попивающая чай на кухне, подскочила и ничего не говоря, смылась из квартиры. Аэтель лишь покачала головой, зная, что бегство не спасёт брюнетку и ей все равно придется с ней встретиться и получить взбучку. Уж в этом удовольствии она себе

не откажет.

К ее разочарованию, не только Бенедикт, но и остальные никак не возвращались. Аэтель, не любившая сидеть в четырех стенах, сходила на прогулку в парк, в бассейн. Но и к вечеру никого не было.

Она взяла книгу почитать, но строчки прыгали перед глазами и, поняв, что читает одно и то же предложение уже в пятый раз, Дорика отложила ее. Не зная, чем занять себя, ожидая, когда придет Бен, она включила телевизор. Но даже не понимала о чем фильм, не в силах сосредоточиться на экране. Ее мысли то и дело возвращались к предстоящему разговору. Сегодня она во что бы то не стало решила выяснить у Бена, что же происходит между ними. Что он к ней испытывает? На что ей стоит рассчитывать? Надеяться? Или все это лишь ее фантазии?

Как Киневард воспримет новость о ребенке? Поверит ли? И как вообще заговорить на эту тему?

Она столько раз отталкивала его. Что сейчас ей было страшно. Страшно узнать, что Бен ничего к ней не испытывает, кроме желания. Ее тревожило, что несмотря на то, что мужчина пытался привлечь ее внимание, он не отпускал от себя Вираю. И хотя та не каждую ночь проводила с ним, но все же... Согласится ли Бен оставить любовницу?

За все время, что она здесь находилась, Киневард всегда оберегал и защищал брюнетку, что задевало Аэтель. Но сейчас она могла признаться себе, что ревнует. Ревнует с пер-

вого дня, как увидела их. Это неприятное чувство, что преследовало ее, как она приехала в Болдизар, на самом деле было вызвано не тем, что ее заставили приехать в Ольгерд. И даже не тем, что у нее не было выбора. А тем, что рядом была... соперница. Тем, как тепло Бен относился к девчонке и ничуть не заботился о ее, Аэтель, чувствах. Это пугало. Пугало, что чувства ее безответны. Или совсем не те, которые она хотела, чтоб он испытывал к ней.

Стоит ли ей надеяться сейчас после стольких отказов, что все будет не напрасно?

Ведь даже в Файсоре Бенедикт не сказал, что она нравится ему. Он ясно давал понять, что хочет ее, но ни разу не признал своих истинных чувств вслух. И сейчас девушка ощущала неловкость от того, что вновь собиралась "штурмом" спрашивать ответа, после игнорирования со своей стороны. Но, понимая, что по-другому ничего не выйдет, придется это сделать. Подавить свою гордость, страх, стыд и вновь пробиваться к его сердцу.

А если Бенедикт не захочет ничего слышать и ему не нужны ее чувства? Стоит ли тогда говорить о ребенке? Может, ещё раз попытаться уговорить его отправить ее домой? Бен говорил, что это невозможно. Но все же Дорика верила, что есть какой-то выход. Должен быть.

Если ее чувства не взаимны, она не сможет находиться рядом изо дня в день и смотреть на его любования с Вираей. Она его просто возненавидит со временем. И тогда не стоит

говорить о ребенке. Это послужит лишь предлогом удержать ее. Хотя зачем Бену ее держать, если ему не нужна, Аэтель не понимала.

Но и связывать друг друга этим ребенком не хотела. Хорошего от этого все равно не будет.

Глава 28

Аэтель не поняла, что ее разбудило. Она открыла глаза и прислушалась. Но было тихо. За окном уже темно. Кто-то укрыл ее одеялом. Телевизор выключен. Она и не заметила, как уснула под монотонность звуков.

Все наверняка уже пришли. И спят.

Девушка решительно откинула одеяло. Уже решив поговорить сегодня, Аэтель встала с постели, не откладывая на завтра. Девушка побоялась, что к утру ее смелость испарится, и она передумает. Поэтому не стала переносить обсуждение волнующих вопросов, пусть для этого и придется разбудить Бена. Главное сразу обозначить ему цель визита и не позволить утянуть в постель иначе разговор так и не состоится.

Дорика осторожно выскользнула из комнаты и прошла по темному коридору. Чувствуя, как сердце взволнованно забилось, девушка потянулась к ручке, когда услышала непонятный звук по ту сторону двери. Рука замерла.

Прислушавшись, Аэтель поняла, что это всхлипывает-стонет Вирая. Скрип кровати. А потом шепот, с такой знакомой хрипотцой:

– Ш-ш-ш... Тише, девочка моя.

– Бен...

Непонятное шуршание и снова гортанный звук, приглу-

шенный чем-то, возможно, подушкой.

– Расслабься. Все хорошо, – ласково отвечал тот. Снова какие-то шорохи, похожие на возню в постели.

– Бени...

Неразборчивый шепот в ответ.

Аэтель отшатнулась от двери, пораженная. Сердце колотилось в груди, почти причиняя боль. Еще вчера он шептал похожие слова ей тягучим голосом, доводя ее до экстаза. А сегодня уже Вирая нежится в его объятиях?

В разговоре больше не было смысла. Сейчас девушка поняла все, что хотела знать. Она ему не нужна. Она лишь игрушка для него. Такая же, как и Вирая. Рабыня. Шлюха. И больше ничего.

Хотя сейчас понимала, что по-другому и не могло быть. Аэтель с самого начала предлагала себя, что иначе воспринимать ее он и не стал.

Вчерашняя ночь ничего не значила ровным счетом. Она знала, что не случись вчерашнее происшествие, Аэтель не оказалась бы сейчас у этой двери и продолжала цепляться за обиды. Если б не наркотик...

Мысль, что Вирая действовала по указке Бена не показалась ей нелепой. Не первый день наблюдая за ней, Аэтель не сомневалась, что Вирая сделает все, что он ни попросит. Наверное, он просто устал ждать и уговаривать. И придумал способ проще – напоить ее. Интересно, чья это была идея?

Хотя нет. Ей не хотелось этого знать.

Он получил, что хотел. Она не позволит этому еще раз случиться.

Больше она подобной ошибки не допустит. И постарается во что бы то ни стало покинуть это место. Должен быть способ!

Утро, как и настроение девушки, было пасмурным. Осень уверенно вступила в Винстоун, окрасив листву. Чаше гулял ветер по улицам, солнце перестало радовать своим теплом. Аэтель, не сомкнувшая больше за ночь глаз, никак не могла дожидаться утра. Но с его приходом, настроение ее не улучшилось, и девушка продолжала лежать в постели. Вставать не было ни сил, ни желания. К тому же она опасалась, что если сейчас встанет, то может столкнуться с Беном – он всегда просыпался рано. А встретиться с ним лицом к лицу она была не готова.

Девушка понимала, что избегать его не лучшая идея, но ничего другого пока придумать не могла. Ей нужно взять себя в руки, успокоиться. Но из-за событий прошедших суток она не могла этого сделать. Чувства, надежда все еще теплились в душе. И погасить их было не так просто. И пока она не придумает, как выбраться из Болдизара, ей лучше избегать его. А лучше обоих. Она не знала, как поведет себя, когда столкнется с Вираей.

Через некоторое время Аэтель услышала, как кто-то начал ходить по квартире. И решила, что правильно поступила, не став вставать. Вирая все равно просыпается поздно,

и она успеет уйти на пробежку до этого времени. Поэтому лежала, дожидаясь, когда все стихнет, и после этого встала и тоже начала собираться. Похоже, сегодня стоит одеться теплее, чем обычно.

Аэтель выглянула в окно. Первая неделя ноября всю демонстрировала капризы и переменчивость погоды. Лишь бы дождь не начался, заперев ее дома.

У двери в спальню девушка столкнулась с вошедшей брюнеткой. Та испуганно глянула на нее и сделала несколько шагов назад. Весь вид Вираи выражал вину и страх перед наказанием.

И Дорика поняла, что не хочет ничего делать. В ушах вновь встали слова, произносимые хриплым шепотом. А воображение дополнило картину. Аэтель поджала губы и вылетела из комнаты, провожаемая удивленным взглядом синих глаз. Вирая не понимала, почему Аэтель ей ничего даже не сказала, после того, что она учудила. Брюнетка думала, ей придется распрощаться с несколькими пучками волос минимум. А та просто ... сбежала?

Аэтель бежала. Бежала по ровным дорожкам, бездумно поворачивая то вправо, то влево. Возможно, она бегала по кругу. Душе хотелось кричать и плакать, и ей было не до продумывания маршрута. К горлу опять начала подкатывать тошнота. Настолько жалкой она себя давно не ощущала. Мало того, что она влюбилась в ольгердца, человека, который возможно причастен к убийству ее родных. Человека, кото-

рый обманом привез ее сюда. Так у него еще есть и любовница, расставаться с которой он не намерен. И что остается ей? Подбирать те крохи внимания, что он оставляет ей?

Девушка остановилась. Из глаз ее брызнули слезы.

Боже, да она же беременна от него!

Это обстоятельство было настолько ново для нее, что Аэтель еще не привыкла к мысли, что к лету станет матерью! Через каких-то полтора-два месяца ее положение станет очевидным. И как к этому отнесутся?

Девушка села на скамью, не в силах успокоиться. Поток слез перешел в рыдание, и она никак не могла остановить его. Как же Аэтель сейчас жалела, что пошла с Лексом в тот день! Как было бы сейчас намного проще отнестись к своему новому положению. Пусть Бен бросил ее тогда. Но она бы справилась и без него. Возможно, первое время ждала бы его. Но со временем чувства успокоились, и девушка перестала бы оглядываться назад.

–Аэтель? Что случилось?

К ней подскочил тот, о ком она только подумала.

–Ты упала? – с беспокойством спросил Бертольт, присаживаясь рядом и пытаясь визуальным образом определить, где поранилась девушка. – Подвернула ногу?

Она со злостью посмотрела на него:

–Это ты во всем виноват!

–Я? В чем? – растерялся парень.

–Это из-за тебя!

–Да что случилось?! – не выдержав, вскочил он со скамьи.

–Из-за тебя я оказалась здесь. Зачем ты вообще подошел ко мне на улице?! – в порыве девушка тоже вскочила и тыча мужчине в грудь пальцем, добавила. – Если б не ты, я осталась бы дома и не терпела весь этот кошмар!

Голос дрогнул и прервался. И снова слезы. Да что это творится с ней?!

Алекс, не думая, заключил ее в объятия и прижал к себе, позволяя выплакаться на груди. Он не умел успокаивать. Поэтому просто молчал, не произнося никаких слов. Да и нужны ли ей они сейчас?

Дождавшись, когда девушка притихнет, парень осторожно отстранил ее от себя. Посмотрел в лицо:

–Успокоилась?

Аэтель молча вытерла слезы с глаз. И неуверенно кивнула.

–Расскажешь, что случилось?

–Сомневаюсь, что ты сможешь помочь, – покачала она головой. Отстранилась и вновь присела на скамейку. Парень опустил рядом, взял ее за руку.

–Я постараюсь сделать все, что в моих силах, – уверенно сказал он.

–Ты первый, кто сказал мне подобные слова, – она вздохнула. – Обычно мне все говорят, что ничего нельзя сделать. Сомневаюсь, что и ты что-то сможешь.

–Пока не скажешь, что тебя так тревожит, я в любом случае не смогу помочь.

–Я хочу уйти отсюда, – и предупреждая его вопрос, быстро добавила. – Совсем уйти. Не на экскурсию, не погулять. Я хочу домой! В Риорику.

–Тебе настолько плохо здесь?

–А по мне этого не видно?!

–Киневард обижает тебя?

–Если миловаться со своей любовницей у меня на глазах не считается нормой, то "да" – обижает!

–Расскажи мне как вы познакомились? – вдруг спросил он.

Дорика посмотрела на него несколько настороженно, но решив, что он и так знает, что она из Риорики, рассказала почти все. Она не стала говорить про первую встречу в лесу, оборонив только, что встретились они по дороге в Фиренику. Как промолчала и о беременности.

Лекс внимательно слушал, задал несколько вопросов и, похоже, был удовлетворен тем, что услышал. Немного помолчав, он произнес:

–Я помогу.

–Что? – Аэтель подумала, что ослышалась.

–Я помогу тебе вернуться в Риорику.

–Но ведь контракт...

–Я обо всем позабочусь. Правда это займет какое-то время. Недели две-три. Возможно, чуть больше.